

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи



ЕВСЕЕВА МАРИНА ВИКТОРОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Специальность 08.00.05 –

Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – промышленность)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Ткаченко Ирина Николаевна

Екатеринбург – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	14
1.1 Теоретические основы процесса инвестиционного развития отраслей промышленности	14
1.2 Экономическое содержание и инструментарий государственно-частного партнерства	32
1.3 Обоснование содержания методического подхода к обеспечению инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства	57
2 ДИАГНОСТИКА, АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	78
2.1 Методический подход к диагностике уровня инвестиционного развития и определению инвестиционного профиля отраслей промышленности.....	78
2.2 Диагностика инвестиционного развития и построение инвестиционных профилей отраслей промышленности Свердловской области.....	95
2.3 Анализ и моделирование организационного обеспечения инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП в Свердловской области ...	122
3 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	150
3.1 Оценка и отбор комплексных инвестиционных проектов в отраслях промышленности	150
3.2 Методический подход к структурированию комплексных инвестиционных проектов в отраслях промышленности	162
3.3 Апробация методического инструментария инвестиционного развития отраслей промышленности (на примере Свердловской области).....	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	194
Приложение А – Варианты определения термина «государственно-частное партнерство»	214
Приложение Б – Характеристика моделей государственно-частного партнерства.....	220
Приложение В – Нормативно-правовая база реализации проектов ГЧП (регламентные акты)	221
Приложение Г – Содержательная характеристика методических подходов к оценке инвестиционного потенциала отраслей	223
Приложение Д – Анкета экспертного опроса о проблемах и перспективах развития механизмов государственно-частного партнерства.....	224
Приложение Е – Содержательная характеристика методик оценки эффективности государственно-частного партнерства	227
Приложение Ж – Результаты апробации модели согласования интересов сторон комплексных инвестиционных проектов.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации опирается на усиление инвестиционной направленности экономического роста и тотальной экономической модернизации. Экономическая модернизация требует перевооружения основных отраслей промышленности, создания современных производств, опережающего развития транспортной инфраструктуры, строительства новых объектов инженерной инфраструктуры.

В производственной сфере для большинства российских регионов сосредоточена значительная часть экономического потенциала, а перспективы промышленного развития реализуются при ликвидации или сокращении инфраструктурных ограничений.

В мировой практике развитие инфраструктуры связано в первую очередь со структурными преобразованиями инфраструктурного сектора в направлении активного вовлечения частного финансирования в данную сферу. Утверждается, что объединение инвестиционных ресурсов в рамках государственно-частного партнерства позволяет моделировать и управлять развитием приоритетных сфер экономики путем формирования целеориентированного потока и эффективного использования инвестиционных ресурсов государственного и частного секторов.

Вопросам развития государственно-частного партнерства уделяется повышенное внимание и в современной России: совершенствуется институциональная среда, формируется нормативно-правовая база, развиваются организационно-экономические и методологические аспекты реализации государственно-частного партнерства. Однако перспективы его использования связываются исключительно с инфраструктурным сектором. Исключение из сферы реализации государственно-частного партнерства реального сектора в значительной степени снижает значимость данного инвестиционного инструмента для российской экономики.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поддержки инвестиционной активности в промышленности, с одной стороны, а с другой – потребностью вовлечения ресурсов частного сектора в развитие промышленной инфраструктуры в условиях неразвитости методических и организационных подходов к применению инструментария государственно-частного партнерства в отраслях промышленности.

Степень научной разработанности проблемы. Аспекты развития промышленных регионов и отдельных промышленных комплексов и отраслей исчерпывающе раскрыты в трудах Е.Г. Анимицы, А.Н. Асаула, М.К. Бандмана, Е.Б. Дворянкиной, В.Ж. Дубровского, Н.Н. Колосовского, П.П. Крылаткова, А.А. Мальцева, М.В. Палкиной, О.А. Романовой, Я.П. Силина, Н.М. Сурниной, А.И. Татаркина, А.Т. Хрущева и других.

Теоретико-методологические основы инвестиционных процессов развиты в трудах О.Г. Андрющенко, И.А. Бланка, И.М. Голайдо, В.Н. Гусева, М.А. Николаева, В.П. Красовского, В.П. Попкова, Е.П. Русавской, Ф.С. Тумусова, Т.С. Хачатурова. Инвестиционным аспектам функционирования различных отраслей промышленности посвящены исследования И.В. Ковалевой, С.Б. Кортиной, Е.В. Семишина, О.А. Страцевой, А.А. Середы, Е.Н. Старикова, Е.А. Штеле.

Существенный вклад в теоретические исследования сущности партнерских отношений государства и бизнеса внесен Б.С. Батаевой, И.Ю. Беляевой, В.Г. Варнавским, О.В. Даниловой, М.А. Дерябиной, Б.С. Жихаревичем, В.А. Кабашкиным, С.В. Козловой, Л.Е. Мошковой, В.Е. Сазоновым, И.Н. Ткаченко, А.А. Фирсовой, О.А. Ястребовым. Проблематика реализации государственно-частного партнерства в промышленности освещена в трудах Г.Ф. Галиуллиной, Ю.А. Комарова, Л.И. Красовской, И.Н. Макарова, С.М. Манасян, А.Е. Николаева, А.Ю. Рязкина.

Наиболее подробно зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства систематизирован в работах И.М. Аблаева, М.С. Айрапетяна, И.В. Кузнецова, Э.Д. Батуева, Е.Ю. Бондаренко, Л.К. Лохтиной.

Прикладные аспекты реализации государственно-частного партнерства развиты в работах зарубежных ученых Б. Акинтоби, Ж. Аллана, А. Дантаса, Д. Дел-

мона, М. Джеррарда, Е. Йескомба, П. Невитта, К. Рибейро, А. Эсташа, Г. Фишера, М. Ромеро, Дж. Стронга, А. Харриса, а также отечественных исследователей К.А. Антоновой, А.В. Баженова, Н.А. Бердниковой, Э.И. Габдуллиной, А.А. Зыкова, О.В. Лактюшиной, В.В. Максимова, Г.Ю. Пахальчак, С.Ю. Прокоповича, Л.А. Раменской, О.А. Рябущенко, Я.В. Савченко, О.Г. Тимчук, Э.В. Фурего, Т.В. Хоревой, В.А. Чернова, Н.В. Чухломина.

Несмотря на обширные теоретические и научно-практические разработки, вопросы инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства остаются недостаточно разработанными, что обусловило выбор и актуальность темы исследования, постановку цели и задач исследования.

Объектом исследования являются отрасли промышленности, сложившиеся и функционирующие в регионе промышленного типа.

Предметом исследования является система организационно-экономических отношений, складывающихся в процессе инвестиционного развития отраслей промышленности с использованием инструментария государственно-частного партнерства.

Целью диссертационного исследования является формирование методического подхода к обеспечению инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства.

Для достижения указанной цели в диссертации были поставлены следующие **задачи**:

– раскрыть теоретические и методологические основы процесса инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства;

– с учетом критического анализа существующих методических подходов к диагностике инвестиционного развития отраслей промышленности разработать, обосновать и апробировать авторский подход на примере Свердловской области, проанализировать организационное обеспечение процесса инвестиционного раз-

вития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства в Свердловской области;

– предложить и апробировать авторский подход к применению инструментария государственно-частного партнерства в отраслях промышленности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования соответствует Паспорту специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность)» ВАК:

– п. 1.1.1. Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности;

– п. 1.1.15. Теоретические и методологические основы эффективности развития предприятий, отраслей и комплексов народного хозяйства;

– п. 1.1.17. Теоретические и методологические основы мониторинга развития экономических систем народного хозяйства.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили современные экономические концепции, формирующие представление об инвестиционных процессах в промышленности, о роли государственно-частного партнерства в развитии отраслевых систем и комплексов и его влиянии на динамику инвестиционных процессов; наработки отечественных и зарубежных ученых в области теоретического осмысления сущности государственно-частного партнерства и его содержательной основы; методологические положения об оценке инвестиционной деятельности в отраслях промышленности, а также в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства ведущих финансовых и консалтинговых организаций; анализ реализации государственно-частного партнерства в отечественной и зарубежной практике.

Основные методы исследования. В диссертационном исследовании применены общенаучные методы познания, включая системный, процессный, проектный, синергетический подход, анализ и синтез, принципы логического и сравнительного анализа, методы группировки и обобщения.

Методы системного анализа использовались для характеристики отраслей промышленности, а также содержательной основы государственно-частного партнерства, выявления его основных элементов, функций и характера взаимодействия между ними.

Методы процессного и проектного подходов были использованы для разработки организационно-управленческих инструментов управления инвестиционным развитием отраслей промышленности на основе ГЧП в субъекте РФ.

Методы экономико-математического моделирования применялись для разработки авторской модели согласования интересов участников ГЧП в промышленности, для обоснования концептуальной основы инвестиционного развития отраслей промышленности с использованием инструментов ГЧП.

Методы экономико-статистического анализа использовались для характеристики отраслей обрабатывающей промышленности Свердловской области, выявления особенностей и тенденций их развития.

Практическое использование экономико-статистических и экономико-математических методов осуществлялось с использованием пакетов программных средств MS Excel.

Информационно-эмпирической и нормативно-правовой базой исследования послужили материалы Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа по Свердловской области, стратегические, программные, нормативные и аналитические материалы Правительства РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ, Правительства Свердловской области, Министерства экономики Свердловской области, Министерства промышленности и науки Свердловской области, Министерства инвестиций и развития Свердловской области, материалы отечественных и зарубежных исследований, опубликованных в периодической печати и научных изданиях, данные официальных сайтов Центра ГЧП, Всемирного банка, Банка развития РФ, а также первичные результаты исследований, проведенных автором.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке комплекса теоретико-методологических и практических положений, составляющих содержание методического обеспечения процесса инвестиционного развития

отраслей промышленности на основе инструментария государственно-частного партнерства.

Основные научные результаты теоретических и экспериментальных исследований, определяющие научную новизну и составляющие предмет защиты, заключаются в следующем:

1. Развита теоретическая модель, образующая понятийный и содержательный аппарат процесса инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства: предложена авторская трактовка понятия «инвестиционное развитие отраслей промышленности»; разработана структурно-функциональная модель исследуемого процесса; построена функциональная модель системы государственно-частного партнерства как инструмента инвестиционного развития; развиты и обоснованы концептуальные положения и состав методического обеспечения инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства. Совокупность указанных элементов научной новизны отличается от существующих предметным рассмотрением инвестиционного аспекта развития отраслей промышленности, что позволяет структурировать исследуемый процесс и обеспечить системный подход для решения задач их инвестиционного развития (п. 1.1.1 «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности» Паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

2. Впервые предложен и апробирован методический подход к диагностике инвестиционного развития отраслей промышленности, объединяющий измерение показателей инвестиционного потенциала, структуры инвестиций и показателей инвестиционной устойчивости отраслей промышленности и отличающийся от существующих методов комплексным мультикритериальным характером оценки, позволяющим представить статическую и динамическую характеристику отрасли в виде инвестиционных профилей. В результате применения методического подхода выявлены приоритетные направления инвестиционного развития отраслей промышленности Свердловской области. Разработаны элементы организационного

обеспечения и мониторинга исследуемого процесса. Особенностью предложенного организационного обеспечения является полифункциональность участников процесса инвестиционного развития в зависимости от целей и задач этапов жизненного цикла инвестиционных проектов, являющихся основой применения инструментария государственно-частного партнерства (п. 1.1.1 «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности, п. 1.1.17 «Теоретические и методологические основы мониторинга развития экономических систем народного хозяйства» Паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

3. Разработано и апробировано методическое обеспечение аналитического аппарата применения инструментария государственно-частного партнерства для инвестиционного развития отраслей промышленности, функционально относимого к стадиям инициации и планирования комплексных инвестиционных проектов. Методическое обеспечение включает уточненную методику оценки эффективности и методический подход к структурированию комплексных инвестиционных проектов в промышленности. Отличием предлагаемой методики оценки эффективности от существующих является формализованный расчет отраслевого эффекта проекта на основе измерения коэффициентов влияния на показатели инвестиционного потенциала отраслей промышленности. В основе методического подхода к структурированию проекта лежит модель согласования интересов участников проекта, объединяющая три функции: поиск оптимальной схемы реализации комплексного инвестиционного проекта на основе итерационного процесса прогнозирования значений показателей бюджетной и финансовой эффективности, обоснование объема прямого участия частного партнера в финансировании инфраструктурных расходов, оценку ценности использования инструментов государственно-частного партнерства для реализации проекта (п. 1.1.15 «Теоретические и методологические основы эффективности развития предприятий, отраслей и комплексов народного хозяйства» Паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании роли государственно-частного партнерства в инвестиционном развитии отраслей промышленности, управлении инвестиционными процессами в промышленности, обобщении и структурировании содержательной основы процесса инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства, критическом анализе существующих мер государственной поддержки инвестиционной деятельности и существующих методов оценки инвестиционного потенциала отраслей промышленности, а также методов оценки эффективности государственно-частного партнерства.

Выводы диссертационного исследования вносят определенный вклад в развитие и углубление научных знаний в области управления инвестиционным развитием отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства на уровне субъекта РФ.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты выполненных исследований, предложенные методические разработки и рекомендации могут быть использованы при диагностике инвестиционного развития отраслей промышленности и при реализации комплексных инвестиционных проектов с участием государства и бизнеса в промышленности в субъекте РФ.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования представлялись в статьях и тезисах научных докладов на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Государственно-частное партнерство в России: теория, законодательство, практика» (ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет», Санкт-Петербург, 2014); X Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2015); XV Международная научно-практическая конференция «Научные перспективы XXI века» (Новосибирск, 2015), Международная научно-практическая конференция «Современная экономика: актуальные вопросы, инновации и тенденции развития» (Пенза, 2016).

Отдельные теоретические и практические результаты диссертации были апробированы в рамках исследовательского проекта РФФИ-Урал № 13-06-96038p_урал_a «Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизмов эффективного партнерства государства и бизнеса в стейкхолдерской модели корпоративного управления: микроэкономический и региональный аспект» (2013–2015 гг.).

Промежуточные результаты диссертационного исследования были представлены на конкурсе исследований молодых ученых «Корпоративное управление и инвестиции в глобальной экономике» в рамках V Евразийского экономического форума молодежи (Екатеринбург, апрель 2015 г.) в форме научно-исследовательского проекта «Предпосылки и организационно-экономические основы реализации государственно-частного партнерства в сфере развития инфраструктуры промышленного комплекса», удостоенного первого места по результатам конкурсного отбора в номинации «Лучший исследовательский проект по государственно-частному партнерству».

Материалы диссертационного исследования приняты к использованию Министерством инвестиций и развития Свердловской области в части организационно-экономических механизмов реализации государственно-частного партнерства в промышленности, а также принят к внедрению методический подход к диагностике уровня инвестиционного развития и определению инвестиционных профилей отраслей промышленности.

Комплекс методических рекомендаций по организационному обеспечению инвестиционного развития отраслей промышленности, отбору, оценке эффективности и структурированию комплексных инвестиционных проектов в отраслях промышленности принят к использованию Министерством промышленности и науки Свердловской области.

Научно-практические и методические положения процесса инвестиционного развития отраслей промышленности, изложенные в диссертационном исследовании, приняты к использованию в деятельности Свердловского отраслевого некоммерческого объединения работодателей Уральского Союза лесопромышленников.

Теоретические и практические положения диссертационного исследования используются автором в образовательном процессе в Уральском государственном экономическом университете при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Управление проектами», «Управление проектами государственно-частного партнерства», для разработки учебных программ, учебных пособий, иных образовательно-методических материалов. Материалы исследования были использованы для подготовки глав в учебных пособиях «Управление проектами» (Екатеринбург, 2014), «Государственно-частное партнерство: региональные аспекты управления» (Екатеринбург, 2015), «Государственно-частное партнерство» (Москва, 2015).

Внедрение результатов исследования документально подтверждено актами, прилагаемыми к диссертации.

Публикации. Результаты исследования представлены в 14 публикациях, в том числе в одной коллективной монографии, в 11 статьях общим объемом 7,9 п.л., в том числе в семи изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ, общим объемом 5,6 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список литературы, включающий 193 наименования работ отечественных и зарубежных авторов. Основной текст работы представлен на 213 страницах, включает 44 таблицы, 32 рисунка, 7 приложений.

Во *введении* к диссертационному исследованию раскрыта актуальность темы исследования, степень научной и практической разработанности проблемы; выделены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы; представлены теоретико-методологические основы, инструментально-методический аппарат и информационно-эмпирическая база исследования; представлена научная новизна результатов исследования; аргументирована теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе* «Теоретические и методологические основы исследования процесса инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства» в рамках системно-институционального под-

хода изучены теоретические и методологические основы процесса инвестиционного развития отраслей промышленности, сущностные характеристики и инструментарий государственно-частного партнерства. Обосновано содержание методического подхода к обеспечению процесса инвестиционного развития отраслей промышленности. Обоснована концептуальная основа применения инструментария государственно-частного партнерства в промышленности.

Во *второй главе* «Диагностика, анализ и моделирование организационного обеспечения инвестиционного развития отраслей промышленности (на примере Свердловской области)» обоснован и развит методический подход к диагностике инвестиционного развития отраслей промышленности на основе мультикритериального анализа показателей инвестиционного потенциала, показателей структуры инвестиций и инвестиционной устойчивости отраслевой системы. Проведена апробация предлагаемого методического подхода. Проведен анализ организационного обеспечения исследуемого процесса в Свердловской области, изучена нормативно-правовая база применения государственно-частного партнерства, стимулирования деятельности в отраслях промышленности. Предложены элементы организационного обеспечения и мониторинга инвестиционного развития отраслей промышленности.

В *третьей главе* «Методическое обеспечение инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства (на примере Свердловской области)» сформировано и апробировано методическое обеспечение практического применения инструментария управления комплексными проектами, функционально относимого к этапам инициирования и планирования проектов.

В *заключении* диссертации резюмируются основные результаты исследования теоретического, методического и прикладного характера. Представляется степень решения поставленных задач и достижения цели.

В *приложениях* приводятся вспомогательные аналитические материалы, результаты тестирования методических разработок, иллюстрирующие отдельные положения диссертации.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

1.1 Теоретические основы процесса инвестиционного развития отраслей промышленности

Инвестиционный аспект развития отраслей промышленности и привлекает все большее внимание исследователей и практиков ввиду снижающегося потенциала инерционного роста отечественной промышленности и необходимости поиска внутренних ресурсов ее развития в стратегическом периоде. Данное обстоятельство обусловлено и острой необходимостью в реструктуризации материальной и производственной базы отраслей и комплексов промышленности. Как отмечает О.А. Романова, для успешного проведения новой индустриализации экономики России, включающей не только создание новых высокотехнологических отраслей, но и инновационное обновление традиционных секторов, необходимы кардинальные изменения в инвестиционном поведении, в технологических решениях, в организационных моделях¹. На наш взгляд, существует потребность в изучении и построении модельного процесса инвестиционного развития отраслей промышленности с целью активизации инвестиционных процессов.

Для целей диссертационного исследования необходимо уточнить категориально-понятийный аппарат, используемый нами в работе. Понятие «инвестиционное развитие отраслей промышленности» является сложносоставным, в корне которого имеются несколько родовых понятий: «инвестиции», «развитие», «отрасль промышленности». Кроме того, является необходимым рассмотрение и других

¹ Романова О.А., Сиротин Д.В. Новый технологический облик базовых отраслей промышленных регионов РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5(41). С. 27-43.

категорий инвестирования: «инвестиционная деятельность», «инвестиционный процесс», «инвестиционный климат», «инвестиционная среда», «инвестиционная привлекательность», «инвестиционная активность», «инвестиционный потенциал», «инвестиционные риски».

Моделью постановки проблем, принятой нами для решения исследовательских задач диссертационной работы, является системная парадигма Я. Корнаи, в соответствии с которой основной единицей анализа служит экономическая система, а не индивид, как в неоклассической теории, и не институт, как в институциональной². Каждая экономическая система в рамках этого подхода анализируется с точки зрения ее положения во внешнем пространственно-временной среде (экзогенный анализ) и в аспекте ее внутреннего состояния (эндогенный анализ)³.

Под *системой* понимается относительно обособленная и относительно устойчивая в пространстве и во времени часть окружающего мира (рассматриваемого как системосодержащее пространство), характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием. Система является экономической, если она в той или иной степени реализует процессы производства, распределения, обмена и потребления благ⁴.

В зависимости от наличия либо отсутствия пространственно-временных ограничений экономические системы образуют четыре первичных типа: *объекты* (территориальная локализация, жизненный цикл не ограничен), *процессы* (территориальная локализация отсутствует, жизненный цикл ограничен), *проекты* (территориальная локализация, жизненный цикл ограничен), *среда* (территориальная локализация отсутствует, жизненный цикл не ограничен)⁵. В реальных экономических системах часто обнаруживаются признаки всех четырех типов систем. В качестве общих признаков системы можно выделить:

– множество составляющих ее элементов;

² Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. №4. С. 10-12.

³ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 271 с.

⁴ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 280 с.; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

⁵ Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6, № 3. С. 27-50.

- единство главной цели для всех элементов;
- наличие связей между элементами;
- целостность и единство элементов;
- относительная самостоятельность и наличие управления элементами⁶.

Термин «отрасль» в общем виде используется для обозначения обособленной части какой-либо системы. *Отраслью промышленности является совокупность предприятий и производств, обладающих общностью производимой продукции, технологических процессов, материальной базы, удовлетворяемых потребностей, однородностью потребляемых ресурсов, специфичными требованиями к профессиональной подготовке работающих*⁷. Особенность отраслевой совокупности предприятий – экономическое и производственное единство в отличие от простого перечня предприятий, выпускающих однотипную продукцию.

Отраслевое деление экономики является результатом исторического процесса развития общественного разделения труда. Развитие общества и экономики, дальнейшее углубление специализации производства приводят к формированию новых отраслей. Одновременно со специализацией и дифференциацией идут процессы кооперации, интеграции производства, приводящие к развитию устойчивых производственных связей как внутри отраслей, так и между отраслями⁸.

В законодательстве РФ встречается следующее определение: *«отрасль промышленности – совокупность субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, в рамках одной или нескольких классификационных группировок одного или нескольких видов экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности»*⁹.

Совокупность крупных отраслей образует отраслевой комплекс. Единство материально-производственной базы обуславливает рассмотрение отраслевых

⁶ Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 1-27.

⁷ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 1999. 479 с.

⁸ Соловьев В.С. Теория социальных систем. Новосибирск: СибАГС, 2005. Т. 3. 478 с.

⁹ О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 25.12.2014 № 488 // КонсультантПлюс.

комплексов в рамках их территориальной локализации, что соответствует мезо-уровню экономических систем – субъектов РФ.

Основоположником теории и практики промышленного комплексобразования считается Н.Н. Колосовский. Развивая теоретическую концепцию формирования территориально-производственных образований в промышленности, Н.Н. Колосовский, а также его последователи Ю.Г. Саушкин, И.В. Никольский, А.Т. Хрущев, М.К. Бандман определили несколько основных признаков комплексобразования: 1) единство и взаимодействие промышленных предприятий; 2) соответствие производственно-территориального промышленного образования (комплекса) местным экономическим и природным условиям; 3) достижение необходимого экономического эффекта за счет пропорциональности структуры производства, планомерного подбора и размещения предприятий¹⁰.

Позже было показано, что территориально-производственный комплекс, являясь производственно-экономической системой, обладает способностью воспроизводить себя как в рамках имеющейся качественной определенности, так и на уровне нового качества, переход к которому означает развитие системы управления, а основным системным признаком на данном уровне следует считать способность возобновлять воспроизводственный процесс¹¹.

Организационно различают простые и сложные отраслевые комплексы. В первом случае это сочетание обособленных отраслей, практически не связанных между собой, но имеющих общую производственную базу (энергетическая, транспортная инфраструктура региона). Во втором случае, помимо общей инфраструктуры, имеются непосредственные производственные связи – вертикальные (от сырья к готовому продукту) и/или горизонтальные (между вертикальными ветвями)¹².

¹⁰ Колосовский Н.Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. 336 с.; Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.; Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 256 с.; Хрущев А.Т. География промышленности СССР. М.: Мысль, 1979. 436 с.

¹¹ Палкина М.В. Формирование инновационной системы управления развитием промышленного комплекса региона: дис. ... д-ра экон. наук. Киров, 2010.

¹² Введение в экономическую географию и региональную экономику России: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Е.Л. Плисецкого. М.: ВЛАДОС, 2008. 550 с.

Между понятиями «отрасль» и «отраслевой комплекс» существуют определенные экономические и организационные различия:

- 1) отраслевой комплекс – более широкое понятие, чем любая отрасль, входящая в этот комплекс;
- 2) производственный профиль отраслевого комплекса существенно шире, а также качественно и функционально разнороднее, чем отдельной отрасли;
- 3) динамика развития отдельных отраслей комплекса может быть разной;
- 4) отраслевой комплекс может включать сформировавшиеся отрасли, отрасли, находящиеся в процессе формирования, а также производства и предприятия, обслуживающие интересы отраслевого комплекса в целом и не входящие в состав какой-либо отрасли¹³.

С позиции системного подхода отрасль промышленности является носителем систем всех четырех типов: предприятия отрасли являются объектными системами, информационно-коммуникационная среда, нормативно-правовая база функционирования отрасли являются средовыми системами, реализуемые в отрасли инвестиционные проекты являются проектными системами, а типичной процессной системой является процесс распространения инноваций.

Выделим системные признаки отраслей промышленности¹⁴:

- 1) множество и многообразие составляющих элементов – предприятия, организации, относимые к различным видам экономической деятельности;
- 2) целостность – отдельные элементы отрасли используют общую материально-производственную базу и иные экономические ресурсы территории;
- 3) целеориентированность на выпуск отраслевого продукта;

¹³ Поздняков В.Я., Казаков С.В. Экономика отрасли. М.: Инфра-М, 2010. 309 с.

¹⁴ Составлено по: Татаркин А.И., Романова О.А., Гребенкин А.В., Акбердина В.В. Экономико-технологическое развитие региональных промышленных систем: теория, методология, практика / под ред. А.И. Татаркина. М.: Наука, 2011. 353 с.; Михайловский П.В., Дубровский В.Ж., Конюховский Е.П. Развитие машиностроительного комплекса Свердловской области: стратегия обеспечения экономического роста. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 2010. 160 с.; Технологическое развитие экономики Урала: региональные и отраслевые проблемы: кол. моногр. / [О.А. Романова, Р.И. Чененова, И.В. Макарова и др.]; под ред. А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2006. 582 с.; Дворядкина Е.Б., Голошейкин Е.В. Традиционно-промышленный регион в территориальной структуре национальной экономики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012. 170 с.

4) полифункциональность (предприятия отрасли промышленности обеспечивают выполнение широкого спектра функций в региональной экономической системе, в том числе в рамках базовых процессов производства, потребления, распределения, обмена);

5) иерархичность (отрасль принадлежит системам более высокого порядка – региональному промышленному комплексу, региональной экономической системе);

6) наличие связей (горизонтальных и вертикальных) между элементами отрасли;

7) относительная самостоятельность элементов отрасли, а также наличие субъекта управления отраслевым комплексом;

8) динамичность (качественное и количественное преобразование в ответ на воздействие экзогенных и эндогенных факторов).

Рассмотрение отраслей как системы требует соблюдения определенной логики изучения. В частности, необходимо выделение элементов отрасли, ее структуры, характеристики внутренних и внешних ресурсов, необходимых для его функционирования, обозначения целевых функций, что определяет эндогенные характеристики отрасли. С другой стороны, необходимо рассматривать внешнюю среду функционирования отрасли промышленности для формирования представлений о требуемых функциях, динамике развития, параметрах вклада результатов отрасли в развитие экономической системы более высокого порядка.

Базовым условием развития экономических систем любого масштаба и достижения на этой основе социально-экономических целей является инвестиционная деятельность¹⁵. Учитывая предметную область диссертационного исследова-

¹⁵ См., например: Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993. 60 с; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд., доп. М.: Экономика, 2005. 417 с.; Татаркин А.И., Романова О.А., Гребенкин А.В., Акбердина В.В. Экономико-технологическое развитие региональных промышленных систем: теория, методология, практика / под ред. А.И. Татаркина. М.: Наука, 2011. 353 с.; Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Особенности и приоритетные направления инвестиционной деятельности в пространстве макрорегиона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 4(36). С. 40-48; Крылатков П.П., Блинков И.О. Оценка эффектов промышленного партнерства предприятий // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 1(41). С. 134-144.

ния, необходимо раскрыть сущность инвестиций и сопряженных категорий инвестирования, акцентируя внимание на содержании понятия «инвестиционное развитие отрасли промышленности».

Инвестиции являются фундаментальной экономической категорией, характеризующейся обилием научных подходов к трактовке понятия и содержательной основы. В рамках данной работы мы будем использовать трактовку понятия «инвестиции», данную в федеральном законе об инвестиционной деятельности: *«Инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта»*¹⁶.

Термин «инвестиционное развитие» не является устоявшимся в экономической науке, хотя часто используется в стратегических документах различного уровня применительно к отдельным сферам экономики (сфера услуг, промышленность и т.п.). Для строгого понимания данного термина обратимся к понятию «развитие». Толкование данного понятия в современных словарях представлено в трех ракурсах: 1) действие; 2) состояние; 3) процесс перехода в другое, более совершенное состояние¹⁷. Анализируя устоявшийся термин «социально-экономическое развитие», также двойственно понимаемый в современной науке в контексте употребления: уровень социально-экономического развития характеризует состояние экономической системы в определенный период времени (статическая характеристика); стратегия социально-экономического развития является совокупностью действий, реализуемых для перевода экономической системы из текущего в целевое состояние, тем самым трактуя понятие «развитие» как процесс, можно предполагать наличие аналогичного терминологического дуализма и трак-

¹⁶ Об инвестиционной деятельности: федеральный закон от 25.02.1999 № 39 (в ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ) // КонсультантПлюс.

¹⁷ См., например: Прохоров А.М. Большой Энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норинт, 2004. 1456 с.; Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

товать «инвестиционное развитие» и как процесс, и как состояние экономической системы.

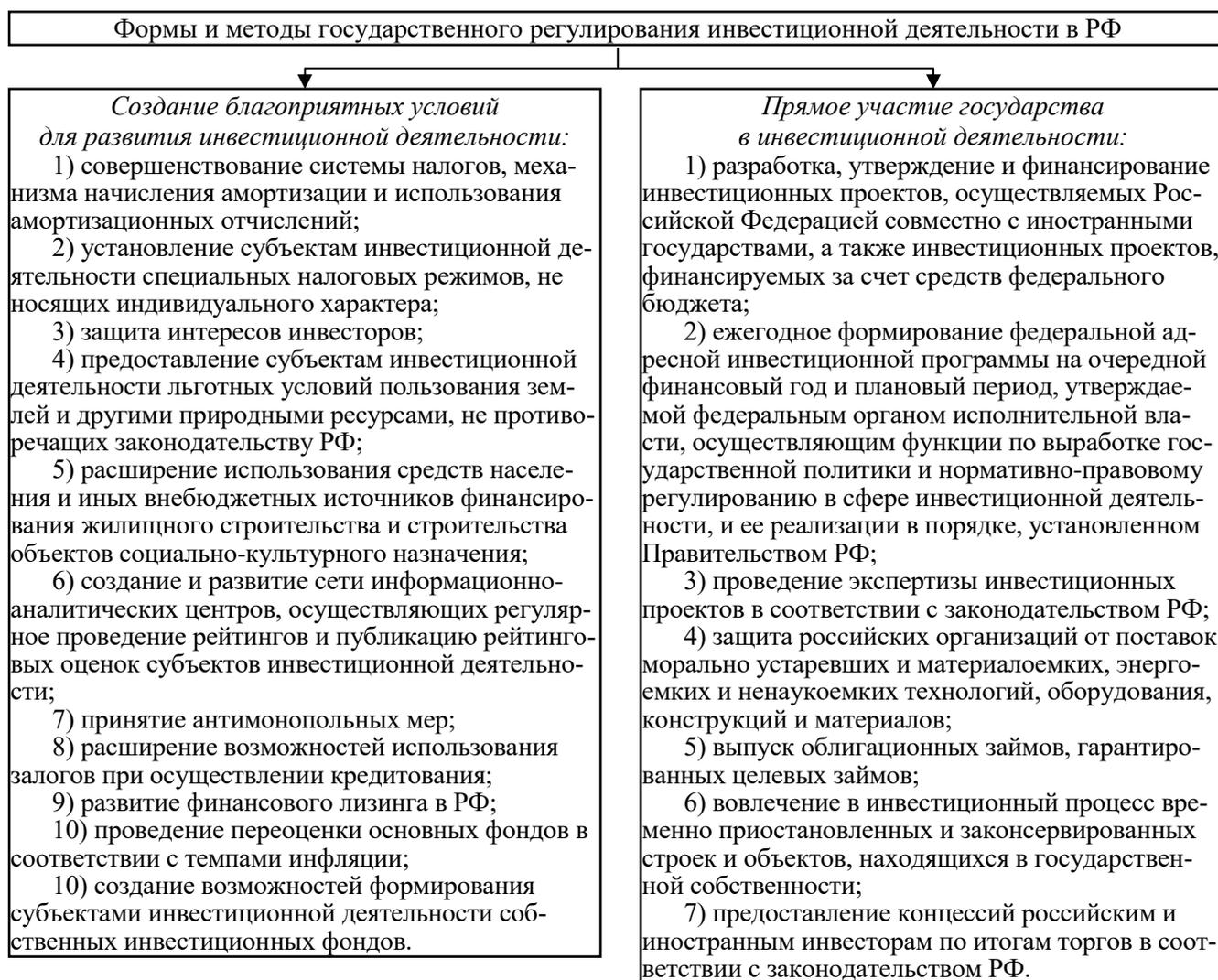
Необходимо также характеризовать такие категории инвестирования как «инвестиционная деятельность», «инвестиционный процесс» и дифференцировать их от разрабатываемого понятия «инвестиционное развитие».

Инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта¹⁸. *Инвестиционный процесс* – совокупность всех действий, осуществляемых инвестором при инвестировании по отдельным его стадиям (прединвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной)¹⁹. Инвестиционный процесс обладает признаками процессной системы: наличие субъекта (инвестор), объекта (объект инвестиций), связи между ними (инвестирование с целью получения инвестиционного дохода) и среды, в которой они существуют (инвестиционная среда). При этом связь выступает системообразующим фактором, поскольку объединяет все остальные элементы в одно целое, а среда определяет специфику и предметное содержание процесса.

Инвестиционная деятельность в РФ регулируется Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Государственное регулирование инвестиционной сферы осуществляется органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ по двум основным направлениям (рисунок 1). Приведенные формы и методы являются основой формирования организационно-экономических условий осуществления инвестиционной деятельности в РФ, а также определяют спектр инструментов государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности.

¹⁸ Об инвестиционной деятельности: федеральный закон от 25.02.1999 № 39 (в ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ) // КонсультантПлюс.

¹⁹ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. 520 с.



Источник: составлено автором в соответствии с Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Рисунок 1 – Формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности в РФ

Среда, в которой протекают инвестиционные процессы (*инвестиционная среда*) формируется совокупностью экономических, правовых, социальных и экологических условий, определяющих возможности осуществления инвестиций в данной стране (регионе), включающих сферу приложения инвестиций и рынки сбыта. Качественной характеристикой инвестиционной среды с учетом степени риска инвестиций, сформированной на конкретной территории под влиянием ин-

ституциональной среды инвестиционной деятельности, является *инвестиционный климат*²⁰.

Инвестиционная среда является характеристикой региональной экономической системы и является общей для инвестиционных процессов как во всех сферах экономики (материальное производство, сфера услуг), так и на всех уровнях – отраслевой комплекс, отрасль, предприятие, таким образом формируя внешние факторы инвестиционной деятельности.

Ряд исследователей отождествляют понятия «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность». Однако наибольшее распространение получил подход, в соответствии с которым инвестиционный климат формируется в результате сочетания инвестиционной привлекательности объектов и инвестиционной активности субъектов инвестиционной деятельности²¹.

Инвестиционная активность – прямой результат реализации инвестиционной привлекательности, которая, в свою очередь, является функцией *инвестиционного потенциала и инвестиционного риска* экономической системы. Инвестиционная привлекательность является интегральной характеристикой деятельности экономической системы. И.А. Бланк дает следующее определение: *«инвестиционная привлекательность – это возможность гарантированного и своевременного достижения целей инвестора на базе экономических результатов деятельности объекта инвестирования», а также «степень вероятности достижения выдвигаемых целей инвестирования, выраженную в индивидуальных ожиданиях экономических агентов, потенциальных субъектов инвестиционного процесса»*²².

Оценка инвестиционной привлекательности в зависимости от уровня включает различные наборы показателей: для уровня страны – это макроэкономические показатели инвестиционного климата; для регионального уровня – показате-

²⁰ Асаул А.Н., Карпов Б.М., Перевязкин В.Б., Старовойтов М.К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 606 с.

²¹ См., например: Попков В.П., Семенов В.П. Организация и финансирование инвестиций. СПб.: Питер, 2001. 224 с.; Зекирьяева Е.А. Методологические аспекты формирования и реализации стратегии инвестиционного развития региона // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2012. № 4. С. 103-110.

²² Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. Киев: Эльга-Н, Ника-Центр, 2001. Т. 2. 448 с.

ли инвестиционного потенциала территории; для отраслевого уровня – показатели перспективности развития отрасли, рентабельности деятельности предприятий отрасли, инвестиционных отраслевых рисков; для корпоративного уровня – показатели финансово-хозяйственной деятельности, инвестиционной активности предприятия²³.

Трактовка термина «инвестиционный потенциал отрасли» в научной среде относительно единообразна: упорядоченная совокупность отраслевых инвестиционных ресурсов, позволяющая увеличивать при их использовании капиталовооруженность труда и фондоотдачу и обеспечивающая возможность вложения средств в активы с целью повышения конкурентоспособности системы, получения высокого дохода или иных народнохозяйственных целей²⁴. При этом дискуссионным является вопрос компонентной структуры: часть авторов придерживаются представления инвестиционного потенциала как совокупности частных потенциалов – ресурсно-сырьевого, производственного, трудового, инновационного, финансового, потребительского, инфраструктурного²⁵. Другая точка зрения заключается в рассмотрении инвестиционного потенциала в качестве элемента экономического

²³ Веретенникова О.Б., Рыбина Е.С. Инвестиционная привлекательность отрасли и подходы к ее оценке [Электронный ресурс] // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2011. № 4. URL: <http://koet.syktso.ru/vestnik/2011/2011-4/6/6.htm>.

²⁴ Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н. Модель интегрированной оценки потенциала отраслевого комплекса региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2(58). С. 45-48.

²⁵ Русавская А.В. Инвестиции и инвестиционный потенциал региона [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2012. № 1. URL: <http://uecs.ru/component/content/article/988>; Ултургашева О.Г., Лавренко А.В., Профатилов Д.А. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона // Проблемы современной экономики. 2011. № 1(37). С. 227-229; Штеле Е.А. Оценка инвестиционного потенциала отрасли // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 26 (164). С. 151-154.

потенциала отраслевого комплекса региона наряду с ресурсно-сырьевым, инфраструктурным, трудовым и прочими видами частных потенциалов²⁶.

Решение данного вопроса представляется важным в ракурсе выбора рычагов управляющих воздействий на инвестиционное развитие отраслевых комплексов, возможностей применения инструментария ГЧП, а также формирования комплекса показателей процесса развития.

В ходе осмысления существующих подходов нами принято, что инвестиционный потенциал отраслевой системы является интегральным показателем ресурсно-сырьевого, производственного, финансового, трудового, инновационного, инфраструктурного потенциала отраслевой системы (таблица 1). Сумма инвестиционных потенциалов отраслевых комплексов и отдельных отраслей промышленности образует инвестиционный потенциал региональной экономической системы.

Таблица 1 – Структура инвестиционного потенциала отраслевой системы

Частный потенциал	Сущность	Показатели
Ресурсно-сырьевой	Обеспеченность отрасли запасами природно-сырьевых и материальных ресурсов для осуществления производственной деятельности	Объем собственного к объему потребляемого сырья. Уровень цен на сырьевые ресурсы
Производственный	Обеспеченность производственного процесса отрасли средствами и факторами производства	Показатели основных фондов. Загрузка оборудования
Финансовый	Обеспеченность предприятий отрасли собственными финансовыми ресурсами	Коэффициенты ликвидности, рентабельности, обеспеченности собственными средствами предприятий
Трудовой	Обеспеченность предприятий ОКП трудовыми ресурсами необходимо квалификации	Производительность труда. Уровень квалификации трудовых ресурсов. Степень соответствия квалификации требуемому уровню

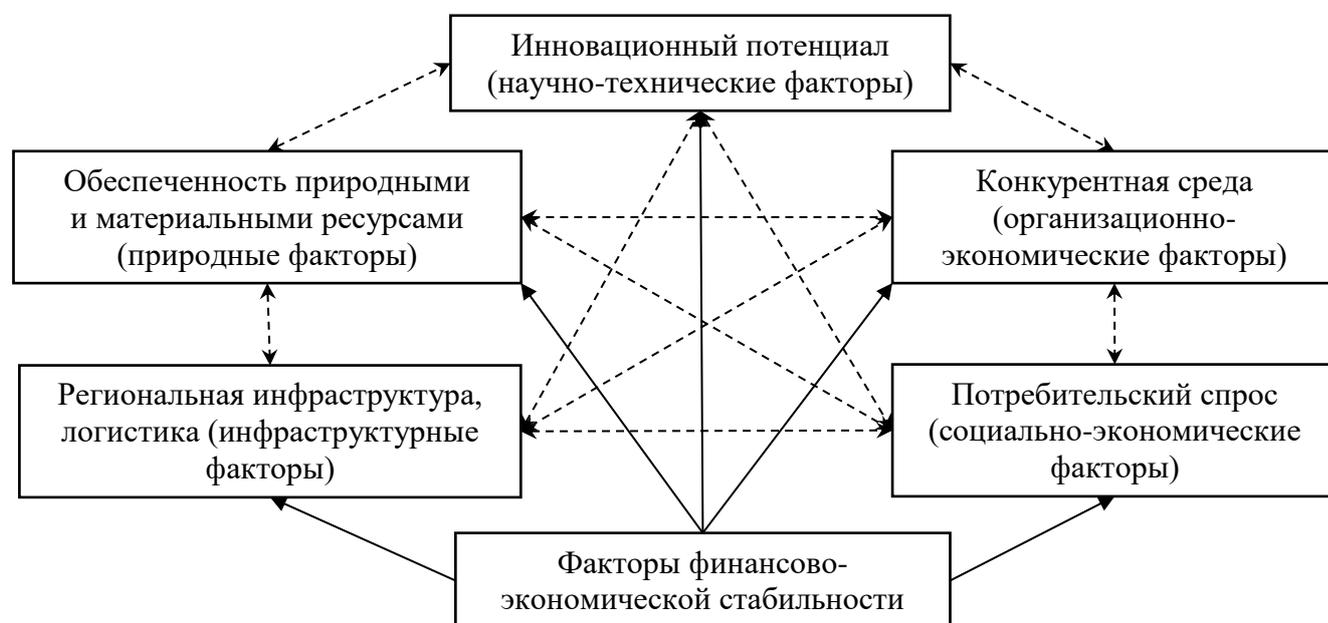
²⁶ Асаул А.Н., Карпов Б.М., Перевязкин В.Б., Старовойтов М.К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 606 с.; Голайдо И.М. Инвестиционный потенциал региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 17(74). С. 59-68; Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. М.: Экономика, 1999. 272 с.; Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н. Модель интегрированной оценки потенциала отраслевого комплекса региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2(58). С. 45-48; Николаев М.А. Условия инвестиционного воспроизводства // Экономист. 2007. № 3. С. 17-25.

Продолжение таблицы 1

Частный потенциал	Сущность	Показатели
Инновационный	Уровень развития и степень внедрения инновационных технологий в производственные процессы отраслевого комплекса	Количество предприятий, использующих продуктовые и технологические инновации. Доля нематериальных активов в общих активах ОКП
Инфраструктурный	Обеспеченность ОКП необходимой производственной инфраструктурой	Показатели износа, коэффициенты обновления объектов инфраструктуры. Показатели пропускной способности отдельных видов транспорта

Источник: составлено автором по: Русавская А.В. Инвестиции и инвестиционный потенциал региона [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2012. № 1. URL: <http://uecs.ru/component/content/article/988>; Ултургашева О.Г., Лавренко А.В., Профатилов Д.А. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона // Проблемы современной экономики. 2011. № 1(37). С. 227-229; Штеле Е.А. Оценка инвестиционного потенциала отрасли // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 26(164). С. 151-154; Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н. Модель интегрированной оценки потенциала отраслевого комплекса региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2(58). С. 45-48; Николаев М.А. Условия инвестиционного воспроизводства // Экономист. 2007. № 3. С. 17-25.

Элементы инвестиционного потенциала территории рассматриваются в качестве факторов инвестиционной привлекательности региональных промышленных комплексов в модифицированной модели национального ромба М. Портера (рисунок 2).



Источник: Мешалкин В.П., Белых Н.Ю. Региональный промышленный комплекс как объект стратегического управления // Российское предпринимательство. 2009. № 7. С. 160-165.

Рисунок 2 – Факторы инвестиционной привлекательности регионального промышленного комплекса

Инвестиционный (некоммерческий) риск – вероятность неполной реализации инвестиционного потенциала экономической системы ввиду наличия негативных условий инвестиционной деятельности, формирующих вероятность потери инвестиций или дохода от них²⁷.

Обобщая современный понятийный аппарат категории инвестирования, мы определяем *инвестиционное развитие отраслей промышленности как процесс обеспечения развития инвестиционного потенциала и снижения инвестиционных рисков в отрасли, в результате которого происходит трансформация инвестиционной сферы функционирования отрасли промышленности.*

Следует подчеркнуть, что субъектами инвестиционного развития отраслей промышленности являются и органы государственной власти, и бизнес-структуры. Бизнес обеспечивает качественное и количественное развитие инвестиционного потенциала, инвестируя капитал в объекты капитального строительства, сферу НИОКР, развитие человеческих ресурсов. Однако склонность к инвестициям не является имманентной чертой бизнеса, а возникает как реакция на определенные условия хозяйствования, институциональные рамки и ограничения. Иными словами, бизнес-сообщество становится инвестиционно-активным только будучи погруженным в деловую среду, базирующуюся на зрелых рыночных институтах частной собственности и свободной конкуренции²⁸. Поэтому в зону ответственности государства входят создание и поддержание системы институтов инвестиционной деятельности, разных форм экономической интеграции, применение экономических и административных рычагов, способствующих активной инвестицион-

²⁷ См., например: Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. М.: Экономика, 1999. 272 с.; Асаул А.Н., Карпов Б.М., Перевязкин В.Б., Старовойтов М.К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 606 с.; Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н. Модель интегрированной оценки потенциала отраслевого комплекса региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. № 2. 2008. С. 45-48; Ултургашева О.Г., Лавренко А.В., Профатиллов Д.А. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона // Проблемы современной экономики. 2011. № 1(37). С. 227-229; Русавская А.В. Инвестиции и инвестиционный потенциал региона [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2012. № 1. URL: <http://uecs.ru>.

²⁸ Гусев В.Н. Регулирование капитальных вложений в условиях переходной экономики: потребности инвесторов и политика государства // Проблемы современной экономики. 2013. № 3(47). С. 106-111.

ной деятельности, формирование среды для активного внедрения инноваций, решение инфраструктурных проблем отраслевых комплексов промышленности.

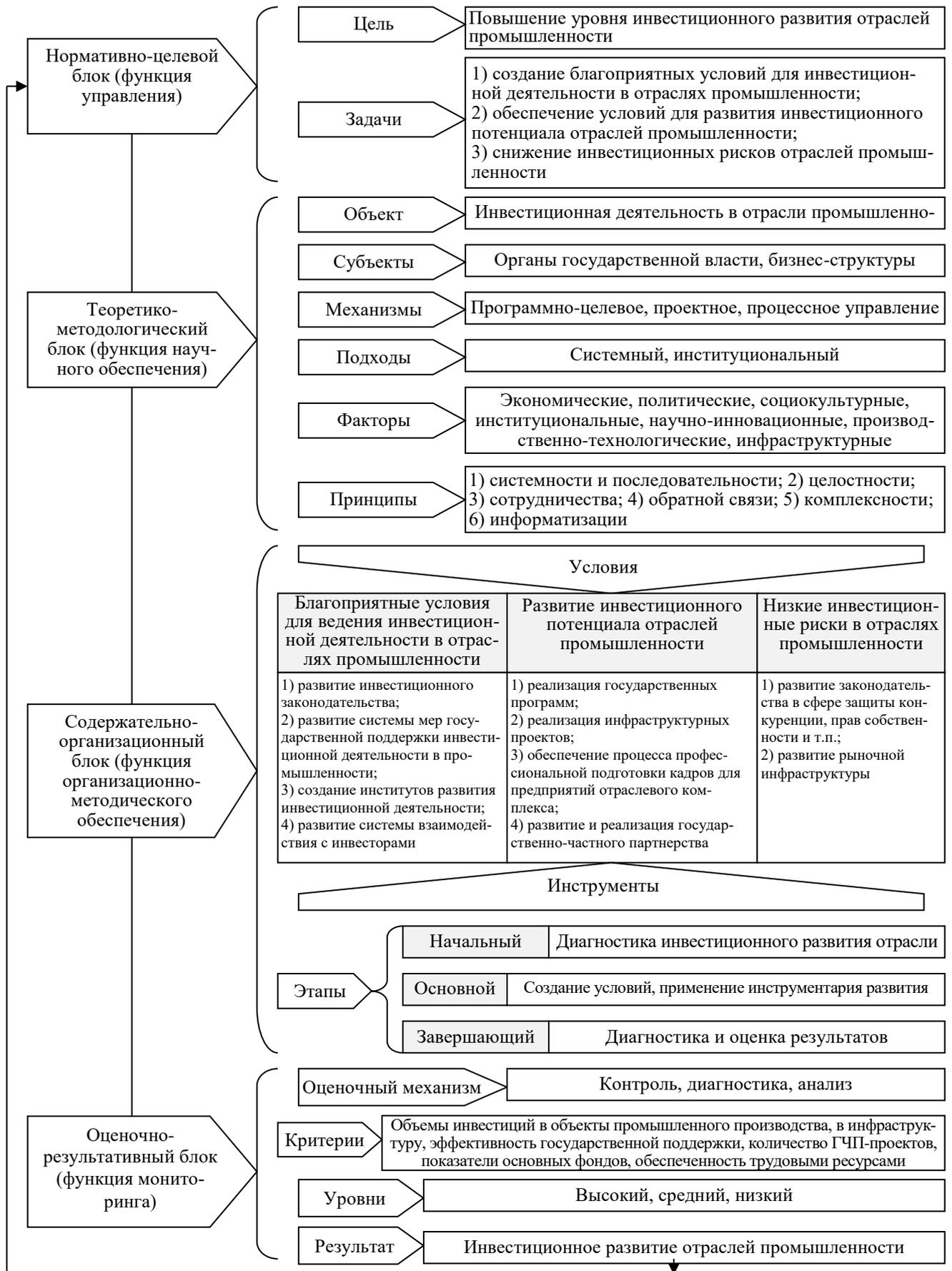
Рассматривая инвестиционное развитие отраслей промышленности как процесс, для структурирования управляющего воздействия целесообразно использовать структурно-функциональное моделирование. Объектом моделирования при этом является инвестиционная деятельность в отраслях промышленности, предметом – процесс их инвестиционного развития. Цель моделирования – выявить и теоретически обосновать компоненты и взаимосвязи процесса инвестиционного развития отраслей промышленности.

В нашем представлении моделирование процесса инвестиционного развития базируется на последовательной реализации этапов:

- 1) определение цели и задач рассматриваемого процесса;
- 2) определение объектов, субъектов, механизмов, подходов и принципов управляющих воздействий;
- 3) определение комплекса условий и форм, обеспечивающих моделируемый процесс;
- 4) разработка комплекса критериев и соответствующих уровней инвестиционного развития экономической системы.

Таким образом, нами были выделены четыре блока структурно-функциональной модели: нормативно-целевой, теоретико-методологический, содержательно-организационный и оценочно-результативный (рисунок 3).

Выделение нормативно-целевого блока в представленной модели связано с обеспечением основного принципа системного анализа – выявление и формулирование цели рассматриваемой системы. Достижение цели требует последовательного решения следующих задач: создание благоприятных условий для ведения инвестиционной деятельности, создание оптимальных условий для активизации инвестиционного потенциала, минимизации инвестиционных рисков в отраслях промышленности. Нормативно-целевой блок выполняет управляющую функцию по отношению к остальным блокам модели и определяет их содержательное наполнение.



Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Структурно-функциональная модель инвестиционного развития отраслей промышленности

Теоретико-методологический блок модели выполняет функцию научного обоснования процесса инвестиционного развития отрасли промышленности. Блок представлен совокупностью механизмов, принципов, подходов, а также факторов, детерминирующих функциональность модели.

Содержательно-организационный блок представлен комплексом условий процесса инвестиционного развития отрасли, для создания которых сформирован инструментарий. Инструментарий представлен совокупностью мер и инструментов по их реализации. Данный блок выполняет функцию организационно-методического обеспечения рассматриваемого процесса.

Меры и инструменты инвестиционного развития классифицируются по характеру воздействия на административные, экономические и институциональные²⁹:

а) экономические (фискальные, монетарные и др.) – подразумевают использование экономических рычагов для воздействия на спрос и предложение, социальные и структурные аспекты экономики, степень централизации капитала:

– система мер государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности (субсидирование процентных ставок, государственные гарантии, внесение средств субъекта РФ в качестве вклада в уставные капиталы публичных организаций, являющихся субъектами инвестиционной деятельности, и др.);

– установление особенностей налогообложения региональными и местными налогами субъектов инвестиционной деятельности;

б) институциональные – основаны на создании, поддержании и развитии определенных институциональных образований:

– создание региональных институтов развития (например, регионального инвестиционного фонда);

– государственно-частное партнерство;

– деятельность Советов по инвестициям в субъектах РФ;

– региональные государственные программы;

в) административные меры призваны обеспечивать права и свободы деятельности экономических агентов:

²⁹ Сухарев О.С. Региональная экономическая политика. М.: URSS, 2013. 142 с.

– создание и развитие законодательства в сфере инвестиционной деятельности, защиты конкуренции, защиты прав собственности.

Следует подчеркнуть, что для применения инструментария развития отраслевой системы на практике необходимо адекватное методическое обеспечение, структурированное по этапам рассматриваемого процесса развития. Методическое обеспечение позволяет связать элементы инструментария в функционирующий механизм процесса инвестиционного развития отраслевого комплекса.

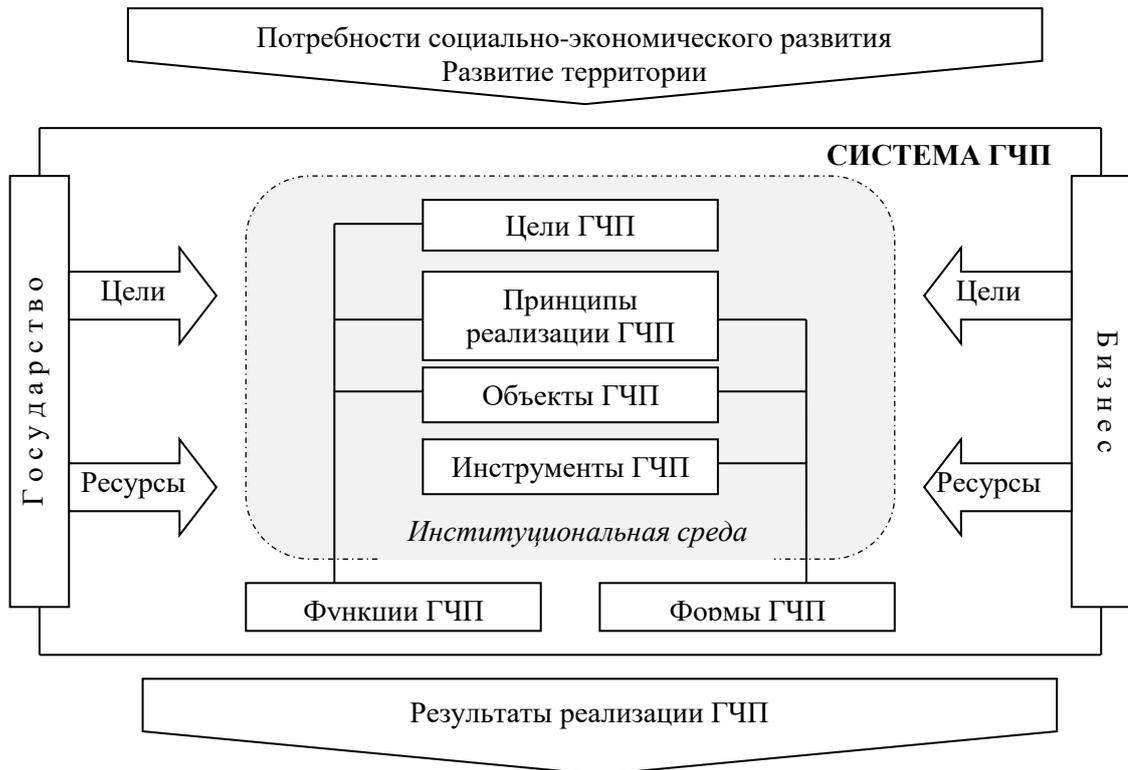
Оценочно-результативный блок позволяет соотносить результаты инвестиционного развития отрасли с поставленными целями и задачами, выполняя функцию мониторинга. На рисунке 3 приведен примерный перечень критериев для отраслей промышленности, который может быть оптимизирован с учетом специфических особенностей конкретной отрасли.

Резюмируя, отметим, что проблематика инвестиционного развития отраслей промышленности в современной научной литературе освещена крайне мало, внимание отечественных ученых сконцентрировано на инвестиционных процессах на локальном и мезоуровне. Однако именно на уровне отрасли проявляются эффекты синергизма от функционирования отдельных предприятий, формируя особенности внешних условий инвестиционной деятельности в той или иной отрасли. Целенаправленное воздействие на инвестиционную сферу отраслей промышленности со стороны государства позволит обеспечить управляемость и повысить качество инвестиционных процессов в отрасли, создать прочный фундамент для новой индустриализации экономики региона. Государственное воздействие на инвестиционные процессы заключается в создании и поддержании системы институтов, различных форм экономической интеграции, применении экономических и административных рычагов, способствующих активной инвестиционной деятельности в отдельных отраслях и региональной промышленности в целом.

Исходя из этого положения и следуя контексту предметной области исследования, далее дадим содержательную характеристику государственно-частного партнерства, его функций в системе мер инвестиционного развития отраслей промышленности, рассмотрим экономическую сущность инструментария ГЧП.

1.2 Экономическое содержание и инструментарий государственно-частного партнерства

С позиции используемого нами системного подхода государственно-частное партнерство может рассматриваться в качестве инструмента развития отраслей промышленности как сложно организованных систем. В то же время государственно-частное партнерство целесообразно рассматривать как специфическую систему взаимодействия государственной власти и субъектов частного сектора экономики, функционирующую с целью удовлетворения общественных потребностей путем реализации государственной политики и реализации индивидуальных интересов партнеров³⁰. К основным структурным элементам системы ГЧП относятся цели, принципы, инструменты, функции и формы ГЧП (рисунок 4).



Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Система государственно-частного партнерства

³⁰ Макаров И.Н. Теоретические основы управления развитием региона на основе государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 9. С. 1269-1288.

В данном параграфе автор ставит задачу рассмотреть содержательную характеристику государственно-частного партнерства, определить цели, принципы и инструментарий реализации ГЧП, дать характеристику институциональной среды и классифицировать формы ГЧП. Это необходимо для построения функциональной модели ГЧП, аргументации использования форм ГЧП в процессе инвестиционного развития отраслей промышленности, а также обоснования содержания методического обеспечения рассматриваемого процесса.

Государственно-частное партнерство в первую очередь понимается как особая форма взаимодействия экономических агентов – государства и частного сектора. Дифференциация партнерства от других форм взаимодействия экономических агентов (регулирования, управления, конфликта, сотрудничества)³¹ предполагает наличие ряда характеристик, выделяемых в качестве признаков государственно-частного партнерства:

1) реализация принципа институционального равенства участников партнерства, обеспечивающего максимальные возможности для реализации интересов каждого участника взаимодействия, что, в свою очередь, формирует потенциал для возникновения синергетического эффекта;

2) наличие общих или параллельных, невзаимоисключающих интересов участников партнерства;

3) взаимное делегирование ресурсов, полномочий, возможностей, ответственности на основе системы контрактов;

4) симметричное информационно-регулятивное взаимодействие участников ГЧП, предполагающее наличие симметричных управляющих и осведомляющих потоков информации³².

Данные признаки можно считать атрибутивными (базовыми) признаками ГЧП, отличающими его от других форм взаимодействий. Анализ трактовки понятия ГЧП позволяет констатировать, что в большинстве определений данные при-

³¹ Мошкова, Л.Е. Модели партнерских отношений бизнеса и власти на территории присутствия: типизация, сравнительная характеристика // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2014. № 1(23). С. 138-147.

³² Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство в системе взаимодействия бизнеса и государства: институциональный подход // Российское предпринимательство. 2013. № 24 (246). С. 18-29.

знаки учтены (приложение А). Кроме того, можно выделить и вторичные признаки ГЧП, присутствующие в определениях, но не всегда проявляющиеся в реальной практике, – инфраструктурная направленность, долгосрочный характер, значительный масштаб, софинансирование расходов по проекту, например:

1. Сфера реализации ГЧП: общественная инфраструктура (социальная, транспортная, коммунальная). Как показывает опыт, сфера реализации ГЧП может быть гораздо шире. Например, в мировой практике ГЧП используется для решения разных задач в широком диапазоне сфер деятельности – от реализации инфраструктурных проектов общегосударственного значения до разработки и адаптации особо перспективных технологий для новых точек роста там, где сосредоточены значительный научный потенциал и человеческий капитал³³. В отечественной практике имеются сведения о реализации проектов ГЧП в сфере добычи полезных ископаемых (11 проектов, объем инвестиций 1 116 399,15 млн р.), промышленного производства (15 проектов, объем инвестиций 591 926,81 млн р.), развития территорий (10 проектов, объем инвестиций 1 311 403,88 млн р.) (данные за февраль 2015 г.).

2. Долгосрочный характер. Минимальный срок, на который заключено соглашение о государственно-частном партнерстве, зафиксированное в Единой информационной системе ГЧП, составляет 1 год, максимальный – 49 лет.

3. Значительный масштаб. Минимальная стоимость проекта ГЧП, зафиксированная в Единой информационной системе ГЧП, составляет 12 209 тыс. р., что опровергает тезис о масштабности проектов.

4. Софинансирование расходов по проекту ГЧП. В ряде случаев участие государства в проектах ГЧП ограничено предоставлением в безвозмездное пользование частному партнеру земельных участков, коммуникаций и прочих объектов государственной собственности.

³³ См., например: Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 59 с.; Лохтина Л.К., Батуев Э.Д. Понятие и сущность государственно-частного партнерства // Рынок ценных бумаг. 2008. № 1. С. 50-55; Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. М., 2009. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4669/16625>; Балашов С. Опыт функционирования ГЧП в развитых странах // Государственно-частное партнерство в условиях кризиса: материалы науч.-практ. конф. М., 2009. С. 281-282; Рожкова С. Анализ мирового опыта использования государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики // Рынок ценных бумаг. 2008. № 1. С. 50-55; Единая информационная система государственно-частного партнерства в РФ [Электронный ресурс]. URL: www.pppi.ru.

Сущностные аспекты государственно-частного партнерства, отражаемые в существующих определениях данного термина, систематизированы автором в таблице 2.

Таблица 2 – Сущностные аспекты государственно-частного партнерства

Аспект	Содержание
Формы ГЧП	– совокупность организационно-правовых и финансово-экономических отношений и действий государства и частного бизнеса; – институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса; – юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество; – контрактные или юридические отношения
Признаки ГЧП	– сторонами являются государственный и частный партнер; – общественная направленность взаимодействия; – долгосрочный или среднесрочный характер; – объединение финансовых и иных ресурсов; – юридическое закрепление взаимодействия партнеров
Субъекты ГЧП	– публичный партнер (орган государственной власти, государственное учреждение, орган муниципальной власти); – частный партнер (частная компания, оператор, объединение юридических лиц, российское, иностранное юридическое или физическое лицо)
Объекты ГЧП	Государственное имущество, входящее в состав транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Общественные услуги
Цели ГЧП	Повышение качества публичных услуг; обеспечение финансирования, строительства, модернизации, управления или содержания инфраструктуры; увеличение степени участия частного сектора в реализации инфраструктурных проектов; более эффективное и качественное исполнение задач, относящихся к публичному сектору; реализация общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности

Источник: составлено автором по: Алпатов А.А., Пушкин А.В., Джапаридзе Р.М. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации. М.: Альпина Паблшер, 2010. 200 с.; Баженов А.В., Кабашкин В.А. Повышение эффективности управления финансами в рамках ГЧП // Бюджет. 2009. № 7; Барьеры развития механизма ГЧП в России. М.: НПФ «Экспертный институт», 2010. 32 с.; Белицкая, А.В. Государственно-частное партнерство как вид инвестиционной деятельности: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2011. № 1; Бондаренко Е.Ю. Региональная стратегия частно-государственного партнерства: мировой опыт и российская практика М.: Научная книга, 2008. 204 с.; Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 287 с.; Губанов И.А. Государственно-частное партнерство в реализации функций Российского государства (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб, 2010. С. 14; Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61-77; Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / науч. ред. А.Г. Зельднер. М.: ИЭ РАН, 2011. 212 с.; Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы // М.: ООО «МИЦ», 2010. 576 с.; Квашнина Н.А., Орешкова М.Е. Систематизация подходов к пониманию государ-

ственно-частного партнерства в России и за рубежом // Вестник Финансового университета. 2011. № 6(66). С. 5-12; Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство: сущность и формы // Финансы. 2013. № 9. С. 20-24; Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые, и финансово-правовые аспекты. М.: РУДН, 2012. 492 с.; Ястребов О.А. Механизм государственно-частного партнерства при реализации инвестиционно-строительных проектов в форме концессии. М: Наука, 2010.

Наиболее общее, рамочное определение государственно-частного партнерства, на взгляд автора, дано в федеральном законе о государственно-частном партнерстве: *«юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве... в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»*³⁴.

Подчеркнем, что в данном исследовании мы опираемся на подходы В.Г. Варнавского и В.А. Кабашкина, согласно которым реализация государственно-частного партнерства возможна в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг³⁵ как в зоне государственной ответственности, так и в частном секторе³⁶.

Вклад бизнес-структур в реализации ГЧП – это не только финансовые ресурсы, но и профессиональный опыт, управленческие навыки, гибкость и оперативность в принятии управленческих решений, способность к принятию инновационных решений, налаживание эффективных кооперационных связей. В результате достигается региональный эффект – рост регионального рынка труда, повы-

³⁴ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // КонсультантПлюс.

³⁵ Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. М., 2009. Т. 1. С. 312.

³⁶ Кабашкин В.А., Левченко А.А., Сидоров В.А. Развитие государственно-частного партнерства в регионах России. Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2008. 466 с.

шение занятости населения, рост спроса на высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые профессии³⁷.

Согласимся с мнением, что исключение стратегически важных отраслей из сферы реализации проектов ГЧП выводит компании реального сектора за пределы партнерских отношений государства и частного бизнеса, сужает диапазон возможностей ГЧП, снижает значимость ГЧП для экономики страны в целом³⁸.

Следует также отметить многоаспектность государственно-частного партнерства. Например, В.Н. Сазонов рассматривает государственно-частное партнерство в широком смысле как социально-экономическую концепцию, а в узком – как механизм сотрудничества органов власти и предпринимательских структур³⁹. И.А. Губанов определяет, что ГЧП в широком смысле является системой правовых норм, образующей самостоятельный институт, ГЧП в узком смысле – это система конкретных правовых форм взаимодействия государственных и бизнес-структур⁴⁰.

Важным элементом, формирующим содержательную характеристику ГЧП, является *система целей* реализации ГЧП. Выделим основополагающие причины заинтересованности государственных и бизнес-структур во взаимодействии.

Позиция государства ясно представлена в приведенном выше определении ГЧП, где в качестве основной цели взаимодействия государства с предпринимательскими структурами указывается *«привлечение в экономику частных инвестиций...»*. Повышение качества строительства и качества эксплуатации объектов ГЧП возрастает вследствие стремления бизнеса к минимизации издержек, эффективному использованию имеющихся ресурсов, в том числе и государственных, использованию передовых технологий и опыта реализации проектов⁴¹.

³⁷ Беляева И.Ю., Данилова О.В. Обеспечение устойчивого развития территорий: взаимодействие бизнеса и власти // Управленческие науки. 2013. № 4(9). С. 4-8.

³⁸ Рязкин А.Ю. Особенности государственно-частного партнерства в медицинской промышленности как партнерства в социальной значимой сфере // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 207-210.

³⁹ Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые, и финансово-правовые аспекты. М.: РУДН, 2012. 492 с.

⁴⁰ Губанов И.А. Государственно-частное партнерство в реализации функций Российского государства (вопросы теории и практики): автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2010. 23 с.

⁴¹ Передают эстафету: интервью директора Департамента инвестиционной политики и государственно-частного партнерства С.Ю. Белякова // Российская бизнес-газета. 2011. 6 дек.

Аналогичное мнение о заинтересованности государства в ГЧП высказывается и отечественными учеными. Например, Л.Е. Мошкова указывает, что дополнительный эффект партнерства власти и бизнеса может выражаться в повышении качества жизни населения, ускорении реализации общественно значимых проектов и снижении потенциальных рисков, формировании положительного имиджа территорий, создании стабильной бизнес-среды⁴². Р.А. Маликов отмечает рост налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, повышение занятости населения, уровня средних доходов в результате реализации проектов ГЧП, развитие социально-экономического потенциала в целом⁴³. Отмечается также возможность снижения нагрузки на бюджет за счет распределенных во времени расходов и высвобождение части бюджетных ресурсов на решение других текущих задач⁴⁴. Следует согласиться с точкой зрения О.А. Ястребова, что государственно-частное партнерство должно обладать стратегической направленностью как на региональном, так и на общенациональном уровне⁴⁵.

Таким образом, типичными интересами *государства* в рамках ГЧП являются развитие стратегически важных, социально значимых и инновационно-прорывных сфер и отраслей (субъектов экономики), обеспечение занятости, решение фискальных задач, обеспечение экономического роста в целом, региональное развитие, инфраструктурное обновление экономики⁴⁶. На наш взгляд, государственно-частное партнерство может выступать основой для формирования целеориентированного потока инвестиций в наиболее приоритетные сферы социально-экономического развития как на региональном, так и на федеральном уровне.

⁴² Мошкова Л.Е. Развитие партнерских отношений бизнеса и власти на территории присутствия: теория и практика: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. 234 с.

⁴³ Маликов Р.И., Сабирова Р.Р. Формирование механизмов эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе // Проблемы современной экономики. 2011. № 1(37). С. 224-226.

⁴⁴ Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство: сущность и формы // Финансы. 2013. № 9. С. 20-24.

⁴⁵ Ястребов О.А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2011. С. 12.

⁴⁶ Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Стейкхолдерская модель корпоративного управления в проектах государственно-частного партнерства // Управленческие науки. 2014. № 1(10). С. 26-33.

Типичные интересы частной стороны в партнерстве с государством, как правило, связаны с экономическими выгодами – стабильное получение дохода в долгосрочной перспективе, гарантии определенного уровня доходности. Данные положения в целом подтверждаются эмпирическими исследованиями. Например, в 2013 г. с участием автора было проведено исследование по проблемам современного этапа развития ГЧП с участием предприятий реального сектора экономики и представителей экспертного сообщества Свердловской области. Исследовательские задачи включали оценку мнений бизнеса и экспертов по вопросам мотивации участия в ГЧП, значимости рисков, принципов формирования, критериях эффективности государственно-частного партнерства. Было выявлено, что от взаимодействия с государством в рамках ГЧП бизнес в первую очередь ожидает дополнительных преференций и считает, что партнерство ведет к достижению более устойчивого положения компании-участника ГЧП на рынке и снижению политических рисков для бизнеса. На втором месте по значимости респонденты выделили положительные репутационно-имиджевые эффекты. Также были выделены такие интересы, как «получение новых заказов на выполнение крупных проектов, связанных с развитием инфраструктуры, реализацией социальных программ, развитием государственного управления», «получение доступа к важной информации и возможности информирования широкого круга контрагентов о своих товарах, услугах и технологиях» и пр.⁴⁷

Можно полагать, что конструктивное взаимодействие бизнеса и власти возможно только на основе согласования их взаимных интересов. Поэтому цели государственно-частного партнерства должны удовлетворять не только запросам государственного, но и частного сектора. Таким образом, к основным целям государственно-частного партнерства мы относим:

- 1) интенсификация реализации инфраструктурных проектов;
- 2) оказание стимулирующего воздействия на реальный сектор;

⁴⁷ Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизма государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса Свердловской области) / [науч. ред. И.Н. Ткаченко; авт. кол.: И.Н. Ткаченко, Г.Ю. Пахальчак, М.В. Евсева и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. 202 с.

3) объединение и эффективное использование государственных и частных ресурсов (инвестиционных, материальных, интеллектуальных);

4) повышение качества и доступности услуг в общественном секторе;

5) формирование среды для функционирования эффективного и социально-ориентированного бизнеса.

Принципы реализации государственно-частного партнерства

Условие согласования интересов в рамках взаимодействия государства и частных структур подразумевает соблюдение принципов реализации ГЧП и предполагает достижение максимальной ценности партнерства для его участников.

Принципы государственно-частного партнерства выделяются многими авторами и часто положены в основу трактовки понятия ГЧП. Так, А.А. Фирсова выделяет четыре принципа ГЧП: 1) взаимной ответственности и равноправия; 2) вариативности и индикативности; 3) транспарентности и гарантированности; 4) эффективности и доходности⁴⁸. А.А. Зыков отмечает принцип согласованности и синергетичности как основу и отличительную особенность реализации государственно-частного партнерства⁴⁹.

В Федеральном законе о ГЧП также приведен ряд принципов реализации ГЧП. Тем не менее в наиболее полном, на наш взгляд, виде принципы ГЧП сформулированы М.А. Дерябиной⁵⁰, М.М. Соловьевым⁵¹, О.А. Ястребовым⁵², В.Е. Сазоновым⁵³. Обобщая, их можно представить следующим образом:

⁴⁸ Фирсова А.А. Теория и методология инвестирования инновационной деятельности на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2012. 23 с.

⁴⁹ Зыков А.А. Организация инфраструктурных проектов развития городских агломераций на основе механизмов государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL www.science-education.ru.

⁵⁰ Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61-77.

⁵¹ Соловьев М.М., Жалкубаева К.Г., Македонская М.М. Проблема эффективности государственно-частного партнерства: сборник докладов Международной конференции по проблемам управления. М.: ИПУ РАН, 2009.

⁵² Ястребов О.А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2011. 22 с.

⁵³ Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты. М., 2012. 164 с.

1. Удовлетворение общественного интереса. Данный принцип подразумевает, что целью любого проекта государственно-частного партнерства является решение общественно значимой задачи или удовлетворение социальных потребностей путем повышения эффективности и улучшения качества услуг, оказываемых обществу государством.

2. Стратегическая социально-экономическая значимость. В ходе планирования и в процессе реализации проектов ГЧП должны решаться не только текущие общественные задачи, но, в первую очередь, ставиться и достигаться стратегические цели социально-экономического развития на местном, региональном и общенациональном уровнях.

3. Обоснованность и целесообразность применения ГЧП. Использование механизма ГЧП не является самоцелью и должно быть обоснованно большей эффективностью использования бюджетных и частных ресурсов и (или) обеспечением большего социального эффекта по сравнению с традиционными схемами.

4. Конкурентная среда, т.е. состязательность при выборе частного партнера. Принцип обеспечивает конкурентный характер отбора частных партнеров за счет внедрения конкурсных процедур, что позволяет полнее использовать предпринимательский потенциал и повысить эффективность реализации проектов ГЧП.

5. Транспарентность взаимодействия. Принцип подразумевает условие информационной прозрачности на протяжении всего процесса взаимодействия, включая процедуры отбора, инициации, сопровождения и закрытия проектов ГЧП. Данное условие служит основой для повышения мотивации участия в государственно-частном партнерстве предпринимательских структур, а также повышения доверия к ГЧП как со стороны бизнеса, так и со стороны общества.

6. Корректное распределение рисков и получаемых выгод. Каждый партнер получает выгоду от партнерства и несет риски в связи с его реализацией. Корректное распределение рисков и разделение выгод обеспечивают устойчивость партнерству и имеют большое значение для достижения его результатов.

7. Государственный контроль и гарантии. Сочетание государственного обеспечения с государственным контролем и, возможно, общественным контролем.

Представленная система принципов реализации ГЧП, на наш взгляд, в полной мере раскрывает сущность партнерства и в достаточной степени соответствует практике реализации ГЧП.

Инструментарий государственно-частного партнерства

В настоящее время в отечественной практике происходит активное формирование инструментария ГЧП. Во многом направления его развития заимствованы из зарубежной практики. В целом весь инструментарий ГЧП можно классифицировать на две большие группы: контрактные и институциональные формы ГЧП. Рассматривая классификации форм ГЧП, отметим, что институциональные формы ГЧП были выделены отечественными исследователями, а за рубежом используются различные варианты классификаций контрактных форм ГЧП (приложение Б).

Например, в США и странах Европейского союза в качестве классификационной основы выступает тип контракта при реализации ГЧП: 1) сервисный контракт; 2) контракт на управление и эксплуатацию; 3) «аренда»; 4) строительство под ключ (turnkey procurement) или «строительство, управление и передача» (BOT); 5) «проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация» (DBFO)⁵⁴.

Всемирный банк предлагает следующую классификацию форм ГЧП⁵⁵:

- 1) контракты на управление и договоры аренды;
- 2) концессия и подтипы концессий: «реконструкция, управление и передача» (ROT); «реконструкция, аренда и передача» (RLT); «строительство, реконструкция, управление и передача» (BROT);
- 3) новое строительство (англ. Greenfield Projects) и подтипы: «строительство, аренда и передача» (BLT); «Строительство, владение и передача» (BOT); «строительство, владение и управление» (BOO); «коммерсант»; «аренда»;
- 4) приватизация активов.

⁵⁴ См., например: Renda A., Schrefler I. Public-Private Partnerships: Models and Trends in the European Union. [S.l.]: The European Parliament, 2006. № IP/A/IMCO/SC/2005-161. P. 4-6; The National Council for Public-Private Partnerships. Types of Partnerships. [Electronic resource]. URL: <http://www.ncppp.org/ppp-basics/types-of-partnerships/>

⁵⁵ Private Participation in Infrastructure Projects Database. Glossary [Electronic resource]. URL: http://ppi.worldbank.org/resources/ppi_glossary.aspx#management.

Е. Йескомб дополняет указанные выше классификации такой формой ГЧП, как «франчайзинг». Реализация данной формы ГЧП аналогична процедуре государственного заказа, но отличается тем, что пользователи объекта осуществляют платежи частному партнеру, привлекающемуся в проект ГЧП на этапе строительства⁵⁶.

Методология реализации инфраструктурных проектов Deloitte&Touche предполагает классификацию по объекту соглашения ГЧП – новый или существующий, а также по уровню ответственности партнеров. Например, для существующих объектов ответственность частной стороны возрастает в ряду: *Сервисные контракты* → *Контракты на управление* → *Договоры аренды* → *Концессии* → *Приватизация*. Для новых объектов применяется классификация на основе содержания выполняемых функций (строительство, проектирование, эксплуатация и пр.)⁵⁷.

Дж. Делмон классифицирует формы ГЧП при помощи матрицы, базирующейся на двух признаках – «поставка услуг» и «форма собственности». Формы ГЧП при этом аналогичны указанным выше: концессия, сервисные контракты, контракты на управление, частичная приватизация, аренда, BLT, BOT, BOO, DBFO⁵⁸.

Аналогичной классификационной основы придерживаются и отечественные исследователи. В.Г. Варнавский⁵⁹, В.А. Кабашкин, М.А. Дерябина⁶⁰ к формам ГЧП относят различные типы концессий, соглашения о разделе продукции, различные контрактные формы, включая аренду (лизинг) и государственный заказ, совместные предприятия. В.А. Кабашкин, С.С. Литвяков⁶¹ включают в этот спи-

⁵⁶ Yescombe E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance. Oxford: Butterworth-Heinemann/Elsevier, 2007. 369 p.

⁵⁷ Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. A Deloitte Research Study. 2006. [Electronic resource]. URL: [http://www.deloitte.com/assets/Dcom-UnitedStates/Local%20Assets/Documents/us_ps_ClosingInfrastructureGap2006\(1\).pdf](http://www.deloitte.com/assets/Dcom-UnitedStates/Local%20Assets/Documents/us_ps_ClosingInfrastructureGap2006(1).pdf).

⁵⁸ Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическое руководство для органов государственной власти. Астана: The World Bank, 2010. 350 с.

⁵⁹ Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, В.А. Клименко, А.В. Королев и др. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 287 с.

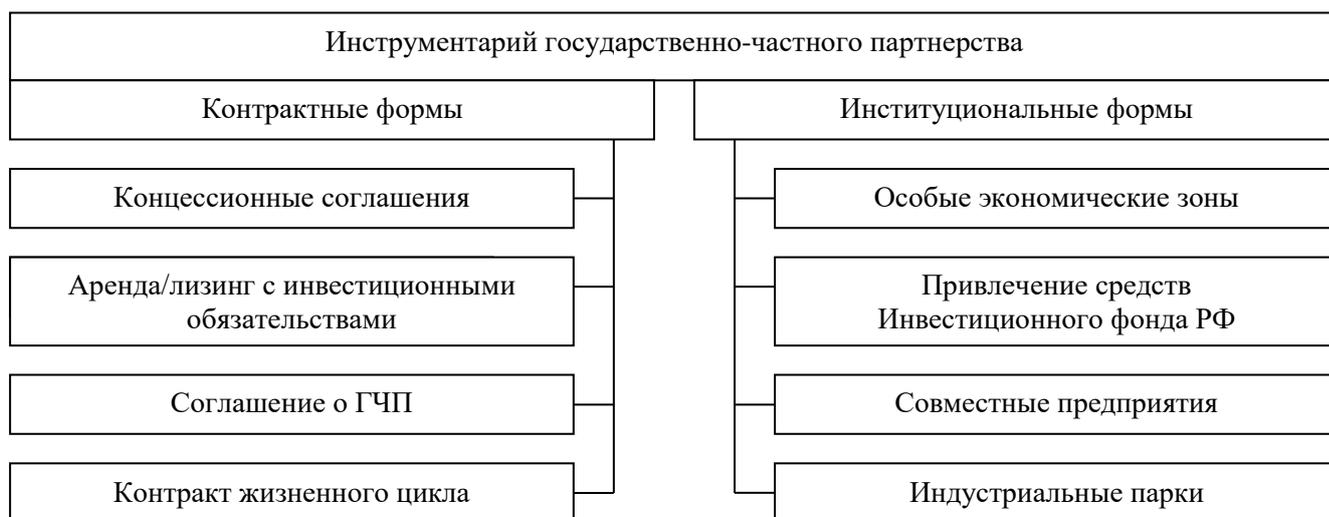
⁶⁰ Дерябина М.А. Доклад на секционном ученом совете научного направления «Теория экономики» «Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства» [Электронный ресурс]. URL: <http://inecon.org/images/stories/publicacii/docladD.doc>.

⁶¹ Литвяков С.С. Контракты жизненного цикла как наиболее перспективный механизм финансирования проектов государственно-частного партнерства в сфере транспортной инфраструктуры // Финансы и кредит. 2013. № 44 (572). С. 73-80.

сок также государственные корпорации, особые экономические, кластерные зоны, парковые структуры, бизнес-инкубаторы, институты развития⁶².

Б.С. Батаева отмечает, что для государства целесообразно активно привлекать бизнес к разработке и реализации целевых программ, арсенал инструментов для этих целей достаточно обширен: совместная разработка стратегий развития территорий; соглашения о социально-экономическом сотрудничестве компаний с властью; общественные и координационные советы при органах власти; государственные контракты; государственные гарантии; налоговые льготы и преференции; особые экономические зоны; субсидирование; отсрочка платежей⁶³.

Анализ законодательного обеспечения в РФ различных форм государственно-частного партнерства, позволил систематизировать инструментарий ГЧП, доступный для использования в отечественной практике реализации ГЧП-проектов (рисунок 5).



Источник: составлено автором.

Рисунок 5 – Инструментарий ГЧП

В таблице 3 раскрыта экономическая сущность различных форм ГЧП и приведены данные по практике их применения.

⁶² Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. М.: «МИЦ», 2010. С. 234-235.

⁶³ Батаева Б.С., Айрапетян Л.Н. Взаимодействие властных и предпринимательских структур в ходе разработки и реализации целевых программ [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2015. № 3. URL: www.uecs.ru.

Таблица 3 – Инструменты государственно-частного партнерства

Инструмент ГЧП	Экономическая сущность	Законодательный акт	Количество реализуемых проектов, шт. (март 2016 г.)
1	2	3	4
Соглашение о ГЧП	Заключение договора и определение порядка строительства, эксплуатации, финансирования объекта соглашения о ГЧП. Могут применяться различные модели (BOT, BOO, DBFO и пр.)	Федеральный закон РФ от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»	61
Концессионное соглашение	Передача публичной стороной государственной собственности частному партнеру на праве владения и пользования на определенный срок. На частного партнера могут налагаться обязательства по строительству, реконструкции объекта соглашения за счет собственных средств, а также риски в случае повреждения или гибели имущества. Выплаты по концессии устанавливаются соглашением и осуществляются как периодические - роялти и разовые - паушальные платежи, проценты от выручки или в иной форме	Федеральный закон РФ от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О концессионных соглашениях»	766
Контракт жизненного цикла (КЖЦ)	Заключение договора на закупку товара или работы (в том числе проектирование объекта, который должен быть создан в результате выполнения работы), последующие обслуживание, эксплуатацию и (или) утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта. Установлен закрытый перечень объектов КЖЦ в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 (в ред. от 29.12.2015 № 1480) «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла». Установлены особые правила заключения контрактов КЖЦ в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.11.2013 № 1071 (в ред. от 04.02.2016 № 67) «Об утверждении Правил принятия решений о заключении от имени Российской Федерации государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения федеральных нужд, соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств»	Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	46

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Аренда (лизинг) государственной собственности с инвестиционными обязательствами	Передача права использования государственного (муниципального) имущества на определенное время и за установленную плату. Инвестиционные обязательства частный партнер несет только в сфере эксплуатации и содержания объекта контракта. Модернизация, развитие основных фондов находятся в сфере ответственности публичной стороны. В случае заключения договора лизинга, частный партнер, выступая в качестве лизингополучателя, может получить право выкупа объекта, находящегося в государственной или муниципальной собственности, по истечению срока договора аренды	Гражданский кодекс РФ, ч. 2, гл. 34 (№ 51-ФЗ от 30.11.1994 ред. № 7-ФЗ от 31.01.2016)	
Соглашение о разделе продукции	Предоставление публичным партнером частной стороне исключительного права на поиск, добычу и использование минерального сырья, указанного в соглашении. Частный партнер осуществляет указанную в контракте деятельность за свой счет и несет полные операционные риски. Как правило, для реализации заключенного соглашения создается совместное предприятие с участием государства в акционерном капитале	Федеральный закон РФ от 30.12.1995 № 225-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) «О соглашениях о разделе продукции»	Нет данных
Особые экономические зоны	Создание территорий с готовой инфраструктурой и особым режимом осуществления предпринимательской деятельности (льготные налоговый, таможенный, арендный и проч. режимы). Целью является поддержка развития приоритетных направлений высокотехнологичной промышленности и привлечения прямых иностранных инвестиций	Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»	23
Индустриальные парки	Создание территорий с готовой промышленной инфраструктурой и привлечение малых предприятий промышленности. Цель – поддержка малого инновационного бизнеса в сфере высокотехнологичной продукции и встраивание его в кооперационные цепочки регионального промышленного производства	Федеральный закон от 25.12.2014 № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации»	560
Привлечение средств Инвестиционного фонда РФ	Привлечение бюджетных ассигнований в комплексные проекты по строительству объектов промышленного производства и необходимой промышленной инфраструктуры. Бюджетные средства привлекаются в объеме, покрывающем стоимость инфраструктурной части проекта. Порядок и критерии отбора проектов для предоставления средств Инвестиционного фонда установлены постановлением Правительства РФ от 01.03.2008 № 134 (в ред. от 07.12.2015) «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований инвестиционного фонда Российской Федерации»	Бюджетный кодекс РФ, ст. 179.2 (№ 145-ФЗ от 31.07.1998, в ред. от 30.03.2016 № 71-ФЗ)	51

Источник: составлено автором по данным портала ГЧП-Инфо (www.prrp.ru); Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015-2016 гг. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП. М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП, 2016. 36 с.; Индустриальные парки России: Отраслевой обзор. М.: НП «Ассоциация индустриальных парков», 2014. 234 с.

Для контрактных форм государственно-частного партнерства указанными законодательными актами установлены перечни объектов ГЧП. Основной предпосылкой использования контрактных форм ГЧП является статус государственной (муниципальной) собственности объекта ГЧП. К объектам ГЧП относятся объекты (сооружения, здания, системы) коммунальной, транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры.

Институциональная среда государственно-частного партнерства

Государственно-частное партнерство представляет собой результат сложного многоаспектного взаимодействия различных групп экономических агентов: отношения непосредственных участников партнерства, отношения делового сотрудничества с контрагентами партнерства (поставщиками, потребителями, кредиторами, клиентами, заказчиками) и с институтами внешней среды (государством, региональными и муниципальными органами власти, обществом в целом и его представителями). Соответственно, достижение целей ГЧП зависит от тех условий, которые задаются как внешней, так и внутренней средой партнерства. При этом ключевым условием обеспечения скоординированности действий участников ГЧП является снижение неопределенности как во внутренней среде партнерства, так во внешней. Рассматривая данное положение с позиции неинституциональной экономической теории, можно утверждать, что развитие и эффективное функционирование партнерских отношений задаются определенной институциональной средой, и в то же время они сами представляют собой сложную институциональную организацию. С этих позиций государственно-частное партнерство трактуется нами как *долгосрочный, ограниченный конкретными временными рамками, институциональный союз государства и бизнеса в целях реализации социально значимых проектов под контролем общества на условиях взаимовыгодности и прозрачности отношений для всех участников партнерства*⁶⁴.

Сопряжение понятия «институциональная среда» с инвестиционной сущностью отношений, возникающих в рамках государственно-частного партнерства,

⁶⁴ Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизма государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса Свердловской области): монография / И.Н. Ткаченко, Г.Ю. Пахальчак, М.В. Евсеева и др.; под науч. ред. И.Н. Ткаченко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. С. 33.

позволяет интерпретировать *институциональную среду ГЧП как совокупность формальных и неформальных правил, являющихся основой взаимовыгодных отношений между экономическими агентами, объединяющимися для осуществления инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства.*

К формальным правилам можно отнести правовую основу партнерства и ее легитимность (нормативно-законодательные акты о государственно-частном партнерстве на федеральном и региональных уровнях, договора, контракты); органы управления системой взаимодействия государства и бизнеса (специализированные структуры, координирующие реализацию проектов ГЧП, специализированные фонды, центры, комиссии и пр.), институты развития ГЧП.

К неформальным нормам партнерства бизнеса и власти можно отнести уровень развития общества (культуру отношений в обществе), систему контроля со стороны некоммерческих организаций, местного сообщества за эффективностью (либо неэффективностью партнерства), уровень доверия или недоверия к партнерству государства и бизнеса; прозрачность (транспарентность) партнерства или ее отсутствие; равенство возможностей для всех участников партнерства.

Институциональная среда обладает целым рядом свойств, выделяемых отечественными и зарубежными учеными⁶⁵. Транспонируя их на институциональную среду ГЧП, выделим следующие:

- 1) многоуровневость, т.е. институциональная среда ГЧП состоит из правил и норм федерального, регионального и муниципального уровней;
- 2) двойственность (институциональная дихотомия), проявляющаяся в несоответствии содержания, динамике и механизмах формальных и неформальных правил;

⁶⁵ См., например: Дубровский В.Ж., Ли В.А. Институциональные основы формирования механизмов государственно-частного партнерства // *Управленец*. 2011. № 11-12. С. 20-25; Шаститко А.С. Новая институциональная экономическая теория. Четвертое издание, переработанное и дополненное. М.: Теис, 2010. 828 с.; Институциональная экономика: новая экономическая теория / под общ. ред. А. А. Аузана. М.: Инфра-М, 2006. 416 с.; Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука. 2004. 240 с.; Максимов А.Ю. Институциональная среда и институциональная политика организации. М.: Инфра-М, 2003. 454 с.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Фонд «Начала», 1997. 180 с.; Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ. под ред. В.С. Каткало, Н.П. Дроздовой. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 702 с.

3) компонентная полнота/неполнота. Примером компонентной неполноты институциональной среды ГЧП в России является отсутствие сформированной системы мер по реализации федерального закона о государственно-частном партнерстве в условиях стимулирования интереса к данной форме взаимодействия бизнеса и власти со стороны руководства страны;

4) сложность и нестабильное состояние институциональной среды ГЧП для принятия экономических решений, особенно долгосрочных и с использованием специфических активов. Данный аспект проявляется в наличии формальных правил и ограничений, допускающих различную трактовку и непрерывный процесс корректировки уже принятых норм, что является источником возникновения оппортунизма одного или нескольких участников ГЧП, существенно усугубляет неопределенность в отношениях участников партнерства, повышает транзакционные издержки, риски, снижает общую эффективность ГЧП;

5) фрагментарность институциональной среды ГЧП проявляется в несогласованности законодательства о государственно-частном партнерстве и норм смежных сфер (например, отсутствие в Бюджетном кодексе РФ оснований для софинансирования проектов ГЧП государственными структурами совместно с частными.). Данное обстоятельство порождает невозможность сплошного блокирования разнообразных форм обхода существующих формальных правил и формирует коррупциогенный потенциал ГЧП.

Согласимся с мнением, что институционализация взаимодействия частных и государственных структур является сложным вопросом, поскольку требует рассмотрения его с позиции экономико-правового ракурса и сопряжения двух направлений – оптимизации механизмов партнерства и приоритетов развития экономических систем различного уровня⁶⁶.

Функционирование механизма системы ГЧП обеспечивается базовыми институциональными рамками взаимодействия государства и частных структур, формируемых совокупностью различных отраслей права (таблица 4).

⁶⁶ Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. 281 с.

Таблица 4 – Внешняя институциональная среда системы ГЧП

Законодательство	Регулируемый аспект
Гражданское	Юридический статус частных партнеров, основы договорных отношений между сторонами ГЧП, правоспособность субъектов, основания и порядок заключения соглашений, приобретение прав собственности, ответственность сторон, распределение рисков
Административное	Полномочия органов исполнительной власти (исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления) в области подготовки и реализации инвестиционных проектов
Конституционное	Общие юридические положения в сфере управления государственной собственностью, правовой статус субъектов публичного права, их функции и полномочия в сфере взаимодействия с частным сектором
Муниципальное	Общие юридические положения в сфере управления муниципальной собственностью
Бюджетное	Формы и механизмы финансового участия публичного партнера в ГЧП, порядок предоставления бюджетных гарантий для частных партнеров, финансовое обеспечение реализации ГЧП, использование средств Инвестиционного фонда РФ в рамках реализации проектов ГЧП
Налоговое	Правовые основы налогообложения частных партнеров в рамках реализации проектов ГЧП, специальные налоговые режимы, в том числе в особых экономических зонах, налоговые льготы и преференции для частных партнеров
Градостроительное	Отношения государственного и частного партнеров в вопросах строительства, эксплуатации и реконструкции инфраструктурных объектов
Земельное	Юридические нормы, регламентирующие использование (аренда, отчуждение, изъятие и т.д.) земельных участков в рамках реализации проектов ГЧП

Источник: составлено автором.

Непосредственно институциональная среда ГЧП формируется нормативно-правовыми актами, представленными в таблице 3.

Отметим, что на сегодняшний день практически в полном объеме сформировано методическое обеспечение инструментария государственно-частного партнерства. В частности, реализация закона о ГЧП, МЧП обеспечена сводом нормативно-правовых актов, устанавливающих правила и порядок проведения переговоров, рассмотрения, отбора, оценки эффективности, контроля за исполнением проектов ГЧП и МЧП. Определены правила заключения концессионных соглашений для отдельных объектов инфраструктуры (приложение В).

Институциональная среда определяет стимулы и формирует условия для реализации государственно-частного партнерства. Кроме того, именно институциональная среда определяет способность экономических и организационно-управ-

ленческих механизмов ГЧП трансформироваться в реальную практику, что является выражением степени их институционализации. Однако само по себе наличие формальных правил и процедур не является единственным условием функционирования государственно-частного партнерства, формальные правила должны быть действующими, востребованными, согласованными между собой и нормами смежных сфер, понятными для потенциальных участников государственно-частного партнерства и стабильными в достаточной для прогнозирования степени.

Исследование содержательной характеристики государственно-частного партнерства, определение инструментария, принципов и целей его реализации позволяют определить ГЧП как многоуровневую систему взаимодействий различных групп экономических агентов, ограниченных строгими контрактными рамками. На наш взгляд, научное обоснование практической реализации инструментария ГЧП для развития отраслей промышленности возможно на основе синтеза системного и институционального подходов изучения экономических процессов. Системно-институциональный подход позволяет рассматривать ГЧП в качестве сложной структурно-функциональной системы, в основе эффективного функционирования которой находится баланс интересов групп экономических агентов (стейкхолдеров), а также нормы, правила и механизмы, регулирующие их отношения.

Изучив содержательную характеристику ГЧП, экономическую сущность инструментов ГЧП, особенности институциональной среды, необходимо сформулировать экономическое содержание государственно-частного партнерства:

1. ГЧП – часть инструментария государственного воздействия на инвестиционное развитие территориальных и отраслевых систем, позволяющего формировать целеориентированный инвестиционный поток в наиболее приоритетные сферы.

2. ГЧП – элемент институциональной инфраструктуры инвестиционной деятельности, способствующий формированию благоприятного инвестиционного климата на территории.

3. ГЧП – способ экономической интеграции ресурсов частного и государственного сектора, в результате которой достигаются цели социально-экономического развития территории и/или цели развития региональных отраслевых систем.

Следуя логике изучения ГЧП с позиции системно-институционального подхода необходимо обозначить целевые установки для системы ГЧП, задаваемые целями и задачами развития промышленных и ее отдельных отраслей. Это необходимо для формирования функциональной системы ГЧП как инструмента развития отраслевых комплексов промышленности.

Цели развития промышленности и ее отдельных отраслей задают целевые установки и приемлемые механизмы функционирования системы ГЧП. Трансформируясь под воздействием базисных параметров системы ГЧП и ее институциональных рамок, цели, принципы и механизмы ГЧП воплощаются в конкретные формы и инструментарий ГЧП, обладающий заданной целевой функциональностью для развития отраслей промышленности.

Детальный анализ стратегических и концептуальных документов федерального уровня⁶⁷ и обобщение полученных результатов позволили сделать следующие выводы. Целевыми установками системы ГЧП, предъявляемыми целями развития промышленности, можно считать:

1. Поддержка инновационного развития отраслей промышленности. Согласимся с тезисом о том, что *«если микроинновации и улучшающие инновации могут задумываться и исполняться по инициативе и за счет средств предпринимателя, то базисные, и тем более, эпохальные инновации, глубоко трансформирующие экономику, предполагают взаимодействие, партнерство четырех основных сил: государства, науки, предпринимателей и общества. Каждая из этих сил име-*

⁶⁷ См., например: О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (в ред. от 08.08.2009); Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 г. и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2030 г.: приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 05.05.2014 № 839; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328; О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ // КонсультантПлюс.

ет свои интересы, выполняет специфические функции в этом партнерстве»⁶⁸. За рубежом для поддержки инновационной деятельности в промышленности достаточно широко используется практика реализации государственно-частного партнерства. На начальной стадии инновационного проекта преобладает государственное финансирование (от 60% в Великобритании до 75% в Германии, Франции, Голландии) и предоставление государственных гарантий. Финансирование направляется преимущественно на фундаментальные исследования и предпроектные изыскания, проводимые научными организациями, селективную поддержку инновационных разработок частного сектора. На более поздних стадиях проекта существенно возрастает роль частного сектора в софинансировании проекта⁶⁹.

2. Снижение инфраструктурных ограничений развития отраслей промышленности. Предпосылкой данной целевой установки можно считать зарубежную практику реализации инфраструктурных проектов, основанную на широком применении инструментария ГЧП⁷⁰. Кроме того, федеральным законодательством закреплён закрытый перечень объектов государственно-частного партнерства, включающий объекты транспортной, энергетической, телекоммуникационной, социальной инфраструктуры, находящиеся в государственной (муниципальной) собственности⁷¹.

Многочисленные исследования свидетельствуют о прямой зависимости темпов развития и качества функционирования промышленных комплексов от

⁶⁸ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд., доп. М.: Экономика, 2005. С. 417.

⁶⁹ См., например: Аблаев И.М. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в инновационной сфере // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2012. № 11(96). С. 197-201; Кузнецов И.В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2012. № 8(93). С. 196-201.

⁷⁰ См., например: Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012. 59 с; Лохтина Л.К., Батуев Э.Д. Понятие и сущность государственно-частного партнерства // Рынок ценных бумаг. 2008. № 1. С. 50-55; Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. М., 2009. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4669>; Балашов С. Опыт функционирования ГЧП в развитых странах // Государственно-частное партнерство в условиях кризиса: материалы научно-практической конференции. М., 2009. С. 281-282.

⁷¹ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон РФ от 13.07.2015 № 224-ФЗ // КонсультантПлюс.

уровня развития промышленной инфраструктуры. Промышленная инфраструктура является сложной системой, состоящей из элементов, обеспечивающих непрерывное многоуровневое функционирование хозяйственных взаимосвязей и взаимодействий экономических субъектов. Функциональные задачи производственной инфраструктуры связаны с производством услуг для обеспечения деятельности предприятий, отраслей основного производства. Потребление услуг инфраструктуры имеет непрерывный характер, поскольку обеспечивает перемещение материальных благ, неразрывность товарных, финансовых, информационных и других потоков, создающих единую среду для бесперебойного функционирования производства⁷².

3. Снижение предпринимательских и инвестиционных рисков в отраслях промышленности. Одним из атрибутивных признаков государственно-частного партнерства, как было показано выше, является *«взаимное делегирование ресурсов, полномочий, возможностей, ответственности на основе системы контрактов»*. Как правило, реализация ГЧП обоснована невозможностью или неэффективностью изолированной деятельности одного из экономических агентов (государства или бизнеса), когда общая риск-нагрузка и (или) объем требуемых инвестиционных средств превышают уровень, обеспечивающий минимальную социально-экономическую эффективность проекта. Активизация практики реализации проектов ГЧП, в рамках которых происходит распределение рисков между сторонами ГЧП в соответствии со способностями наилучшего управления ими, способствует снижению общего уровня инвестиционных рисков отрасли, повышая тем самым его инвестиционную привлекательность.

⁷² См.: Зиядуллаев Н.С., Альбитер Л.М., Петросян А.Д. Управление производственной инфраструктурой регионального промышленного комплекса // Экономика строительства. 2014. №5(29). С. 10-21; Альбитер Л.М. Управление производственной инфраструктурой промышленных комплексов: теория и методология. М.: СГАСУ, 2011. 220 с.; Глушич Н.Г. Производственная инфраструктура и перспективы ее развития в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Н. Новгород, 2009. С. 14; Ермакова Ж.А., Свечникова В.В. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития промышленного комплекса Оренбургской области // Креативная экономика. 2014. № 1(85). С. 48-56; Жуков М. Развитие инфраструктуры как фактор экономического роста // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 9. С. 68-76; Козельский А.В. Эволюция сферы инфраструктурных услуг как фактор экономического роста // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № 4-3. С. 79-83; Трегубович И.В. Методы структурирования производственной инфраструктуры промышленных предприятий: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000. 197 с.

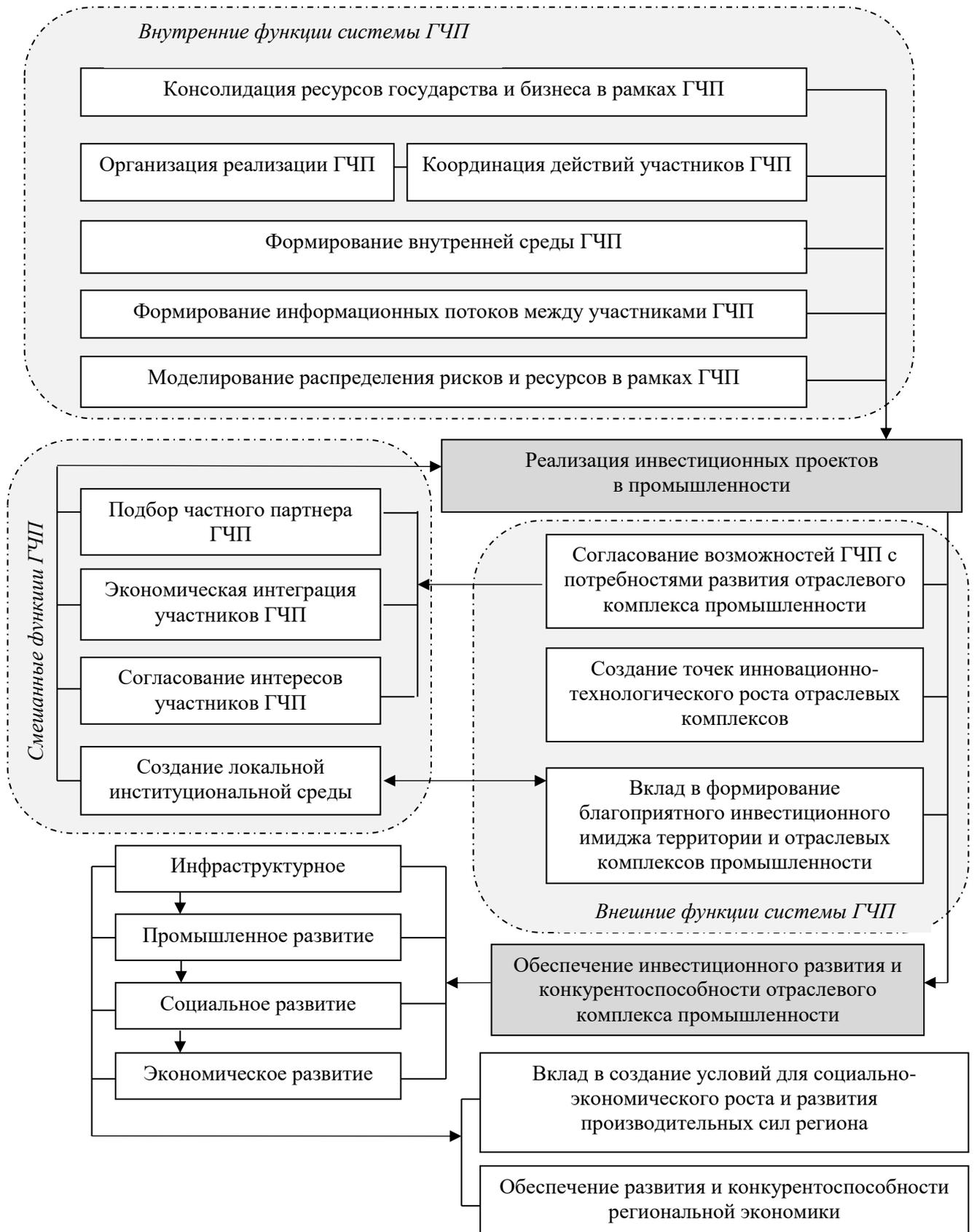
4. Стимулирование внутреннего спроса. Реализация крупных ГЧП-проектов, в том числе в промышленном секторе, стимулирует внутренний спрос на промышленную продукцию, результаты НИОКР, рабочую силу. То есть можно говорить о развитии мультипликативных эффектов в широком спектре видов деятельности.

Согласование целей развития промышленности и целей реализации государственно-частного партнерства позволяет сформировать функциональную модель системы государственно-частного партнерства (рисунок 6). При построении модели мы опираемся на классификацию И.Н. Макарова, выделяющего внешние, внутренние и смешанные функции системы ГЧП: *«внешние функции ГЧП определяют его социально-экономическую ценность, внутренние – существование самого партнерства как сложного системного явления, смешанные функции связаны с формированием системы ГЧП и выступают в качестве основы возникновения синергетического эффекта от взаимодействия государства и бизнеса»*⁷³.

Внутренние функции системы ГЧП, реализуемые на микроуровне, составляют основу процесса реализации проектов ГЧП и должны быть обеспечены соответствующим методическим инструментарием. Внешние функции, проявляющиеся на мезоуровне, позволяют обеспечить достижение целей развития отрасли промышленности. Смешанные функции системы ГЧП, связывающие мезо- и микроуровень, являются основой эффективного использования инструментария ГЧП для достижения целей развития промышленности и региональной экономики в целом, позволяя поддерживать баланс интересов участников партнерства и оптимальным образом осуществлять их экономическую интеграцию.

Представленная функциональная модель является основой формирования организационно-методического обеспечения инвестиционного развития отраслей промышленности на основе инструментария ГЧП, где каждая функция должна быть обеспечена соответствующими алгоритмическим комплексом процедур и/или действий.

⁷³ Макаров И.Н. Теоретические основы управления развитием региона на основе государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 9. С. 1269-1288.



Источник: составлено автором.

Рисунок 6 – Функциональная модель системы ГЧП как инструмента развития отраслей промышленности

1.3 Обоснование содержания методического подхода к обеспечению инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства

Методический подход к обеспечению процесса развития, как правило, включает в себя концепции, модели, механизмы, схемы, методики, программные разработки и позволяет на практике использовать инструментарий развития.

Обзор различных источников по рассматриваемой тематике показал низкую степень разработанности вопроса: во-первых, в современной научной среде непосредственно процесс инвестиционного развития не структурирован и рассматривается идентичным процессу реализации региональной инвестиционной политики, либо инвестиционной стратегии⁷⁴. Во-вторых, проблематика инвестиционного развития отраслей промышленности освещена в основном с позиции повышения инвестиционной привлекательности отрасли, либо повышения инвестиционного потенциала отраслевой системы. На наш взгляд, данный подход отражает один из аспектов инвестиционного развития, что не позволяет обеспечить комплексное решение данного вопроса. В-третьих, можно отметить крайне узкое освещение вопросов методического обеспечения: предлагаются, апробируются различные инструменты повышения инвестиционной привлекательности, но без соответствующего методического обеспечения, которое бы связало их в единый инструментальный комплекс, структурированный по этапам процесса инвестиционного развития, они представляют собой разрозненные меры, неспособные оказать системный эффект. В-четвертых, инструментарий ГЧП на сегодняшний день представлен исключительно в аспекте реализации инфраструктурных проектов. Попытки теоретического моделирования реализации ГЧП в промышленности огра-

⁷⁴ См., например: Яшин С.Н., Яшина Н.И. Вопросы повышения эффективности управления инвестиционным развитием региона (на примере Нижегородской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 12(51). С. 50-54; Щербакова Т.А. Теория и практика управления инвестиционным развитием региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 18(75). С. 77-83; Абрамова Е.А. Проблемы управления инвестиционным развитием региона (на примере Владимирской области) // Академический вестник. 2010. № 1. С. 10-14.

ничиваются построением организационных схем взаимодействия участников ГЧП⁷⁵.

В связи с этим автору представляется целесообразным теоретически обосновать состав методического обеспечения процесса развития отраслей промышленности на основе ГЧП, поэтапно структурировав этот процесс и определив задачи каждого этапа.

Однако прежде следует установить место инструментария ГЧП в системе мер стимулирования деятельности, в том числе инвестиционной, в сфере промышленности, а затем предложить и обосновать концептуальную основу использования инструментария ГЧП в промышленности.

Базовые инструменты и меры стимулирования деятельности в промышленности установлены в Федеральном законе от 25.12.2014 № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» (таблица 5).

По специальному инвестиционному контракту одна сторона – инвестор – обязуется создать, модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции на территории РФ, а другая сторона – РФ или субъект РФ – обязуется осуществлять меры стимулирования в течении исполнения контракта.

Государственные фонды развития промышленности создаются в форме некоммерческих организаций и относятся к инфраструктуре поддержки деятельности в сфере промышленности, являясь частью бюджетных средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ.

⁷⁵ См., например: Красовская Л.И. Механизмы формирования государственно-частного партнерства в промышленности // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 17-22; Николаев А.Е. Государственно-частное партнерство в научно-технологической сфере оборонной промышленности: российские реалии и международный опыт // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2(20). С. 120-132; Галиуллина Г.Ф., Кузнецова С.Б., Мингалеева Л.Б. Проблемы реализации государственно-частных проектов в оборонно-промышленном комплексе страны [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 3(35). URL: www.sisp.nkras.ru; Макаров И.Н., Манасян С.М. Теоретико-методологические основы анализа эффективности проектов ГЧП в добывающей промышленности и ТЭК страны // Российское предпринимательство. 2014. № 10(256). С. 148-163; Ченцова М.В. Опыт и перспективы взаимодействия субъектов инновационной экономики (на примере государственно-частного партнерства в космической промышленности) [Электронный ресурс] // Государственное управление: электронный вестник. 2014. № 45. С. 212-225. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk__45._avgust_2014_g./ekonomicheskie_voprosi_upravlenija/chentsova.pdf.

Таблица 5 – Меры стимулирования деятельности в промышленности
в соответствии с законом «О промышленной политике в Российской Федерации»

Аспект деятельности промышленных предприятий	Механизм реализации	
	Специальный инвестиционный контракт	Привлечение средств Фонда развития промышленности РФ
	Меры стимулирования	
Производственная деятельность	Предоставление субсидий на освоение производства промышленной продукции, создание промышленной инфраструктуры. Предоставление налоговых льгот	Предоставление субсидий, льготных займов, обеспечение лизинговых контрактов
НИОКР	Государственный заказ на выполнение НИОКР, на поставку инновационной продукции, услуг. Создание совместных предприятий – акционерных обществ. Предоставление субсидий на НИОКР	Предоставление субсидий на НИОКР
Развитие кадрового потенциала	Финансовая, информационная и консультационная поддержка организаций, осуществляющих образовательную деятельность по профессиональным программам для работников в сфере промышленности. Предоставление научно-педагогического, учебно-методического обеспечения. Финансовая поддержка на создание образовательных организаций	–
Внешнеэкономическая деятельность	Содействие организациям в продвижении на внешних рынках промышленной продукции. Финансовая и имущественная поддержка организаций, осуществляющих экспорт промышленной продукции	Предоставление субсидий

Источник: составлено автором по: О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 25.12.2014 № 488 // КонсультантПлюс.

Федеральный фонд развития промышленности создан в 2015 г. и активно функционирует: в 2015 г. организациям промышленности выделено 18,91 млрд р., в 2016 г. планируемый объем субсидий и займов – 23,7 млрд р. В общей сложности от профинансированных проектов ожидаются следующие результаты: создание 8 460 рабочих мест, подача 235 заявок интеллектуальной собственности, совокупная выручка – 480,8 млрд р., объем частных инвестиций – 52,8 млрд р., объем налоговых поступлений в результате реализации проектов составит 42,5 млрд р.⁷⁶

⁷⁶ Данные официального сайта Фонда развития промышленности РФ. URL: www.frprf.ru.

Обращает на себя внимание следующее. Согласно рассматриваемому закону субсидии могут быть предоставлены на создание или модернизацию промышленной инфраструктуры, являющейся согласно определению, данному в законе, *«совокупностью объектов недвижимого имущества, объектов транспортной и коммунальной инфраструктуры, необходимых для осуществления деятельности в сфере промышленности»*⁷⁷. На практике это может быть реализовано в рамках комплексного проекта – строительства (модернизации) объектов промышленного производства и необходимых объектов инфраструктуры. Закономерен вопрос о возникающем праве собственности на создаваемые объекты, поскольку согласно действующему законодательству инфраструктурные объекты являются государственной собственностью (федеральной, субъекта РФ, муниципальной). По-видимому, этот вопрос к настоящему моменту не решен, поскольку с момента вступления закона в силу нет сведений о реализации данного положения.

Следует отметить, что по сути предусмотренный механизм предоставления субсидий дублирует схему реализации комплексных проектов с привлечением средств Инвестиционного фонда РФ (ИФ РФ). Согласно ст. 179.2 Бюджетного кодекса РФ, *«Инвестиционный фонд – часть средств бюджета, подлежащая использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства»*⁷⁸. Бюджетные ассигнования Фонда предоставляются исключительно для финансирования создания и (или) развития объектов капитального строительства транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры, а также для реализации концессионных проектов.

К IV кварталу 2015 г. с привлечением средств ИФ РФ финансировался 51 инвестиционный проект общегосударственного и регионального уровня, из которых 25 проектов относятся к сфере промышленности: в рамках проектов за счет средств инвестора создается объект промышленного производства, а за счет бюджетных ассигнований фонда – объекты необходимой инфраструктуры. Объемы финансирования и структура инвестиционных средств показаны в таблице 6.

⁷⁷ О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 25.12.2014 № 488 // КонсультантПлюс.

⁷⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 30.03.2016) // КонсультантПлюс.

Таблица 6 – Данные о финансировании ГЧП-проектов в промышленности, реализуемых с привлечением средств Инвестиционного фонда РФ

Показатель	Объем инвестиционных средств, млрд р.				
	всего	частных	бюджетных ассигнований ИФ РФ	субъектов РФ	муниципалитетов
Объем финансирования, млн р.	532 889,3	454 316,02	74 216,6	4 253,53	103,13
Структура, %	100,0	85,3	13,9	0,8	0,02
Степень исполнения финансовых обязательств (в среднем по совокупности проектов), %	93,3	79,1	99	100	95

Источник: составлено автором по: Справочные материалы по проектам, реализуемым с привлечением средств Инвестиционного фонда Российской Федерации по результатам мониторинга за IV квартал 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru>.

Следует отметить значительную разнородность проектов ГЧП по степени исполнения финансовых обязательств: разброс по освоению частных инвестиций находится в диапазоне от 2,6 до 153%, тогда как по бюджетным средствам освоение составляет не менее 89%. На практике это выражается в том, что инфраструктура создается, а объект промышленного производства в ряде случаев нет. Стабильное исполнение обязательств публичной стороной партнерства и в значительной степени нестабильное – частной стороной, безусловно, сигнализирует о проблемах в организационных механизмах, процессах отбора и сопровождения инвестиционных проектов со стороны государственных структур.

На наш взгляд, поддержка комплексных инвестиционных проектов является перспективным направлением стимулирования деятельности в сфере промышленности. Риски инвесторов, связанные с большими финансовыми затратами на инвестиционном этапе, могут быть снижены за счет принятия областью части затрат по инфраструктурному обустройству промышленных площадок, заключению долгосрочных соглашений по реализации инвестиционных проектов, снижению налоговой нагрузки субъектов инвестиционной деятельности⁷⁹. Такой подход

⁷⁹ Романова О.А., Акбердина В.В., Бухвалов Н.Ю. Методология гармонизации структурных территориально-отраслевых изменений экономической системы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8(183). С. 122-127; Козлова С.В. Совершенствование российской налоговой системы для развития государственно-частного партнерства // Экономические науки. 2014. № 118. С. 51-54.

позволяет снижать инфраструктурные риски промышленных производств, а также осуществлять более обоснованную политику распределения мер финансовой поддержки.

Для устранения недостатков, проявившихся при функционировании Инвестиционного фонда РФ, целесообразно использовать возможности и преимущества специальных инвестиционных контрактов (СПИК) и контрактных форм ГЧП, а именно соглашения о ГЧП, концессионного соглашения, контракта жизненного цикла. На практике это означает, что между публичной и частной стороной в рамках реализации комплексного проекта заключается специальный инвестиционный контракт, в рамках которого инвестор создает объект промышленного производства, а публичная сторона оказывает меры поддержки, и контракт ГЧП, в рамках которого часть финансирования создания необходимой инфраструктуры частный партнер берет на себя (рисунок 7).



Источник: составлено автором.

Рисунок 7 – Концептуальная схема реализации комплексных инвестиционных проектов с использованием инструментария ГЧП

По сути, в основе данной схемы лежит обмен части финансирования инфраструктурной части проекта на предоставление мер поддержки. Однако мы видим в данной схеме ряд преимуществ. Во-первых, снижается единовременная нагрузка на

региональный бюджет при финансировании строительства инфраструктурных проектов. Во-вторых, предоставление налоговых льгот, означающее недополучение части дохода от налогов в бюджет, позволяет распределить нагрузку на несколько лет (максимальный срок – 5 лет). В-третьих, величина субсидий ограничена величиной заемных средств инвестора по проекту строительства производственного объекта и условием 2/3 ставки от превышения ключевой ставки ЦБ РФ и, как правило, значительно ниже затрат на создание инфраструктуры. В-четвертых, контрактируя отношения с инвестором, публичная сторона снижает риски неисполнения обязательств со стороны частного партнера.

Для подтверждения наших предположений мы выполнили ряд расчетов, основанных на измерении бюджетной и финансовой эффективности проектов ГЧП. Выборка проектов ГЧП в промышленности сформирована на основе данных Министерства экономического развития РФ по инвестиционным проектам, реализуемым с привлечением средств Инвестиционного фонда РФ. Перечень проектов составлен по регионам с типичными мерами государственной поддержки (таблица 7).

Таблица 7 – Данные по проектам ГЧП в промышленности для расчета бюджетной и финансовой эффективности, млн р.

Проект	Объем средств частного партнера	Создаваемая в рамках проекта инфраструктура	ИФ РФ	Субъект РФ	Муниципалитет	Всего по проекту
Строительство производственно-логистического комплекса «Армакс Групп» (Воронежская обл., 2009-2011)	4 544,83	Строительство объектов транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры	427,62	461,01	--	5 433,46
Строительство завода по производству шлифовальных древесно-стружечных плит (Томская обл., 2008-2011)	1 169,87	Реконструкция автодороги	301,68	100,69	–	1 571,84
Строительство металлургического завода по производству сортового проката (Тюменская обл., 2009-2013)	12 311,8	Строительство объектов энергетической инфраструктуры	590,16	377,04	–	13 279,0

Продолжение таблицы 7

Проект	Объем средств частного партнера	Создаваемая в рамках проекта инфраструктура	ИФ РФ	Субъект РФ	Муниципалитет	Всего по проекту
Проектирование и строительство завода по производству цветной стеклотрубы (Тульская обл., 2007-2010)	5 355,6	Проектирование и строительство автодорожного трехполосного моста через р. Ока	992,8	386,21	50,69	6 785,0 (102%)
Строительство сыроваренного завода по производству твердых сыров (Республика Мордовия, 2009-2013)	1 115,33	Строительство трансформаторной подстанции, водозаборного узла, очистных сооружений	161,22	–	56,64	1 333,19
Строительство первой очереди промышленной зоны «Заволжье» (Ульяновская обл., 2009-2012)	3 604,9	Строительство объектов транспортной и энергетической инфраструктуры	879,56	873,12	120,41	7 077,99
Индустриальный парк «Камские поляны» (Республика Татарстан, 2009-2010)	883,1	Строительство объектов транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры	498,28	346,26	–	1 727,55

Источник: составлено автором по: Справочные материалы по проектам, реализуемым с привлечением средств Инвестиционного фонда Российской Федерации по результатам мониторинга за IV квартал 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru>.

Были сделаны следующие допущения и ограничения:

1. Бюджетная эффективность, отражающая экономические выгоды публичной стороны, и финансовая эффективность, отражающая выгоды частной стороны, рассчитываются в соответствии с методикой оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества, утвержденной приказом Минэкономразвития РФ от 30.11.2015 № 894:

– финансовая эффективность:

$$PI = \frac{\sum_{t=1}^T \frac{FCF_t}{(1+r)^t}}{FCF_0}, \quad (1)$$

– бюджетная эффективность:

$$E_{BI} = \frac{\sum_{t=1}^T \frac{BCF_t}{(1+i)^t}}{\sum_{t=1}^T \frac{B_t}{(1+i)^t}}, \quad (2)$$

где PI – индекс финансовой эффективности; FCF – чистый денежный поток от инвестиционного проекта, р.; E_{BI} – индекс бюджетной эффективности; BCF – поступления в бюджеты разных уровней бюджетной системы РФ от результатов инвестиционного проекта, р.; B_t – бюджетные ассигнования по инвестиционному проекту, р.; t – период реализации инвестиционного проекта, лет; i – ставка дисконтирования для расчета бюджетной эффективности; r – ставка дисконтирования для расчета финансовой эффективности;

2) налоговые льготы представлены коэффициентом общей налоговой нагрузки 15%;

3) предельная величина субсидий рассчитывается на объем заемных средств инвестора, не превышающий 1/3 суммарного объема финансирования инвестора, а разница между ставкой ЦБ РФ и процентной ставкой составляет не более 12%;

4) горизонт расчета показателей эффективности – 10 лет.

Для каждого проекта были рассчитаны нормированные величины прибыли, предельные объемы налоговых льгот и величин субсидий. Показатели эффективности были рассчитаны для двух вариантов переноса части инфраструктурных расходов на инвестора – 25% и 50% (таблицы 8, 9).

Таблица 8 – Исходные данные для расчета бюджетной и финансовой эффективности, млн р.

№ проекта	Прибыль проекта, (дисконтированная)	Стоимость промышленного проекта	Стоимость инфраструктурного проекта	Величина субсидий	Объем налоговых льгот
1	5 931,00	4 544,83	888,63	66,26	100,30
2	1 877,64	1 169,87	402,37	5,87	25,82
3	17 421,20	12 311,80	967,20	14,10	271,71
4	9 934,64	5 355,60	1 429,70	20,84	118,19
5	1 555,89	1 115,33	217,86	3,18	24,61
6	4 740,44	3 604,90	3 473,09	50,64	79,56
7	1 532,18	883,10	844,54	12,31	19,49

Источник: составлено автором.

Таблица 9 – Результаты расчетов бюджетной и финансовой эффективности

№ проекта	Базовый вариант (финансирование государственной части проекта в полном объеме, налоговые льготы и субсидии не предоставляются)		Вариант «25» (перенос 25% затрат на инфраструктурный проект на частного партнера, предоставление полного объема налоговых льгот и субсидий)		Вариант «50» (перенос 50% затрат на инфраструктурный проект на частного партнера, предоставление полного объема налоговых льгот и субсидий)	
	Бюджетная эффективность	Финансовая эффективность	Бюджетная эффективность	Финансовая эффективность	Бюджетная эффективность	Финансовая эффективность
1	1,335	1,044	1,057	1,057	1,767	1,242
2	0,933	1,284	0,805	1,256	1,130	1,164
3	3,348	1,052	2,042	1,096	3,129	1,312
4	1,390	1,484	1,158	1,478	1,387	1,203
5	1,428	1,116	1,127	1,130	1,759	1,242
6	0,393	1,516	0,368	1,298	0,449	0,920
7	0,363	1,388	0,339	1,190	0,456	0,922

Источник: составлено автором.

Результаты расчетов показали следующее.

1. В проектах, где инфраструктурная и производственная части финансирования примерно одинаковы по величине (№ 6 и № 7), в базовом варианте реализации наблюдается крайне низкие показатели бюджетной эффективности. При этом перенос части инфраструктурных расходов незначительно повышает показатели бюджетной эффективности, а при переносе 50% стоимости инфраструктурного проекта на частного партнера снижает показатели финансовой эффективности до значений меньше 1 даже при предоставлении мер поддержки, что делает проект инвестиционно непривлекательным для частной стороны. Предоставляемые субсидии и льготы не оказывают значительного эффекта. Таким образом, при сопоставимых объемах производственной и инфраструктурной частей проектов необходим поиск других схем структурирования проектов.

2. В проектах № 1, 2, 4, 5 стоимость производственной части проекта превышает инфраструктурную в 2-5 раз. В данной группе наблюдается положительный эффект от переноса инфраструктурных расходов и предоставления мер поддержки: в проекте № 2 показатели бюджетной эффективности переместились из отрицательной зоны в положительную при незначительном снижении показате-

лей финансовой эффективности, в проектах № 1 и № 5 повысились показатели финансовой эффективности.

3. В проекте № 3 производственная часть превышает инфраструктурную часть проекта более чем в 12 раз, в связи с чем наблюдается высокое значение показателей бюджетной эффективности. При этом перенос части инфраструктурных расходов и предоставление субсидий и льгот оказывает положительное влияние на показатель финансовой эффективности, что, по всей видимости, является следствием оказания мер поддержки.

Резюмируя, можно заключить, что в зависимости от структурных пропорций финансирования комплексного инвестиционного проекта (КИП) предлагаемая нами схема оказывает различное воздействие: в проектах с равноценными затратами на производственную и инфраструктурную части оказывает отрицательный эффект; в проектах со значительным превышением объема финансирования производственной части большее воздействие оказывают меры господдержки; в проектах с незначительным превышением – рассматриваемая схема позволяет получать положительные результаты, повышая экономические выгоды участников проекта. Полагаем, что в целом имеются основания говорить о перспективности рассмотренной схемы реализации проектов.

Схожие результаты были получены в исследованиях В.И. Аркина и А.Д. Сластникова, проведенных для двухэтапного процесса реализации инвестиционного проекта: создание инфраструктуры финансирует публичный партнер, создание основного объекта происходит на принципах софинансирования (ГЧП). Их расчеты показали, что оптимальная «бюджетно-эффективная» доля участия государства в инвестировании основного проекта составляет 20-30%. С учетом инфраструктурных расходов затраты публичной стороны еще выше⁸⁰.

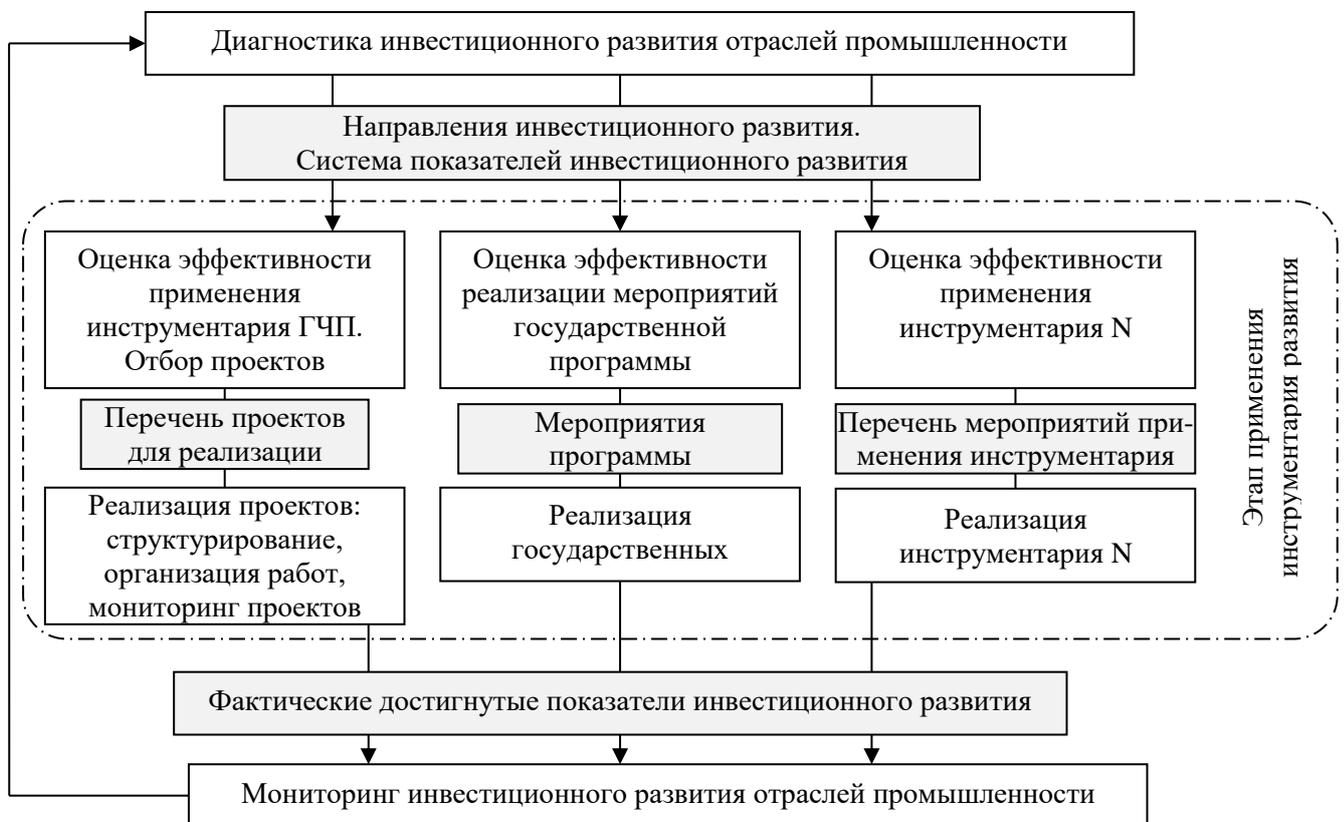
Таким образом, концептуальной основой инвестиционного развития отраслей промышленности на основе инструментария ГЧП является стимулирование

⁸⁰ Аркин В.И., Сластников А.Д. Оптимизация участия государства в софинансировании проектов в условиях государственно-частного партнерства // Экономика и математические методы. 2010. Т. 46, вып. 4. С. 69-81; Аркин В.И., Сластников А.Д. Компенсация повышенных процентов за кредит с помощью механизмов государственной поддержки // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50, № 4. С. 104-111.

инвестиционной деятельности в промышленности путем реализации комплексных проектов, включающих создание (реконструкцию, модернизацию) объектов промышленного производства и необходимой инфраструктуры, на основе системы контрактов, дающих возможность использования мер государственной поддержки инвесторов и инструментов софинансирования проектов.

Переходя к обоснованию содержания методического обеспечения инвестиционного развития, подчеркнем, что использование инструментария ГЧП состоит в реализации комплексных инвестиционных проектов и является одним из инструментов инвестиционного развития, наряду, например, с привлечением финансовой поддержки фонда развития промышленности, реализацией государственных программ и пр.

Содержание методического обеспечения процесса развития должно отвечать требованиям полноты и достаточности, для чего необходимо поэтапно структурировать рассматриваемый процесс (рисунок 8).



Источник: составлено автором.

Рисунок 8 – Этапы процесса инвестиционного развития отраслей промышленности

Первый этап инвестиционного развития является базисом для всего процесса вне зависимости от инструментария развития. Задача этапа – диагностика инвестиционного развития отраслей промышленности, нахождение разрывов, проблемных зон, формализация потребностей и запросов инвестиционного развития. Данный этап должен быть обеспечен аналитическим инструментом, позволяющим оценить текущее состояние инвестиционного развития отраслей промышленности.

Следующий этап инвестиционного развития – применение инструментария развития – включает два подэтапа: отбор мероприятий, составляющих инструментарий, на основе оценки их результативности для инвестиционного развития, и непосредственно, реализацию мероприятий.

В данном исследовании из всего арсенала инструментов инвестиционного развития мы концентрируем внимание на инструментарии ГЧП, поэтому необходимо четко обозначить диапазон возможностей нормативно установленных механизмов реализации ГЧП.

Ранее мы установили, что инвестиционное развитие отраслей промышленности охватывает два ключевых аспекта: развитие инвестиционного потенциала и снижение инвестиционных рисков отрасли. В составе инвестиционного потенциала мы выделяем шесть частных потенциалов: ресурсно-сырьевой, инфраструктурный, инновационный, производственный, трудовой и финансовый.

Учитывая экономическое содержание ГЧП, а также законодательно установленные механизмы применения инструментов ГЧП, рассмотренные нами в таблице 3, можно говорить о том, что реализация государственно-частного партнерства может оказывать прямое и косвенное воздействие на развитие частных потенциалов, формирующих инвестиционный потенциал отраслевой системы. Прямое воздействие заключается в реализации инвестиционных проектов, непосредственно направленных на развитие элементов частного потенциала. Косвенное воздействие является результатом развития мультипликативных эффектов реализации проектов ГЧП, обусловленных необходимостью обеспечения потребностей проекта ГЧП в трудовых, финансовых, интеллектуальных и других ресурсах. В таблице 10 показано, что инструментарий ГЧП имеет достаточно широкое при-

менение для обеспечения процессов воспроизводства элементов частных потенциалов отраслей промышленности.

Таблица 10 – Применение инструментов ГЧП для обеспечения развития инвестиционного потенциала отраслей промышленности

Частный потенциал	Механизм развития /инвестиционные проекты	Инструменты ГЧП							
		Соглашение о ГЧП	Концессия	КЖЦ	Аренда/лизинг	Соглашение о разделе продукции	ОЭЗ	Индустриальные парки	Привлечение средств ИФ РФ
Ресурсно-сырьевой	Освоение месторождений. Развитие минерально-сырьевой базы ОКП	+	+	-	-	+	+	-	+
Производственный	Строительство, модернизация, реконструкция объектов промышленного производства ОКП	-	-	-	-	-	+	+	+
Инновационный	Осуществление поисковых, научно-исследовательских, конструкторских, опытно-внедренческих работ. Внедрение инноваций в производственно-технологический процесс	+	-	+	-	-	+	+	-
Инфраструктурный	Строительство, модернизация, реконструкция объектов инфраструктуры ОКП	+	+	+	+	-	+	+	+
Финансовый	Формирование устойчиво положительных денежных потоков от инвестиционной деятельности предприятий ОКП	<i>Косвенное воздействие</i>							
Трудовой	Увеличение числа рабочих мест. Повышение среднего размера оплаты труда на предприятиях ОКП. Развитие рынка квалифицированных трудовых ресурсов	<i>Косвенное воздействие</i>							

Источник: составлено автором.

Данный этап должен быть обеспечен методическим инструментарием, позволяющим производить отбор потенциальных комплексных проектов на основе законодательно установленного перечня объектов ГЧП, а также значимости прогнозных результатов проекта для развития инвестиционного потенциала отрасли (результативности ГЧП).

Следующий этап процесса инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП – применение инструментария ГЧП – представляет собой реализацию комплексных инвестиционных проектов с использованием контракт-

ных или институциональных форм ГЧП. Поэтому методическое обеспечение данного этапа необходимо структурировать по этапам жизненного цикла инвестиционных проектов. Кроме того, при разработке состава методического обеспечения данного этапа следует учитывать функциональность системы ГЧП, проиллюстрированную нами на рисунке 6 (функциональная модель системы ГЧП).

Существующие методологические подходы управления проектами (УП) по-разному структурируют процессы разработки и реализации проектов. Тем не менее базовым элементом структурирования инвестиционного проекта является жизненный цикл проекта. Под *фазой жизненного цикла проекта* понимается набор логически взаимосвязанных работ проекта, в процессе завершения которых достигается один из основных результатов проекта. Полный набор фаз представляет собой жизненный цикл проекта (таблица 11).

Таблица 11 – Жизненный цикл проекта в различных методологических подходах

IPMA ⁸¹	PMBOK ⁸²	Методология управления инфраструктурными проектами Delloite&Touche ⁸³	Методология управления инфраструктурными проектами с учетом концепции устойчивого развития ⁸⁴
			Обоснование осуществимости
Концепция	Начало проекта	Формирование заказа на инфраструктурный объект	Инициация
Разработка	Организация и подготовка проекта	Планирование и анализ проекта	Разработка
		Структурирование проекта	
Реализация	Выполнение работ проекта	Реализация инфраструктурного проекта	Исполнение
Завершение	Завершение проекта	Эксплуатация инфраструктурного объекта	Закрытие
			Постаудит

Источник: составлено автором по указанным источникам.

⁸¹ Управление проектами. Основы профессиональных знаний. Национальные требования к компетентности специалистов (NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3.0) / Сертификационная комиссия СОВНЕТ. М.: ЗАО «Проектная ПРАКТИКА», 2010.

⁸² Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK). 5-е изд. Ньютаун-Сквер: Project Management Institute, 2013.

⁸³ Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическое руководство для органов государственной власти. Астана: The World Bank, 2010. 350 с.

⁸⁴ Исследование методологии управления проектами с учетом концепции устойчивого развития: доклад [Электронный ресурс] / [В.М. Аньшин, и др.]. М., 2012. URL: https://www.hse.ru/data/2012/02/17/1263247205/Презентация_Аньшин В.М..pdf

Особенностью процессов и процедур управления комплексными инвестиционными проектами можно считать необходимость:

- проверки проекта на соответствие стратегическим целям развития региона (муниципального образования, отрасли промышленности);
- проверки проекта на предмет реализуемости в рамках существующей нормативно-правовой базы и выбор наиболее эффективной схемы проекта с учетом интересов всех стейкхолдеров проекта;
- определения механизма государственной поддержки в рамках комплексного инвестиционного проекта;
- комплексной оценки эффективности и результативности проекта (бюджетной, экономической, коммерческой, социальной, экологической и др.);
- использования единой системы критериев эффективности и результативности как со стороны органов государственной власти, так и со стороны бизнеса;
- распределения рисков проекта на тех участников комплексных инвестиционных проектов, которые могут более эффективно ими управлять (построение матрицы рисков проекта);
- обязательной комплексной экспертизы проектов (технической, финансовой, юридической, налоговой) и привлечения в проект квалифицированных консультантов⁸⁵.

Структурируем процессы управления каждой фазой проекта для обоснования содержания методического обеспечения реализации рассматриваемого этапа процесса инвестиционного развития отраслей промышленности (таблица 12).

Таким образом, методическое обеспечение этапа применения инструментария ГЧП процесса инвестиционного развития должно включать: 1) методику оценки комплексного инвестиционного проекта; 2) условия отбора проектов для реализации; 3) схему организационного обеспечения реализации проектов; 4) методический подход к структурированию комплексного инвестиционного проекта.

⁸⁵ Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Модель жизненного цикла ГЧП-проектов в риск-управленческом подходе // Мир экономики и управления. 2011. Т. 11, № 2. С. 71-80; Савченко Я.В., Евсева М.В. Особенности управления государственно-частным партнерством на региональном уровне с использованием проектного и процессного подходов // Управленец. 2014. № 6. С. 24-29.

Таблица 12 – Сравнительная характеристика процессов управления проектами по традиционной схеме и в сфере ГЧП⁸⁶

Группы процессов управления проектом (РМВОК)	Процессы управления ГЧП-проектом со стороны субъекта РФ	Процессы управления ГЧП-проектом со стороны бизнеса
<p><i>Группа процессов инициации</i> – процессы выполняются для формальной авторизации начала нового проекта:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка устава проекта; – разработка предварительного описания содержания проекта 	<p><i>Инициация проекта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – идентификация проекта; – первичный анализ показателей проекта, инициированного органом ГМУ и оценка его эффективности (разработка концепции проекта); экспертиза концепции проекта, проверка проекта на соответствие стратегическим целям развития региона, проверка на предмет реализуемости в рамках существующей нормативно-правовой базы решение о подготовке проекта 	<p><i>Инициация проекта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка концепции проекта: а) идентификация проекта; б) первичный анализ показателей и расчет эффективности проекта; в) предварительное распределение рисков и пр.; – подача заявки
<p><i>Группа процессов планирования</i> – процессы выполняются для определения содержания работ, постановки целей и разработки последовательности действий, требуемых для достижения целей проекта:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка плана управления проектом; – разработка плановых документов проекта описывающих все аспекты его содержания, сроков, стоимости, качества, человеческих ресурсов, рисков, закупок и пр. 	<p><i>Подготовка (комплексная оценка, структуризация и экспертиза) проекта и конкурсной документации:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – комплексная оценка документации по проектам, предложенным частными компаниями; – разработка и утверждение полной документации по проекту, инициированному органом ГМУ; – выбор правовой модели реализации проекта и формы соглашения с учетом интересов всех стейкхолдеров; – оценка и распределение рисков (построение матрицы рисков); – выбор финансовой модели: источников, механизма финансирования и распределения доходов, а также вида государственной поддержки ГЧП; – независимая экспертиза проекта; – подготовка конкурсной документации 	<p><i>Подготовка (комплексная оценка и обоснование) проекта и конкурсной документации:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка и утверждение полного пакета документации по проекту (паспорта проекта, ТЭО, плана управления проектом и пр.); – оценка и распределение рисков (построение матрицы рисков); – подготовка конкурсной документации

⁸⁶ Савченко Я.В., Евсеева М.В. Особенности управления государственно-частным партнерством на региональном уровне с использованием проектного и процессного подходов // Управленец. 2014. № 6(52). С. 24-29.

Продолжение таблицы 12

Группы процессов управления проектом (РМВОК)	Процессы управления ГЧП-проектом со стороны субъекта РФ	Процессы управления ГЧП-проектом со стороны бизнеса
<p><i>Группа процессов исполнения</i> – процессы, применяемые для выполнения работ, указанных в плане управления проектом, с целью соответствия спецификациям проекта:</p> <ul style="list-style-type: none"> – координация людей и ресурсов; – управление ожиданиями заинтересованных сторон; – интеграция и выполнение операций проекта в соответствии с планом управления проектом 	<p><i>Управление конкурсом и управление контрактом:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – процессы управления конкурсом: а) утверждение конкурсной документации, б) объявление конкурса, в) прием, предварительный отбор заявок и уведомление о результатах отбора, г) прием, рассмотрение и оценка конкурсных предложений, д) определение победителя конкурса. – проведение переговоров с победителем, – Заключение соглашения о ГЧП, – Организация проектного финансирования и финансовое закрытие проекта, – Управление контрактом 	<p><i>Участие в конкурсной процедуре и управление реализацией проекта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Процессы участия в конкурсном отборе: а) подача заявки; б) подача конкурсных предложений. – Заключение соглашения о ГЧП, – Управление реализацией проекта: а) координация людей и ресурсов, б) управление ожиданиями заинтересованных сторон; в) интеграция и выполнение операций проекта в соответствии с планом управления проектом
<p><i>Группа процессов мониторинга и контроля</i> – процессы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отслеживания, анализа и регулирования исполнения проекта, – мониторинга соответствия текущих операций проекта плану управления проектом; – выявления областей, требующих внесения изменений в план; – инициирования изменений, – контроля изменений и разработки рекомендаций по применению корректирующих воздействий 	<p><i>Мониторинг и контроль исполнения обязательств по соглашению ГЧП:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – мониторинг выполнения соглашения о ГЧП и плановых показателей проекта, – мониторинг эффективности использования бюджетных средств, – мониторинг рисков и обязательств по проекту, – мониторинг качества услуг объекта соглашения, – работа с изменениями по проекту, – контроль проектирования, строительства, ввода в эксплуатацию и эксплуатации объекта соглашения 	<p><i>Мониторинг и контроль реализации проекта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – мониторинг выполнения плановых показателей и результатов реализации проекта, мониторинг рисков проекта, – контроль проектирования, строительства, ввода в эксплуатацию и эксплуатации объекта соглашения, – работа с изменениями по проекту
<p><i>Группа процессов закрытия</i> – процессы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – закрытие проекта; – закрытие контракта; – документирование извлеченных уроков; – архивация всех значимых документов проекта в информационной системе управления проектами; – выполнение оценки всех членов команды и высвобождение ресурсов проекта и пр. 	<p><i>Закрытие проекта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – закрытие проекта, – закрытие контракта, – документирование извлеченных уроков 	<p><i>Закрытие проекта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – закрытие проекта, – закрытие контракта, – документирование извлеченных уроков, – архивация всех значимых документов проекта в информационной системе управления проектами, – выполнение оценки всех членов команды и высвобождение ресурсов проекта – и пр.

На следующем этапе инвестиционного развития осуществляется оценка его результатов. Ключевым процессом управления на данном этапе должен являться мониторинг, в рамках которого осуществляется сбор, оценка и анализ фактических показателей инвестиционного развития отраслевой системы, достигнутых в рамках реализации государственно-частного партнерства. Кроме того, представляется целесообразным производить оценку фактической результативности применения инструментария ГЧП. В целом на данном этапе осуществляется агрегирование фактически достигнутых показателей в рамках реализации всей совокупности применяемых инструментов развития.

Структурировав процесс инвестиционного развития отраслей промышленности и определив задачи каждого этапа, мы построили теоретическую модель методического обеспечения рассматриваемого процесса (рисунок 9).



Источник: составлено автором.

Рисунок 9 – Состав методического обеспечения процесса инвестиционного развития отраслей промышленности

В первой главе диссертационного исследования нами выделены системные признаки отраслей промышленности, позволяющие изучать отрасли в рамках системной парадигмы исследования экономических систем. Показано, что отрасли промышленности являются носителями всех четырех типов систем – объектных, процессных, проектных и средовых.

Рассмотрение состояния современного осмысления категорий инвестирования позволило отметить отсутствие устоявшегося понятия «*инвестиционное развитие экономической системы*». Вместе с тем данное понятие, на наш взгляд, можно рассматривать и как характеристику состояния инвестиционной сферы экономической системы, и как процесс ее целенаправленного развития, получая, таким образом, более емкое и комплексное понятие, включающее такие элементы, как инвестиционный потенциал, инвестиционные риски, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность.

Построена структурно-функциональная модель инвестиционного развития отраслей промышленности, включающая четыре блока – нормативно-целевой, теоретико-методологический, организационно-методический и оценочно-результативный. Данная модель позволяет структурировать процесс и содержательно представить каждый этап инвестиционного развития отраслей промышленности.

Обширный критический анализ содержательных характеристик государственно-частного партнерства, включая рассмотрение толкований понятия, принципов и целей реализации, многообразия форм, моделей и доступного инструментария, характеристик институциональной среды государственно-частного партнерства, позволил обосновать целесообразность рассмотрения ГЧП с позиций системно-институционального подхода. Нами выделено экономическое содержание государственно-частного партнерства как инструмента инвестиционного развития отраслей промышленности. Показано место инструментария ГЧП в системе развития инвестиционного потенциала отраслей промышленности. Результатом яви-

лась разработка функциональной модели системы государственно-частного партнерства, объединяющей элементы внешних, внутренних и смешанных функций государственно-частного партнерства в системе инструментального обеспечения инвестиционного развития отраслей промышленности.

Нами предложена и обоснована концептуальная основа применения инструментария государственно-частного партнерства в отраслях промышленности – *реализация комплексных проектов, включающих создание (реконструкцию, модернизацию) объектов промышленного производства и объектов необходимой инфраструктуры на основе системы контрактов, дающих возможность использования мер государственной поддержки инвесторов и инструментов софинансирования проектов.*

На основе структурно-функциональной модели процесса инвестиционного развития отраслей промышленности, функциональной модели системы государственно-частного партнерства, существующих стандартизованных процессов управления проектами, позволяющих обозначить цели и задачи каждого этапа исследуемого нами процесса, разработана теоретическая модель содержания методического обеспечения исследуемого процесса. Данная теоретическая модель методического обеспечения процесса инвестиционного развития отраслей промышленности будет использоваться нами в качестве основы дальнейшего хода диссертационного исследования.

2 ДИАГНОСТИКА, АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

2.1 Методический подход к диагностике уровня инвестиционного развития и определению инвестиционного профиля отраслей промышленности

Вопросы инвестиционного развития часто не выделяются в общих стратегических и оперативных планах развития отраслей промышленности. Однако, на наш взгляд, инвестиционная сфера, являясь материальной основой развития экономических систем любого уровня, должна подвергаться строго обоснованным управленческим воздействиям, выстроенным согласно единой концепции отраслевого развития.

В первой главе нами было показано, что сущностью процесса инвестиционного развития отраслей промышленности является обеспечение развития инвестиционного потенциала и снижение инвестиционных рисков в отрасли.

Для диагностики инвестиционного развития необходим комплекс показателей, характеризующих уровень инвестиционного развития отрасли и дающий системное представление о тенденциях рассматриваемого процесса. Суть процесса обуславливает содержательную основу диагностики: показатели инвестиционного потенциала отрасли в комплексе с динамическими показателями существующих тенденций должны давать комплексную картину состояния инвестиционной сферы отрасли промышленности.

Для обоснования методического подхода к диагностике инвестиционного развития отраслей промышленности следует рассмотреть существующие методы оценки инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков отраслей.

В начале теоретического осмысления различных категорий инвестирования в отечественной экономической науке был распространен отраслевой подход к раскрытию сущности инвестиционного потенциала, состоящий в отождествлении

его с результатами функционирования фондосоздающих отраслей, что обусловило и соответствующие оценочные методы – по уровню развития крупнейших промышленных предприятий⁸⁷. В настоящее время считается, что данный подход сужает понятие инвестиционного потенциала до категории «производственный потенциал».

Наиболее широкое распространение получил ресурсный подход в определении инвестиционного потенциала. В соответствии с данным подходом инвестиционный потенциал рассматривается в тесной связи с инвестиционными ресурсами – источниками его возникновения. *Инвестиционные ресурсы представляют собой совокупность материальных, финансовых, интеллектуальных ресурсов, которые участвуют в процессах накопления, вложения капитала с целью получения экономической выгоды, социального или экологического эффекта в будущем*⁸⁸. На ресурсном подходе базируется большая часть исследований по проблематике оценки инвестиционного потенциала, для чего в его составе выделяются несколько частных потенциалов (сырьевой, производственный, инфраструктурный, трудовой, инновационный, финансовый и пр.), а оценка строится на количественном или индексном измерении показателей частных потенциалов. Этот же принцип оценки лежит в основе ранжирования экономических систем (территорий, отраслей) рейтингово-аналитическими агентствами⁸⁹. Ключевое преимущество данного подхода – возможность количественных оценок инвестиционного потенциала экономической системы любого уровня (страны, региона, отрасли, предприятия).

Однако существенным недостатком ресурсного подхода при оценке инвестиционного потенциала является методологическое сходство с экономическими категориями «национальное богатство», «материально-техническая база», «ресурсы». То есть понятия «инвестиционные ресурсы» и «инвестиционный потенциал»

⁸⁷ См., например: Хачатуров Т.С., Красовский В.П. Инвестиционный потенциал и его использование // Вестник АН СССР. Серия экономическая. 1981. № 10. С. 67-76; Дорошенко Ю.А. Экономический потенциал территории. СПб., 1997. 240 с.

⁸⁸ Кортина С.Б., Ткаченко И.Н. Проблемы управления и оценки инвестиционного потенциала промышленных предприятий. Екатеринбург: Изд-во «Реал-медиа», 2006. 202 с.

⁸⁹ См., например: Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ [Электронный ресурс]. URL: www.raexpert.ru

оказываются тождественными. И закономерно появляется проблема терминологической дифференциации их друг от друга.

Решение данного вопроса лежит в плоскости этимологии понятий – ресурсы существуют независимо от субъектов экономической деятельности, потенциал же неотделим от них. То есть термин «потенциал», включая ресурсы, характеризует также возможность или/и способность экономической системы к их эффективно-му использованию. Следует отметить, что понятие «потенциал» имеет дуальную природу и трактуется как единство качественной и количественной определенности. Количественная определенность инвестиционного потенциала и может быть обозначена термином «инвестиционные ресурсы».

Таким образом, инвестиционный потенциал отрасли промышленности можно трактовать как *способность отрасли реализовать возможности, содержащиеся в совокупности его инвестиционных ресурсов, в целях достижения максимального положительного результата функционирования.*

Ресурсно-результативный подход к оценке инвестиционного потенциала помимо оценки ресурсного компонента инвестиционного потенциала включает учет целевой характеристики – вектора валового регионального продукта. Прогнозируемые изменения уровня экономического роста являются управляющими параметрами для определения индикаторов использования и развития инвестиционных ресурсов всех основных «носителей» совокупного инвестиционного потенциала региона⁹⁰.

Безусловно, данный подход имеет большую практическую ценность, однако на данном этапе разработанности его использование ограничено в силу, во-первых, сложности получения соответствующего массива статистико-аналитических данных, во-вторых, оценка базируется на сравнении фактически достигнутого уровня производственного потенциала и планового объема производства промышленной продукции, что по сути является сужением восприятия инвестицион-

⁹⁰ Андрущенко, О.Г. Методологический базис многофакторности формирования и использования инвестиционного потенциала как ресурсной составляющей экономики мезоуровня. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003; Андрущенко О.Г. Развитие методологии оценки инвестиционного потенциала региона: структурно-территориальный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2006. № 4; Андрущенко О.Г. Системный инструментарий оценки и планирования развития инвестиционного потенциала региона // Известия ТРТУ. 2006. № 5.

ного потенциала исключительно в аспекте производственных мощностей отраслевой или территориальной системы.

Анализ методических подходов для оценки инвестиционного потенциала (приложение Г) позволил выявить несколько общих недостатков:

1) необходимость использования большого массива статистической информации затрудняет допустимую однозначность интерпретации результатов оценки. Кроме того, часть заявленных показателей не входит в число статистически наблюдаемых, что делает процесс оценки технически невозможным;

2) акцент на инвестиционных ресурсах в большинстве методик не дает системного представления об инвестиционном потенциале отрасли. Отраслевая система может обладать значительными объемами ресурсов, при этом использовать их наименее эффективно;

3) ориентация на прогнозные значения в сложившихся условиях экономической неопределенности снижает достоверность результатов оценки;

4) использование только статических, моментных показателей не дает представление о тенденциях изменения инвестиционного потенциала – сокращение, рост, стабильность;

5) использование разнородных показателей (индексов, коэффициентов, соотношений) и приведение их к одному интегральному показателю не представляется корректным.

В первой главе было показано, что инвестиционный потенциал в совокупности с инвестиционными рисками формирует инвестиционную привлекательность экономической системы. Существует альтернативный методический подход для оценки инвестиционной привлекательности отрасли в национальной экономике, включающий оценку трех групп показателей, формирующих представление об эффективности функционирования, перспективности отрасли и инвестиционных рисках отраслевой системы. Наиболее типичными показателями являются⁹¹:

⁹¹ См., например: Финансовый менеджмент: учебник / под ред. Е.И. Шохина. 3-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2011. 480 с.; Веретенникова О.Б., Рыбина Е.С. Инвестиционная привлекательность отрасли и подходы к ее оценке [Электронный ресурс] // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2011. № 4. URL: <http://vestnik-ku.ru/index.php>

1. Уровень эффективности функционирования отрасли:

– уровень прибыльности используемых активов (отношение прибыли от реализации продукции к общей сумме используемых активов).

2. Уровень перспективности отрасли:

– значимость отрасли в экономике (фактическая и прогнозируемая доля продукции в ВВП);

– устойчивость отрасли к экономическому спаду в экономике в целом (показатель соотношения динамики объема производства отрасли и ВВП);

– социальная значимость отрасли (показатель численности занятых в отрасли);

– обеспеченность перспектив роста собственными финансовыми ресурсами (объем и удельный вес капитальных вложений за счет собственных средств предприятий отрасли, доля собственного капитала в используемых активах).

3. Уровень инвестиционных рисков в отрасли:

– уровень внутренней конкуренции (общее число предприятий, в том числе занимающих монопольное положение на рынке);

– уровень инфляционной устойчивости продукции (показатель соотношения динамики уровня цен на основную продукцию и индекса оптовых цен по стране);

– уровень социальной напряженности (показатель среднего уровня заработной платы работников в сопоставлении с реальным уровнем прожиточного минимума в стране).

Мы рассматриваем понятие «инвестиционное развитие отрасли промышленности» более емким по сравнению с инвестиционным потенциалом, инвестиционной привлекательностью, инвестиционной активностью, аккумулируя их. Поэтому в основе диагностики уровня инвестиционного развития, закономерно предположить, лежит мультикритериальный анализ, охватывающий показатели состояния инвестиционного потенциала отрасли промышленности, показатели тенденций изменения инвестиционного потенциала, а также результатов инвестиционной активности, проявляющейся в показателях структуры инвестиций. Результатом диагностики может служить профиль инвестиционного развития отрас-

ли (*инвестиционный профиль*), поскольку приведение разнородных аналитических показателей к одному результирующему не представляется корректным.

Переходя к формированию авторского подхода к диагностике уровня инвестиционного развития отрасли промышленности выделим следующие принципы, целевые установки и требования к его содержанию и функциональности.

1. Универсальность. Профиль инвестиционного развития должен быть понятен и информативен для всех групп заинтересованных сторон – государственных органов, инвесторов, предприятий промышленности, гражданского общества. То есть он должен отражать объективное (бессубъектное) состояние инвестиционной сферы отрасли.

2. Комплексность. Профиль инвестиционного развития отрасли должен давать комплексное представление об инвестиционном потенциале, инвестиционных рисках и инвестиционной активности в отрасли промышленности. Это может быть реализовано синтезом нескольких методологических подходов, а также дополнением статических показателей интервальными и показателями динамики.

3. Достоверность, измеряемость и достаточность. Достоверность и измеряемость результатов диагностики должны обеспечиваться использованием традиционных математических расчетных методов, а также доступностью аналитико-статистических данных. Достаточность означает ограничение числа измеряемых показателей для исключения избыточности данных для интерпретации результатов.

На основе анализа существующих методических подходов оценки инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности отраслей промышленности, доступной статистической информации нами разработан комплекс диагностических показателей, позволяющих получить инвестиционный профиль отраслей промышленности.

Комплекс включает четыре основных группы показателей.

Первая группа показателей отражает ресурсный компонент инвестиционного развития отрасли промышленности и дает представление об обеспеченности отрасли инвестиционными ресурсами. Инвестиционные ресурсы мы ограничили

человеческими, производственными и финансовыми. Абсолютные показатели не дают необходимой информации, поскольку продукция различных отраслей отличается ресурсоемкостью. Показатели структуры, характеризующие объемы инвестиционных ресурсов относительно промышленности в целом или региональной экономики, также неинформативны, поскольку не представляется возможным дифференцировать динамику изменения инвестиционных ресурсов отрасли. Нам представляется целесообразным измерять данную группу показателей относительными величинами обеспеченности единицы выпуска промышленной продукции отрасли инвестиционными ресурсами.

Вторая группа показателей отражает способность инвестиционной сферы отрасли промышленности реализовывать инвестиционные ресурсы. Показатели данной группы представляют собой оценку эффективности использования инвестиционных ресурсов. В совокупности показатели первой и второй группы дают представление об инвестиционном потенциале отрасли.

Третья группа показателей характеризует структуру инвестиций по объему выпуска и основным фондам отраслей промышленности. Данные показатели позволяют выявить соответствие сложившихся приоритетов капиталовложений доле отрасли в региональном объеме произведенной промышленной продукции, а также дифференцировать объемы капиталовложений по фондоемкости отраслевого продукта. Это позволяет установить состояние отрасли промышленности: «переинвестированность» (коэффициент распределения инвестиций больше 1) или «недоинвестированность» (коэффициент распределения инвестиций меньше 1)⁹². Нужно полагать, что переинвестированные отрасли испытывают трудности с эффективным использованием инвестиционных ресурсов, а недоинвестированные обладают инвестиционной емкостью и, соответственно, при высоких показателях эффективности использования инвестиционных ресурсов более высоким инвестиционным потенциалом.

⁹² Кортина С.Б., Ткаченко И.Н. Проблемы управления и оценки инвестиционного потенциала промышленных предприятий. Екатеринбург: Изд-во Реал-медиа, 2006. – 202с.

Четвертая группа показателей включает в себя показатели устойчивости, характеризующие стабильность функционирования инвестиционной сферы отрасли промышленности. Данный ракурс анализа отраслей промышленности является новым для отечественной практики. Учитывая крайнюю ограниченность исследований по данной проблематике, считаем необходимым дать определение данной категории и раскрыть ее содержательную основу.

Во-первых, следует дифференцировать разрабатываемые нами показатели от концепции устойчивого развития, в рамках которой изучается и проектируется сбалансированность социо-эколого-экономического развития экономических систем преимущественно макро- и мезоуровня, а базовым индикатором служит устойчивость экономического роста. На локальном уровне критерием устойчивости функционирования предприятий служит стратегическая устойчивость, являющаяся интегрирующим показателем ряда частных видов устойчивости (например, финансовой, организационной, технологической и т.п.). Стратегическая устойчивость в общем случае трактуется как *способность организации сохранять свою целостность и достигать поставленные стратегические цели при постоянном дестабилизирующем воздействии внешней среды*⁹³.

Во-вторых, для корректной формулировки понятий разрабатываемых показателей устойчивости инвестиционной сферы отраслей промышленности обратимся к этимологии родового термина «устойчивость».

Устойчивость – способность системы возвращаться в исходное состояние после внешних воздействий без изменения функциональных характеристик⁹⁴.

Устойчивость – способность системы сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий⁹⁵.

В региональном менеджменте под устойчивостью понимается *«относительная неизменность основных параметров территориальной социально-экономической системы, ее способность сохранять их в заданных пределах при откло-*

⁹³ Сабанчиев Н.А. Теоретико-методические основы организационного обеспечения стратегической устойчивости: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 21 с.

⁹⁴ Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / сост. Л.И. Лопатников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003.

⁹⁵ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 459 с.

няющих (как негативных, так и позитивных) влияниях извне и изнутри»⁹⁶. В макроэкономике устойчивость означает долгосрочное равновесие между эксплуатацией ресурсов и развитием общества⁹⁷.

Экономические системы не статичны, они находятся в процессе постоянного изменения, поэтому более корректным является изучение их динамической устойчивости. Выделяются три вида динамической устойчивости:

– устойчивость развития системы (устойчивое развитие): систематическое приращение результата, не ниже допустимого минимума и не выше объективно детерминированного максимума;

– перманентная устойчивость системы: эпизодические и непродолжительные изменения, в том числе положительные;

– гиперустойчивость системы: система мало восприимчива к развитию, характеризуется низкой адаптируемостью к изменениям, в том числе необходимым⁹⁸.

Более того, отрасли, обладая свойствами нелинейных и открытых систем, склонны к смене периодов устойчивости и неустойчивости, проходя цикл из следующих четырех фаз:

1) устойчивость (стабильность состояния, невосприимчивость к изменениям, слабые возможности реализации как позитивных, так и негативных изменений, текущее состояние системы определяется ее прошлым);

2) развивающаяся неустойчивость (чувствительность к широкому спектру воздействий, появление внутренних источников изменений, значительна вероятность реализации новых состояний, выхода на новый уровень сложности, направление изменения определяется прошлым);

3) бифуркация (предельно неустойчивое состояние, поиск нового устойчивого состояния, возможен переход системы на новую форму самоорганизации);

⁹⁶ Общий и специальный менеджмент / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. М.: РАГС, 2000. 304 с.

⁹⁷ Марьганова Е.А., Назарова Е.В. Макроэкономика. Евразийский открытый институт. 2011. 360 с.

⁹⁸ Тихомирова Е.И. Комплексный подход к оценке устойчивости экономического роста и конкурентоспособности регионов Российской Федерации // Вопросы статистики. 2006. № 2. С. 9-19.

4) затухающая неустойчивость (снижение чувствительности к внешним воздействиям, движение к новому устойчивому состоянию, направление изменений определяется формой и содержанием будущего устойчивого состояния)⁹⁹.

Статистическое изучение динамики включает два аспекта: 1) устойчивость как категория, противоположная колеблемости (волатильности); 2) устойчивость направленности изменений, т.е. устойчивость тенденции¹⁰⁰.

Дифференцируя, таким образом, понятия «устойчивость системы» и «устойчивость развития системы», нам представляется терминологически целесообразным использовать понятия «инвестиционная устойчивость» и «устойчивость инвестиционного развития» отрасли промышленности.

Рассмотрим немногочисленные варианты определения инвестиционной устойчивости и соответствующие ей показатели, встретившиеся нам в отечественных и зарубежных исследованиях (таблица 13).

Таблица 13 – Определение понятия «инвестиционная устойчивость»

Определение	Показатель
Способность предприятия поддерживать достаточно длительное время планируемый уровень инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала ¹⁰¹	Коэффициент годности основных фондов
Способность предприятия длительное время сохранять повышательную тенденцию инвестиционной активности ¹⁰²	– рентабельность инвестируемого капитала (отношение чистой прибыли к инвестируемому капиталу); – коэффициент потребности инвестирования в основные средства (отношение чистых инвестиций к приросту выручки); – коэффициент инвестиционной активности (отношение суммы стоимости внеоборотных активов в виде доходных вложений в материальные ценности и финансовых вложений к общей стоимости внеоборотных активов)

⁹⁹ Романова О.А., Нелюбина Т.А. Неустойчивость социально-экономических систем как фактор их восприимчивости к изменениям // Экономика региона. 2010. № 3. С. 211-217.

¹⁰⁰ Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. 5-е изд., перераб. и доп. М: Финансы и статистика, 2004. 655 с.

¹⁰¹ Канунников А.В. Стратегическое управление: условие устойчивого развития промышленных предприятий // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 1(19). С. 121-126.

¹⁰² Григорьева С.В. Оценка стратегической устойчивости в развитии предприятия // Вопросы экономики и права. 2013. № 3. С. 33-37.

Продолжение таблицы 13

Определение	Показатель
Способность к продолжительному осуществлению инвестиционной деятельности предприятия, несмотря на возмущающие воздействия, нарушающие нормальное развитие предприятия ¹⁰³	Разность максимальной величины потерь, которые может понести предприятие без утраты способности к осуществлению своей инвестиционной деятельности (уменьшаемое), и абсолютной величины отрицательных NPV по отдельным сценариям реализации инвестиционных проектов, взвешенных с учетом вероятности реализации данных сценариев (вычитаемое)
Рост инвестиционной активности предприятия в условиях допустимого риска ¹⁰⁴	– коэффициент инвестиционной активности – коэффициент инвестиций в основной капитал – коэффициент инвестиций в НИОКР – коэффициент финансовых инвестиций
Стабильность тенденций изменения инвестиционной привлекательности региональной экономической системы ¹⁰⁵	Соотношение инвестиционный риск/инвестиционный потенциал региона. Расчет отклонения от среднероссийских показателей
Инвестиционная устойчивость – способность поддерживать уровень рентабельности инвестиций в стратегически допустимом диапазоне значений ¹⁰⁶	Рентабельность инвестируемого капитала (отношение чистой прибыли к инвестируемому капиталу)
Инвестиционная устойчивость – способность поддерживать необходимый уровень инвестиционной активности ¹⁰⁷	Изменения показателей инвестиционной деятельности по годам

Источник: составлено автором по указанным источникам.

В большинстве представленных в таблице определений инвестиционная устойчивость является частным видом стратегической устойчивости и характеризует инвестиционную деятельность предприятий. При этом открытым остается вопрос измерения показателей инвестиционной устойчивости – в статике или динамике.

¹⁰³ Яруллина Г.Р. Концептуальные основы обеспечения устойчивости промышленного предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 4. С. 377-380.

¹⁰⁴ Хомяченкова Н.А. Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2011. 21 с.

¹⁰⁵ Иванова Н.Д., Иванов А.А., Ковылкин Д.Ю. и др. Вопросы оценки инвестиционного климата и привлекательности экономических систем [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9940>.

¹⁰⁶ Mahn K.D. The Impact of Sustainable Investment Strategies // Institutional Investor Journal/ Summer, 2016. Vol. 25, № 2. P. 96-102.

¹⁰⁷ Naavaldsena T., Laedrea O., Voldenb G.H., Lohnea J. On the concept of sustainability – assessing the sustainability of large public infrastructure investment projects // International Journal of Sustainable Engineering. 2014. Vol. 7, Issue 1. P. 2-12.

Инвестиционную устойчивость отрасли промышленности, на наш взгляд, можно определить как способность сохранять уровень эффективности использования инвестиционных ресурсов отрасли.

Механизм расчета данного показателя состоит в нахождении величины, обратной степени колеблемости (волатильности) уровней эффективности во временном ряду, которая может быть оценена как стандартное отклонение от среднего уровня.

Мера инвестиционной устойчивости используется нами в качестве альтернативного подхода к измерению инвестиционных рисков отрасли промышленности. Мы предполагаем, что высокая степень инвестиционной устойчивости свидетельствует о том, что отрасль способна справляться с возмущающими воздействиями и сохранять установившийся диапазон эффективности использования ресурсов. Однако необходимо отметить, что гиперустойчивость системы (стандартное отклонение стремится к 0) свидетельствует о застойных явлениях, поэтому целесообразно индикативное планирование диапазона допустимой волатильности показателя. Таким образом, устойчивость динамического ряда наблюдается при соблюдении условия минимизации колебаний уровней ряда и наличия требуемой тенденции изменения (рост, снижение)¹⁰⁸.

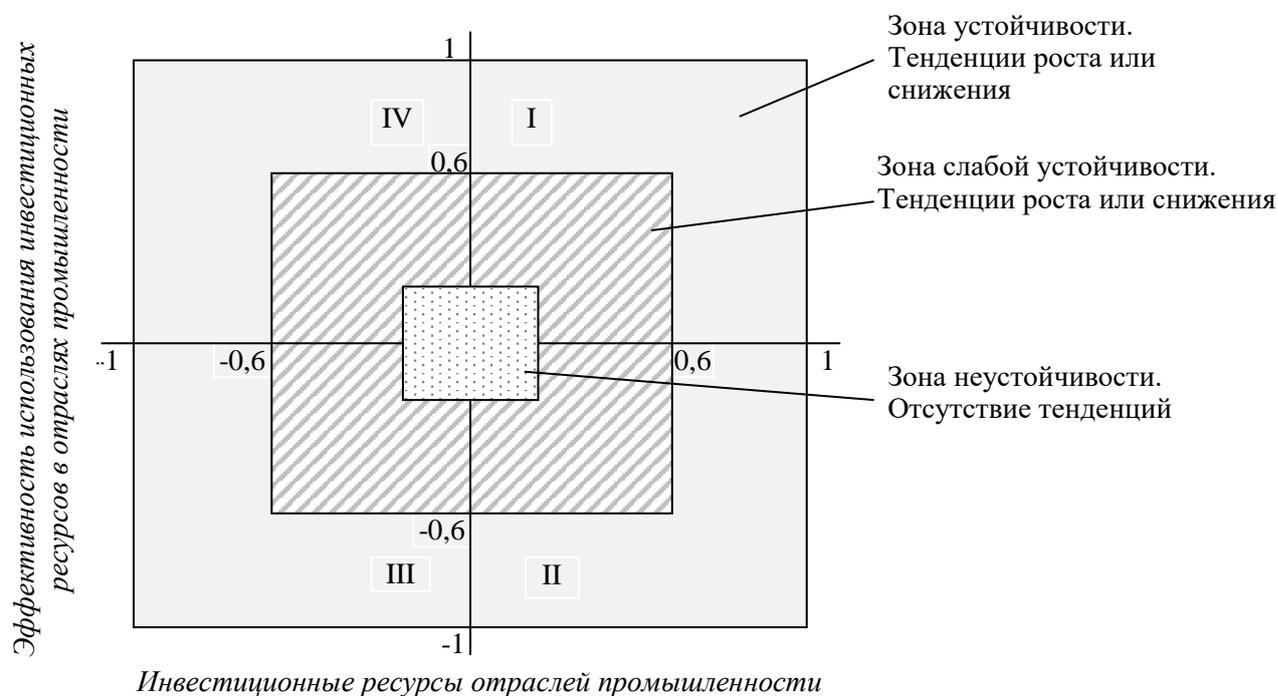
Для решения задач измерения устойчивости инвестиционного развития отрасли промышленности, т.е. устойчивости тенденций развития, традиционно используются непараметрические методы оценки тесноты связи, в частности, ранговой корреляции, показателем которой служит коэффициент Спирмена (Spearman).

Коэффициент Спирмена принимает любое значение в диапазоне $[-1; 1]$, при этом значение коэффициента (-1) соответствует случаю полной устойчивости тенденции сокращения уровней, значение $(+1)$ – случаю полной устойчивости возрастания уровней. Значение коэффициента, близкое к 0, свидетельствует об отсутствии какой-либо тенденции¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Афанасьев В.М., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 135.

¹⁰⁹ Елисеева, И.И., Юзбашев, М.М. Общая теория статистики: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. 5-е изд., перераб. и доп. М: Финансы и статистика, 2004. 655 с.

Под инвестиционным развитием отраслей промышленности здесь мы понимаем изменение инвестиционных ресурсов и эффективности их использования. Соответственно, для оценки тенденций инвестиционного развития необходимо сформировать динамические ряды (индексы) по каждому показателю (инвестиционные ресурсы и эффективность) и для каждого из них рассчитать коэффициент Спирмена. В результате расчетов получаем два динамических ряда для каждой отрасли и, соответственно, два значения коэффициента Спирмена по состоянию на последний год динамического ряда. Интерпретация результатов показана на рисунке 10.



I – рост инвестиционных ресурсов и эффективности их использования
 II – рост инвестиционных ресурсов, снижение эффективности их использования
 III – сокращение инвестиционных ресурсов, снижение эффективности их использования
 IV – сокращение инвестиционных ресурсов, рост эффективности их использования

Источник: составлено автором.

Рисунок 10 – Интерпретация измерения устойчивости инвестиционного развития отраслей промышленности

Экономическое содержание, порядок расчета и интерпретация результатов расчета показателей инвестиционного развития отраслей промышленности представлены в таблице 14.

Таблица 14 – Комплекс диагностических показателей уровня инвестиционного развития отрасли промышленности

	Показатель	Экономическое содержание	Расчет	Интерпретация
Ресурсы	1. Показатель производственных ресурсов	Объем основных фондов в денежном выражении, приходящихся на единицу выпуска продукции отрасли	Отношение стоимости основных фондов отрасли к объему отгруженных товаров собственного производства отрасли	Более высокое значение показателя свидетельствует о более высокой обеспеченности единицы выпуска промышленной продукции инвестиционным ресурсом
	2. Показатель финансовых ресурсов	Объем инвестиций в основной капитал, приходящихся на единицу выпуска продукции отрасли	Отношение объема инвестиций в основной капитал в отрасли к объему отгруженных товаров собственного производства отрасли	
	3. Показатель человеческих ресурсов	Объем оплаты труда в отрасли, приходящейся на единицу выпуска продукции отрасли	Отношение фонда заработной платы в отрасли к объему отгруженных товаров собственного производства отрасли	
Эффективность	4. Показатель эффективности использования производственных ресурсов	Рентабельность производственного капитала	Отношение прибыли отрасли (сальдированный финансовый результат) к стоимости основных фондов отрасли	Более высокое значение показателя свидетельствует о более высокой эффективности использования инвестиционного ресурса
	5. Показатель эффективности использования финансовых ресурсов	Рентабельность инвестиций	Отношение прибыли отрасли (сальдированный финансовый результат) к величине объема инвестиций в отрасли	
	6. Показатель эффективности использования человеческих ресурсов	Рентабельность человеческого капитала	Отношение прибыли отрасли (сальдированный финансовый результат) к величине реально начисленной заработной платы, умноженной на среднегодовую численность работников организации отрасли	
Структура	7. Показатель структуры инвестиций по объему выпуска отрасли	Сравнение структуры инвестиций относительно выпуска продукции в отрасли	Отношение доли объема инвестиций в основной капитал отрасли к доле объема отгруженных товаров собственного производства отрасли	Коэффициент структуры инвестиций по объему выпуска > 1 – переинвестированность отрасли; < 1 – недоинвестированность отрасли
	8. Показатель структуры инвестиций относительно стоимости основных фондов отрасли	Сравнение структуры инвестиций относительно структуры основных фондов в отрасли	Отношение доли объема инвестиций в основной капитал отрасли к доле стоимости основных фондов отрасли	Коэффициент структуры инвестиций по стоимости основных фондов > 1 – переинвестированность отрасли; < 1 – недоинвестированность отрасли

Продолжение таблицы 14

	Показатель	Экономическое содержание	Расчет	Интерпретация
Устойчивость	9. Показатель устойчивости отрасли промышленности к экономическому спаду	Стабильность производственной деятельности в отрасли	Отношение индекса физического производства отрасли к ИФО валового регионального продукта в годы, когда индекс ВРП принимает значение < 100	> 1 – отрасль устойчива к экономическому спаду; 0,8-1,0 – отрасль слабо устойчива к экономическому спаду; $< 0,8$ – отрасль неустойчива к экономическому спаду (объемы производства снижаются значительно по сравнению с валовым продуктом)
	10. Показатель инвестиционной устойчивости отрасли промышленности	Показатель, обратный уровню волатильности показателей эффективности использования инвестиционных ресурсов отрасли	Стандартное отклонение показателей эффективности использования инвестиционных ресурсов отрасли от среднего уровня	0,0-0,2 – гиперустойчивая отрасль; 0,3-0,7 – устойчивая отрасль; 0,7-1,0 – слабо устойчивая отрасль; > 1 – неустойчивая отрасль
	11. Показатель устойчивости инвестиционного развития отрасли промышленности	Стабильность тенденций инвестиционного развития отрасли промышленности	Расчет коэффициента Спирмена динамических рядов индексов показателей инвестиционных ресурсов и индексов эффективности использования инвестиционных ресурсов	-1,0...-0,6 – устойчивая тенденция снижения (сокращения); -0,6...-0,2 – неустойчивая тенденция снижения (сокращения); -0,2...0,2 – отсутствие какой-либо тенденции; 0,2-0,6 – неустойчивая тенденция роста; 0,6-1,0 – устойчивая тенденция роста

Источник: составлено автором.

Порядок диагностики инвестиционного развития отрасли промышленности представлен в таблице 15.

Таблица 15 – Диагностика инвестиционного развития отрасли промышленности

Этап	№	Показатель	Обозначение/формула расчета
Массив входящей информации	1	Инвестиции в основной капитал по отраслям промышленности, млн р.	Inv
	2	Индексы производства по отраслям промышленности, % к предыдущему году	Index IND
	3	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций по отраслям промышленности, млн р.	Ind
	4	Среднегодовая численность работников организаций по отраслям промышленности, чел.	Emp
	5	Среднемесячная заработная плата работников организаций по отраслям промышленности, р.	Sal
	6	Основные фонды по отраслям промышленности, млн р.	BF
	7	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций по отраслям промышленности, млн р.	P
	8	Индекс физического объема валового регионального продукта, % к предыдущему году	Index GRP
Расчет	1	Индекс физического объема инвестиций по отраслям промышленности, % к предыдущему году, в сопоставимых ценах	Index INV
	2	Фонд оплаты труда по отраслям промышленности, млн р.	$WF = Emp \times Sal \times 12$
	3	Показатель производственных ресурсов отрасли	$IndR = BF/Ind$
	4	Показатель финансовых ресурсов отрасли	$FinR = Inv/Ind$
	5	Показатель человеческих ресурсов отрасли	$HumR = WF/Ind$
	6	Показатель эффективности использования производственных ресурсов в отрасли промышленности	$IndEf = P/ BF$
	7	Показатель эффективности использования финансовых ресурсов	$FinEf = P/Inv$
	8	Показатель эффективности использования человеческих ресурсов	$HumEf = P/WF$
	9	Показатель структуры инвестиций по объему выпуска отрасли	$IndK = (Invi/Inv\Sigma)/(Indi/Ind\Sigma)$
	10	Показатель структуры инвестиций относительно стоимости основных фондов отрасли	$BFK = (Invi/Inv\Sigma)/(BFi/BF\Sigma)$
	11	Показатель устойчивости отрасли к экономическому спаду	$EcS = IndexIND/ Index GRP$
	12	Показатель инвестиционной устойчивости отрасли	$InvS = STANDDEV [Index INV]$
	13	Показатель устойчивости инвестиционного развития отрасли	$InvRS = Spearman [Index InvR]$ $InvEfS = Spearman [Index InvEf]$

Продолжение таблицы 15

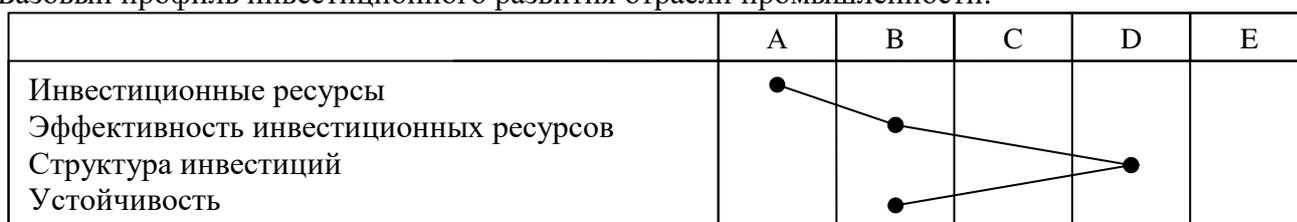
Этап	Интервал	А	В	С	Д	Е
Нормирование/интерпретация	Уровень	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
	IndK	< 0,8 Недоинвестированность	0,8-1,0 Умеренная недоинвестированность	1,0 Нормальные значения	1,0-1,2 Умеренная переинвестированность	> 1,2 Переинвестированность
	BFK	< 0,8 Недоинвестированность	0,8-1,0 Умеренная недоинвестированность	1,0 Нормальные значения	1,0-1,2 Умеренная переинвестированность	> 1,2 Переинвестированность
	EcS	0,0 – 0,3 Неустойчива к спаду	0,3-0,5 Низкая устойчивость к спаду	0,5-0,8 Средняя устойчивость к спаду	0,8 – 1,0 Устойчивость к спаду	> 1,0 Невосприимчивость к спаду
	InvS	0,0 – 0,2 Неустойчивость	0,3 – 0,5 Низкая устойчивость	0,5 – 0,8 Средняя устойчивость	0,8 – 1,0 Устойчивость	> 1,0 Гиперустойчивость
	InvRS + InvES	(-1,0) – (-0,6) Устойчивая тенденция сокращения	(-0,6) – (-0,2) Слабо устойчивая тенденция сокращения	(-0,2) – 0,2 Отсутствие тенденций	0,2 – 0,6 Слабо устойчивая тенденция роста	0,6 – 1,0 Устойчивая тенденция роста
	HumEf FinEf IndEf HumR FinR IndR – нормирование по максимальной величине, принятой за 1					
Результат	Профиль инвестиционного развития отрасли промышленности					

Источник: составлено автором.

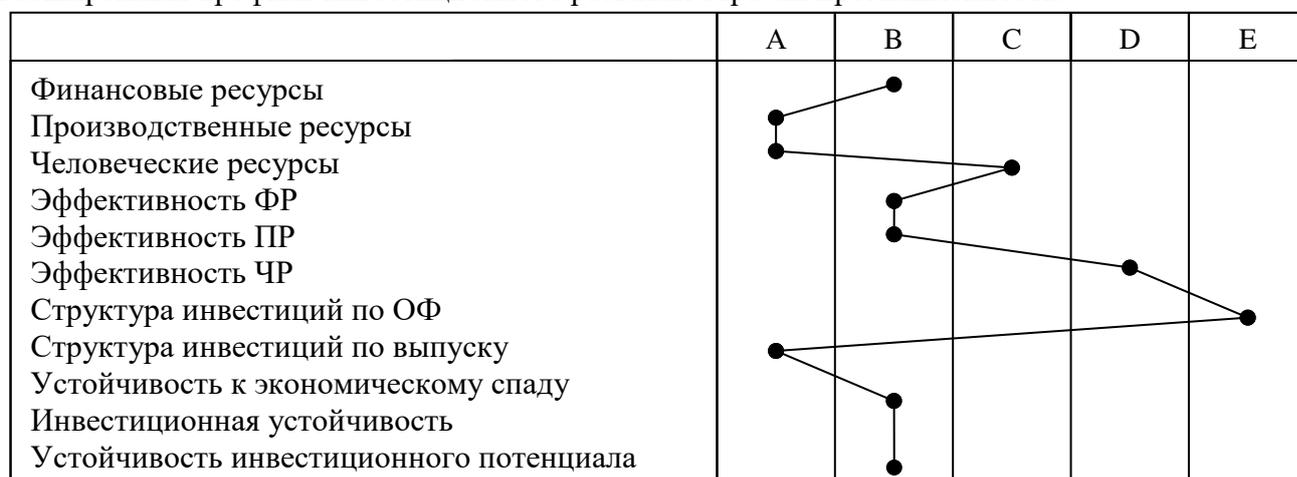
В результате расчетов по комплексу диагностических показателей строится инвестиционный профиль отрасли промышленности (рисунок 11). Профиль может быть использован для разработки и обоснования приоритетов развития отрасли, для позиционирования отрасли в пространстве инвестиционного развития территории, а также может служить основой для разработки показателей эффективности мероприятий инвестиционного развития отраслей промышленности.

Таким образом, уровень инвестиционного развития отраслей промышленности отражает состояние инвестиционной сферы отрасли – как в ракурсе ее инвестиционного потенциала, так и в ракурсе его изменения. Комплексный анализ инвестиционного развития отраслей промышленности позволяет обоснованно устанавливать векторы развития – повышение эффективности, наращивание ресурсов, воздействие на факторы устойчивости развития.

Базовый профиль инвестиционного развития отрасли промышленности:



Расширенный профиль инвестиционного развития отрасли промышленности:



Источник: составлено автором.

Рисунок 11 – Пример инвестиционного профиля отрасли промышленности

2.2 Диагностика инвестиционного развития и построение инвестиционных профилей отраслей промышленности Свердловской области

Для апробации предложенного автором методического подхода была выбрана Свердловская область. Актуальность выбора обусловлена индустриальным типом экономики Свердловской области с преобладанием традиционных промышленных производств. Роль промышленности в Свердловской области всегда была значительна и определяла культурные, социальные, градостроительные и прочие отношения, задавая тренд общего развития региона¹¹⁰.

Дадим краткую характеристику промышленности Свердловской области.

¹¹⁰ Дворядкина Е.Б., Голошейкин Е.В. Традиционно-промышленный регион в территориальной структуре национальной экономики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012. 170 с.

Свердловская область является опорным индустриальным регионом РФ, занимая в 2014 г. 7-е место по объему отгруженных товаров промышленного производства. На долю области в общероссийском производстве приходится 98% титана, 37% меди, 35% прокатного оборудования, более 20% стальных труб и сплавов на основе железа. Добывающая промышленность обеспечивает 95% общероссийского объема добычи ванадийсодержащих руд, более 70% бокситов и хризотил-асбеста, более 20% железных руд.

Металлургические предприятия Свердловской области выпускают 10,5% общероссийского объема чугуна, 12,5% стали, 11,7% проката черных металлов, 23,3% труб, 40% трансформаторной стали, 60,7% глинозема, 33,3% черновой меди, практически 100% титановых сплавов и изделий из них. В общемировом объеме потребления титана доля Свердловской области составляет 27%, трансформаторной стали – 10%, в том числе 60% составляет европейский объем потребления.

Промышленность Свердловской области занимает ведущее место в экономике региона: удельный вес промышленности в валовом региональном продукте Свердловской области составляет порядка 33%, что на 7% выше общероссийского уровня, а средняя плотность производства на 1 км² территории превышает среднероссийский показатель в 3,4 раза; около 70% сальдированной прибыли, полученной в экономике, приходится также на промышленные предприятия. В промышленности занято порядка 30% экономически активного населения региона, что обуславливает ее высокую социальную значимость для региона (таблицы 16, 17).

Таблица 16 – Динамика структуры ВРП Свердловской области в 2006-2014 гг., % к итогу

Сектор	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Сельское хозяйство	3,9	2,6	2,9	3,5	3,0	3,1	2,4	2,4	2,5
Промышленность	40,7	40,1	40,1	35,5	37,8	36,5	33	32,2	32,8
Строительство	4,4	5,2	5,6	5,1	5,5	6,2	5,2	5,4	6,5
Торговля и бытовые услуги	22,3	22,1	19,2	20,1	20,3	19,1	21,6	20,9	21,0
Транспорт и связь	8,8	9,3	9,4	9,2	9,4	11,1	12,2	10,3	9,6
Операции с недвижимостью	7,8	7,6	8,1	9,5	9,3	9,5	10,5	12,4	11,0
Прочие виды деятельности	12,1	13,1	14,7	17,1	14,7	14,5	15,1	16,3	16,6

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Свердловской области. URL: www.sverdl.gks.ru.

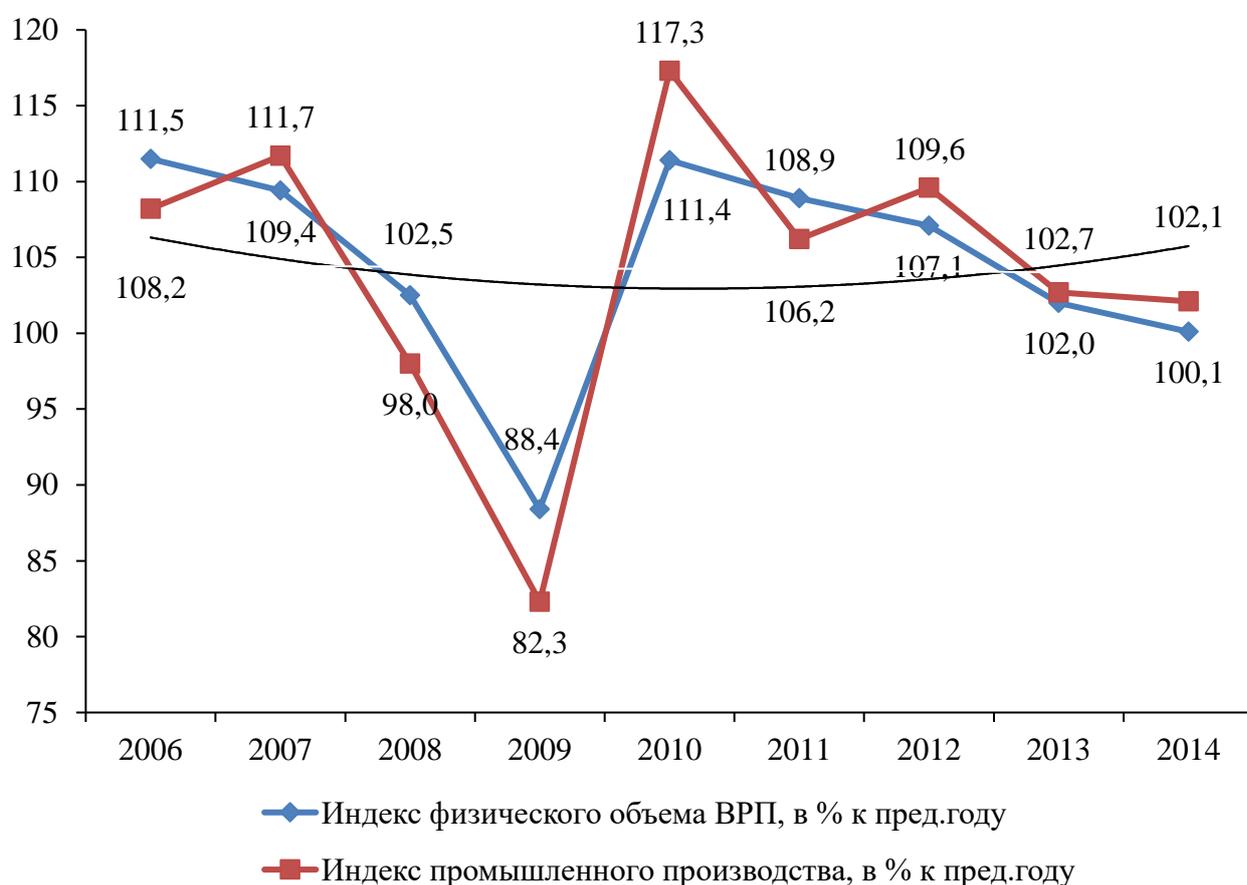
Таблица 17 – Основные экономические показатели промышленности Свердловской области за 2005-2015 гг.,
в фактически действовавших ценах

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовой региональный продукт, млрд р.	475,58	653,91	820,79	944,41	825,3	1046,6	1291,0	1484,4	1586,2	1661,4	–
Доля промышленности (С + D + E) в валовом региональном продукте, %	41,3	40,7	40,1	39,4	35,6	37,8	36,5	33,0	32,3	32,8	–
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	104,8	108,2	111,7	98,0	82,3	117,3	106,2	109,6	102,7	102,1	96,3
Объем отгруженных товаров собственного производства по видам экономической деятельности (С + D + E), млрд р.	753,6	686,4	852,6	946,2	724,0	1 105,2	1 336,3	1 440,6	1 478,2	1 566,3	1 737,4
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности (С + D + E), млрд р.	56,3	68,5	77,25	98,68	83,48	81,87	110,74	110,92	121,52	140,56	131,86
Удельный вес промышленности в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	43,6	42,2	41,2	40,7	41,5	31,0	33,2	31,5	34,4	37,8	53,3
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий по видам экономической деятельности (С + D + E), млрд р.	66,98	108,56	132,70	106,27	9,15	105,61	94,99	115,66	76,53	49,49	75,89
Удельный вес промышленности в сальдированном финансовом результате, %	76,0	75,6	77,6	78,7	41,4	75,3	63,1	62,8	73,1	72,3	89,8
Стоимость основных фондов по видам экономической деятельности (С + D + E), млрд р.	287,36	350,29	417,77	499,75	576,33	673,88	806,50	899,62	1031,41	1176,90	–
Удельный вес промышленности в полной учетной стоимости основных фондов по полному кругу организаций, %	22,9	23,2	23,9	24,2	25,6	26,3	24,5	24,5	26,1	25,0	–
Численность занятых на предприятиях промышленности, тыс. чел.	599,4	570,5	559,9	538,3	480,7	456,8	463,7	465,2	460,1	446,4	536,0
Удельный вес промышленности в среднегодовой численности занятых в экономике, %	36,6	35,4	33,8	32,8	29,6	28,9	29,4	29,3	29,1	28,9	28,0

Источник: составлено автором по данным, опубликованным на официальном сайте территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Свердловской области (www.sverdl.gks.ru), официальном сайте Министерства экономики Свердловской области (<http://economy.midural.ru>).

Несмотря на постепенное снижение доли промышленного производства в структуре региональной экономики, развитие промышленности продолжает оказывать детерминирующее влияние на темпы развития экономики Свердловской области.

Анализируя динамику индекса физического объема ВРП и динамику индекса промышленного производства Свердловской области, можно наблюдать однонаправленные полиномиальные тренды второй степени (рисунок 12), что свидетельствует о значительной корреляции уровня социально-экономического развития Свердловской области и состояния промышленного производства.



Источник: составлено автором по данным, опубликованным на официальном сайте территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Свердловской области (www.sverdnl.gks.ru).

Рисунок 12 – Динамика индекса физического объема ВРП и индекса промышленного производства за период 2006-2014 гг., % к предыдущему году

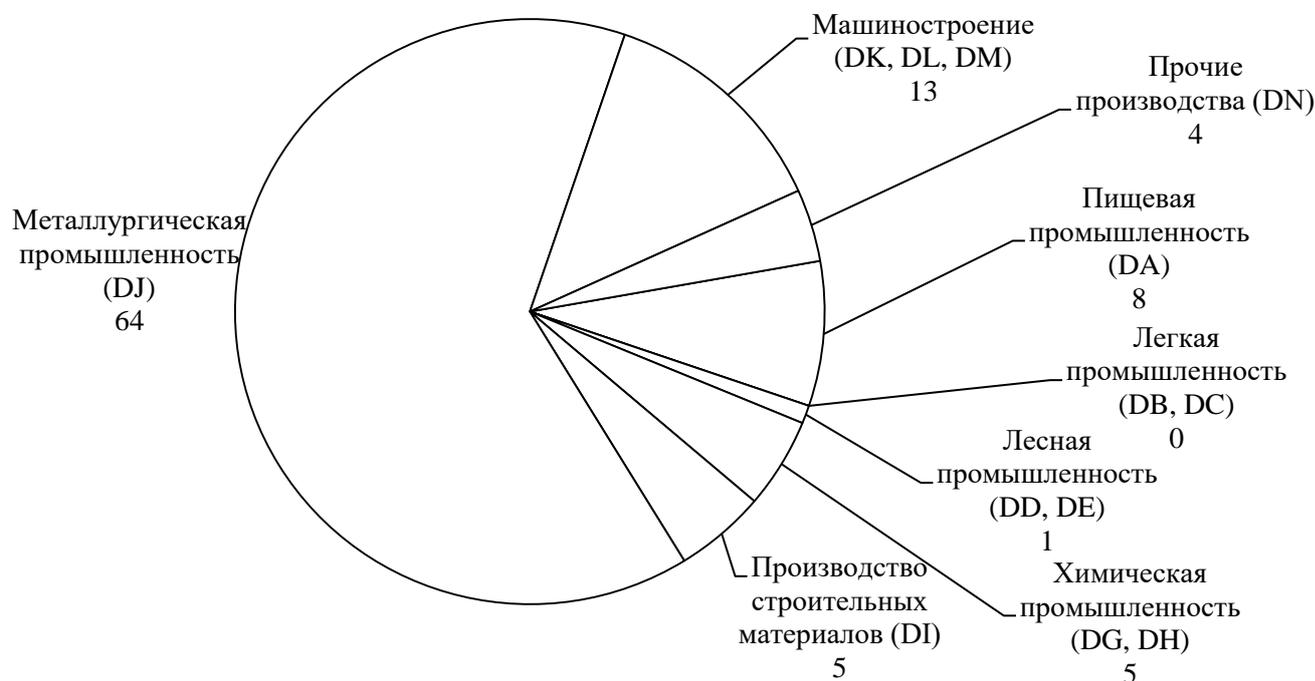
Структура промышленного производства за 2006-2015 гг. не претерпела значительных изменений: наибольшую долю традиционно занимают обрабатывающие производства – 87,9% по итогам 2015 г. (таблица 18).

Таблица 18 – Динамика структуры промышленности Свердловской области по объему отгруженной промышленной продукции за 2006-2015 гг., % к итогу

Сектор	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Добыча полезных ископаемых	5,4	5,7	5,7	5,2	5,5	5,3	4,4	3,7	3,4	3,1
Обрабатывающие производства	82,6	82,7	82,9	79,3	81,7	81,9	84,2	85,0	86,6	87,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11,9	11,6	11,4	15,5	12,8	12,8	11,5	11,2	10,1	9,0

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Свердловской области. URL: www.sverdl.gks.ru.

Отличительной особенностью отраслевой структуры обрабатывающих производств Свердловской области является высокий удельный вес металлургического производства (рисунок 13).



Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Свердловской области. URL: www.sverdl.gks.ru.

Рисунок 13 – Структура обрабатывающих производств по объему отгруженной промышленной продукции в 2015 г., %

Экспорториентированная металлургия формирует сильную зависимость экономики Свердловской области от конъюнктуры мировых рынков сырья и металлов. Однако в структуре обрабатывающих производств «...наблюдается дрейф в сторону уменьшения базовой традиционной гипертрофически развитой отрасли металлургического производства и роста доли ряда важных материалопроизводящих производств»¹¹¹ (таблица 19).

Таблица 19 – Динамика структуры обрабатывающей промышленности Свердловской области по объему отгруженной промышленной продукции за 2006-2015 гг., % к итогу

Отрасль	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Пищевая промышленность (DA)	5,1	4,9	5,6	7,7	6,8	6,2	5,8	5,8	6,6	6,7
Легкая промышленность (DB, DC)	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2
Лесная промышленность (DD, DE)	1,1	1,1	1,0	1,0	1,7	1,5	1,4	1,5	1,2	1,4
Химическая промышленность (DG, DH)	3,9	4,0	4,3	4,8	5,1	4,7	4,9	4,8	4,2	4,5
Производство строительных материалов (DI)	4,7	5,3	5,5	4,7	4,1	4,0	4,5	4,8	4,7	4,3
Металлургическая промышленность (DJ)	66,9	65,8	62,9	56,8	56,5	58,9	55,9	54,3	54,2	56,7
Машиностроение (DK, DL, DM)	11,4	12,0	14,6	14,8	15,8	17,2	17,9	17,9	15,1	11,5
Прочие производства (DN)	1,7	1,3	1,1	1,1	2,9	2,6	2,2	2,7	2,6	3,7

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Свердловской области. URL: www.sverdl.gks.ru.

Сдвиги, происходящие в структуре промышленности Свердловской области, характерны для парциальной (фрагментарной) модернизации, когда традиционные и модернизированные производства формируют своеобразный симбиоз, т.е. взаимно благоприятное и дополняющее функционирование¹¹².

В число базовых отраслей, кроме металлургии, входят машиностроение, химическая промышленность, лесная промышленность и производство строительных материалов.

Основные фонды являются базой промышленного развития индустриального региона. Доля основных фондов промышленности в экономике Свердловской

¹¹¹ Анимица Е.Г., Силин Я.П. Средний Урал на пути новой индустриализации // Экономика региона. 2013. № 3(35). С. 71-81.

¹¹² Rueschemeyer D. Partial modernization // Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons / J.C. Loubser et al. (eds.). N.Y., 1976. Vol. 2.

области в 2006-2014 гг. менялась незначительно и составляла порядка 25% в стоимостном выражении. Показатели движения и износа основных фондов представлены в таблице 20.

Таблица 20 – Показатели основных фондов промышленности Свердловской области в 2005-2014 гг.

Сектор	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Степень износа на конец года, %										
Добыча полезных ископаемых	52,0	50,1	53,8	54,0	53,7	53,3	54,4	54,9	48,0	59,6
Обрабатывающие производства	49,3	46,8	47,1	46,5	42,6	42,1	44,2	44,8	47,3	46,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	43,6	43,2	45,8	45,6	47,8	47,7	44,1	45,1	64,1	47,2
Коэффициент обновления										
Добыча полезных ископаемых	10,2	12,0	8,1	9,3	4,5	9,4	7,8	8,4	5,7	9,4
Обрабатывающие производства	11,5	11,7	8,8	14,0	14,5	13,4	10,1	9,9	7,3	8,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	8,1	2,9	7,8	7,9	9,3	9,3	19,7	9,1	8,7	10,6
Коэффициент выбытия										
Добыча полезных ископаемых	2,5	1,4	0,7	1,2	0,5	0,5	0,7	1,0	0,9	0,9
Обрабатывающие производства	1,1	0,9	1,0	0,7	0,6	0,6	0,6	0,9	1,1	0,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,5	0,2	0,4	0,2	0,2	0,5	0,4	0,2	2,6	2,5

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Свердловской области. URL: www.sverdl.gks.ru.

В целом наблюдается замедление обновления основных средств в добывающей и обрабатывающей промышленности, что находит отражение в увеличении степени износа оборудования. Это, безусловно, негативная тенденция, требующая повышенного внимания, поскольку именно изношенность оборудования промышленных производств называют в числе основных причин отсутствия перспектив повышения конкурентоспособности отечественной промышленной продукции.

В сырьевых отраслях, характеризующихся низкой долей добавленной стоимости, показатели использования производственных мощностей значительно выше (85-100%), чем в целом по обрабатывающей промышленности (65-75%), за исключением металлургических производств. Загрузка оборудования машиностроительных предприятий в 2015 г. в среднем составляла 57%, в 2010 г. – 25,7%. Данный фактор при значительной стоимости основных фондов делает задачу обеспе-

чения рентабельности машиностроительных производств трудновыполнимой. Безусловно, на загрузку мощностей оказывает влияние множество факторов, как внешних, таких как потребительский спрос, импорт, так и внутренних – износ оборудования, особенности технологического процесса. Решение задачи повышения конкурентоспособности машиностроительной продукции стимулированием инновационной активности в области технологий также малоэффективно из-за физической и моральной изношенности оборудования.

Наибольший удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, наблюдается в машиностроении и химической промышленности (таблица 21), при этом величина затрат на технологические инновации в металлургии выше в 6-8 раз, чем в машиностроении, и в 40-50 раз выше, чем в отраслях химической промышленности. Аналогичная ситуация наблюдается и по объему отгруженной инновационной продукции.

Таблица 21 – Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций по базовым отраслям промышленности Свердловской области

Отрасль	Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего по промышленности	Удельный вес организаций, %	15,8	16,4	13,3	14,2	11,8	12,4	11,1	9,5	9,2
Лесная промышленность (DD, DE)	Удельный вес организаций, %	8,5	5,7	3,6	8,5	4,0	5,5	3,0	11,5	9,9
Химическая промышленность (DG, DH)	Удельный вес организаций, %	33,3	30,0	28,2	18,2	18,1	19,1	15,1	21,2	26,9
Производство строительных материалов (DI)	Удельный вес организаций, %	17,9	8,8	8,5	15,7	13,0	13,0	12,0	11,3	6,0
Металлургическая промышленность (DJ)	Удельный вес организаций, %	18,5	23,1	18,2	19,1	17,6	16,7	17,9	15,8	22,2
Машиностроение (DK, DL, DM)	Удельный вес организаций, %	30,4	26,7	20,4	29,5	21,3	23,0	23,8	25,7	23,2

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Свердловской области. URL: www.sverdl.gks.ru.

Основу материального развития экономики составляют инвестиции в основной капитал. В промышленности Свердловской области наблюдаются неоднозначные тенденции изменения инвестиционной деятельности. Нами были построены динамические ряды изменения объемов инвестиций в основной капитал в экономике, промышленности в целом, обрабатывающей промышленности и по отраслям. Динамический ряд представляет собой ряд индексов физического объема инвестиций, приведенных в сопоставимых ценах. Статической характеристикой динамического ряда является коэффициент ранговой корреляции Спирмена (К), показывающий устойчивость тенденции изменения динамики объема инвестиций. Чем ближе коэффициент Спирмена к 1, тем более устойчива тенденция изменения: знак «-» показывает на снижение, знак «+» на рост (таблица 22).

Таблица 22 – Индексы физического объема инвестиций по отраслям промышленности Свердловской области, % к предыдущему году, в сопоставимых ценах

Отрасль	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	К
Экономика	106,7	81,2	107,2	115,9	98,0	96,4	103,2	96,6	0,075
Промышленность (С, D, E)	130,8	94,9	98,9	158,3	109,3	93,8	102,7	85,3	-0,247
Обрабатывающие производства (D)	139,8	85,1	76,4	118,4	104,1	103,6	120,5	90,1	0,024
Пищевая промышленность (DA)	91,9	83,1	98,7	78,5	141,8	106,9	139,5	73,4	0,703
Легкая промышленность (DB, DC)	21,1	135,5	293,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,430
Лесная промышленность (DD, DE)	89,2	30,2	77,0	284,0	55,5	120,3	86,0	64,1	0,138
Химическая промышленность (DG, DH)	165,5	94,7	56,5	63,1	248,5	58,4	128,5	131,2	0,009
Производство строительных материалов (DI)	214,8	100,7	108,3	58,7	70,7	145,2	97,3	108,4	-0,442
Металлургическая промышленность (DJ)	144,6	69,6	62,5	151,0	84,5	100,9	126,0	84,2	0,062
Машиностроение (DK, DL, DM)	105,5	180,4	95,0	131,2	139,3	118,4	119,4	67,0	-0,105
Прочие производства (DN)	132,4	37,9	288,4	68,4	345,2	61,6	45,6	100,3	-0,096

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Свердловской области. URL: www.sverdl.gks.ru.

Полученные коэффициенты Спирмена свидетельствуют об отсутствии устойчивых тенденций, за исключением пищевой промышленности – коэффициент 0,703 указывает на устойчивую тенденцию роста объемов инвестиций в основной капитал. Слабо устойчивая тенденция снижения объемов инвестиций наблюдается в производстве строительных материалов (-0,442). Также слабо

устойчивая тенденция снижения объема инвестиций наблюдается и по промышленности в целом (-0,247). В остальных отраслях, как и в экономике в целом, динамика изменения объемов инвестиций разнонаправлена, что помимо невозможности оценки тенденций изменения, снижает возможности корректного прогнозирования изменений инвестиций.

Сравнивая динамику промышленного производства и динамику физического объема инвестиций, можно отметить разнонаправленные тренды (рисунок 14).

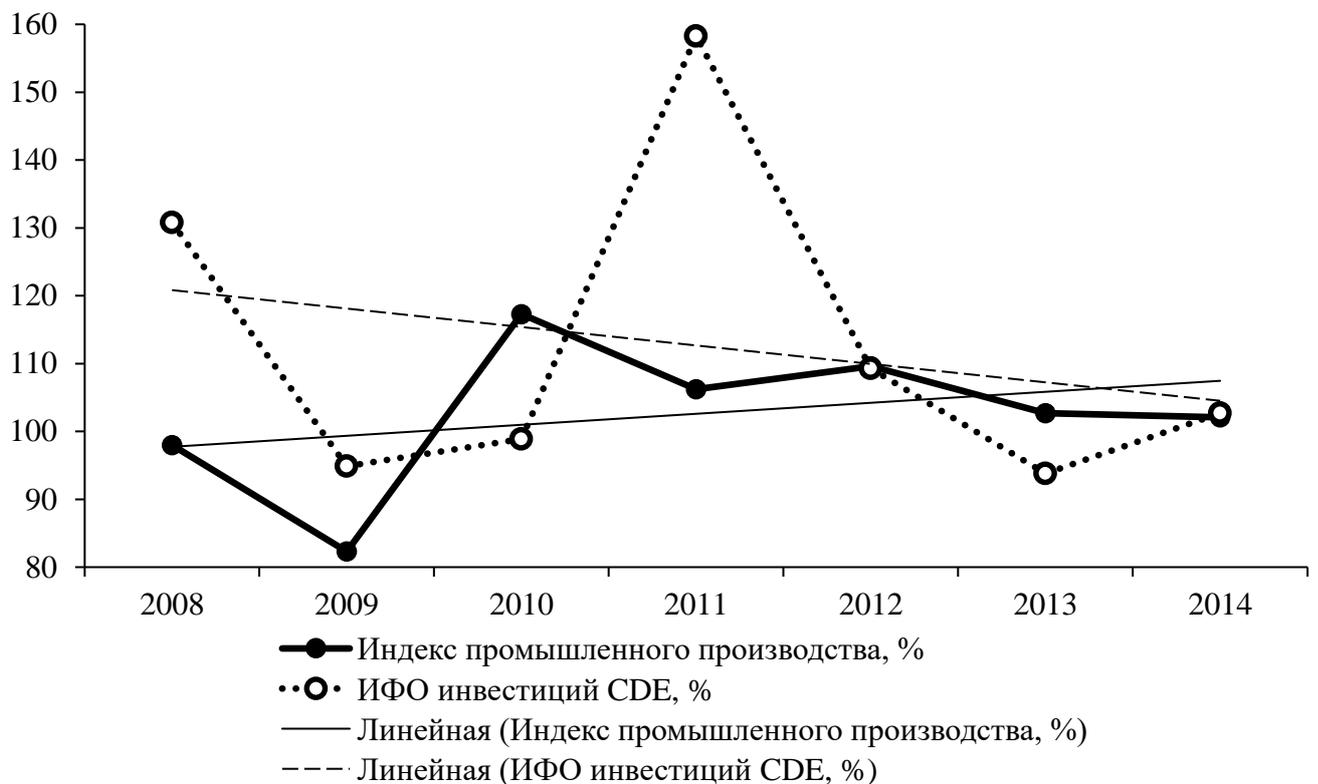


Рисунок 14 – Динамика индекса промышленного производства и индекса физического объема инвестиции в 2008-2014 гг.

Ключевым фактором промышленного производства являются человеческие ресурсы. Численность занятых на предприятиях промышленности планомерно снижается, что отражает тенденцию снижения доли промышленности в структуре экономики в пользу сферы услуг.

Заработная плата на предприятиях металлургической промышленности стабильно выше средней по экономике и в 2006 г. превышала ее на 19%, в 2015 г. – на 10%. Повышается разрыв между средней зарплатой по машиностроительным предприятиям и среднерегionalной – в 2006 г. заработная плата в машиностроении превышала среднюю по экономике на 3%, в 2015 г. – на 10%. Иная картина наблюдается в остальных отраслях промышленности: если в производстве строительных материалов и химической промышленности заработная плата стабильно ниже средней по экономике примерно на 6%, то в отраслях лесопромышленного комплекса и легкой промышленности этот разрыв составляет в среднем 35 и 51% соответственно. Безусловно, данное положение является источником социальной напряженности и точкой возникновения некоммерческих рисков функционирования отраслей.

Одним из показателей эффективности использования человеческих ресурсов является производительность труда. Средняя производительность труда в промышленности Свердловской области в 2015 г. составляла 3,43 млн р./чел. Наибольший показатель зафиксирован в металлургической промышленности – 6,41 млн р./чел., наименьший – в легкой промышленности – 0,70 млн р./чел. Обращает внимание низкая производительность в секторе машиностроительных отраслей – 1,78 млн р./чел., что безусловно говорит о неэффективном использовании трудовых ресурсов.

Резюмируя, сделаем ряд общих выводов.

1. Доля промышленности в экономике Свердловской области постепенно снижается в пользу сферы услуг, что в целом является положительной тенденцией, отвечающей современным акцентам экономического развития. Сокращение происходит в основном за счет снижения доли добывающих производств в совокупном выпуске и за счет сокращения доли металлургических производств в структуре обрабатывающей промышленности. При этом сохраняется сильная зависимость от внешних рынков, обусловленная экспортоориентированностью металлургии и формирующая фактор нестабильности регионально экономики, особенно в сложившихся геоэкономических и геополитических условиях. Экспортоориентиро-

ванность металлургии обусловлена еще и тем, что качественное развитие металлопотребляющих отраслей отстает от темпов развития металлургической промышленности, что сужает внутренний рынок металлопотребления.

2. Во всех отраслях промышленности фиксируется высокая степень износа основных фондов, что обуславливает технологическую отсталость производств и формирует низкую восприимчивость отраслей промышленности к инновационным технологиям, трудноосуществимым на морально и физически устаревшем оборудовании. Показатели движения основных фондов остаются на стабильно низком уровне, что в перспективе усугубит проблему износа оборудования.

3. Динамика объема инвестиций в целом по промышленности показывает отрицательную тенденцию. В базовых отраслях наблюдаются отсутствие каких-либо устойчивых тенденций. Инвестиционные процессы затруднены по причине высокой капиталоемкости и длительных сроков окупаемости проектов строительства и реконструкции производственных объектов, высоких сырьевых, экологических и инфраструктурных рисков, высокой стоимости кредитных ресурсов отечественных банков, отсутствия «длинных» кредитов. Кроме того, высокая социальная нагрузка многих крупных машиностроительных, химических и металлургических предприятий, связанная с их градообразующей функцией, негативно отражается на эффективности их производственно-хозяйственной деятельности и уровне инвестиционной привлекательности.

Перечисленные выше проблемы не позволяют в полной мере обеспечить достаточный уровень эффективности функционирования промышленности Свердловской области. Поэтому актуальной является задача целенаправленного и управляемого инвестиционного развития отраслей промышленности, подразумевающая не столько количественное, сколько качественное изменение инвестиционных процессов с целью достижения их максимальной результативности.

Далее перейдем к диагностике инвестиционного развития отраслей промышленности согласно разработанному нами методическому подходу. Это позволит нам выявить приоритетные направления инвестиционного развития отраслей промышленности Свердловской области.

В качестве объекта апробации нами выбраны отрасли обрабатывающей промышленности. Данный выбор обусловлен несколькими причинами. Во-первых, сектор обрабатывающих отраслей занимает значительное место в структуре промышленности Свердловской области – более 85%. Во-вторых, ориентация промышленной политики на создание высокотехнологичных отраслей, модернизацию производственной базы традиционных отраслей, акцент на развитие производств с высокой долей добавленной стоимости в выпускаемой продукции требует целенаправленного управления инвестиционным развитием отраслей именно обрабатывающей промышленности. И в-третьих, базой реализации политики импортозамещения являются преимущественно также обрабатывающие производства.

Массив входящей информации сформирован нами на основе официальных публикаций территориального органа ФСГС РФ по Свердловской области за период 2006-2015 гг. Также сделаны промежуточные расчеты – рассчитан обобщенный показатель фонда оплаты труда по отраслям промышленности, стоимостные показатели переведены в цены 2015 г. для оценки динамики.

Усредненные показатели инвестиционных ресурсов по отраслям промышленности представлены в таблице 23.

Таблица 23 – Усредненные показатели инвестиционных ресурсов в отраслях промышленности Свердловской области

Отрасль	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Пищевая промышленность (DA)	0,240	0,181	0,152	0,148	0,119	0,122	0,135	0,143	0,130	0,145
Легкая промышленность (DB, DC)	0,558	0,425	0,389	0,457	0,150	0,163	0,190	0,208	0,252	0,210
Лесная промышленность (DD, DE)	0,713	0,416	0,436	0,526	0,231	0,245	0,277	0,279	0,324	0,273
Химическая промышленность (DG, DH)	0,219	0,158	0,153	0,181	0,106	0,100	0,110	0,111	0,130	0,115
Производство строительных материалов (DI)	0,404	0,242	0,244	0,392	0,322	0,293	0,257	0,273	0,277	0,270
Металлургическая промышленность (DJ)	0,209	0,152	0,164	0,247	0,175	0,161	0,172	0,197	0,202	0,203
Машиностроение (DK, DL, DM)	0,566	0,356	0,293	0,427	0,286	0,261	0,255	0,276	0,331	0,280
Прочие производства (DN)	0,285	0,232	0,233	0,336	0,099	0,096	0,128	0,112	0,109	0,115

Источник: составлено автором.

Таблица 24 – Усредненные показатели эффективности использования инвестиционных ресурсов в отраслях промышленности Свердловской области

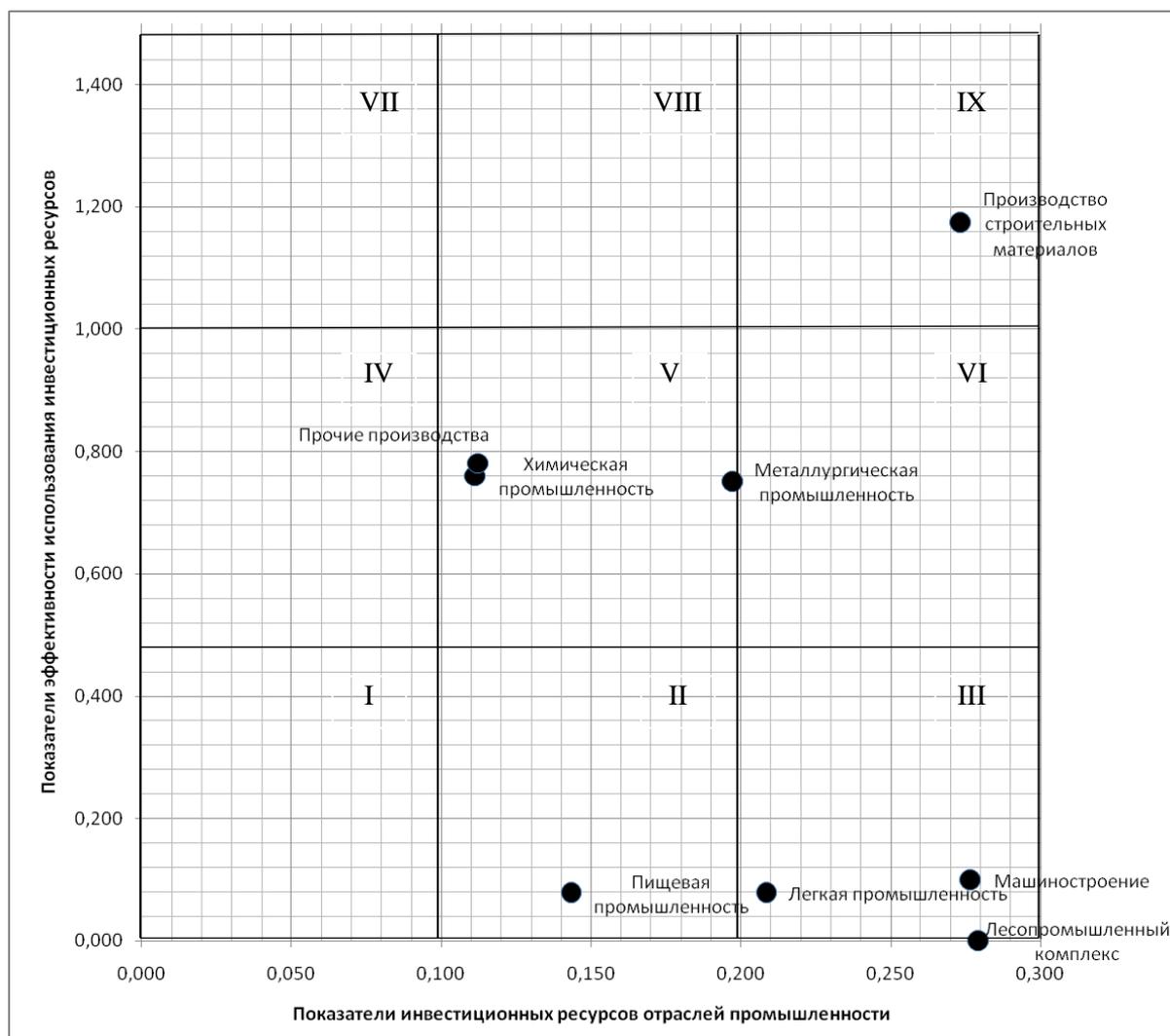
Отрасль	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Пищевая промышленность (DA)	0,053	0,144	0,303	0,551	0,241	0,126	0,267	0,077	0,050	0,073
Легкая промышленность (DB, DC)	0,195	0,901	4,248	1,547	1,617	0,127	0,089	0,077	0,056	0,070
Лесная промышленность (DD, DE)	0,083	0,378	0,000	0,000	0,323	0,333	0,318	0,001	0,510	0,002
Химическая промышленность (DG, DH)	0,137	0,252	0,254	0,344	0,785	0,272	0,527	0,760	0,403	0,768
Производство строительных материалов (DI)	0,475	1,495	1,189	0,435	0,406	0,645	1,402	1,173	1,113	1,179
Металлургическая промышленность (DJ)	1,825	2,084	1,329	0,000	1,358	0,466	1,337	0,750	0,000	0,956
Машиностроение (DK, DL, DM)	0,125	0,431	0,539	0,000	0,134	0,174	0,001	0,099	0,007	0,103
Прочие производства (DN)	0,093	0,000	0,000	0,000	0,065	1,674	1,307	0,781	0,489	0,802

Источник: составлено автором.

Выше мы упоминали, что показатели этих двух групп в совокупности дают представление об инвестиционном потенциале отраслевой системы. Используем элементы портфельного анализа для интерпретации и визуализации результатов измерений на примере 2015 г. (рисунок 15).

Низкий уровень инвестиционного потенциала отмечается у пищевой промышленности – средний уровень обеспеченности инвестиционными ресурсами в совокупности с низким уровнем их эффективного использования.

Большинство отраслей промышленности Свердловской области в 2015 г. характеризовались средним уровнем инвестиционного потенциала. При этом машиностроительные отрасли, легкая промышленность обладая значительными инвестиционными ресурсами, неэффективно ими пользовались. Химическая промышленность и прочие производства при более низком уровне инвестиционных ресурсов показывают более высокую эффективность их использования.



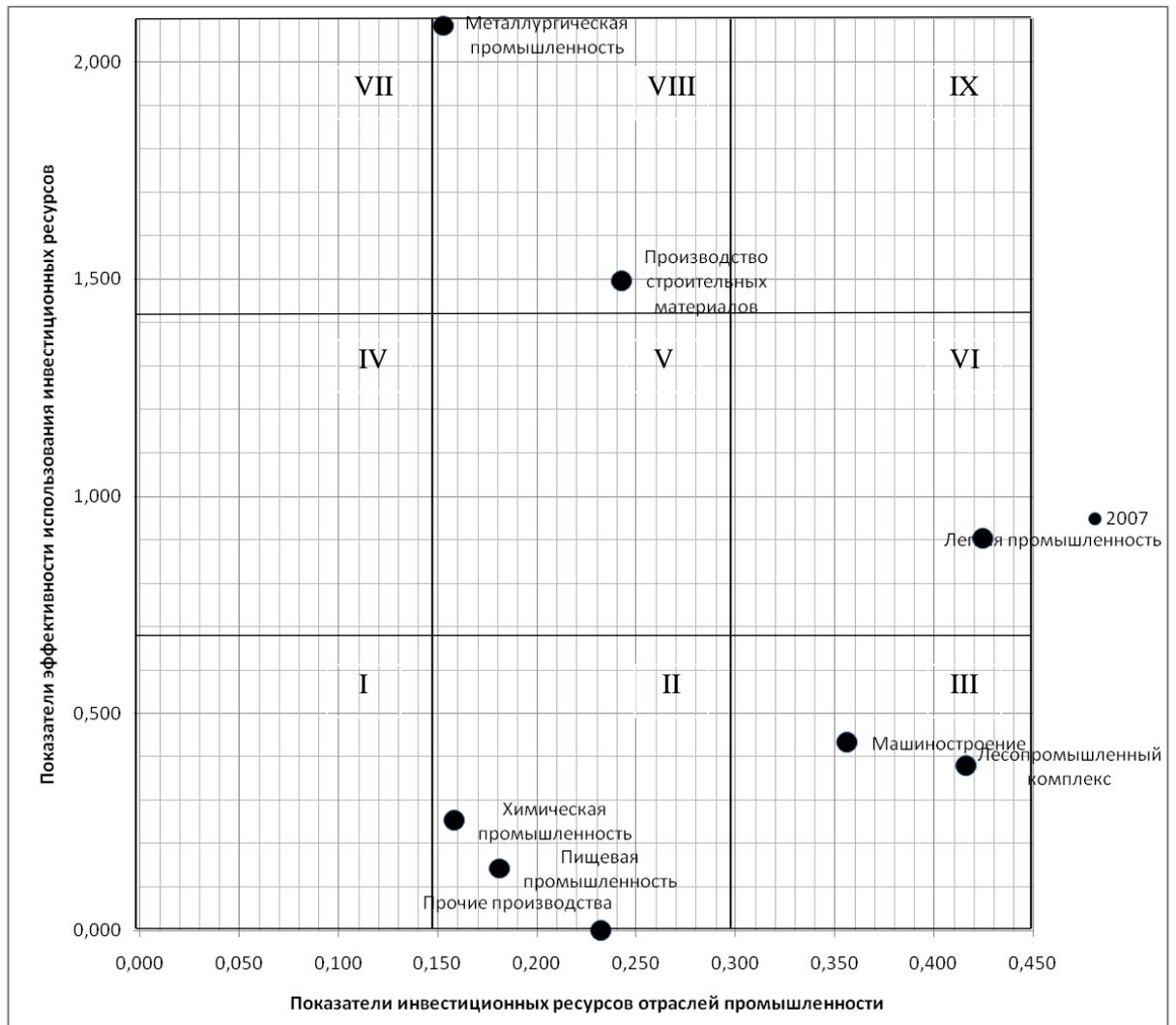
Источник: составлено автором.

Рисунок 15 – Инвестиционный потенциал отраслей промышленности Свердловской области в 2015 г.:

секторы I, II, IV – отрасль промышленности обладает низким уровнем инвестиционного потенциала; III, IV, VII – средний уровень инвестиционного потенциала; VI, VIII, IX – высокий уровень инвестиционного потенциала

Отметим, что по сравнению с 2007 г. в химической промышленности наблюдается повышение эффективности использования ресурсов (рисунок 16). Metallургическая промышленность находится на пограничной зоне перехода между уровнями высокого и среднего уровня потенциала. Подобный анализ за другие периоды показывает, что отрасль флуктуирует между высоким и средним

уровнем, ни разу при этом не попав в сектор низкого уровня потенциала. Например, машиностроение и лесная промышленность стабильно находятся в секторе III, а пищевая промышленность – в секторе II.



Источник: составлено автором.

Рисунок 16 – Инвестиционный потенциал отраслей промышленности Свердловской области в 2007 г.

Далее переходим к измерению показателей структуры инвестиций в отраслях промышленности по выпуску и основным фондам (таблицы 25, 26).

Таблица 25 – Коэффициенты распределения инвестиций относительно объемов выпуска продукции отраслями промышленности Свердловской области

Отрасль	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Пищевая промышленность (DA)	1,278	0,728	0,521	0,757	0,552	0,812	0,829	0,830	0,828
Легкая промышленность (DB, DC)	0,604	0,104	0,118	0,209	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Лесная промышленность (DD, DE)	1,864	1,380	0,465	0,287	0,747	0,451	0,492	0,400	0,425
Химическая промышленность (DG, DH)	1,325	1,461	1,453	1,008	0,581	1,325	0,758	0,919	1,003
Производство строительных материалов (DI)	0,861	1,294	1,781	2,879	1,458	0,879	1,168	0,931	0,950
Металлургическая промышленность (DJ)	0,949	1,026	0,931	0,765	0,935	0,800	0,802	0,821	0,816
Машиностроение (DK, DL, DM)	0,551	0,342	0,713	0,829	0,847	1,088	1,238	1,426	1,452
Прочие производства (DN)	0,565	0,589	0,277	0,386	0,248	0,963	0,481	0,180	0,137

Источник: составлено автором.

Таблица 26 – Коэффициенты распределения инвестиций относительно стоимости основных фондов отраслей промышленности Свердловской области

Отрасль	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Пищевая промышленность (DA)	1,644	1,081	1,056	1,365	0,904	1,232	1,271	1,471	1,467
Легкая промышленность (DB, DC)	0,349	0,058	0,092	0,322	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Лесная промышленность (DD, DE)	1,022	0,652	0,232	0,234	0,560	0,299	0,347	0,248	0,298
Химическая промышленность (DG, DH)	2,451	2,903	3,230	2,388	1,273	3,038	1,711	1,825	1,852
Производство строительных материалов (DI)	0,679	1,043	1,234	1,749	0,867	0,589	0,825	0,666	0,582
Металлургическая промышленность (DJ)	1,038	1,074	0,879	0,719	0,917	0,744	0,725	0,758	0,755
Машиностроение (DK, DL, DM)	0,283	0,213	0,452	0,562	0,623	0,834	0,953	0,944	0,924
Прочие производства (DN)	0,470	0,445	0,198	0,749	0,433	1,435	0,853	0,323	0,381

Источник: составлено автором.

Стабильная переинвестированность пищевой промышленности по основным фондам, по-видимому, является следствием более низкой фондоемкости продукции, чем в среднем по промышленности. В легкой промышленности начиная с 2011 г. зафиксированы нулевые объемы инвестиций, что может быть свидетельством серьезной стагнации отрасли, что видно и по остальным показателям, рассмотренным выше. Высокая переинвестированность наблюдается в химической промышленности и по основным фондам и по выпуску продукции (до 2009 г.), при этом в 1999-2005 гг. в химической промышленности наблюдалась значительная недофинансированность¹¹³. Отметим также снижение коэффициентов в металлур-

¹¹³ Кортина С.Б., Ткаченко И.Н. Проблемы управления и оценки инвестиционного потенциала промышленных предприятий. Екатеринбург: Изд-во «Реал-медиа», 2006. 202 с.

гической промышленности, в 1999-2005 гг. их уровень был стабильно выше 1. В секторе машиностроительных производств наблюдается повышение коэффициентов начиная с 2012 г., до этого с 1999 г. отрасль была недоинвестирована. Подчеркнем, что мы рассматриваем переинвестированность как фактор снижения инвестиционного потенциала. Результатом несбалансированной структуры инвестиций по основным фондам может явиться насыщение отрасли основными фондами без повышения эффективности их использования.

Далее согласно разработанному методическому подходу рассчитаем показатели устойчивости отраслей промышленности.

Показатель устойчивости отрасли к экономическому спаду, рассчитываемый как отношение индекса промышленного производства к индексу ВРП в год экономического спада (индекс ВРП ниже 100,0), мы рассчитали для 2009 г. (таблица 27).

Таблица 27 – Показатели устойчивости отраслей промышленности Свердловской области (на 2015 г.)

Отрасль	EcS	InvS	InvRS	InvEfS
Пищевая промышленность (DA)	1,189	6,200	-0,6603	0,5663
Легкая промышленность (DB, DC)	0,867	0,725	-0,2736	0,1169
Лесная промышленность (DD, DE)	0,874	5,110	-0,4301	0,1345
Химическая промышленность (DG, DH)	0,985	4,345	-0,4589	0,3381
Производство строительных материалов (DI)	0,662	2,302	-0,3923	-0,0853
Металлургическая промышленность (DJ)	0,878	1,326	-0,3382	0,0045
Машиностроение (DK, DL, DM)	0,743	5,185	-0,5797	0,2754
Прочие производства (DN)	0,903	1,578	-0,1218	0,8670

Источник: составлено автором.

Далее построим *инвестиционные профили* отраслей промышленности Свердловской области по состоянию на 2015 г. и интерпретируем их.

В *пищевой промышленности* (рисунок 17) фиксируется средний уровень обеспеченности инвестиционными ресурсами при низкой эффективности их использования, что говорит о незначительном инвестиционном потенциале. Отрасль в целом переинвестирована, что также негативно отражается на потенциале. От-

расль устойчива к экономическому спаду и характеризуется высокой инвестиционной устойчивостью. В пищевой промышленности происходит устойчивое снижение обеспеченности инвестиционными ресурсами при слабо устойчивой тенденции роста эффективности их использования. Приорит инвестиционного развития – снижение перинвестированности отрасли.

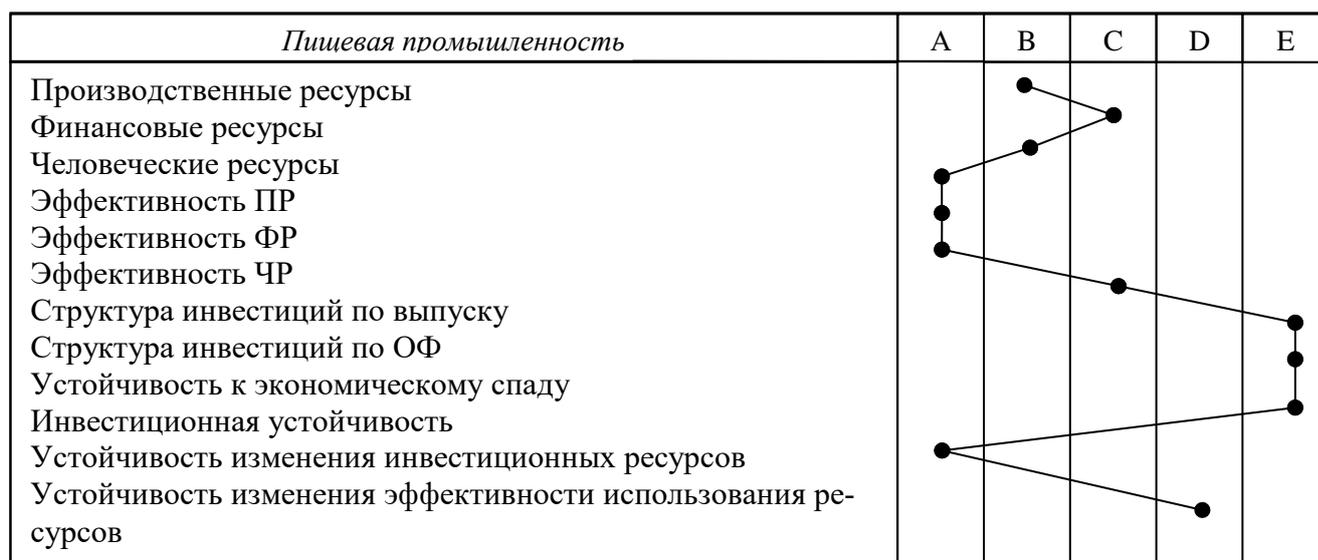


Рисунок 17 – Инвестиционный профиль пищевой промышленности

Легкая промышленность, обладая значительными производственными и человеческими ресурсами, практически не обеспечена финансовыми, что находит отражение в показателях структуры инвестиций – отрасль сильно недоинвестирована (рисунок 18). Следует отметить, что в отрасли с 2011 г. фиксировались нулевые объемы инвестиций, что нашло отражение в показателях эффективности. Можно говорить о незначительном инвестиционном потенциале. Даже при насыщении отрасли капитальными вложениями, что отразится в коэффициентах распределения инвестиций, она вряд ли сможет их переработать. Устойчивость к экономическому спаду объясняется низкой эластичностью спроса на продукцию отрасли, аналогично пищевой промышленности. Низкий уровень инвестиционной устойчивости говорит о высоких инвестиционных рисках. Приоритетом инвести-

ционного развития можно считать повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов, снижение инвестиционных рисков в отрасли.

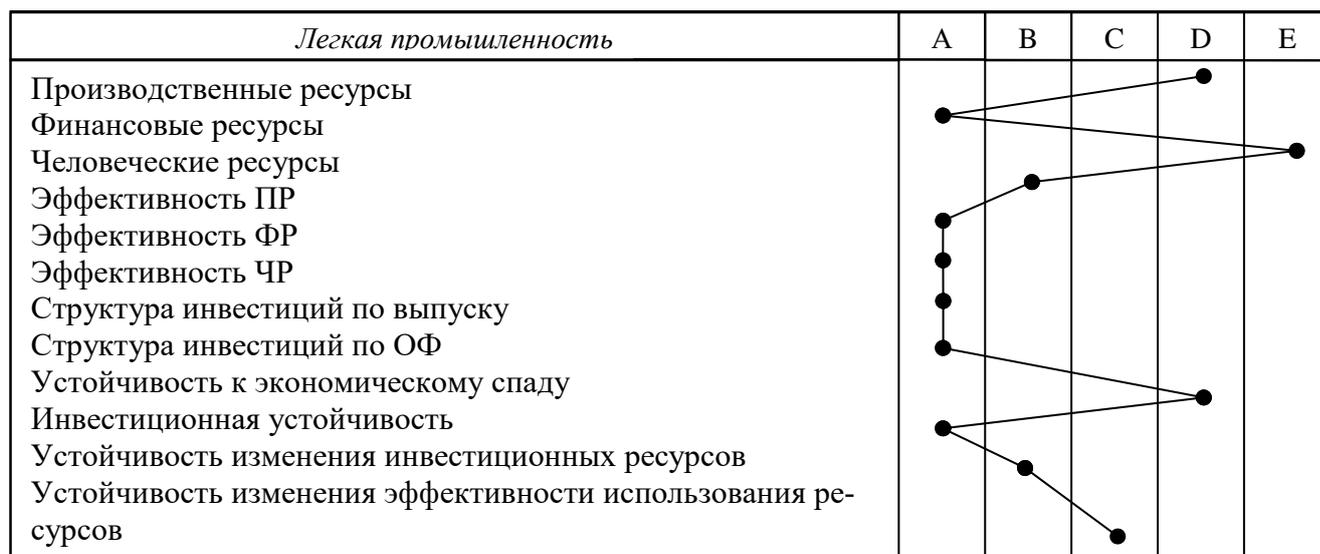


Рисунок 18 – Инвестиционный профиль легкой промышленности

Лесная промышленность (рисунок 19) характеризуется значительными производственными и человеческими ресурсами при низкой эффективности их использования.

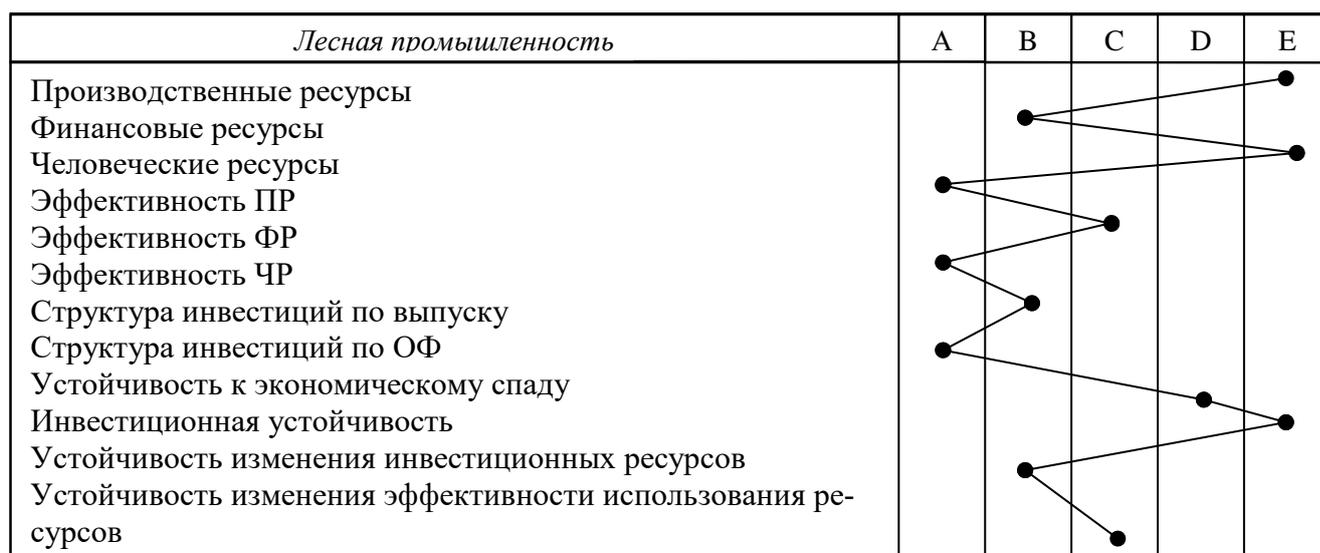


Рисунок 19 – Инвестиционный профиль лесной промышленности

Наблюдается дисбаланс между обеспеченностью финансовыми и производственными и человеческими инвестиционными ресурсами. При этом наблюдается слабая тенденция снижения инвестиционных ресурсов и отсутствие тенденций изменения эффективности, что может быть свидетельством застойных явлений в отрасли. Об этом свидетельствует и высокий показатель инвестиционной устойчивости, уровень которого характерен для состояния гиперустойчивости. При этом показатели структуры говорят о том, что отрасль недоинвестирована. Устойчивость к экономическому спаду достаточно высока. Приоритет инвестиционного развития – обеспечение баланса структурных показателей инвестиций, повышение эффективности использования инвестиций.

Химическая промышленность (рисунок 20) характеризуется средним уровнем обеспеченности инвестиционных ресурсов при слабой тенденции их снижения. Эффективность использования ресурсов также находится на среднем уровне, при этом наблюдается слабо устойчивая тенденция роста эффективности. Отрасль сильно переинвестирована, особенно по основным фондам, что неизбежно приведет к снижению эффективности использования ресурсов. Достаточно высокая степень инвестиционной устойчивости и устойчивости к экономическому спаду отражают низкий уровень инвестиционных рисков в отрасли.

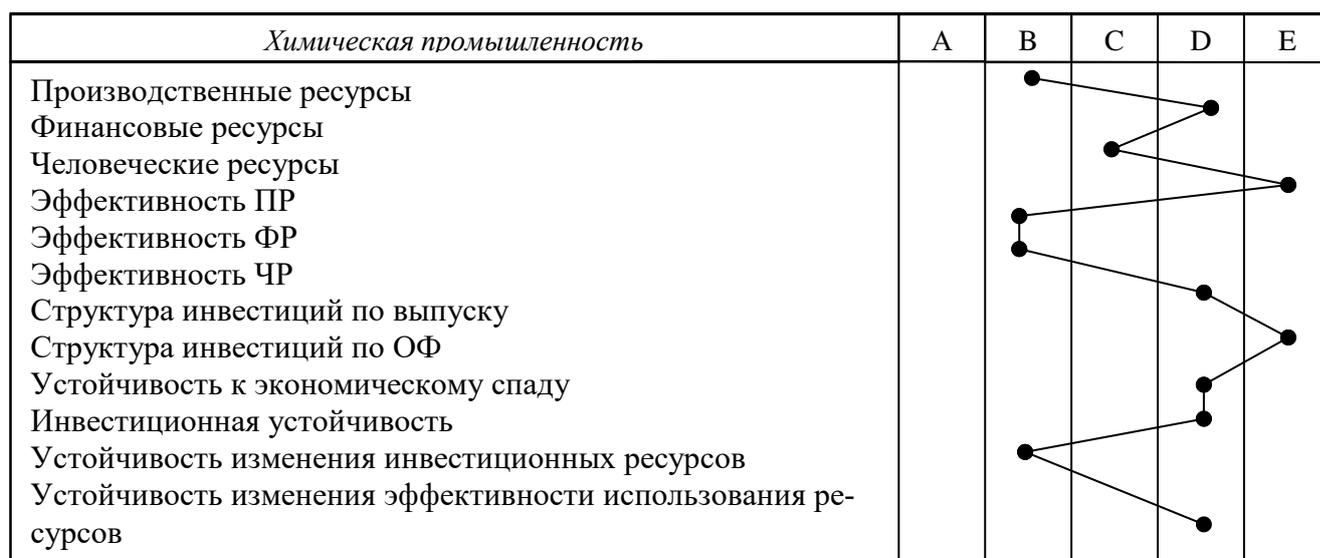


Рисунок 20 – Инвестиционный профиль химической промышленности

Можно говорить о высоком уровне инвестиционного потенциала. Приоритетами инвестиционного развития химических отраслей является повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов.

Показатели инвестиционных ресурсов и эффективности их использования в промышленности строительных материалов (рисунок 21) свидетельствуют о высоком инвестиционном потенциале. Недоинвестированность отрасли по основным фондам усиливает это представление, обозначая потенциальную емкость отрасли для инвестиций. Однако показатели устойчивости свидетельствуют об обратном. Наблюдается устойчивая тенденция снижения эффективности использования инвестиционных ресурсов при слабой тенденции снижения показателей обеспеченности отрасли ресурсами. Это закономерно при насыщении отрасли ресурсами без повышения способности к их переработке. Средний уровень устойчивости к инвестиционному спаду и низкий уровень инвестиционной устойчивости свидетельствует о более высоких инвестиционных рисках по сравнению с обрабатывающими отраслями, что также снижает общий уровень инвестиционного потенциала.

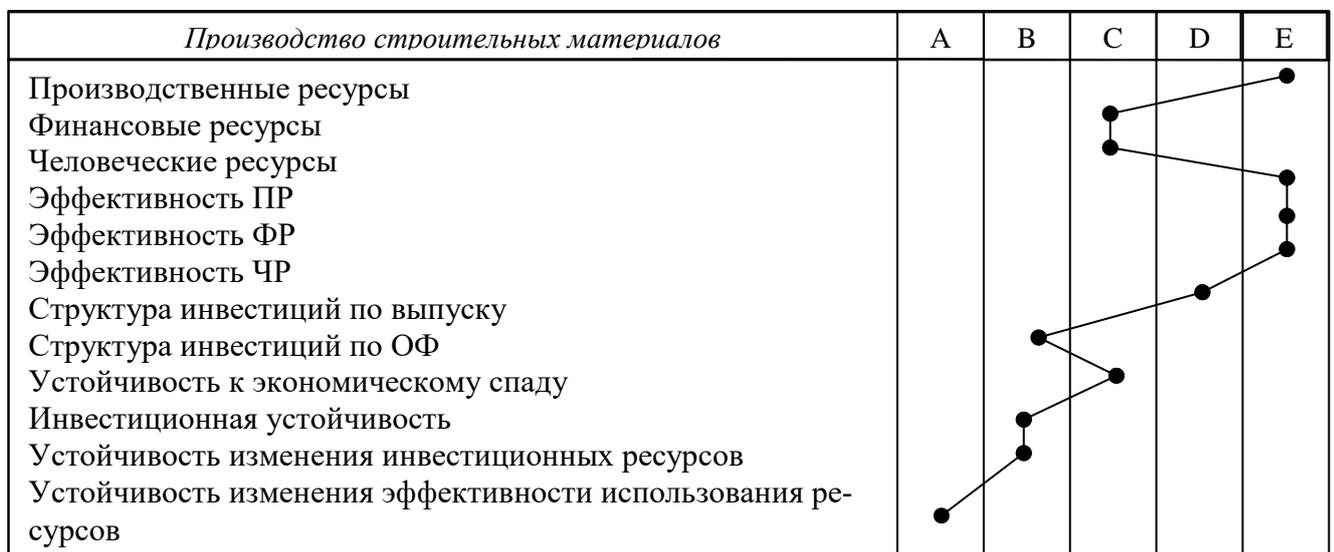


Рисунок 21 – Инвестиционный профиль промышленности строительных материалов

Приоритеты инвестиционного развития отрасли производства строительных материалов должны быть связаны со снижением рисков в отрасли, что выразится в снижении волатильности показателей инвестиционного потенциала.

Интерпретация инвестиционного профиля *металлургической промышленности* (рисунок 22) позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, обращает внимание факт высокой обеспеченности отрасли производственными ресурсами при среднем уровне финансовых и человеческих.

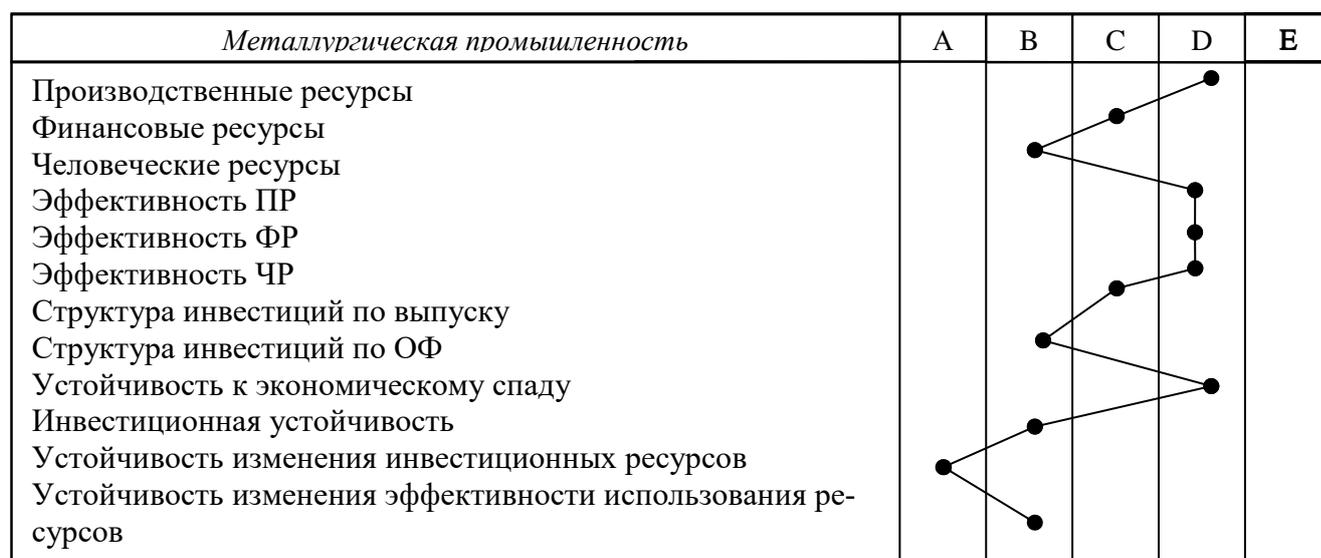


Рисунок 22 – Инвестиционный профиль металлургической промышленности

Вероятно, это является следствием переинвестированности отрасли по основным фондам в предшествующие периоды, при этом высокая производительность труда в отрасли объясняет невысокий уровень человеческих ресурсов. Вместе с тем наблюдается устойчивая тенденция снижения инвестиционных ресурсов при слабо устойчивой тенденции снижения эффективности. Отмечается высокая эффективность использования инвестиционных ресурсов. Во-вторых, устойчивость отрасли к экономическому спаду выше среднего уровня говорит о том, объемы инвестиций не сильно снижаются во время кризисных явлений. Невысокий уровень инвестиционной устойчивости, напротив, обусловлен значи-

тельной волатильностью показателей эффективности использования ресурсов. Безусловно, металлургическая промышленность в более сильной степени зависима от внешних факторов ввиду своего экспортоориентированного профиля, что и находит отражение в более высоких инвестиционных рисках. Приоритеты инвестиционного развития отрасли должны быть направлены на обеспечение инвестиционной устойчивости отрасли.

Инвестиционный профиль отрасли *машиностроения* (рисунок 23) отличается от рассмотренных выше явно выраженной диспропорциональностью: высокая обеспеченность инвестиционными ресурсами при низкой эффективности их использования.

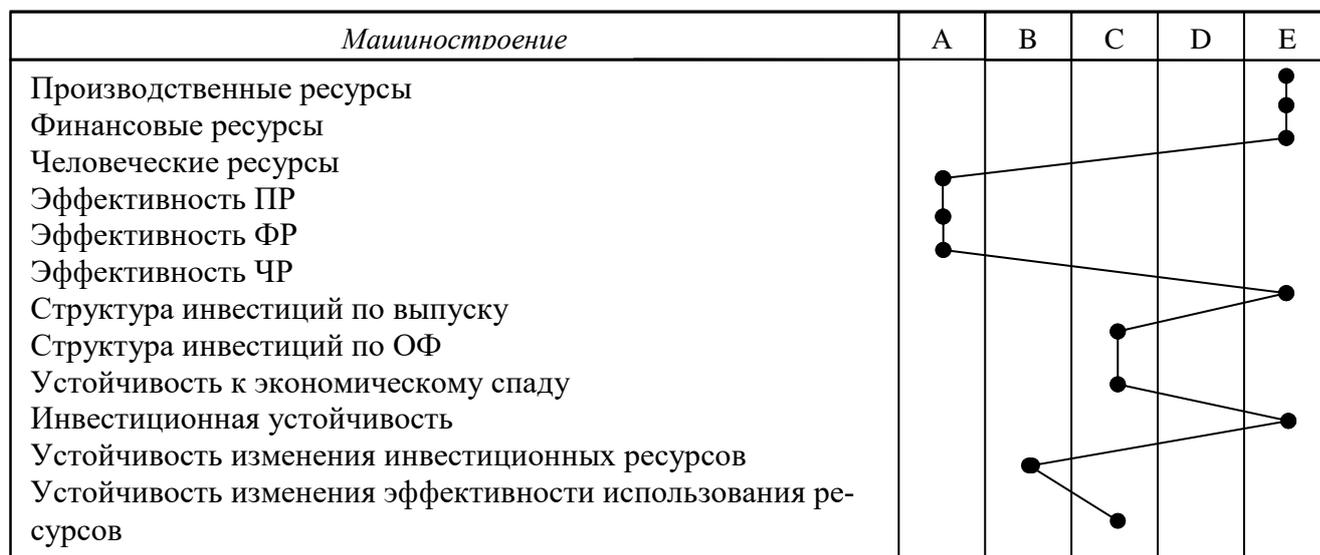


Рисунок 23 – Инвестиционный профиль машиностроения

Данная картина подтверждается коэффициентами распределения инвестиций – отрасль переинвестирована. При этом наметилась слабо устойчивая тенденция снижения обеспеченности инвестиционными ресурсами при неявной тенденции изменения эффективности. Можно говорить о пограничном состоянии машиностроительной промышленности: наметившийся процесс перехода из неудовлетворительного инвестиционного состояния в нормальное осложнился внешними

геоэкономическим факторами, из-за чего установилось состояние неопределенности – отрасль насыщена инвестиционными ресурсами, переинвестирована, но движений в направлении повышения способности к эффективному использованию не прослеживается. Поэтому на данный момент инвестиционный потенциал машиностроительных отраслей можно охарактеризовать как низкий. Высокий уровень инвестиционной устойчивости свидетельствует о достаточно низких отраслевых рисках, что незначительно компенсирует низкий потенциал. Приоритетным направлением инвестиционного развития машиностроительного является повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов.

Результаты диагностики показывают, что в целом инвестиционное развитие базовых отраслей промышленности Свердловской области находится на удовлетворительном уровне. Сильные диспропорции наблюдаются в обеспеченности инвестиционными ресурсами лесной промышленности и машиностроительных отраслей и их эффективным использованием.

Обращают внимание тенденции сокращения инвестиционных ресурсов, что само по себе не является однозначно негативной тенденцией, поскольку в отраслях увеличивается производительность труда и постепенно приходит в равновесие структура инвестиций по основным фондам, кроме того, данная тенденция выглядит обоснованной на фоне долгосрочного тренда сокращения доли промышленности в экономике. Однако для стабилизации инвестиционного развития отраслей промышленности необходим четкий вектор повышения эффективности производств, что требует насыщения отрасли не столько новыми основными фондами, сколько технологическими и продуктовыми инновациями. Вектор нивелирования влияния внешних факторов требует развития внутреннего рынка, что означает для металлургии – опережающее развитие металлопотребляющих отраслей, развитие жилищно-коммунального хозяйства, как основного потребителя трубной продукции. Для промышленности строительных материалов, не являющейся экспортоориентированной, но наиболее чувствительной к экономическим спадам, расширение внутреннего рынка возможно за счет интенсификации реализации инфраструктурных проектов. Отметим также, что стабилизация поступа-

тельного инвестиционного развития отраслей промышленности, выраженная в показателях инвестиционной устойчивости, является условием повышения их инвестиционной привлекательности.

Безусловно, решение задач инвестиционного развития отраслей промышленности должно осуществляться в режиме активного сопряжения инвестиционной и промышленной политики региона. Согласимся с мнением о том, что успешность проведения промышленной политики во многом определяется продуманным механизмом ее реализации, основанном на принятии комплексных решений, конструктивном взаимодействии органов власти и хозяйствующих субъектов промышленности¹¹⁴. При этом ключевыми слагаемыми успешности являются модернизация действующего производства, внутренний спрос и активная господдержка¹¹⁵.

Решение задач активизации инвестиционной и инновационной активности в регионе в сложившихся условиях требует интенсивного развития процессов интеграции государственного и частного секторов. В связи с чем применение инструментария государственно-частного партнерства особенно актуально. При этом, на наш взгляд, целесообразным является рассмотрение инструментария ГЧП в ракурсе развития производственной инфраструктуры, реализации масштабных проектов развития территорий, а также стимулирования инвестиционной деятельности в реальном секторе.

Также следует сделать ряд выводов методического характера. В целом апробирование авторского методического подхода показало удовлетворительные результаты: инвестиционные профили позволяют наглядно представить комплексную картину инвестиционных процессов в отрасли промышленности. Достоверность расчетных данных обеспечена использованием официальной статистической отчетности и применением табличного процессора Microsoft Excel.

¹¹⁴ Романова О.А., Макарова И.В., Петров А.П. Государственно-частное партнерство в системе механизмов реализации промышленной политики // Бизнес, менеджмент, право. 2009. № 1.

¹¹⁵ Мальцев А.А. Уральская промышленность: возможности для роста в посткризисной фазе // Управленец. 2015. № 1(53). С. 22-27.

Недостатком методического подхода, на наш взгляд, является необходимость нормирования показателей инвестиционного потенциала (инвестиционных ресурсов и эффективности их использования) относительно максимального по отраслям промышленности. Это приводит к относительности полученных данных. При этом мы отказались от выделения эталонной отрасли, поскольку это также привело бы к относительности измерений, к тому же определенные проблемы возникли и с выбором эталонной отрасли промышленности.

Избавление от данного недостатка, на наш взгляд, лежит в плоскости создания для каждой отрасли промышленности эталонного отраслевого профиля инвестиционного развития с заданными допустимыми диапазонами отклонений на основе сценарного анализа. Однако необходимый массив прогнозной информации только частично находится в открытом доступе, а по отдельным отраслям промышленности не доступен полностью. Например, в государственной программе «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 г.»¹¹⁶ представлены прогнозные данные по объему отгруженной продукции в инерционном и оптимальном сценарии развития для отдельных отраслей промышленности, кроме пищевой и производства строительных материалов. Целевые данные по объемам инвестиций, производительности труда, созданию рабочих мест представлены по секторам промышленности – добывающей, обрабатывающей, электроэнергетике.

¹¹⁶ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории свердловской области до 2020 г.»: постановление Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1293-ПП (в ред. постановлений Правительства Свердловской области от 07.02.2014 № 52-ПП, от 02.04.2014 № 277-ПП).

2.3 Анализ и моделирование организационного обеспечения инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП в Свердловской области

Анализ организационного обеспечения рассматриваемого процесса следует начать с обзора нормативно-правовой базы, формирующей рамки и экономические условия инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП (рисунок 24).



Рисунок 24 – Нормативно-правовая база инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП

Документы нормативно-правового обеспечения инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП приведены в таблице 28.

Анализ стратегической части нормативно-правовой базы показал, что процессы развития промышленности Свердловской области нормативно обеспечены Стратегией социально-экономического развития Свердловской области на период 2016-2030 гг. (направление «Новая индустриализация»), государственной программой «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 г.»¹¹⁷, отраслевыми стратегическими документами на период до 2020 г.

Таблица 28 – Нормативно-правовое обеспечение инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП в Свердловской области (СО)

Группа документов	Промышленность	Инвестиционная деятельность	Государственно-частное партнерство
Концептуальные и стратегические документы	<ul style="list-style-type: none"> – Стратегия развития машиностроительного и оборонно-промышленного комплекса Свердловской области на период до 2020 г.; – Стратегия развития лесопромышленного комплекса СО на период до 2020 г.; – Стратегия развития горно-металлургического комплекса Свердловской области на период до 2020 г.; – Стратегия развития химического комплекса Свердловской области на период до 2020 г.; – Стратегия развития легкой промышленности Свердловской области на период до 2020 г. 	<ul style="list-style-type: none"> – Инвестиционная декларация СО; – План мероприятий по улучшению значений показателей национального рейтинга состояния инвестиционного климата СО; – План привлечения инвестиций в экономику СО на период 2015-2017 гг.; – Перечень инвестиционных проектов, имеющих стратегическое значение для социально-экономического развития СО; – Дорожные карты по реализации отдельных крупных инвестиционных проектов 	–

¹¹⁷ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории свердловской области до 2020 г.: постановление Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1293-ПП (в ред. постановлений Правительства Свердловской области от 07.02.2014 № 52-ПП, от 02.04.2014 № 277-ПП).

Законодательные акты	Закон Свердловской области от 23.11.2015 № 136-ОЗ «Об отдельных вопросах реализации в свердловской области промышленной политики Российской Федерации»	Закон Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области» (в ред. от 17.10.2013 № 98-ОЗ)	– Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 157-ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве»; – Закон Свердловской области от 17.06.2013 № 53-ОЗ «Об Инвестиционном фонде Свердловской области»
Подзаконные акты	Постановление Правительства Свердловской области № 455-ПП от 29.06.2016 г. «Об определении уполномоченного исполнительного органа государственной власти Свердловской области на заключение специальных инвестиционных контрактов в отраслях промышленности»	–	Постановление Правительства Свердловской области от 16.12.2013 № 1504-ПП «Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Свердловской области»
Государственные программы (региональные)	«Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 г.»	«Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2020 г.»	–

Краткий обзор этих документов позволяет выделить следующие аспекты.

1. Отраслевые приоритеты промышленного развития Свердловской области охватывают стимулирование развития высокотехнологичных, экспортоориентированных и импортозамещающих производств в следующих отраслях промышленности:

- машиностроение;
- металлургическая промышленность;
- химическая промышленность;
- лесная промышленность;
- энергетика.

Отраслевые приоритеты определяют первоочередной порядок оказания мер государственной поддержки при реализации инвестиционных проектов.

2. Задачи программы и стратегических документов включают обновление материально-технологической базы, стимулирование и повышение эффективности научных исследований и разработок, повышение инновационной активности организаций промышленного комплекса, развитие экспортного потенциала и

внутреннего рынка продукции отраслей промышленности. В целом эти задачи являются общими и для отдельных отраслей, и для промышленности в целом.

3. В качестве механизмов государственного участия в решении перечисленных выше задач в рассмотренных документах предлагаются различные режимы налогового стимулирования, бюджетного субсидирования, административного благоприятствования инвестиционных процессов, а также реализация ГЧП в рамках привлечения средств Инвестиционного фонда РФ и регионального инвестиционного фонда. При этом отметим, что конкретный механизм использования инструментария ГЧП в отраслях промышленности не предусмотрен.

Ранее инвестиционный аспект промышленного развития находил отражение в системе целей Инвестиционной стратегии Свердловской области, где показателем достижения цели «повышение конкурентоспособности действующих промышленных предприятий» являлся объем отгруженных товаров собственного производства в целом по промышленности. В настоящее время сменился формат представления стратегических ориентиров инвестиционного развития: вместо одного документа (инвестиционной стратегии) разрабатывается пять. Из них в открытом доступе находится только инвестиционная декларация, раскрывающая принципы стимулирования и меры государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности на территории Свердловской области, а также перечень инвестиционных проектов, имеющих стратегическое значение для социально-экономического развития Свердловской области.

Таким образом, приоритеты инвестиционного развития отраслей промышленности зафиксированы только в отраслевых стратегических документах.

Базовым документом, нормативно обеспечивающим промышленное развитие, является закон о промышленной политике. Федеральный закон о промышленной политике был принят в 2014 г., в Свердловской области аналогичный закон был принят в конце 2015 г. Сравнивая эти два документа, необходимо отметить и структурное, и содержательное сходство. В региональном законе также предусмотрены два базовых механизма реализации мер стимулирования: специальный инвестиционный контракт и региональный фонд развития промышленности.

В Свердловской области эти инструменты только начинают получать свое развитие – на данный момент утвержден уполномоченный орган на заключение инвестиционных контрактов – Министерство промышленности и науки Свердловской области, а функционирование фонда развития промышленности Свердловской области, согласно региональному документу, начнется 1 января 2017 г.

При этом промышленные предприятия Свердловской области активно пользуются инструментом привлечения финансовых средств федерального Фонда развития промышленности. Среди получателей средств Фонда наибольшую часть занимают предприятия машиностроительного профиля. Всего в 2015 г. и первом квартале 2016 г. 12 промышленных предприятий Свердловской области получили субсидии на сумму 1 165,2 млн р. при общей стоимости проектов более 10 000 млрд р. Шесть предприятий получили льготные займы на сумму 1 598 млн р. при общей стоимости проектов 5 395 млн р.¹¹⁸

Отметим, что в региональном законе несколько расширен список мер стимулирования деятельности в промышленности, при этом он полностью совпадает с мерами государственной поддержки инвестиционной деятельности, зафиксированными в областном законе «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области».

Рассмотрение перечисленных мер представляется важным для формирования потенциально возможных конструкций реализации комплексных инвестиционных проектов в промышленности. Меры государственной поддержки инвестиционной деятельности включают:

- 1) предоставление государственных гарантий Свердловской области для обеспечения гражданско-правовых обязательств по кредитным договорам, договорам оказания юридических, консалтинговых, маркетинговых и страховых услуг, договорам финансовой аренды, а также обязательств по облигационным займам;
- 2) предоставление субсидий на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам для реализации инвестиционных проектов (в размере, не превышающем 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации);

¹¹⁸ Данные официального сайта Фонда развития промышленности РФ www.frprf.ru

3) передача государственного казенного имущества Свердловской области в аренду и установление особенностей определения размера арендной платы, а также особенностей внесения арендной платы;

4) предоставление права на использование объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые отнесены к государственной казне Свердловской области;

5) внесение государственного казенного имущества Свердловской области, в том числе средств областного бюджета, в качестве вкладов в уставные капиталы публичных акционерных обществ, являющихся субъектами инвестиционной деятельности;

б) установление особенностей налогообложения для субъектов инвестиционной деятельности, реализующих приоритетные инвестиционные проекты: по новому строительству – освобождение от уплаты налога на имущество и пониженная ставка налога на прибыль в размере 13,5% сроком на пять лет; по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению – освобождение от уплаты налога на имущество в отношении прироста среднегодовой стоимости имущества, пониженная ставка налога на прибыль в размере 16% сроком на пять лет¹¹⁹;

7) предоставление информации по вопросам, связанным с осуществлением инвестиционной деятельности на территории Свердловской области;

8) содействие в установлении внешнеэкономических связей, необходимых для осуществления инвестиционной деятельности¹²⁰.

Данные по практике предоставления мер государственной поддержки в Свердловской области показаны в таблице 29.

¹¹⁹ О внесении изменений в статью 2 Закона Свердловской области «О ставке налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков в Свердловской области»: Закон Свердловской области от 15.07.2013 № 68-ОЗ // [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>; О внесении изменений в Закон Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций»: Закон Свердловской области от 15.07.2013 № 69-ОЗ // [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.

¹²⁰ О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области: Закон Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>; Об отдельных вопросах реализации в Свердловской области промышленной политики Российской Федерации: Закон Свердловской области от 23.11.2015 № 136-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://mpr.midural.ru>.

Таблица 29 – Меры государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности (закон № 43-ОЗ от 30 июня 2006 г.) в 2012-2014 гг.

Мера государственной поддержки	2012	2013	2014
Предоставление субсидий на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам для реализации инвестиционных проектов (в размере, не превышающем 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ)			
Общий объем субсидий, млн р.	8,7	6,95	Не осуществлялись в связи с сокращением объема финансирования из средств областного бюджета
Общая стоимость проектов, млн р.	770,2	1 886,0	–
Отраслевая принадлежность проектов	Пищевая промышленность – 2 проекта. Машиностроение – 1 проект. Лесная промышленность – 1 проект	Пищевая промышленность – 5 проектов	–
Предоставление государственных гарантий Свердловской области	–	–	–

Продолжение таблицы 29

Мера государственной поддержки	2012	2013	2014
Внесение государственного казенного имущества Свердловской области, в том числе средств областного бюджета, в качестве вкладов в уставные капиталы публичных акционерных обществ, являющихся субъектами инвестиционной деятельности			
Особая экономическая зона «Титановая долина»	300,0	500,0	814,0
ПАО «Корпорация развития Среднего Урала»	1 000,0	1 200,0	Нет данных
ПАО «Уральский выставочный центр»	–	250,0	Нет данных

Источник: составлено автором на основании отчетов о реализации Инвестиционной стратегии Свердловской области за 2012, 2013, 2014 г. www.invest.midural.ru.

Кроме мер государственной поддержки в рамках указанного закона, в Свердловской области существует практика предоставления субсидий организациям промышленного комплекса, порядок предоставления которых указан в приложениях к областной программе развития промышленности:

1) на возмещение затрат, связанных с выполнением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере нанотехнологий;

2) на возмещение затрат, связанных с выполнением работ по внедрению научно-технической продукции в сфере нанотехнологий;

3) резидентам технопарков в Свердловской области на возмещение затрат, связанных с производством и реализацией инновационной продукции;

4) на возмещение затрат на внедрение в производство (практическую деятельность) новых, значительно технологически измененных или усовершенствованных продуктов (товаров, работ, услуг), производственных процессов, новых или усовершенствованных технологических процессов или способов производства (передачи) услуг;

5) на возмещение затрат, связанных с внедрением результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере промышленного производства¹²¹.

В 2013 г. предоставлены субсидии 22 промышленным организациям Свердловской области в объеме 173,39 млн р. При этом в результате субсидирования эффективность меры государственной поддержки на 1 рубль предоставленных из областного бюджета средств составила 15 рублей частных инвестиций. В 2014 г. на техническое перевооружение в объеме 219 млн р. получили субсидии 19 промышленных организаций, 4 организации получили субсидии на НИОКР в объеме 15,9 млн р., 2 резидента технопарка получили субсидии общим объемом 6,5 млн р.

Необходимо констатировать, что меры поддержки инвестиционной деятельности в Свердловской области реально осуществляются, при этом значительная часть бюджетных средств направляется в инвестиционные проекты в промышленности.

Рассматривая государственно-частное партнерство в качестве одного из инструментов инвестиционного развития отраслей промышленности наряду с мерами поддержки, необходимо характеризовать нормативно-правовое обеспечение его реализации в Свердловской области.

¹²¹ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года»: постановление Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1293-ПП (в ред. постановлений Правительства Свердловской области от 07.02.2014 № 52-ПП, от 02.04.2014 № 277-ПП).

Нормативно-правовые основы реализации государственно-частного партнерства в Свердловской области заложены в законе от 21.12.2015 № 157-ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве». В частности, определены принципы и формы участия Свердловской области в ГЧП, установлены полномочия высших органов государственной власти и уполномоченного исполнительного органа государственной власти субъекта в сфере участия Свердловской области в ГЧП. Определено два базовых инструмента реализации ГЧП: заключение концессионных соглашений и соглашений о ГЧП¹²². Отметим, что реализация закона ограничена из-за отсутствия подзаконных актов, регламентирующих порядок конкурсных мероприятий, порядок обора проектов, оценки их эффективности, порядок заключения соглашений. Например, федеральный закон о ГЧП¹²³ обеспечен сводом актов, регламентирующих процедуры реализации ГЧП на всех этапах жизненного цикла.

Основным инструментом реализации ГЧП в промышленности является, как было показано в первой главе, привлечение средств Инвестиционного фонда РФ. В 2013 г. был создан Инвестиционный фонд Свердловской области. *«Инвестиционный фонд Свердловской области – это часть средств областного бюджета, подлежащая использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства»*¹²⁴. В целях реализации закона утвержден «Порядок формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Свердловской области»¹²⁵. Порядком определены процедуры отбора инвестиционных проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований, положения по контролю и мониторингу хода

¹²² Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве: Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 157-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/sverdlovsk/679713/>

¹²³ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // КонсультантПлюс.

¹²⁴ Об Инвестиционном фонде Свердловской области: Закон Свердловской области от 17.06.2013 № 53-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.

¹²⁵ Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 16.12.2013 № 1504-ПП [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.

реализации проектов. Установлено, что за счет бюджетных средств осуществляется создание (строительство, реконструкция) объектов транспортной, энергетической и (или) инженерной инфраструктуры, необходимых для обеспечения функционирования создаваемых инвестором объектов капитального строительства. То есть механизм реализации проекта аналогичен установленному при привлечении средств Инвестиционного фонда РФ.

Следует отметить, что по официальным данным инструментарий регионального инвестиционного фонда ни разу не был применен. На текущий момент в Свердловской области на разных стадиях реализации находятся 15 проектов ГЧП (таблица 30).

Таблица 30 – Данные по проектам ГЧП в Свердловской области (на 01.06.2016)

Инструмент ГЧП	Количество проектов	Суммарная стоимость проектов, млн р.	Сфера реализации	Этап реализации
Концессионное соглашение	12	14 256,62	ЖКХ (9)	Реализация (7). Конкурсные процедуры (2)
			Социальная инфраструктура (1)	Объект сдан в эксплуатацию
			Транспортная инфраструктура (2)	Конкурсные процедуры (1). Инициация (1)
Контракт жизненного цикла	1	9 373,25	ЖКХ	Реализация
Соглашение о ГЧП	2	15 996,0	ЖКХ (1). Социальная инфраструктура (2)	Реализация (2)
Всего	15	39 625,87	–	–

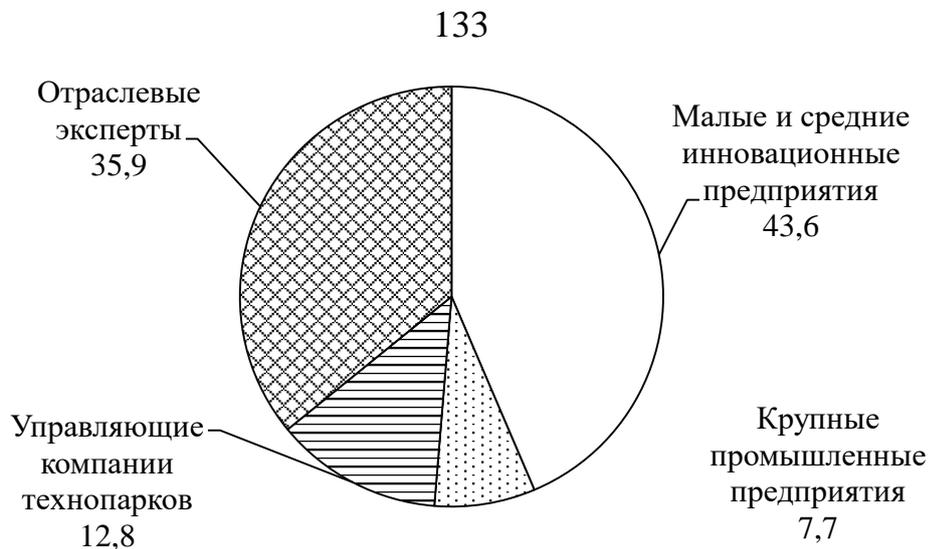
Источник: составлено автором по данным официального сайта www.invest.midural.ru.

Среди причин формального отсутствия проектов ГЧП в сфере промышленности в Свердловской области, на наш взгляд, является двойственность и несогласованность регионального законодательства в части поддержки инвестиционной деятельности. С одной стороны, существует закон Свердловской области о мерах государственной поддержки, в рамках которого имеется возможность получить статус приоритетного инвестиционного проекта, что позволяет инвестору

воспользоваться налоговыми льготами и претендовать на обеспечение строящегося производственного объекта требуемой инфраструктурой. А с другой стороны, имеется закон об Инвестиционном фонде Свердловской области, воспользовавшись которым инвестор при тех же требованиях к проекту получает только обеспечение промышленной инфраструктурой. Таким образом, присвоение инвестиционному проекту статуса приоритетного является для инвестора более финансово привлекательным, чем статус ГЧП.

Однако проблематика применения инструментария ГЧП выходит за пределы нормативно-правового обеспечения и мер стимулирования реализации ГЧП. Авторами исследования в июле – сентябре 2013 г. на территории Свердловской области было проведено обследование, в котором приняли участие предприятия реального сектора экономики и представители экспертного сообщества¹²⁶. Эмпирическую базу представленного исследования составил анкетный опрос руководителей малых и средних инновационных предприятий промышленности (17 предприятий), управляющих компаний технопарков (5 компаний), отраслевых экспертов (представители УТПП, отраслевых союзов, научные работники) (14 участников), а также ряда руководящих работников крупных промышленных предприятий (3 предприятия) Свердловской области. Всего в опросе приняло участие 39 респондентов, представляющих малые, средние и крупные предприятия таких отраслей промышленности как машиностроение, химическая и лесная промышленность, а также инновационной сферы (технопарки, МИПы при вузах, малый инновационный бизнес, включая одного резидента «Сколково»). Структурный состав выборки респондентов представлен на рисунке 25.

¹²⁶ Проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ-Урал № 13-06-96038p_урал_а по проекту «Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизмов эффективного партнерства государства и бизнеса в стейкхолдерской модели корпоративного управления: макроэкономический и региональный аспект» (2013 г.).



Источник: Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизма государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса Свердловской области) / [науч. ред. И.Н. Ткаченко; авт. кол.: И.Н. Ткаченко, Г.Ю. Пахальчак, М.В. Евсева и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. 202 с.

Рисунок 25 – Состав участников опроса

Для проведения опроса была предложена анкета (приложение Д), включающая 8 вопросов, отражающих мнения респондентов по проблемам современного этапа развития ГЧП, включая перспективное видение ситуации в этой сфере. В большинстве вопросов оценку предлагалось осуществить на основе предложенных вариантов ответов, используя пятибалльную шкалу важности и (или) значимости предложенного положения.

Исследовательские задачи включали:

- выявление отношения бизнеса к возможности участия в проектах ГЧП;
- оценку значимости рисков бизнеса при участии в проектах ГЧП;
- анализ принципов формирования конкретных проектов ГЧП;
- оценку угроз достижению целей проектов ГЧП при их выполнении;
- оценку критериев эффективности проектов ГЧП;
- анализ ключевых проблем развития ГЧП в России;
- изучение осведомленности респондентов о реализации проектов ГЧП в России;
- оценку достаточности законодательной и нормативно-правовой базы для эффективного развития ГЧП в России.

Анализ мнений респондентов по ключевым проблемам развития ГЧП представлен на рисунке 26.



Источник: Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизма государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса Свердловской области) / [науч. ред. И.Н. Ткаченко; авт. кол.: И.Н. Ткаченко, Г.Ю. Пахальчак, М.В. Евсеева и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. 202 с.

Рисунок 26 – Мнения респондентов опроса о проблемах развития ГЧП,
% от общего числа респондентов

В результате обобщения результатов исследования нами были выделены и структурированы наиболее значимые проблемы и сформировано проблемное поле системы государственно-частного партнерства (рисунок 27).

Проблемное поле государственно-частного партнерства – это совокупность наиболее значимых для системы ГЧП проблем, систематизированных по степени важности и глубины.

Сформированное проблемное поле отражает комплексность, системность и причинно-следственную связь между отдельными проблемами государственно-частного партнерства.

Корневой проблемой является неразвитость как формальных, так и неформальных институтов государственно-частного партнерства, следствием которой является институциональная неготовность к партнерству всех стейкхолдеров, в особенности государства, бизнеса и общества.



Источник: Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизма государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса Свердловской области) / [науч. ред. И.Н. Ткаченко; авт. кол.: И.Н. Ткаченко, Г.Ю. Пахальчак, М.В. Евсева и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. 202 с.

Рисунок 27 – Проблемное поле развития системы ГЧП

1. Роль государства в системе ГЧП в России является основополагающей, поэтому большая часть проблем сконцентрирована именно на институциональной неготовности государства как собственника и как стейкхолдера:

1.1. Несовершенство законодательства как системная проблема, раскрываемая в следующей совокупности проблем:

1.1.1. Отсутствие федерального закона о государственно-частном партнерстве, являющегося методологической и методической основой механизма ГЧП.

1.1.2. Рамочный характер регионального законодательства, отсутствие подзаконных нормативных актов в большинстве субъектов РФ.

1.1.3. Несогласованность отдельных элементов правового поля, регламентирующих практическую реализацию проектов ГЧП. Так, использование набора инструментов, предлагаемых российским законодательством – концессии, особые экономические зоны, государственные закупки, взаимодействие с Инвестиционным фондом РФ, Российской венчурной компанией, закрепленное в соответствующих нормативно-правовых актах, противоречит ряду положений Бюджетного, Налогового кодексов РФ, земельного законодательства. Например, механизм софинансирования проекта ГЧП средствами федерального бюджета и частного инвестора противоречит Бюджетному кодексу РФ, где такая форма взаимоотношений не закреплена.

1.2. *Отсутствие инфраструктуры управления проектами ГЧП*, под которым следует понимать:

1.2.1. Отсутствие единого специализированного федерального органа ГЧП (например, Федерального агентства по ГЧП), к функциям которого могут относиться контроль, юридическое, методическое и информационное сопровождение, и, как следствие, отсутствие таковых уполномоченных органов на региональном уровне.

1.2.2. Отсутствие единой (универсальной) методики и оценки эффективности механизма ГЧП приводит к отсутствию универсальных критериев, непрозрачности и субъективности отбора проектов ГЧП, а следовательно, к высоким затратам времени, финансовых и других ресурсов бизнеса при подготовке документации для участия в проектах ГЧП.

1.2.3. Информационная асимметрия, связанная с отсутствием инфраструктуры, порождает ряд проблем:

– отсутствие доступности информации о критериях ГЧП-проектов и возможностях участия в их реализации для широкой аудитории предпринимателей;

– отсутствие общедоступного механизма приема и рассмотрения заявок предприятий/предпринимателей для участия в ГЧП-проектах с учетом принципа обратной связи по результатам рассмотрения заявок и принятых решений.

2. Связанная с бизнесом проблематика ГЧП во многом проистекает из *неразвитости неформальных институтов*, таких как:

2.1. *Отсутствие доверия к государству* – потенциальному партнеру, обусловленное высоким уровнем коррупционности, непрозрачности отношений и, в частности, конкурсных процедур.

2.2. *Низкая заинтересованность бизнеса в развитии механизма ГЧП*, о которой свидетельствует отсутствие инициативы как со стороны отдельных бизнес-структур, так и со стороны профессиональных союзов и объединений.

3. Роль *общества* как стейкхолдера в настоящее время оценивается как незначительная. Основной проблемой является отсутствие активного гражданского общества, которое могло бы, содной стороны, формировать целевые ориентиры в сфере создания общественных благ и повышения общественного благосостояния, а с другой – посредством независимых экспертных организаций осуществлять комплексную экспертизу проектов, информационную поддержку и контроль реализации проектов ГЧП, управление из единого инфраструктурного центра.

Анализ совокупности выявленных проблем показал общность отдельных проблем у всех основных стейкхолдеров ГЧП. К таким проблемам прежде всего относится отсутствие единого представления о сущности ГЧП, что отчасти обусловлено низкой информированностью участников и неразработанностью институционального базиса. Следствием становится неравенство возможностей, несправедливое распределение рисков, затрат и выгод партнеров¹²⁷.

Таким образом, можно утверждать, что общей проблемой развития ГЧП является непроработанность механизмов ГЧП – сложности возникают как с понима-

¹²⁷ Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизма государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса Свердловской области): монография / И.Н. Ткаченко, Г.Ю. Пахальчак, Е.Н. Стариков, Я.В. Савченко, Л.А. Раменская, С.В. Белан, М.В. Евсеева; под. науч. ред. И.Н. Ткаченко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. с202 с; Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Стейкхолдерская модель корпоративного управления в проектах государственно-частного партнерства //Управленческие науки. 2014. № 1(10). С. 26-33.

ем процедурных моментов, так и с общей прозрачностью взаимодействия участников ГЧП.

Несомненно, за прошедший период после проведения исследования произошел значительный прогресс: принят федеральный закон о ГЧП, разработаны регламентные акты, увеличилось количество проектов ГЧП. Однако этот прогресс не затронул инструментарий привлечения средств инвестиционных фондов (федерального и регионального). Акцент на инфраструктурный сектор преимущественной реализации ГЧП-проектов оставил сферу промышленности за пределами совершенствования методического обеспечения реализации проектов ГЧП.

По всей видимости, укрепляется тенденция дифференциации стимулирования инвестиционной деятельности в промышленном и инфраструктурном секторе: для стимулирования инвестиций в промышленности на базе комплекса мер государственной поддержки инвестиционной деятельности создаются новые инструменты, постепенно вытесняя ставшие традиционными прямые субсидии и гарантии областных бюджетов, для стимулирования инвестиционной активности в инфраструктурном секторе активно развивается государственно-частное партнерство.

На наш взгляд, данное разделение, во-первых, является искусственным, а во-вторых, ограничивает спектр возможных схем и конфигураций реализации инфраструктурных и промышленных проектов в комплексе. Сужение инструментария ГЧП только до инфраструктуры снижает его востребованность в частном секторе.

Вместе с тем наличие в Свердловской области крупного бизнеса, обладающего значительными финансовыми ресурсами и заинтересованного в дальнейшем развитии, предопределяет приоритетность государственно-частного партнерства среди возможных механизмов реализации промышленной политики. Возможными направлениями развития ГЧП в промышленном секторе могут быть: поддержка перспективных технологических направлений, развитие ОПК, развитие межрегиональной кооперации, нахождение рационального компромисса между целями политики структурно-технологической модернизации, политики поддержания со-

циально-экономической стабильности и снижения пространственной неоднородности¹²⁸.

Укажем также имеющиеся в Свердловской области элементы институциональной инфраструктуры инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП. В настоящее время в Свердловской области официально функционируют:

- 1) Инвестиционный фонд Свердловской области;
- 2) Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства;
- 3) Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Свердловской области;
- 4) Инвестиционный Совет при Губернаторе Свердловской области, выполняющий совещательную функцию в сфере инвестиционной деятельности в Свердловской области, участвует в отборе инвестиционных проектов для получения субсидий областного бюджета;
- 5) ПАО «Корпорация развития Среднего Урала», являющаяся специализированной компанией Правительства Свердловской области по инвестиционному консалтингу и сопровождению частных инвесторов, реализующих проекты в Свердловской области.

Проанализировав организационное обеспечение инвестиционного развития отраслей промышленности в Свердловской области и условия реализации ГЧП, сделаем ряд выводов.

Во-первых, в Свердловской области в достаточном объеме сформировано нормативно-правовое обеспечение инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства – приняты базовые законы, разрабатываются регламентные акты.

Во-вторых, в Свердловской области активно развиваются меры поддержки промышленных предприятий и арсенал инструментария инвестиционного развития отраслей промышленности достаточно обширен. Экономический кризис, без-

¹²⁸ Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. 2014. №1. С. 43-56

условно, ограничил возможности областного бюджета, однако субсидии промышленным организациям приоритетных направлений продолжают выделяться.

В-третьих, обоснованная система отраслевых стратегических приоритетов способствует более эффективной концентрации усилий по стимулированию инвестиционной деятельности на ключевых направлениях промышленного развития.

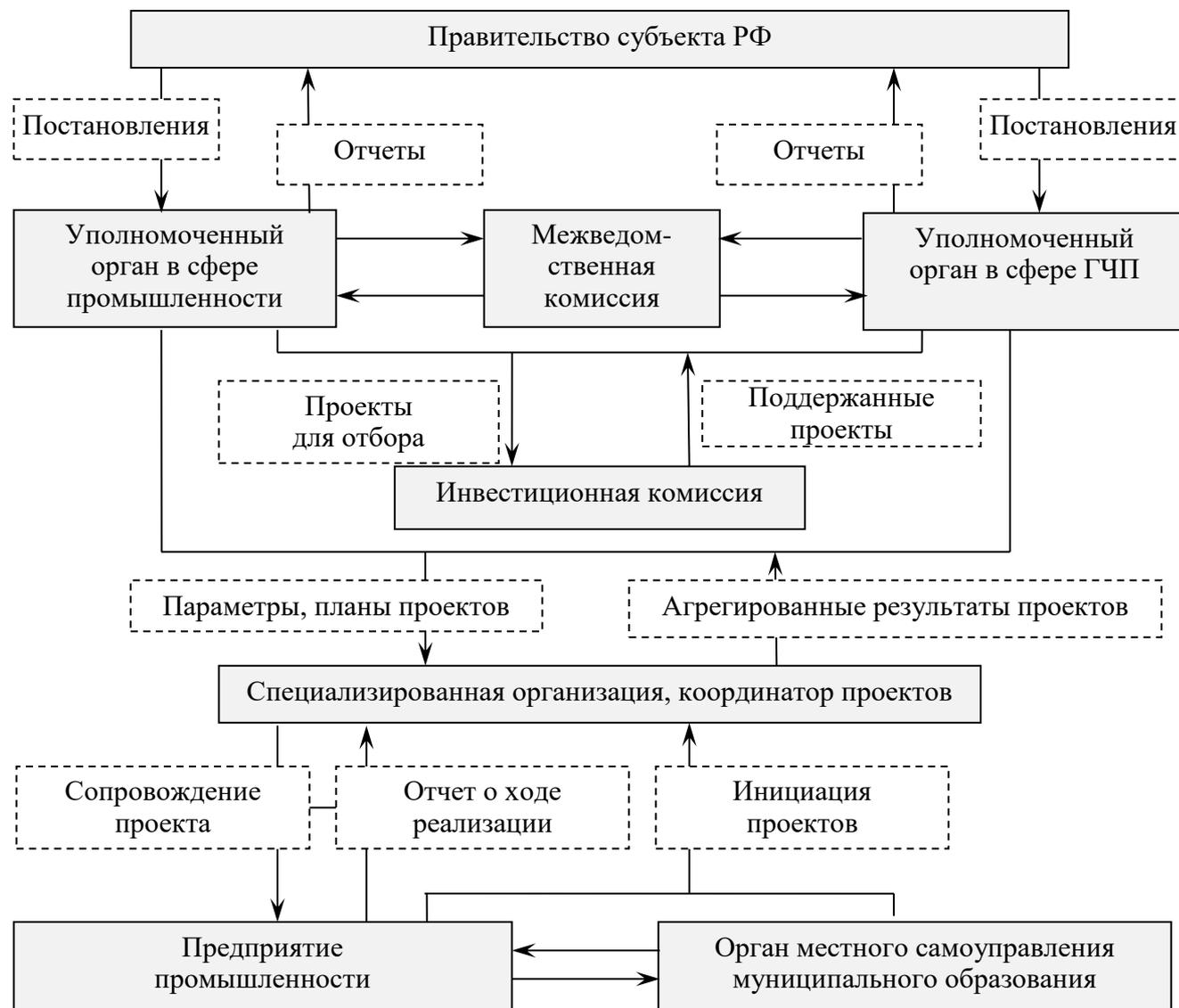
Вместе с тем необходимо отметить, что инструментарий государственно-частного партнерства не встроен в систему развития отраслей промышленности, что ограничивает возможности региональных властей по его активному применению для формирования целеориентированных инвестиционных потоков в наиболее приоритетные сферы промышленности.

Моделирование организационного обеспечения инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства требует сбалансированной функциональной структуры вследствие сложного состава участников, включающего различные уровни государственного управления и предпринимательские структуры. Следует констатировать, что конструктивное и результативное взаимодействие государственных и частных структур, как правило, осложняется влиянием коррупциогенного фактора, возникновение которого обусловлено конфликтом интересов сторон-участников. Поэтому взаимодействие в рамках реализации инвестиционных проектов должно быть построено на паритетной основе и быть взаимовыгодным для обеих сторон. Это касается и баланса функций участников взаимодействия.

Организационная схема (рисунок 28) взаимодействия участников исследуемого процесса построены с учетом концептуальной основы применения инструментария государственно-частного партнерства в промышленности, а также функциональной структуры системы ГЧП.

Включение в состав участников органов местного самоуправления продиктовано тем, что реализация инвестиционных проектов требует непосредственных контактов инвесторов и администраций муниципальных образований по поводу земельных и других имущественных отношений, эксплуатации объектов муниципальной собственности, задействования иных ресурсов территории для реализации проекта. Основной функцией специализированной компании

является координация инвестиционных проектов от имени органов государственной власти.



Источник: составлено автором.

Рисунок 28 – Организационная схема взаимодействия участников процесса инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства

Состав и функции участников целесообразно представить по этапам жизненного цикла проекта (таблица 31).

Таблица 31 – Состав и функции участников комплексных инвестиционных проектов в отраслях промышленности

Этап ЖЦ	Цели этапа	Задачи этапа	Состав участников	Функции	Результат этапа
Инициация проекта	Подготовка проекта	1. Выделение объектов проекта. Обоснование инфраструктурных затрат. 2. Определение перечня разрешительных процедур по проекту. 3. ТЭО проекта. 4. Обоснование объема мер гос поддержки	Инвестор	Подготовка предложения о реализации проекта. ТЭО проекта. Подготовка обоснования необходимости создания инфраструктуры, <i>объема мер государственной поддержки</i>	Пакет документов по проекту
			Орган местного самоуправления МО	Согласование инфраструктурной части проекта	
			Специализированная организация	Консультационная поддержка разработки проекта. Помощь в подготовке пакета документов для представления уполномоченным органам	
Разработка проекта	Оценка и согласование проекта	1. Оценка и структурирование проекта. 2. Получение экспертных заключений межведомственной комиссии по проекту. 3. Рассмотрение представленных комплексных проектов Инвестиционной комиссией. 4. Решение о финансировании проекта. 5. Юридическое оформление реализации проекта	<i>Уполномоченный орган в сфере промышленности</i>	<i>Оценка отраслевой эффективности проекта. Согласование плановых параметров проекта. Заключение специального инвестиционного контракта</i>	Заключение о целесообразности реализации проекта. Постановление о реализации проекта. Заключенные контракты. План реализации проекта
			Уполномоченный орган в сфере ГЧП	Согласование положений контракта о ГЧП. Заключение контракта ГЧП	
			Инвестиционная комиссия	Рассмотрение проектов. Отбор проектов для финансирования	
			Межведомственная комиссия	Согласование финансовой части бюджетных обязательств. Согласование проекта по инфраструктурному обеспечению	
			Правительство субъекта	Принятие постановления о реализации проекта	
			Инвестор	Разработка плана реализации проекта и финансовой модели с учетом предоставленных мер поддержки, финансирования инфраструктурной части	
			Специализированная организация	Консультационная поддержка взаимодействия инвестора и органов власти	

Продолжение таблицы 31

Этап ЖЦ	Цели этапа	Задачи этапа	Состав участников	Функции	Результат этапа
Реализация проекта	<i>Строительство (реконструкция) объекта производства и объекта (-ов) инфраструктуры</i>	1. Организация работ проекта. 2. Организация мониторинга хода реализации проекта. 3. Согласование необходимых изменений	Инвестор	Организация работ проекта. Внутренний мониторинг хода выполнения работ	<i>Объекты производства и инфраструктуры</i>
			Специализированная организация	Мониторинг проектов от имени органов государственной власти. Подготовка агрегированных отчетов о ходе реализации инвестиционных проектов	
			Орган местного самоуправления МО	Мониторинг проектов	
Завершение проекта	Закрытие проекта	1. Сдача объектов в эксплуатацию. 2. Подписание актов приема-передачи. 3. Закрытие контрактов по проекту	Инвестор	Закрытие контрактов	Архив документации по проекту
			Специализированная организация	Организация приема-передачи объектов в эксплуатацию	
			<i>Уполномоченный орган в сфере промышленности</i>	Подписание актов приема результатов проекта по инвестиционному контракту	
			Уполномоченный орган в сфере ГЧП	Подписание актов приема результатов проекта по контракту ГЧП	
Примечание – Курсивом выделены специфические для промышленности элементы.					

Необходимым элементом организационного обеспечения процесса развития является полная, точная и оперативная информация об управляемом объекте или процессе. Для стабильного получения соответствующей, в достаточном для принятия управленческих решений объеме информации требуется наличие определенной системы сбора фактических данных, сопоставлении их с целевыми показателями и анализа отклонений. Такая информация может быть получена в результате регулярного мониторинга управляемого объекта.

В общем понимании мониторинг (от англ. to monitor – контролировать, проверять) – это специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием управляемых объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля и прогноза¹²⁹. Под системой мониторинга следует понимать комплекс взаимосвязанных инструментов мониторинга, сочетание которых позволяет обеспечить достижение цели мониторинга. Инструментами мониторинга являются сбор, оценка и анализ данных, прогнозирование и разработка корректирующих воздействий (рисунок 29).

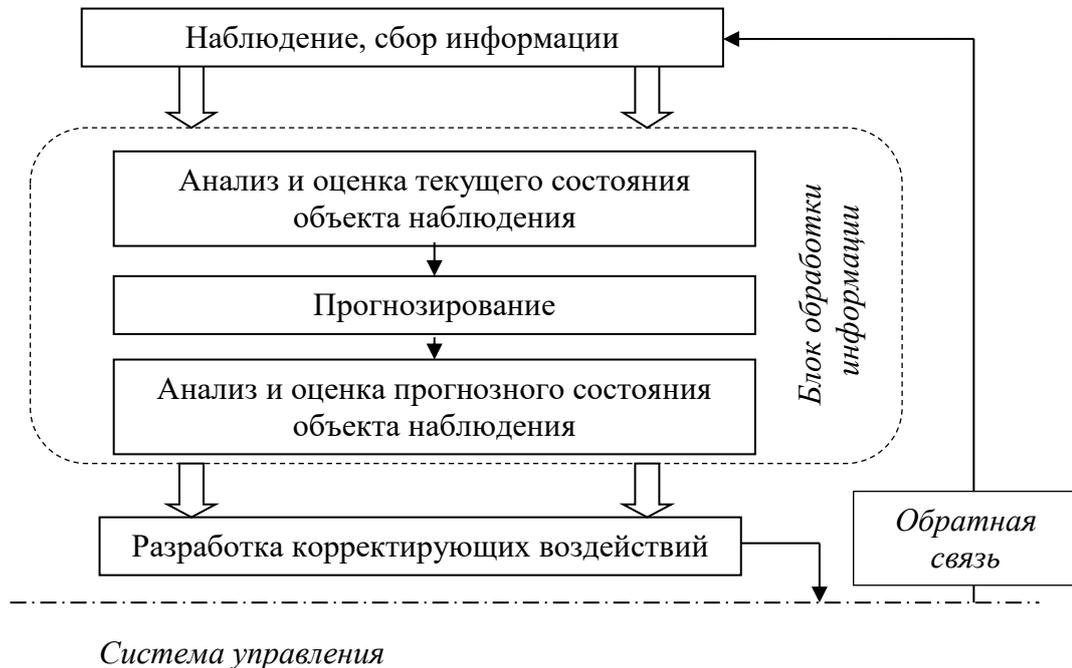


Рисунок 29 – Общая схема мониторинга как элемента управления

¹²⁹ Бушмелева Г.В. Содержание категории мониторинг социально-экономических и экологических процессов // Управление общественными и экономическими системами. 2006. № 2. С. 1-9.

Учитывая сущность процесса инвестиционного развития, *мониторинг инвестиционного развития отраслей промышленности* мы определяем как *системный процесс организованного наблюдения, оценки, анализа и прогноза развития инвестиционных процессов в отраслях промышленности*. Системный характер мониторинга обусловлен выполняемыми им функциями: информационной, аналитико-оценочной, контролирующей, прогностической и корректирующей¹³⁰.

Целью мониторинга является обеспечение процесса управления инвестиционным развитием в отраслях промышленности достоверной и актуальной для принятия управленческих решений информации об объекте управления. Соответственно, к общим задачам мониторинга относятся:

- сбор фактической информации о показателях инвестиционного развития отрасли;
- анализ соответствия тенденций развития приоритетам промышленного развития;
- выявление факторов, оказывающих стимулирующее или негативное воздействие на инвестиционное развитие отраслей промышленности;
- прогнозирование будущего состояния инвестиционной сферы на основе текущей информации;
- разработку корректирующих воздействий для предотвращения развития нежелательных тенденций в отраслях промышленности.

Учитывая место и роль мониторинга в системе управления, основными принципами его организации являются целенаправленность, репрезентативность и достоверность, оперативность, системность, комплексность, независимость, информативность, экономичность, с точки зрения затрат на организацию и осуществление мониторинга; сопоставимость применяемых показателей мониторинга во времени¹³¹.

¹³⁰ Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н. Стратегический мониторинг как элемент антикризисного управления развитием экономического потенциала отраслевого комплекса // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 1(27). С. 165-173.

¹³¹ Сульповар Л.Б., Виноградова М.В. Система мониторинга в процессе стратегического управления развитием регионального туристского комплекса // Сервис в России и за рубежом. 2011. Т. 2. С. 111-122.

Объектами мониторинга являются показатели инвестиционного развития отраслей промышленности, в том числе в рамках применения отдельных видов инструментария. Например, представляется целесообразным ввести в систему мониторинга показатель результативности ГЧП.

Под результативностью государственно-частного партнерства мы понимаем всю совокупность эффектов от результатов реализации государственно-частного партнерства, относимых к уровню развития отдельных отраслевых комплексов.

Порядок оценки результативности государственно-частного партнерства состоит из нескольких этапов и имеет циклический характер. Источниками информации для оценки результативности государственно-частного партнерства служат данные статистической отчетности субъекта РФ, документы среднесрочного стратегического планирования, фактические и целевые показатели отраслевых государственных программ, а также достигнутые результаты комплексных инвестиционных проектов с использованием инструментов государственно-частного партнерства.

На первом этапе собирается и агрегируется информация о результатах реализации проектов с применением инструментов государственно-частного партнерства. Для этого предварительно должен быть сформирован комплекс показателей, в соответствии с которым по проектам составляется отчетность. Показатели должны быть выбраны таким образом, чтобы обеспечивалась возможность оценки результативности применения инструментария ГЧП в соответствии с целевыми показателями региональных отраслевых программ. Кроме того, показатели могут носить общий или специфический (отраслевой) характер.

На втором этапе осуществляется индексная оценка результативности государственно-частного партнерства. Индекс результативности оценивается по каждому показателю. Индексная форма оценки дает возможность производить расчеты с разнородными показателями, а также проводить сравнительную оценку для различных отраслей промышленности и/или для различных субъектов РФ.

$$IE_i^{PPP} = \frac{R^{PPP}}{R}, \quad (3)$$

где IE_i^{PPP} – индекс результативности ГЧП по i -му показателю; R^{PPP} – значение i -го показателя по результатам комплексного инвестиционного проекта (по данным отчетности по проекту); R – значение достигнутого i -го показателя для отрасли или для субъекта РФ (по данным статистической отчетности).

Интегральная оценка результативности государственно-частного партнерства рассчитывается как средневзвешенное значение индексов результативности по отдельным показателям. Весовые коэффициенты для каждого показателя определяются экспертным путем.

$$IE^{PPP} = \sum_{i=1}^n \beta_i \times IE_i^{PPP}, \quad (4)$$

где IE^{PPP} – индекс результативности ГЧП; β_i – весовой коэффициент ($\sum \beta_i = 1$); n – количество показателей ($n = 1, \dots, i$).

На следующем этапе производится анализ и интерпретация полученных результатов. Очевидно, что чем ближе значение индекса результативности к единице, тем выше вклад результатов комплексного инвестиционного проекта в достигнутый уровень развития отрасли или региона. Косвенно это может говорить об эффективности применения механизмов государственно-частного партнерства в сложившихся институциональных условиях рассматриваемого региона или отдельного отраслевого комплекса.

Целесообразно также рассматривать введение норматива минимального уровня результативности государственно-частного партнерства, обеспечение которого может являться одной из задач развития.

Во второй главе диссертационного исследования были поставлены и решены следующие задачи.

На основе теоретической модели были разработаны такие элементы методического обеспечения процесса инвестиционного развития отраслей промышленности с использованием инструментария ГЧП, как: комплекс диагностических показателей и методический подход к диагностике инвестиционного развития отраслей промышленности, организационное обеспечение рассматриваемого процесса, структурно состоящего из организационной схемы и функциональной матрицы взаимодействия субъектов инвестиционного развития, системы мониторинга процесса инвестиционного развития отраслей промышленности.

Комплекс диагностических показателей включает четыре группы показателей: показатели инвестиционных ресурсов отраслей промышленности, показатели эффективности использования инвестиционных ресурсов, показатели распределения инвестиций, показатели устойчивости отраслевой системы. Совокупность предложенных показателей комплексно характеризует состояние и тенденции развития инвестиционной сферы отрасли промышленности.

Методический подход включает измерение диагностических показателей и построение инвестиционных профилей отраслей промышленности, позволяющих выделить приоритетные направления инвестиционного развития.

Методический подход был апробирован на примере обрабатывающих отраслей промышленности Свердловской области. Выбор объекта апробирования обоснован выводами, сделанными в ходе характеристики промышленности Свердловской области. В частности, показано, что, несмотря на снижающуюся долю промышленности в экономике Свердловской области, она по-прежнему оказывает детерминирующее воздействие на социально-экономическое состояние региона. Порядка 85% промышленного выпуска приходится на обрабатывающие отрасли, что делает задачи их инвестиционного развития особенно актуальными.

Более того, ориентация экономической и промышленной политики на развитие высокотехнологичных отраслей, на развитие производств, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости, на интенсификацию импортозамещения в сфере материального производства обуславливает необходимость повышенного внимания инвестиционному развитию именно обрабатывающих отраслей.

Диагностика показала удовлетворительный уровень инвестиционного развития отраслей промышленности Свердловской области. Выявлены тенденции и приоритетные направления развития отраслей промышленности.

Анализ организационного обеспечения процесса инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства позволил сделать основной вывод о том, что инструментарий ГЧП не встроен в систему механизмов промышленной политики, что, безусловно, сужает возможности его использования.

Автором предложена организационная схема взаимодействия субъектов исследуемого процесса, включающих уполномоченные органы исполнительной власти, администрации муниципальных образований, частных инвесторов, специализированную компанию, выполняющую функции центра компетенций при реализации комплексных инвестиционных проектов.

Предложена функциональная матрица применения инструментария государственно-частного партнерства, соответствующая современным представлениям о жизненном цикле инвестиционных проектов, а также функциональности системы ГЧП. Матрица представляет собой структурированный по этапам набор функций субъектов инвестиционного развития, реализация которых обеспечивает эффективность применения инструментария.

Система мониторинга инвестиционного развития помимо диагностических показателей включает также оценку результативности применения инструментария ГЧП.

3 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

3.1 Оценка и отбор комплексных инвестиционных проектов в отраслях промышленности

В главе 1 нами была обоснована концептуальная основа процесса инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства, заключающаяся в реализации *комплексных инвестиционных проектов* с использованием контрактных форм государственно-частного партнерства и оказанием мер государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности. Реализация комплексных инвестиционных проектов должна быть обеспечена адекватным методическим инструментарием, позволяющим повысить эффективность принимаемых управленческих решений в ходе инициации и сопровождения проектов.

Базовой процедурой применения инструментария развития является отбор проектов для реализации. Отбор проектов должен осуществляться на основе результатов их комплексной оценки. В рамках предложенной концепции возникает проблема применения существующих методических подходов для оценки проектов в силу их сложного состава.

Например, в Свердловской области требования к инвестиционным проектам в сфере промышленности, претендующим на получение субсидий из регионального бюджета, зафиксированы в государственной программе и включают такие критерии как отраслевая принадлежность, объем отгруженной в результате проекта продукции, количество созданных рабочих мест, участие в программе импортозамещения, объем внебюджетных средств, направленных в проект за все

время реализации проекта (не менее 60 млн р.), срок реализации проекта (не более 3 лет)¹³².

Для оценки проектов государственно-частного партнерства в свердловской области утверждены следующие требования к проектам¹³³:

1) наличие инвестора, официально подтвердившего готовность к участию в инвестиционном проекте на территории Свердловской области;

2) доля участия инвестора – не менее 70% собственных или заемных средств;

3) минимальная стоимость проекта – 500 млн р.;

4) срок реализации – не более 5 лет;

5) цели и задачи проекта должны соответствовать целям Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2020 г. и Программы социально-экономического развития Свердловской области на 2011-2015 гг.;

б) соответствие критериям финансовой, бюджетной и экономической эффективности, определяемым в соответствии с Методикой расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства регионального развития РФ от 30.10.2009 № 493.

Таким образом, специфика применения инструментария государственно-частного партнерства в отраслях промышленности, обусловленная составом комплексных инвестиционных проектов, в существующих нормативных методических разработках не учтена.

В зарубежной практике для учета всех возникающих эффектов от реализации инвестиционного проекта и возможности включения их в оценку эффективности проекта широко используется метод Value for Money (VfM). В применении к оценке эффективности ГЧП-проектов этот метод позволяет найти лучшее соот-

¹³² Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года»: постановление Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1293-ПП (в ред. постановлений Правительства Свердловской области от 07.02.2014 № 52-ПП, от 02.04.2014 № 277-ПП).

¹³³ Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 16.12.2013 № 1504-ПП [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.

ношение цены и качества (англ. Value for Money, VfM), связанное с экономикой, результативностью и эффективностью услуги, продукта или процесса (например, сравнение стоимости затрат и ценности результатов, количественная и качественная оценка методов по вовлечению, использованию и управлению ресурсами). Под качеством исполнения проекта понимается достижение ожидаемых эффектов для всех его участников¹³⁴.

Методология данного подхода заключается в сравнении финансовых моделей будущего проекта в двух вариантах – модель в случае реализации проекта государством (Public Sector Comparator) и финансовая модель ГЧП-проекта как наилучшее приближение ожидаемого конкурсного предложения¹³⁵. Соответственно, фактором выбора той или иной схемы является объем затрат на проект. Ключевым моментом в данной модели является моделирование и учет влияния рисков на ожидаемые потоки выгод для сторон проекта.

Сравнительный уровень затрат (англ. Public Sector Comparator, PSC) – показатель стоимости затрат в течение всего жизненного цикла проекта с учетом рисков, если проект реализуется традиционным способом (для выражения используются показатели чистой приведенной стоимости). Существенной характеристикой PSC является то, что помимо затрат и выгод на протяжении жизненного цикла проекта, реализуемого только усилиями государства, показатель учитывает *денежную оценку рисков*, которые несет государство. То есть PSC представляет собой «оценку полных гипотетических издержек при реализации проекта государством на протяжении всего его жизненного цикла»¹³⁶. Такой гипотетический проект называется эталонным проектом (англ. reference project).

За основу расчета берется финансовая модель эталонного проекта (модель денежных потоков по проекту). Далее производится расчет по четырем компонентам:

¹³⁴ Соловьев Ю.В. Зарубежный опыт измерения и обеспечения эффективности в сфере государственно-частного партнерства // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 3-7.

¹³⁵ Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП / Организация Объединенных Наций. Женева, 2008. С. 112-113.

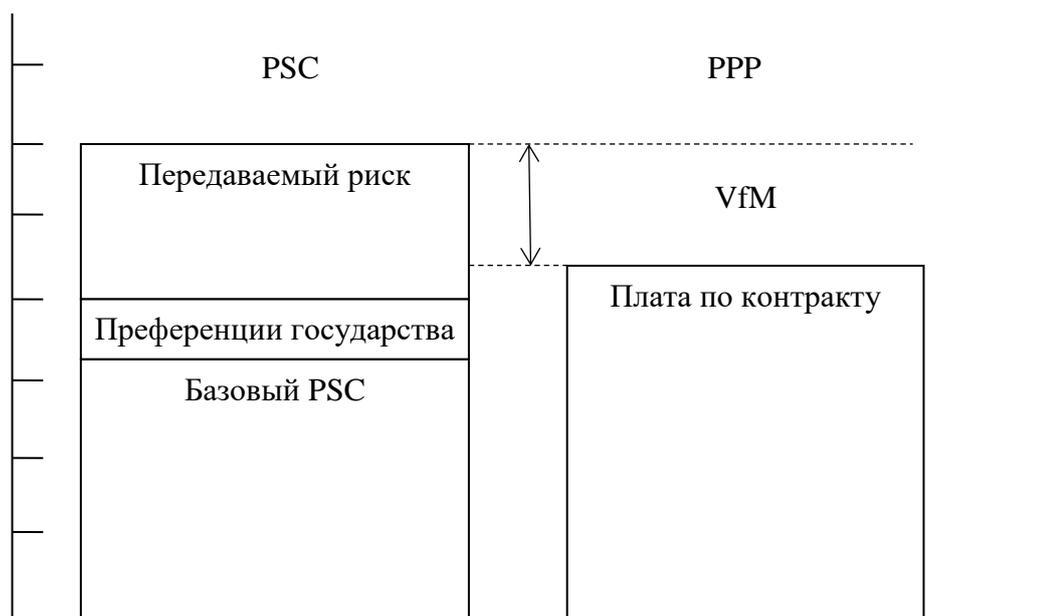
¹³⁶ National Public Private Partnership Guidelines Volume 4: Public Sector Comparator Guidance / Published by Infrastructure Australia. Canberra, 2008. P. 7.

– базовый PSC (англ. raw PSC) – отражает издержки государства по эталонному проекту, в том числе прямые издержки (могут быть непосредственно отнесены на данный проект), косвенные издержки (имеют место, но не могут быть отнесены на данный конкретный проект), а также поправка на возможные доходы и издержки третьих лиц от реализации проекта;

– передаваемый риск (англ. transferred risk) – оценка риска, который предполагается передать частной стороне;

– остаточный риск (англ. retained risk) – оценка риска, остающегося у государства;

– предпочтения государства (англ. competitive neutrality) – поправка на величину издержек, которые несла бы частная сторона, но которых нет при реализации проекта государством (например, отдельные виды налогов) (рисунок 30).



Источник: Grimsey D., Lewis M. Are Public Private Partnerships value for money? Evaluating alternative approaches and comparing academic and practitioner views // Accounting Forum. 2005. Vol. 29. P. 345-378.

Рисунок 30 – Компоненты расчета сравнительных затрат и соотношения цена/качество

Ключевые элементы данного метода положены в основу Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества,

утвержденной приказом Министерства экономического развития РФ и принятой к использованию при заключении контрактных форм ГЧП.

Содержательно оценка проекта ГЧП включает:

1) оценку финансовой эффективности: проект считается финансово эффективным, если чистая приведенная стоимость проекта (NPV) больше или равна 0 рублей.

$$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{ppt}}{(1+r_{pp})^t}, \quad (5)$$

где NPV_{pp} – чистая приведенная стоимость проекта; FCF_{ppt} – свободный денежный поток от проекта в t -м году; r_{pp} – ставка дисконтирования;

2) оценку социально-экономического эффекта: социально-экономический эффект проекта считается достаточным, если цели и задачи проекта соответствуют не менее чем одной цели и (или) задаче государственных (муниципальных) программ и показатели проекта соответствуют значениям не менее чем двух целевых показателей государственных (муниципальных) программ;

3) определение сравнительного преимущества проекта: преимущество заключения соглашения о ГЧП по сравнению с государственным контрактом признается в случае, если сумма чистых дисконтированных расходов бюджетных средств и объема принимаемых публичных партнером обязательств в случае возникновения рисков при реализации ГЧП ниже, чем аналогичная сумма при реализации государственного контракта. Объем принимаемых публичным партнером обязательств рассчитывается как произведение вероятности отклонения расходов бюджетных средств на величину расходов на подготовительные и проектировочные мероприятия, создание объекта, эксплуатацию и техническое обслуживание объекта¹³⁷.

¹³⁷ Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества, утвержденной приказом Министерства экономического развития РФ: приказ Министерства экономического развития РФ от 30.11.2015 № 894 // КонсультантПлюс.

Основываясь на данной методике, детализируем оценку социально-экономического эффекта, состоящего с учетом целей применения инструментария ГЧП в оценке перспективного влияния результатов проекта на показатели инвестиционного развития отраслевой системы.

Согласно утвержденной методике отраслевой эффект определяется следующим образом: выбираются целевые показатели (индикаторы) государственных программ, соответствующих предмету проекта, и если выбранный целевой показатель является функцией множества релевантных технико-экономических параметров проекта, то проект признается удовлетворяющим требованию отраслевой (в общем случае, социально-экономической) эффективности. То есть оценка, по сути, представляет собой качественное бинарное измерение факта наличия или отсутствия эффекта. Преимуществом данного подхода, безусловно, является простота оценки и в общем случае, когда не требуется ранжирования проектов по социально-экономическому эффекту, является достаточным.

Однако для рассматриваемых нами целей инвестиционного развития отраслей промышленности данный вариант не обеспечивает необходимой степени обоснованности для принятия решений относительно реализации комплексных инвестиционных проектов.

Для решения данной проблемы мы обратились к наработкам научного сообщества. Критический анализ методик оценки эффективности проектов ГЧП (приложение Е) показал, что базовым методическим принципом оценки является оценка трех видов эффективности – финансовой, бюджетной и социально-экономической. Содержание первых двух видов эффективности и порядок их расчета во всех рассмотренных методиках одинаков. Для нас представляет интерес предлагаемые варианты оценки социально-экономического эффекта, в ряде методик называемого региональным, отраслевым, общественным и т.д. (таблица 32).

Таблица 32 – Оценка социально-экономического эффекта

Автор	Суть методики	Виды эффективности	Применяемые показатели
Габдуллина Э.И. ¹³⁸	Оценка эффективности проекта в целом и эффективности участия в проекте частного партнера	Общественная	Валовый национальный продукт, занятость и уровень доходов населения и пр.
		Региональная, отраслевая	Конкурентоспособность, рост доходов смежных предприятий, экологическая безопасность
Прокопович С.Ю. ¹³⁹	Комплексная методика. Комбинирование количественных и качественных оценок. Расчет эффективностей в ситуациях «с проектом» и «без проекта». Оценка эффективности в баллах	Общественная эффективность	Уровень удовлетворения общественных потребностей; соответствие проекта приоритетам стратегий СЭР
		Социальная	Численность создаваемых рабочих мест; уровень соотношения оплаты труда после и до реализации проекта
Тимчук О.Г. ¹⁴⁰	Имитационное моделирование финансовых показателей проекта, определение положительных социально-экономических эффектов	Социально-экономический эффект (положительные предельные выгоды)	Предельные социальные выгоды (публичный партнер): дополнительные рабочие места; общественная полезность и пр.
			Предельные частные выгоды (частный партнер): отсутствие риска спроса, крупный контракт
Ястребов О.А. ¹⁴¹	Расчет общественной эффективности как двухкомпонентного интегрального показателя, включающего социальную и экономическую эффективность	Социальная эффективность	Показатели СЭР в соответствии с указом Президента РФ от 28.06.2007 № 825 (с изм.)
Хорева Т.В. ¹⁴²	Расчет различных видов эффективности	Социальная эффективность	Повышение уровня занятости населения в трудоспособном возрасте, повышение доступности и качества услуг, улучшение состояния окружающей среды

¹³⁸ Габдуллина Э.И. Оценка эффективности ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: www.science-education.ru/102-5928.

¹³⁹ Прокопович С.Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2013. № 9. URL: <http://uecs.ru/logistika/item/2377-2013-09-26-08-22-57>.

¹⁴⁰ Тимчук О.Г. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности ЖКХ: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Иркутск, 2013. 15 с.

¹⁴¹ Ястребов О.А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2011. 37 с.

¹⁴² Хорева Т.В. Управление инновационной деятельностью при формировании и реализации инфраструктурных проектов на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Орел, 2013. 24 с.

Продолжение таблицы 32

Автор	Суть методики	Виды эффективности	Применяемые показатели
Зыков А.А. ¹⁴³	Расчет различных видов эффективности.	Социальная эффективность	Показатели СЭР
Бердникова Н.А. ¹⁴⁴	Интегральная оценка эффективности проекта ГЧП	Общественная эффективность	Экономия затрат населения на получение общественных услуг
Рябущенко О.А. ¹⁴⁵	Расчет различных видов эффективности проекта ГЧП	Социальная эффективность	Изменение количества рабочих мест в регионе. Показатели ВРП
Комаров Ю.А. ¹⁴⁶	Модифицированная методика оценки различных видов эффективности проекта ГЧП с учетом косвенных эффектов для инвесторов	Общественная эффективность	Вариативный расчет NPV, IRR с учетом различных эффектов
Романова М.В. ¹⁴⁷	Оценка интегрального показателя эффективности проекта ГЧП	Трудовой эффект	Доходы физических лиц в виде заработной платы от трудоустройства на объект ГЧП проекта
		Потребительский эффект	Дисконтированная разница между притоками денежных средств населения и некоммерческих организаций от реализации ГЧП и оттоками денежных средств от появления отрицательных экстерналий
Литвяков С.С. ¹⁴⁸	Оценка эффективности проекта ГЧП для государства	Социально-экономическая эффективность	– экономическая чистая приведенная стоимость (Economic NPV, ENPV); – экономическая внутренняя норма доходности (Economic IRR, EIRR); – дисконтированный период окупаемости для экономических денежных потоков

Источник: составлено автором по указанным источникам.

¹⁴³ Зыков А.А. Управление инфраструктурными проектами развития городских агломераций на основе механизма государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2013. 23 с.

¹⁴⁴ Бердникова Н.А. Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2011. 23 с.

¹⁴⁵ Рябущенко О.А. Оценка эффективности государственно-частного партнерства для развития транспортной инфраструктуры Сибири: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2011. 23 с.

¹⁴⁶ Комаров Ю.А. Оценка эффективности государственно-частного партнерства при создании промышленно-логистических парков: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2012. 21 с.

¹⁴⁷ Романова М.В. формирование государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Ижевск, 2014. 27 с.

¹⁴⁸ Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в Российской Федерации: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2014. 28 с.

Таким образом, часть авторов рассмотренных методик попыталась привести оценку социально-экономического эффекта к стоимостному выражению, часть – остановилась на количественном измерении показателей социально-экономического развития (количество рабочих мест, услуги населению и пр.). Однако все эти показатели не соответствуют целям рассматриваемого нами процесса инвестиционного развития отраслей промышленности. В связи с этим мы предлагаем для оценки влияния результатов проекта на инвестиционное развитие отраслей промышленности ввести показатель отраслевого эффекта, учитывающего специфику комплексных инвестиционных проектов в промышленности, заключающуюся в создании в результате проекта потока прямой прибыли и выпуска промышленной продукции.

Предлагаемый нами порядок расчета отраслевого эффекта более трудоемок, однако, при этом результаты расчета дают представление как о степени влияния эффекта на инвестиционное развитие отрасли, так и о характере влияния – положительном или отрицательном.

В главе 2 нами построена система показателей инвестиционного развития отраслей промышленности, включающая показатели инвестиционных ресурсов, показатели эффективности использования инвестиционных ресурсов, показатели структуры инвестиций, показатели устойчивости. Учитывая, что первые две группы показателей характеризуют инвестиционный потенциал отрасли, а ранее нами было показано, что комплексные инвестиционные проекты направлены, в первую очередь, на развитие элементов инвестиционного потенциала отраслей промышленности, считаем целесообразным измерять отраслевой эффект именно по этим двум группам показателей.

Однако логично предположить, что результаты проекта увеличат показатели инвестиционных ресурсов и отраслевой эффект всегда будет положительной величиной (больше 1). Это значительно снижает аналитическую ценность показателя отраслевого эффекта. Нам видится целесообразным в рамках измерения отраслевого эффекта пользоваться не показателями инвестиционных ресурсов, экономическое содержание которых заключается в обеспеченности единицы выпус-

ка, а показателями производительности инвестиционных ресурсов. Отметим, что в ряде методик оценки отраслевого инвестиционного потенциала показателям инвестиционного потенциала придается именно этот экономический смысл – выпуск единицы инвестиционного ресурса (например, в авторской методике И.Н. Ткаченко и Е.Н. Старикова).

Особенностью расчета показателя отраслевого эффекта является то, что вклад результатов проекта в достижение целевых показателей проявляется в различных периодах: инвестиции по проекту осуществляются преимущественно в начале проекта, рабочие места появляются в год сдачи объекта в эксплуатацию и запуска производства, а соответствие показателя объема отгруженных товаров целевому показателю целесообразно измерять в год выхода проекта на проектную мощность. Таким образом, отраслевой эффект растянут на несколько временных периодов. В связи с этим теоретически корректным является измерение отраслевого эффекта по годам возникновения. Альтернативным вариантом является использование функций дисконтирования и наращивания стоимостных показателей для обеспечения сопоставимости исходных данных и исключения ошибок в расчетах.

Существенным моментом является также следующее. Среди показателей, участвующих в оценке инвестиционного потенциала отраслей промышленности есть показатели, по которым целевых значений не существует, например стоимость основных фондов отрасли, сальдированный финансовый результат организаций отрасли. Это значительно снижает достоверность оценки отраслевого эффекта. В связи с этим нами предлагается оценивать отраслевой эффект проекта не по целевым показателям, а по фактическим, т.е. не по вкладу результатов проекта, а по перспективному влиянию – положительное и ли отрицательное влияние окажут результаты проекта на показатели инвестиционного потенциала отрасли.

Математически это выглядит как нахождение соотношения показателя инвестиционного ресурса, прогнозируемого в рамках инвестиционного проекта, к аналогичному прогнозному показателю в отрасли промышленности. Прогнозные величины в денежном выражении приводятся к году анализа фактических показателей.

$$K_1 = \frac{InvR_i^{ppp}}{InvR_i}; \quad (6)$$

$$K_2 = \frac{InvEf_i^{ppp}}{InvEf_i}, \quad (7)$$

где K_1 – отраслевой эффект проекта по показателю производительности инвестиционных ресурсов в отраслях промышленности; K_2 – отраслевой эффект проекта по показателю эффективности использования инвестиционных ресурсов в отраслях промышленности; $InvR_i^{ppp}$ – показатель i -го инвестиционного ресурса, планируемый в рамках проекта; $InvR_i$ – фактический показатель i -го инвестиционного ресурса; $InvEf_i^{ppp}$ – показатель эффективности использования i -го инвестиционного ресурса, планируемый в рамках проекта; $InvEf_i$ – фактический показатель эффективности использования i -го инвестиционного ресурса.

Если коэффициент больше единицы – проект оказывает положительное влияние на инвестиционный потенциал отрасли промышленности, если меньше единицы – отрицательное. При этом чем больше удаленность коэффициента от единицы в положительную либо в отрицательную сторону, тем большей степенью влияния характеризуется проект, что дает основание для ранжирования проектов. Кроме того, при $K_1 > 1$ проект оказывает положительное воздействие на производительность инвестиционных ресурсов, при $K_2 > 1$, проект оказывает положительное воздействие на эффективность использования инвестиционных ресурсов. Это является ценной информацией для оценки соответствия результатов проекта приоритетам инвестиционного развития той или иной отрасли.

Интегральный коэффициент, отражающий отраслевой эффект инвестиционного проекта (K), может быть найден как средневзвешенная величина. Веса присваиваются по результатам экспертной оценки в зависимости от приоритетов развития отраслей промышленности.

Отбор проектов для реализации на основе государственно-частного партнерства осуществляется из всей совокупности проектов, претендующих на оказание мер государственной поддержки. Методической основой отбора является сопоставление оценок финансовой эффективности и отраслевого эффекта проектов.

$NPV > 0, K > 1$ } — Проект принимается к дальнейшей разработке для
 $NPV > 0, K < 1$ } — совместной реализации государством и бизнесом
 $NPV < 0, K > 1$ — включение в государственную программу;
 $NPV < 0, K < 1$ — проект отклоняется.

Далее, следуя утвержденной методике, необходимо оценить сравнительные преимущества реализации проекта в рамках соглашения о ГЧП перед заключением государственного контракта на выполнение услуг, работ.

Данная оценка, безусловно, необходима для принятия экономически обоснованных управленческих решений. Однако, на наш взгляд, предложенный механизм расчета носит в значительной степени вероятностную оценку. Это связано с тем, что на практике невозможно с высокой степенью достоверности спрогнозировать и оценить риски, возникающие в ходе реализации проекта. Особенно актуальным это представляется в условиях высокой неопределенности экономической среды.

Мы полагаем, что для целей оценки комплексных инвестиционных проектов в отраслях промышленности необходимо несколько модифицировать порядок оценки. Во-первых, этап структурирования проекта необходимо ввести перед принятием окончательного решения о реализации. Это продиктовано тем, что в рамках проекта предполагается использование как инструментария ГЧП, так и инструментария государственной поддержки, поэтому закономерен поиск оптимального сочетания мер поддержки, бюджетных и частных инвестиций для соблюдения условия взаимовыгодности участия в проекте государства и частных структур. Во-вторых, для структурированного проекта предлагается провести предварительную оценку предпочтительности (ценности) реализации проекта с использованием инструментария государственно-частного партнерства, а затем, при положительном результате, детально измерить его сравнительное преимущество перед государственным контрактом. Это позволит сократить время принятия решения по проекту.

Процедуры структурирования проекта и анализа ценности ГЧП разработаны нами на основе авторской экономико-математической модели, рассмотренной в следующем параграфе.

3.2 Методический подход к структурированию

комплексных инвестиционных проектов в отраслях промышленности

Ключевой задачей обеспечения эффективности взаимодействия государственных и частных структур является исключение возможности возникновения конфликта интересов. Это возможно осуществить на основе согласования интересов ключевых участников и поддержания баланса интересов на протяжении всего срока реализации проекта.

На наш взгляд, решение данного вопроса лежит в плоскости поиска экономического компромисса – оптимальной конфигурации участия публичного и частного партнеров с позиции удовлетворения их интересов, формализованных в критериях эффективности. С этой целью нами разработана экономическая модель, позволяющая на основе критериев эффективности найти оптимальную схему реализации проекта, структурировав его по источникам и инструментам финансирования.

Модель опирается на следующие положения:

1. Комплексный инвестиционный проект (КИП) по строительству (реконструкции, модернизации) объектов промышленного производства и производственной инфраструктуры осуществляется с использованием средств частных инвесторов, бюджетных средств и применением мер государственной поддержки.

2. В рамках комплексного инвестиционного проекта могут быть использованы следующие меры государственной поддержки:

– предоставление субсидий субъектам инвестиционной деятельности в сфере промышленности¹⁴⁹;

– установление для субъектов инвестиционной деятельности в сфере промышленности особенностей налогообложения отдельными налогами¹⁵⁰.

¹⁴⁹ О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области: Закон Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.

¹⁵⁰ О внесении изменений в статью 2 Закона Свердловской области «О ставке налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков в Свердловской области»: Закон Свердловской области от 15.06.2013 № 68-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.

3. Для экономического обоснования структуры проекта применяются критерии финансовой и бюджетной эффективности проекта.

4. Критерии финансовой эффективности КИП отражают ценность проекта для частного партнера (инвестора), бюджетной эффективности – для публичного партнера (государства).

В качестве методической основы модели автором предлагается использовать модель прогнозирования, назначением которой является прогнозирование показателей эффективности при различных конфигурациях схемы реализации проекта государственно-частного партнерства. Логическая схема модели основана на цепочке «схема проекта – финансовая модель – показатели эффективности».

Для построения модели необходимо сформулировать требования, допущения и ограничения. Модель должна отвечать следующим требованиям:

- 1) возможность прогнозирования;
- 2) доступность используемой информации;
- 3) реалистичность допущений и ограничений;
- 4) достоверность и непротиворечивость;
- 5) верифицируемость.

Допущения и ограничения модели:

- 1) инвестиции в проект являются мгновенными и необратимыми (не могут быть изъяты, прибыль возникает с момента начала реализации);
- 2) налоговые льготы представлены коэффициентом общей налоговой ставки в размере 15% на прибыль (доля прибыли, идущая на уплату налогов);
- 3) объем инвестиций по проекту – постоянная величина;
- 4) горизонт прогнозирования – больше, чем период предоставления налоговых льгот, для устранения искажений результатов прогнозирования доходов проекта.

Объектом модели является комплексный инвестиционный проект, реализуемый в целях инвестиционного развития отраслей промышленности.

Экзогенными (входящими) данными модели являются финансовая модель комплексного инвестиционного проекта в базовом варианте исполнения, исход-

ные данные по каждому проекту, а также совокупность возможных схем реализации проекта, имеющая математическое выражение. Базовый вариант исполнения проекта предполагает финансирование строительства объекта промышленного производства инвестором, строительства объекта инфраструктуры – за счет средств регионального инвестиционного фонда, отсутствие мер государственной поддержки и налоговых льгот.

Эндогенными (выходящими) переменными, т.е. переменными, формирующимися в модели, являются показатели эффективности проекта. Таким образом, на выходе модели – прогноз показателей эффективности проекта для каждой конкретной схемы реализации проекта.

Ключевые предпосылки модели:

1) существует равновесная эффективность комплексного инвестиционного проекта, уровень которой удовлетворителен для ключевых участников проекта и характеризует баланс их интересов;

2) равновесная эффективность отражает оптимальную схему реализации проекта.

Равновесная эффективность может быть задана интервалом значений с допустимым отклонением, например $\pm 2\%$.

Основной целью использования модели является нахождение оптимальной схемы реализации комплексного инвестиционного проекта в промышленности, при которой наблюдается устойчивый баланс интересов участников партнерства, находящих отражение в достижении определенного уровня эффективности, удовлетворяющего обе стороны. При этом данная модель должна обладать функцией оптимизации финансового участия публичного партнера в проекте, что обуславливает необходимость введения критерия оптимизации.

Нахождение оптимальной схемы реализации комплексного инвестиционного проекта возможно осуществить на основе итерационного процесса, на каждом шаге которого определенной схеме реализации проекта соответствуют конкретные показатели эффективности проекта.

Механизм действия модели основан на зависимости эффективности проекта от денежного потока, формируемого различными источниками финансирования, прибылью от производственной деятельности, расходами на налогообложение. Рассмотрим более подробно действие модели.

Пусть I – суммарный объем инвестиций по комплексному инвестиционному проекту в промышленности. Объем прямых государственных инвестиций характеризуется долей участия W , тогда доля частного партнера $(1 - W)$. При этом доля государства ограничивается величиной инвестиций по инфраструктурному проекту. Снижение доли государства подразумевает перенесение части расходов по инфраструктурному проекту на частного партнера. В рамках комплексного инвестиционного проекта могут быть предоставлены меры государственной поддержки в виде единовременно направленных субсидий S , а также предоставления налоговых льгот $TaxPR$ на период до 5 лет. При этом величина налоговых льгот представляет собой величину недополученного налога из-за разницы между законодательно установленной ставкой налога на прибыль T_1 (20%) и сниженной ставкой налога в рамках проекта T_2 (13,5% – 16%). Для упрощения модели принимаем, что величина субсидий является неизменяемой и максимально возможной в рамках каждого конкретного проекта. Денежный поток проекта формируется прибылью P , представляющей собой выручку за вычетом материальных затрат и затрат на оплату труда, до изъятия налогов. Тогда формальная схема модели имеет вид системы соотношений:

$$\begin{cases} E(t)_i = F(I, P, T, W, S, TaxPR) \\ I = const \\ P = const \\ W \geq 0 \\ S = \max\{0; \lim S\} \\ T_2 \leq T \leq T_1 \\ TaxPR = \max\{P \times (T_1 - T_2); \lim TaxPR\} \end{cases} \quad (8)$$

где $E(t)_i$ – эффективность проекта для i -го участника (государство и бизнес).

В качестве критериев эффективности в модели используется индекс бюджетной эффективности и индекс рентабельности инвестиций частного партнера. В модели показатели данных критериев для расчета принимают следующий вид:

$$E_F = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{P_i \times (1-T)}{(1+r_b)^n}}{(1-W) \times I - S - \sum_{i=1}^n \frac{TaxPR}{(1+r_b)^n}}; \quad (9)$$

$$E_B = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(P_i \times T)}{(1+r_g)^n}}{W \times I + S + \sum_{i=1}^n \frac{TaxPR}{(1+r_g)^n}}, \quad (10)$$

где r_b – ставка дисконтирования для частного партнера; r_g – ставка дисконтирования для публичного партнера; n – номер периода возникновения прибыли.

Схемы реализации проекта заданы совокупностью выбранных параметров. Загружая параметры в модель, на выходе получаем оценку схемы проекта с точки зрения его эффективности и сбалансированности. Дисбалансы в схеме проекта могут быть отражены в виде значений индексов эффективности участников меньше единицы.

Исходя из гипотезы существования равновесной эффективности, должно соблюдаться условие равенства индексов бюджетной и финансовой эффективности:

$$E_F = E_B. \quad (11)$$

Данное условие позволяет характеризовать задачу нахождения оптимальной доли участия государства в финансировании КИП. Преобразование формул дает следующее равенство:

$$W = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(P_i \times T)}{(1+r_g)^n}}{\sum_{i=1}^n \frac{(P_i \times T)}{(1+r_g)^n} + \sum_{i=1}^n \frac{P_i \times (1-T)}{(1+r_b)^n}} - \frac{S + \sum_{i=1}^n \frac{TaxPR}{(1+r_g)^n}}{I}. \quad (12)$$

При $r_b = r_g$ выражение принимает вид:

$$W = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(P_i \times T)}{(1+r)^n}}{\sum_{i=1}^n \frac{P_i}{(1+r)^n}} - \frac{S + \sum_{i=1}^n \frac{TaxPR}{(1+r)^n}}{I}. \quad (13)$$

Модельный анализ полученного равенства позволяет сделать следующие выводы:

1. Оптимальная доля финансирования проекта зависит от параметров прибыли реализуемого проекта. При этом увеличение величины прибыли проекта при неизменных остальных параметрах обуславливает более низкую оптимальную долю участия государства.

2. Оптимальная доля финансирования проекта зависит от величины нормативной ставки налога. При высокой налоговой нагрузке доля государства возрастает.

3. Оптимальная доля финансирования проекта зависит от величины субсидий. Увеличение субсидий приводит к снижению доли государства в финансировании проекта.

4. Оптимальная доля финансирования согласно данному равенству характеризует область согласованных интересов публичного и частного партнера. Графически это отображается точкой пересечения кривых индексов бюджетной и финансовой эффективности (рисунок 31).

В рамках данной модели также предлагается оценивать ценность реализации проекта через механизм ГЧП для публичного партнера. Отталкиваясь от схемы ГЧП как совокупности долевого финансирования и мер государственной поддержки инвестиционной деятельности, ценность ГЧП можно определить в виде соотношения индексов равновесной эффективности и бюджетной эффективности при базовом варианте реализации проекта ГЧП.

$$I^{PPP} = \frac{E_B^F}{E_B^0}, \quad (14)$$

где I^{PPP} – ценность ГЧП (индекс ГЧП); E_B^F – величина равновесной эффективности; E_B^0 – величина бюджетной эффективности при базовом варианте реализации проекта ГЧП.

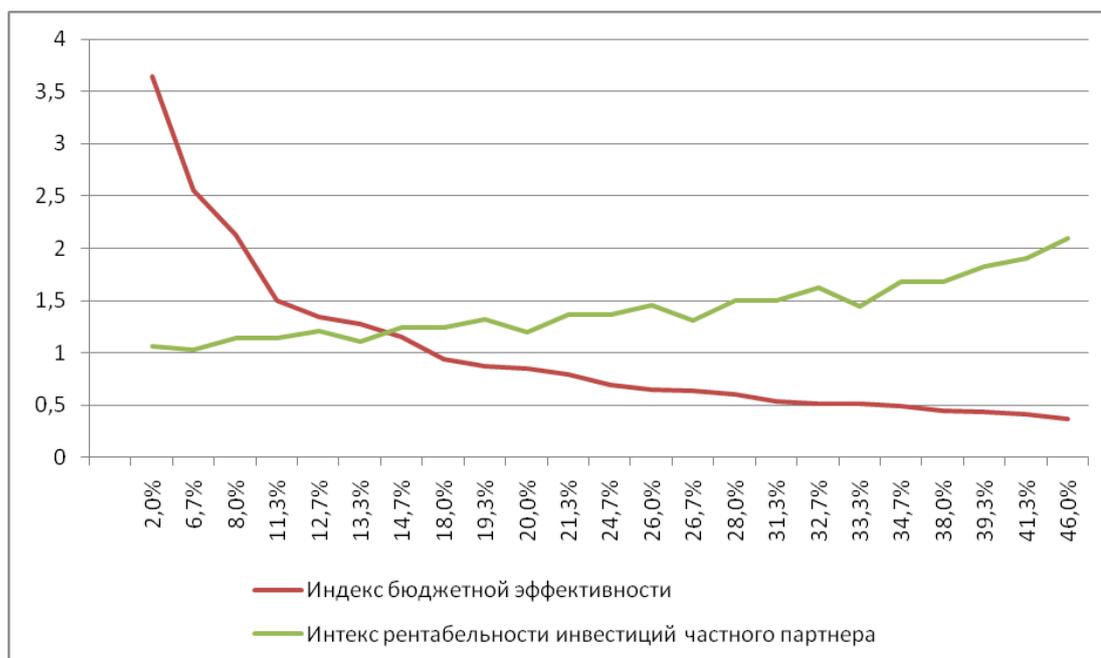


Рисунок 31 – Зависимость индексов эффективности комплексного инвестиционного проекта от доли участия государства в финансировании проекта

Полученная модель была протестирована на инвестиционных проектах, реализуемых в сфере промышленности на территории Свердловской области. Массив данных был сформирован в соответствии с реестром субъектов инвестиционной деятельности Свердловской области, которым предоставлены отдельные меры государственной поддержки в виде субсидий (по состоянию на 01.01.2015)¹⁵¹. По каждому инвестиционному проекту были рассчитаны вероятные величины прибыли исходя из нормы рентабельности инвестиций для промышленности (11-16%), определены предельные величины объема налогового льготирования. Инфраструктурная составляющая проектов была отобрана на основе сопоставления перечня инвестиционных проектов в промышленности с планом инфраструктурного развития Свердловской области¹⁵² (таблица 33).

¹⁵¹ Реестр субъектов инвестиционной деятельности, которым предоставлены отдельные меры государственной поддержки в соответствии с Законом Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ "О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области" (по состоянию на 01.01.2015г.) <http://economy.midural.ru/>

¹⁵² Данные инвестиционного портала Свердловской области. URL: <http://invest.midural.ru/projects>.

Таблица 33 – Данные по модельным проектам ГЧП, тыс. р.

№ про-екта	Прибыль по проекту.	Инвестиции по объекту производства	Инвестиции по объекту инфраструктуры	Объем субсидий по проекту	Объем налоговых льгот
1	642000	400000,0	21052,63	5831,92	8827,5
2	500760	312000,0	34666,67	1818,279	6885,45
3	442498,5	275700,0	34075,28	1768,93	6084,354
4	561750	350000,0	47727,27	2133,709	7724,063
5	14445	9000,0	1975,61	110,614	198,6188
6	305271	190200,0	44614,81	4300,209	4197,476
7	65805	41000,0	10250,00	631,906	904,8188
8	1470180	916000,0	243493,67	9196,556	20214,98
9	1554122	968300,0	289232,47	29194,83	21369,17
10	14366355	8951000,0	3310643,84	2484,671	197537,4
11	40446000	25200000,0	10800000	74718,87	556132,5
12	51360	32000,0	15058,82	827,938	706,2
13	192600	120000,0	59104,48	1235,4	2648,25
14	2452440	1528000,0	822769,23	15165,91	33721,05
15	1540800	960000,0	563809,52	5533,585	21186
16	96300	60000,0	40000,00	973,94	1324,125
17	477808,5	297700,0	215575,86	5263,838	6569,867
18	534946,5	333300,0	272700,00	7460,83	7355,514
19	54088,5	33700,0	38002,13	830,821	743,7169
20	86188,5	53700,0	125300,00	241,14	1185,092
21	453573	282600,0	847800,00	3669,365	6236,629

Примечание: 1 – «Инновационное производство шаров стальных мелющих и металлоконструкций» (ОАО «Промко»); 2 – «Создание современного участка кузнечно-прессового оборудования для объемной штамповки заготовок ОАО «Серовский механический завод»; 3 – «Модернизация производства фанеры» (ОАО «Фанком»); 4 – «Создание лесоперерабатывающего производства с собственным циклом лесозаготовки на территории Свердловской области» (ООО «Лесников»); 5 – «Расширение производства медицинских инструментов для офтальмологии, нейрохирургии, общей хирургии» (ООО «Медин-Урал»); 6 – «Приобретение оборудования для изготовления шаровых резервуаров» (ОАО «Уралхиммаш»); 7 – «Модернизация производства бытовых ковровых покрытий типа "Скролл" путем внедрения инновационных технологий посредством тафтинговой машины "ИНФИНТИ 2Е компании СМС" США»; 8 – «Приобретение основных средств и организация производства тягодутьевых машин» (ОАО «Красногвардейский машиностроительный завод»); 9 – «Строительство цеха горячего цинкования» (ООО «Сеть-СтройКонструкция»); 10 – «Техническая модернизация ОАО "ПО "УОМЗ" им. Э.С. Яламова" на период 2011-2017 годов и перспективы до 2020 года» (ОАО «ПО «Уральский оптико-механический завод» имени Э.С. Яламова»); 11 – «Прокатный комплекс» (ОАО «Каменск - Уральский металлургический завод»); 12 – «Создание производства навигационной техники и комплексов радиационного контроля» (ООО «Гамма»); 13 – «Внедрение инновационной линии производства на оборудовании АВС Шэфер Технологии ГМБХ» (ЗАО «Первоуральский завод комплектации трубопроводов»); 14 – «Реконструкция и техническое перевооружение производственной базы ОАО «Завод № 9»; 15 – «Техническое перевооружение и реконструкция специализированного производства унифицированных рабочих мест операторов информационных систем ОАО «УПП «Вектор»; 16 – «Модернизация ткацкого производства с целью выпуска инновационной продукции для нужд федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации» (ООО «Концерн «Уральский текстиль»); 17 – «Реконструкция главного корпуса цеха подготовки металла. Первый этап» (ООО «Нижнетагильский завод металлических конструкций»); 18 – «Организация производства рулонной бумаги санитарно-гигиенического назначения и изделий из нее» (ЗАО «Туринский целлюлозно-бумажный завод»); 19 – «Модернизация производства сварных металлоконструкций бурового оборудования» (ЗАО «Уралмаш - буровое оборудование»); 20 – «Модернизация производства вязаного трикотажа и освоение новых видов трикотажной продукции» (ООО «Невьянский трикотаж»); 21 – «Развитие и модернизация производственного комплекса в рамках реализации программы «Фарма 2020» (ОАО «Ирбитский химико-фармацевтический завод»).

Снижение доли государства в финансировании инфраструктурного проекта проводилось с шагом 10%. Далее находилась совокупность возможных схем реализации и для каждой схемы рассчитывались индексы бюджетной и финансовой эффективности. Далее оценивались оптимальная доля государства и индекс ГЧП (таблицы 34, 35).

Для представленного фрагмента удовлетворительный уровень эффективности для участников проекта ГЧП наблюдается для следующих схем реализации проекта:

- доля государственного финансирования 20,4%, меры государственной поддержки отсутствуют;
- доля государственного финансирования 15,3% + субсидии;
- доля государственного финансирования 12,7% + налоговые льготы;
- доля государственного финансирования 7,6% + субсидии + налоговые льготы.

Оптимальная доля при равных ставках дисконтирования:

$$W = 0,20 - 0,121 = 0,079 (7,9\%).$$

Индекс ГЧП:

$$I^{PPP} = 1,276 / 1,004 = 1,271,$$

что говорит о том, что механизм ГЧП дает преимущества при реализации данного проекта.

Таблица 34 – Фрагмент тестирования модели

№	Прибыль*, млн р.	Суммарные инвестиции, млн р.	Объем инвестиций публичного партнера в объект инфраструктуры, млн р.	Объем инвестиций частного партнера, млн р.	Доля государства, %	Субсидия по проекту, млн р.	Величина налоговых льгот*, млн р.	Индекс бюджетной эффективности	Индекс финансовой эффективности
1	625 638,56	489 368,89	124 568,89	364 800,00	25,5	0,00	0,00	1,004	1,372
2	625 638,56	489 368,89	112 112,00	377 256,89	22,9	0,00	0,00	1,116	1,327
3	625 638,56	489 368,89	99 655,11	389 713,78	20,4	0,00	0,00	1,256**	1,284
4	625 638,56	489 368,89	87 198,22	402 170,67	17,8	0,00	0,00	1,435	1,245
5	625 638,56	489 368,89	74 741,33	414 627,56	15,3	0,00	0,00	1,674	1,207
6	625 638,56	489 368,89	62 284,45	427 084,45	12,7	0,00	0,00	2,009	1,172
7	625 638,56	489 368,89	49 827,56	439 541,33	10,2	0,00	0,00	2,511	1,139
8	625 638,56	489 368,89	37 370,67	451 998,22	7,6	0,00	0,00	3,348	1,107
9	625 638,56	489 368,89	24 913,78	464 455,11	5,1	0,00	0,00	5,022	1,078
10	625 638,56	489 368,89	12 456,89	476 912,00	2,5	0,00	0,00	10,045	1,049
11	625 638,56	489 368,89	0,00	489 368,89	0,0	0,00	0,00	0,000	1,023
12	625 638,56	489 368,89	124 568,89	364 800,00	25,5	25 360,00	0,00	0,835	1,475
13	625 638,56	489 368,89	112 112,00	377 256,89	22,9	25 360,00	0,00	0,910	1,422
14	625 638,56	489 368,89	99 655,11	389 713,78	20,4	25 360,00	0,00	1,001	1,374
15	625 638,56	489 368,89	87 198,22	402 170,67	17,8	25 360,00	0,00	1,112	1,328
16	625 638,56	489 368,89	74 741,33	414 627,56	15,3	25 360,00	0,00	1,250	1,286
17	625 638,56	489 368,89	62 284,45	427 084,45	12,7	25 360,00	0,00	1,428	1,246
18	625 638,56	489 368,89	49 827,56	439 541,33	10,2	25 360,00	0,00	1,664	1,208
19	625 638,56	489 368,89	37 370,67	451 998,22	7,6	25 360,00	0,00	1,995	1,173
20	625 638,56	489 368,89	24 913,78	464 455,11	5,1	25 360,00	0,00	2,489	1,140
21	625 638,56	489 368,89	12 456,89	476 912,00	2,5	25 360,00	0,00	3,309	1,108
22	625 638,56	489 368,89	0,00	489 368,89	0,0	25 360,00	0,00	4,934	1,079
23	625 638,56	489 368,89	124 568,89	364 800,00	25,5	0,00	33 926,00	0,789	1,513
24	625 638,56	489 368,89	112 112,00	377 256,89	22,9	0,00	33 926,00	0,857	1,458
25	625 638,56	489 368,89	99 655,11	389 713,78	20,4	0,00	33 926,00	0,937	1,407
26	625 638,56	489 368,89	87 198,22	402 170,67	17,8	0,00	33 926,00	1,033	1,359

Продолжение таблицы 34

№	Прибыль*, млн р.	Суммарные инвестиции, млн р.	Объем инвестиций публичного партнера в объект инфраструктуры, млн р.	Объем инвестиций частного партнера, млн р.	Доля государства, %	Субсидия по проекту, млн р.	Величина налоговых льгот*, млн р.	Индекс бюджетной эффективности	Индекс финансовой эффективности
27	625 638,56	489 368,89	74 741,33	414 627,56	15,3	0,00	33 926,00	1,151	1,315
28	625 638,56	489 368,89	62 284,45	427 084,45	12,7	0,00	33 926,00	1,301	1,273
29	625 638,56	489 368,89	49 827,56	439 541,33	10,2	0,00	33 926,00	1,494	1,234
30	625 638,56	489 368,89	37 370,67	451 998,22	7,6	0,00	33 926,00	1,755	1,197
31	625 638,56	489 368,89	24 913,78	464 455,11	5,1	0,00	33 926,00	2,127	1,163
32	625 638,56	489 368,89	12 456,89	476 912,00	2,5	0,00	33 926,00	2,698	1,130
33	625 638,56	489 368,89	0,00	489 368,89	0,0	0,00	33 926,00	3,688	1,099
34	625 638,56	489 368,89	124 568,89	364 800,00	25,5	25 360,00	33 926,00	0,681	1,638
35	625 638,56	489 368,89	112 112,00	377 256,89	22,9	25 360,00	33 926,00	0,730	1,574
36	625 638,56	489 368,89	99 655,11	389 713,78	20,4	25 360,00	33 926,00	0,787	1,515
37	625 638,56	489 368,89	87 198,22	402 170,67	17,8	25 360,00	33 926,00	0,854	1,460
38	625 638,56	489 368,89	74 741,33	414 627,56	15,3	25 360,00	33 926,00	0,934	1,409
39	625 638,56	489 368,89	62 284,45	427 084,45	12,7	25 360,00	33 926,00	1,029	1,361
40	625 638,56	489 368,89	49 827,56	439 541,33	10,2	25 360,00	33 926,00	1,147	1,316
41	625 638,56	489 368,89	37 370,67	451 998,22	7,6	25 360,00	33 926,00	1,295	1,274
42	625 638,56	489 368,89	24 913,78	464 455,11	5,1	25 360,00	33 926,00	1,486	1,235
43	625 638,56	489 368,89	12 456,89	476 912,00	2,5	25 360,00	33 926,00	1,744	1,198
44	625 638,56	489 368,89	0,00	489 368,89	0,0	25 360,00	33 926,00	2,111	1,164

Примечания: * Дисконтированная величина. ** Выделены значения индексов эффективности, находящихся в равновесном интервале $\pm 2\%$.

Таблица 35 – Результаты тестирования модели согласования интересов

<p>Базовый вариант реализации ГЧП проекта. Область согласованных интересов находится в интервале значений доли государственного финансирования 18-22%</p>	<p style="text-align: right;">W</p> <p>5,1% 7,6% 10,2% 12,7% 15,3% 17,8% 20,4% 22,9% 25,5%</p> <p>— Индекс бюджетной эффективности — Индекс рентабельности инвестиций частного партнера</p>
<p>Вариант, при котором по объекту промышленного производства предоставляются субсидии из областного бюджета. Область согласованных интересов находится в интервале значений доли государственного финансирования 13-18%</p>	<p style="text-align: right;">W; S</p> <p>0,0% 2,5% 5,1% 7,6% 10,2% 12,7% 15,3% 17,8% 20,4% 22,9% 25,5%</p> <p>— Индекс бюджетной эффективности — Индекс рентабельности инвестиций частного партнера</p>
<p>Вариант, при котором по объекту промышленного производства предоставляются налоговые льготы. Область согласованных интересов находится в интервале значений доли государственного финансирования 11-16%</p>	<p style="text-align: right;">W; TaxPR</p> <p>0,0% 2,5% 5,1% 7,6% 10,2% 12,7% 15,3% 17,8% 20,4% 22,9% 25,5%</p> <p>— Индекс бюджетной эффективности — Индекс рентабельности инвестиций частного партнера</p>
<p>Вариант, при котором по объекту промышленного производства предоставляются налоговые льготы и субсидии. Область согласованных интересов находится в интервале значений доли государственного финансирования 7-11%</p>	<p style="text-align: right;">W; S+TaxPR</p> <p>0,0% 2,5% 5,1% 7,6% 10,2% 12,7% 15,3% 17,8% 20,4% 22,9% 25,5%</p> <p>— Индекс бюджетной эффективности — Индекс рентабельности инвестиций частного партнера</p>

Агрегирование и анализ результатов тестирования модели позволил сделать следующие выводы.

1. Увеличение предельной доли прямого участия государства, т.е. увеличение инфраструктурных инвестиций не влияет на индексы финансовой эффективности и значительно снижает индексы бюджетной эффективности. Точка равновесия отсутствует, интервал равновесных значений индексов эффективности широк, что снижает возможности модели по нахождению оптимальной схемы реализации проекта ГЧП.

2. Индексы финансовой эффективности более чувствительны к изменению прибыли проекта, чем индексы бюджетной эффективности, что, вероятно, объясняется величиной коэффициента, образуемого налоговой ставкой. Точка равновесия определяется, интервал равновесных значений в достаточной степени четкий.

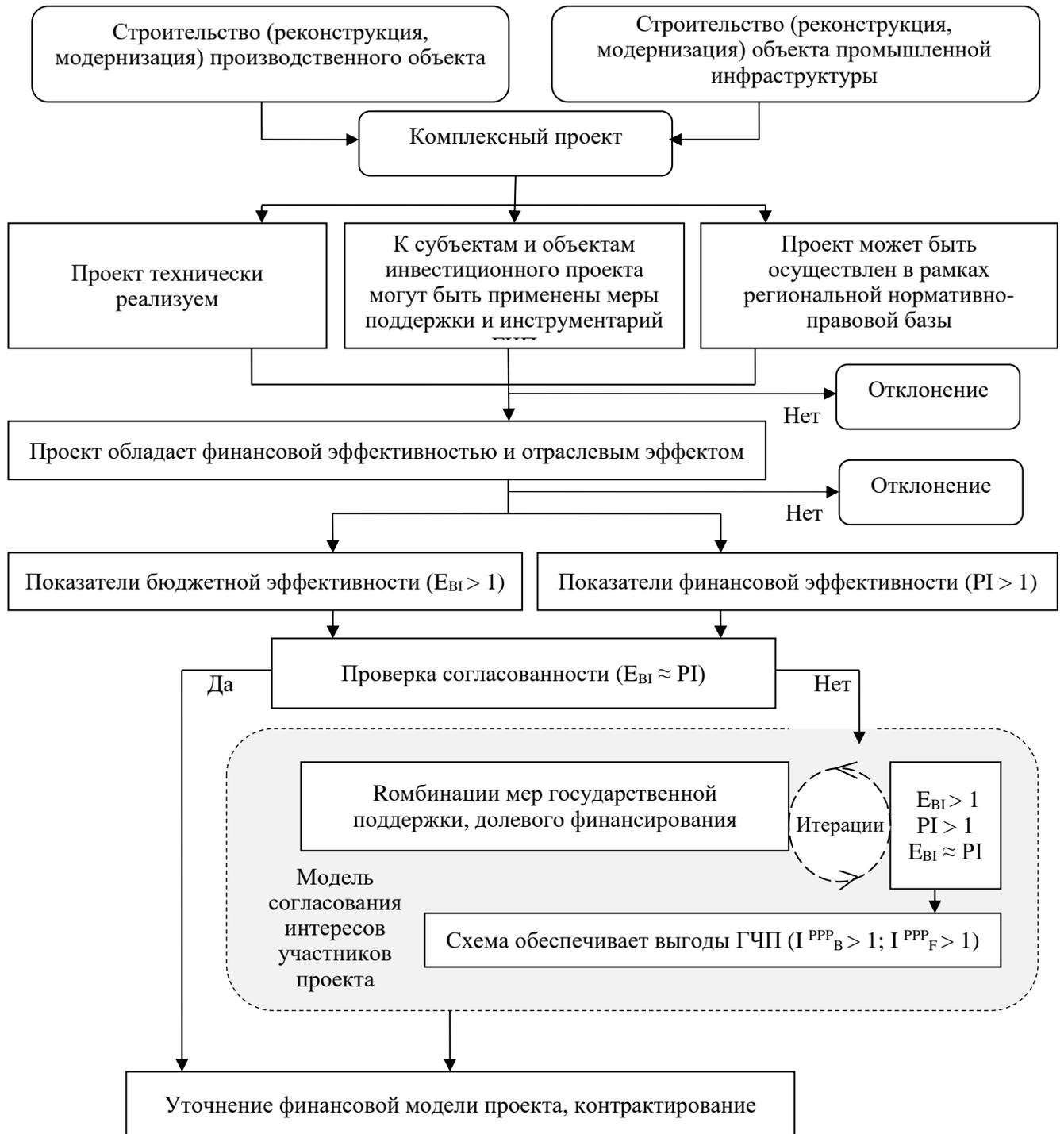
3. Увеличение величины субсидий приводит к стойкому снижению индекса бюджетной эффективности до значений меньше единицы, даже при полном переносе инфраструктурных инвестиций на частного партнера.

4. Аналогичное действие оказывает и увеличение налоговых предпочтений. Кривые индексов эффективности не пересекаются.

5. Индекс ценности ГЧП снижается при снижении инфраструктурных расходов, т.е. если величина необходимых инвестиций в инфраструктурный объект невелика, использование механизма ГЧП не дает преимуществ.

В целом можно говорить о том, что модель показывает достоверные результаты. Равновесная эффективность в большинстве случаев может быть определена, то есть, существует интервал значений индексов эффективности, превышающих единицу одновременно и для публичного, и для частного партнера, и, соответственно, найдена оптимальная схема реализации проекта ГЧП.

Обобщая, представим этапы процесса оценки и структурирования проекта в виде алгоритма (рисунок 32).



Источник: составлено автором.

Рисунок 32 – Алгоритм оценки и структурирования инвестиционного проекта

Предложенный алгоритм и методический инструментарий оценки и структурирования инвестиционного проекта в промышленности позволяет осуществить комплексную оценку целесообразности реализации проекта, найти оптимальную конфигурацию объемов финансирования и мер поддержки в рамках проекта, что

позволит принимать экономически обоснованные управленческие решения относительно отбора проектов для реализации.

Подчеркнем, что состав и сфера реализации комплексных инвестиционных проектов обуславливают специфику представленного аналитического инструментария для проектов, реализуемых в промышленности, связанную с формированием прямой доходности проекта от деятельности промышленного объекта, а также с особенностями инструментов финансового обеспечения проекта – мер государственной поддержки предприятий промышленности и бюджетных ассигнований в рамках контрактов государственно-частного партнерства.

3.3 Апробация методического инструментария инвестиционного развития отраслей промышленности (на примере Свердловской области)

Методический инструментарий был апробирован при характеристике промышленности Свердловской области – в параграфе 2.2 проведена диагностика и построены инвестиционные профили отраслей обрабатывающей промышленности. В данном параграфе мы на практике применим аналитический аппарат методического обеспечения рассматриваемого процесса в части оценки и структурирования комплексных инвестиционных проектов.

Для этого нами были отобраны шесть проектов в различных отраслях обрабатывающей промышленности Свердловской области, находящиеся на различных стадиях реализации (таблица 36).

Предельные величины субсидий на возмещение $2/3$ ставки процентов по кредитным средствам были рассчитаны с учетом допущения, что размер заемных средств при финансировании проекта промышленного производства не превышает 30%, ставка процентов по кредитам – 27%. Ключевая ставка ЦБ РФ – 10,5%. В расчетах установлено, что величина субсидий не превышает 11% от величины уплачиваемых процентов по кредитам.

Таблица 36 – Данные комплексных инвестиционных проектов в отраслях промышленности Свердловской области

Название проекта (год начала проекта/год выхода на проектную мощность)	Отрасль	Объем инвестиций, млн р.	NPV проекта строительства промышлен- ного объекта, млн р.	Инфра- структурная часть проекта	Объем инфра- структурных инвестиций, млн р. (% от суммарного объема)	Объем отгружен- ной про- дукции	Годовая чистая прибыль	Поступ- ления в бюджет (в год)	Количество создаваемых рабочих мест, шт.	Стоимость создаваемых основных фондов, млн р.	в год выхода на проектную мощность, млн р.	
Строительство завода по производству теплоизо- ляционных материалов на основе пеностекла мощностью 30 тыс. м ³ /год (2016/2018)	DI	170,0	71,63	Строительство блочно-модуль- ной газовой ко- тельной мощно- стью 12 МВт	53,77 (24,0)	137,76	54,49	11,65	27	109,7		
Реконструкция фасон- литейного цеха мощно- стью 14 тыс. т отливок в год (2016/2017)	DJ	74,0	39,74	Реконструкция сети водопровода	18,15 (19,7)	81,32	16,36	5,11	25	61,5		
Организация деревооб- рабатывающего цеха на готовой производствен- ной площадке (2016/2018)	DD, DE	470,0	197,04	Реконструкция твердого покры- тия автомобиль- ной дороги 54 км	183,69 (28,1)	608,5	143,0	32,21	70	320,1		
Строительство завода по переработке шлаковых отвалов медно-цинко- вого производства мощ- ностью 400 тыс. т/год (2016/2020)	DJ	400,0	165,34	Модернизация водопроводных сетей. Реконструкция канализационных очистных соору- жений	80,02 (13,5) 112,4 (18,9)	549,6	111,67	27,4	115	324,4		
Организация производ- ства медицинской тех- ники (2017/2019)	DK, DL, DM	321,0	133,25	Реконструкция тепловой сети	154,63 (32,5)	296,6	87,79	21,3	85	300,0		
Модернизация произ- водства промышленных химических веществ (2017/2018)	DG, DH	113,0	47,61	Расширение ка- нализационных очистных соору- жений	74,88 (39,9)	105,32	41,06	7,97	15	110,3		

Величина налоговых льгот представляет собой величину недополученных средств в бюджет субъекта РФ в соответствии региональным законом о данной мере государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности. Для Свердловской области это составляет 6,5% – в части налога на прибыль по новому строительству и 4% – в части налога на прибыль по реконструкции, модернизации объектов капитального строительства.

Для оценки отраслевого эффекта все стоимостные показатели были переведены в цены 2015 г., поскольку исходные показатели были рассчитаны для этого года. Это, безусловно, снижает достоверность результатов расчета, но является следствием доступности статистических данных по ряду показателей.

Оценка отраслевого эффекта производится по показателям производительности инвестиционных ресурсов и эффективности их использования (таблицы 37, 38).

Таблица 37 – Показатели инвестиционных ресурсов и показатели эффективности использования инвестиционных ресурсов по отраслям промышленности

Отрасль	Показатели производительности инвестиционных ресурсов			Показатели эффективности использования инвестиционных ресурсов		
	человеческих	производственных	финансовых	человеческих	производственных	финансовых
Пищевая промышленность (DA)	3,44	3,80	23,86	0,536	0,015	0,092
Легкая промышленность (DB, DC)	0,70	1,95	0,00	1,384	0,055	0,000
Лесная промышленность (DD, DE)	1,13	1,33	49,52	1,637	0,036	1,358
Химическая промышленность (DG, DH)	3,10	4,26	21,55	3,777	0,148	0,748
Производство строительных материалов (DI)	2,47	1,53	21,27	9,846	0,170	2,351
Металлургическая промышленность (DJ)	6,41	1,98	24,12	0,000	0,000	0,000
Машиностроение (DK, DL, DM)	1,78	1,42	13,88	0,000	0,001	0,014
Прочие производства (DN)	4,12	3,85	110,17	2,253	0,043	1,238

Таблица 38 – Показатели инвестиционных ресурсов и показатели эффективности использования инвестиционных ресурсов по рассматриваемым проектам

№ проекта	Показатели производительности инвестиционных ресурсов			Показатели эффективности использования инвестиционных ресурсов		
	человеческих	производственных	финансовых	человеческих	производственных	финансовых
1	5,102	1,256	0,810	4,963	0,497	0,321
2	3,253	1,322	1,099	4,560	0,754	0,626
3	8,693	1,901	1,295	5,024	0,447	0,304
4	4,779	1,694	1,374	2,388	0,344	0,279
5	3,489	0,989	0,924	2,540	0,293	0,273
6	7,021	0,955	0,932	6,732	0,372	0,363

Проведем расширенную оценку отраслевого эффекта по каждому виду инвестиционных ресурсов (таблица 39). Исходными данными для расчета являются данные таблиц 37 и 38.

Таблица 39 – Расчет отраслевого эффекта по видам ресурсов для проектов

№ проекта	Показатели инвестиционных ресурсов			Показатели эффективности использования инвестиционных ресурсов		
	человеческих	производственных	финансовых	человеческих	производственных	финансовых
1	2,063	0,818	0,038	0,504	2,922	0,136
2	0,508	0,667	0,046	1,295	1,346	0,003
3	7,730	1,431	0,026	3,069	12,41	0,224
4	0,746	0,855	0,057	0,987	1,101	1,233
5	1,963	0,696	0,067	45,35	292,63	19,54
6	2,261	0,224	0,043	1,782	2,515	0,486

Во-первых, обращает на себя внимание большой разброс значений показателей отраслевого эффекта, что делает нахождение усредненных величин некорректным. Во-вторых, если в анализируемом году организации отрасли показали финансовый убыток, отраслевой эффект проекта по эффективности использования инвестиционных ресурсов измерить невозможно (проекты № 2 и 4, металлургическая отрасль).

В-третьих, низкие значения отраслевого эффекта для показателей финансовых ресурсов являются результатом значительного разрыва между показателями, участвующими в расчете. По-видимому, это следствие особенностей учета результатов операционной и инвестиционной деятельности и разновременных периодов расчетов: при расчете проектов используются прогнозные величины выручки исходя из планируемой мощности производства, прогнозных цен на продукцию и ожидаемой величины инфляции. При расчете показателей для отрасли используются уже достигнутые, фактические значения. Более того, сказывается временной разрыв между инвестициями и получением эффекта от них в виде выручке и прибыли: при расчете проекта это сглаживается функцией дисконтирования, при расчете отраслевых показателей берутся годовые значения безотносительно периодов вложения финансовых ресурсов и отдачи от них. Это осложняет интерпретацию результатов расчета отраслевого эффекта по финансовым ресурсам и эффективности их использования и требует дальнейшей разработки данного вопроса в направлении построения динамической модели, объясняющей эффект от реализации проекта на развитие инвестиционного потенциала отраслевой системы.

В целом можно говорить, что предложенный методический подход позволяет оценить отраслевой эффект от реализации проекта, однако требуется детализированная шкала интерпретации результатов по каждому виду инвестиционных ресурсов. Например, по результатам, представленным в таблице, можно сделать вывод об удовлетворительном эффекте на соответствующую отрасль проектов № 1, 3, 5. Однозначно положительный эффект оказывает проект № 6 на показатель трудовых ресурсов химической промышленности, по сути, представляющий собой показатель производительности труда. Можно ожидать, что данный показатель для отрасли повысится в результате вклада результатов проекта при прочих равных условиях.

Подчеркнем, что задачей оценки отраслевого эффекта является не нахождение абсолютного значения, которое бы позволяло точно рассчитать будущее значение отраслевого показателя с учетом результатов проекта, а качественное измерение результатов проекта – слабый эффект, сильный эффект, отсутствие эффек-

та. Это необходимо для ранжирования проектов и их приоритизации во всей совокупности проектов, претендующих на оказание мер государственной поддержки, в том числе с применением инструментария ГЧП.

Все рассматриваемые проекты удовлетворяют условиям дальнейшей разработки их в составе комплексных инвестиционных проектов.

Переходя к структурированию рассматриваемых проектов выделим ряд важных моментов:

1) исходным вариантом расчета является базовый вариант реализации проекта: проект строительства (реконструкции, модернизации) финансируется частным инвестором без мер поддержки, инфраструктурный проект финансируется из регионального бюджета без привлечения частной стороны;

2) базовому варианту соответствуют значения NPV как показатель финансовой эффективности, при этом бюджетная эффективность измеряется как отношение дисконтированных поступлений в бюджет в результате реализации проекта к затратам на инфраструктурный проект;

3) перенос части инфраструктурных затрат на частного инвестора осуществляется с шагом 10%;

4) меры государственной поддержки осуществляются в максимально возможном объеме;

5) общий коэффициент налоговой нагрузки по всем типам инвестиционных проектов устанавливается в размере 14,75% для Свердловской области;

6) расчет производится на основе значений доналоговой прибыли, установленной как чистая прибыль плюс ежегодные поступления в бюджет;

7) расчеты эффективности по каждому варианту реализации проекта производятся по 10-летнему прогнозному периоду, дисконтирование производится на 2016 г.

Фрагмент итерационного процесса для проекта № 1 представлен в таблице 40.

Таблица 40 – Итерационный процесс структурирования проекта № 1

Дисконти- рованная прибыль	Объем инвестиций по произ- водствен- ному объекту	Объем инвестиций по инфра- структур- ному объекту	Величина субсидий	Доля инвестора	Дисконти- рованная величина налогового льготи- рования	Бюджетная эффектив- ность	Финансовая эффектив- ность
350,74	170,0	53,77	0	0	0	0,962	1,758
350,74	175,377	48,393	0	10	0	1,069	1,704
350,74	180,754	43,016	0	20	0	1,202	1,654
350,74	186,131	37,639	0	30	0	1,374	1,606
350,74	191,508	32,262	0	40	0	1,603	1,561
350,74	196,885	26,885	0	50	0	1,924	1,518
350,74	202,262	21,508	0	60	0	2,405	1,478
350,74	207,639	16,131	0	70	0	3,207	1,440
350,74	213,016	10,754	0	80	0	4,810	1,403
350,74	218,393	5,377	0	90	0	9,621	1,369
350,74	223,77	0	0	100	0		1,336
350,74	170,0	53,77	2,55	0	18,41	0,692	1,785
350,74	175,377	48,393	2,55	10	18,41	0,745	1,730
350,74	180,754	43,016	2,55	20	18,41	0,808	1,677
350,74	186,131	37,639	2,55	30	18,41	0,882	1,628
350,74	191,508	32,262	2,55	40	18,41	0,972	1,582
350,74	196,885	26,885	2,55	50	18,41	1,081	1,538
350,74	202,262	21,508	2,55	60	18,41	1,218	1,497
350,74	207,639	16,131	2,55	70	18,41	1,394	1,457
350,74	213,016	10,754	2,55	80	18,41	1,63	1,420
350,74	218,393	5,377	2,55	90	18,41	1,964	1,385
350,74	223,77	0	2,55	100	18,41	2,468	1,351
350,74	170,0	53,77	2,55	0	0	0,918	1,785
350,74	175,377	48,393	2,55	10	0	1,015	1,730
350,74	180,754	43,016	2,55	20	0	1,135	1,677
350,74	186,131	37,639	2,55	30	0	1,287	1,628
350,74	191,508	32,262	2,55	40	0	1,486	1,582
350,74	196,885	26,885	2,55	50	0	1,757	1,538
350,74	202,262	21,508	2,55	60	0	2,150	1,497
350,74	207,639	16,131	2,55	70	0	2,769	1,457
350,74	213,016	10,754	2,55	80	0	3,888	1,420
350,74	218,393	5,377	2,55	90	0	6,526	1,385
350,74	223,77	0	2,55	100	0	20,28	1,351
350,74	170,0	53,77	0	0	18,41	0,716	1,758
350,74	175,377	48,393	0	10	18,41	0,77	1,704
350,74	180,754	43,016	0	20	18,41	0,842	1,654
350,74	186,131	37,639	0	30	18,41	0,923	1,606
350,74	191,508	32,262	0	40	18,41	1,020	1,561
350,74	196,885	26,885	0	50	18,41	1,142	1,518
350,74	202,262	21,508	0	60	18,41	1,296	1,478
350,74	207,639	16,131	0	70	18,41	1,497	1,440
350,74	213,016	10,754	0	80	18,41	1,773	1,403
350,74	218,393	5,377	0	90	18,41	2,174	1,362
350,74	223,77	0	0	100	18,41	2,810	1,336

Результаты итераций прогнозной эффективности комплексных проектов № 2–6 приведены в приложении Ж.

В таблицах 41–44 приведены обобщенные результаты проведенного итерационного процесса.

Таблица 41 – Расчетные данные бюджетной (ЭБ) и финансовой (ЭФ) эффективности при реализации комплексного проекта без инструментария ГЧП

№ проекта	Вариант							
	базовый		предоставление налоговых льгот		предоставление субсидий		предоставление субсидий и налоговых льгот	
	ЭБ	ЭФ	ЭБ	ЭФ	ЭБ	ЭФ	ЭБ	ЭФ
1	0,962	1,758	0,918	1,785	0,716	1,758	0,692	1,785
2	0,925	1,312	0,872	1,332	0,696	1,312	0,665	1,332
3	0,746	1,685	0,719	1,711	0,590	1,685	0,572	1,711
4	0,566	1,572	0,549	1,596	0,471	1,572	0,459	1,596
5	0,552	1,536	0,535	1,560	0,461	1,536	0,450	1,560
6	0,512	1,962	0,501	1,991	0,433	1,962	0,425	1,991

Видно, что в проектах с большой инфраструктурной частью (проекты № 4–6) наблюдается низкая бюджетная эффективность, закономерно снижающаяся при включении мер государственной поддержки. Одинаковые показатели финансовой эффективности для вариантов «предоставление налоговых льгот» и «предоставление субсидий и налоговых льгот» объясняется особенностью расчетов, когда величина налогового льготирования учитывается в ставке налога на прибыль (числитель формулы). То есть знаменатели при расчете этих вариантов одинаковы. Аналогичный эффект наблюдается и для вариантов «базовый» и «предоставление субсидий». В целом можно говорить о неудовлетворительном уровне бюджетной эффективности проектов. В процессе приоритизации проектов для финансирования формальное предпочтение отдается проектам с наибольшим показателям бюджетной эффективности, что на практике означает финансирование проектов с невысоким объемом инфраструктурных расходов.

Основной целью использования модели согласования интересов является нахождение равновесной эффективности – когда показатели эффективности удо-

влетворяют обеим сторонам комплексного проекта. Отметим, что результаты итераций прогнозной эффективности показали, что равновесная эффективность присутствует во всех четырех конструкциях комплексного проекта (таблица 42).

Таблица 42 – Интервалы равновесной эффективности комплексных проектов с применением инструментария государственно-частного партнерства

№ проекта	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору без мер господдержки»	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору + предоставление субсидий»	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору + налоговые льготы»	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору + предоставление субсидий + налоговые льготы»
1	1,561...1,603	1,486...1,582	1,296...1,478	1,394...1,459
2	1,157...1,250	1,216...1,239	1,116...1,168	1,170...1,159
3	1,243...1,457	1,386...1,428	1,319...1,323	1,235...1,339
4	1,133...1,267	1,235...1,313	1,129...1,176	1,063...1,190
5	1,104...1,238	1,206...1,280	1,112...1,149	1,046...1,162
6	1,208...1,404	1,212...1,419	1,282...1,340	1,265...1,295

В таблице видно, что уровни показателей эффективности в интервалах равновесной эффективности удовлетворяют требованиям. При этом больший объем инфраструктурных расходов проекта не снижает уровень равновесных значений. Например, примерно одинаковы уровни в проекте № 2 (19,7% инфраструктурные расходы) и проекте № 6 (39,9% инфраструктурные расходы).

Представляет интерес объем передаваемой части финансирования инфраструктурного объекта частному инвестору, соответствующий равновесному интервалу (таблица 43).

Таким образом, в проектах с невысокой долей инфраструктурных расходов передаваемая инвестору при условии сохранения равновесной эффективности часть также невелика (проект № 2). И напротив, сохранение оптимальности схемы реализации проекта при значительной доле инфраструктурных расходов возможно только при значительном объеме передаваемых инвестору финансовых обязательств.

Таблица 43 – Объем инфраструктурных расходов, передаваемых инвестору, %

№ проекта	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору без мер господдержки»	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору + предоставление субсидий»	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору + налоговые льготы»	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору + предоставление субсидий + налоговые льготы»
1	40	40	60	70
2	20	30	50	60
3	40	50	70	70
4	50	60	70	70
5	50	60	70	70
6	60	60	80	80

Расчет индексов ГЧП, предлагаемый нами для оценки предпочтения применения инструментария ГЧП по сравнению с традиционной схемой, показал, что для всех вариантов реализации рассматриваемых проектов, применение инструментария ГЧП является предпочтительным (таблица 44). Вероятно, это связано с долей инфраструктурных затрат в рамках комплексного проекта. Нами определено, что применение инструментария ГЧП не дает преимуществ перед традиционной схемой реализации комплексных проектов при доле инфраструктурных расходов ниже 14%.

Таблица 44 – Индексы ГЧП для рассматриваемых проектов

№ проекта	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору без мер господдержки»	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору + предоставление субсидий»	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору + налоговые льготы»	Схема «передача части финансирования инфраструктурного проекта частному инвестору + предоставление субсидий + налоговые льготы»
1	1,642	1,593	1,433	1,536
2	1,297	1,320	1,410	1,254
3	1,743	1,893	1,769	1,741
4	2,143	2,272	2,565	1,989
5	2,165	2,250	2,053	2,013
6	2,547	2,568	2,555	2,496

Резюмируя, заключим, что рассмотренные проекты обладают достаточным уровнем отраслевого эффекта в части трудовых и производственных ресурсов, а также эффективности их использования.

Модельное структурирование проектов показало, что перенос части инфраструктурных расходов на частного инвестора возможен в диапазоне от 20 до 80% при сохранении удовлетворительного уровня финансовой и бюджетной эффективности. При этом возможны различные конфигурации проектов по предоставляемым мерам государственной поддержки и объема передаваемых инфраструктурных затрат в рамках проекта. Это обеспечивает определенную гибкость в принятии решения и сбалансированность структуры проекта, что способствует снижению рисков реализации проекта.

В целом разработанный аналитический аппарат методического обеспечения применения инструментария ГЧП показал свою применимость для обоснования управленческих решений в сфере инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП.

Выводы по третьей главе

В целях методического обеспечения применения инструментария ГЧП в отраслях промышленности автором разработан и апробирован аналитический комплекс, позволяющий производить отбор и структурирование комплексных инвестиционных проектов для реализации.

Комплекс включает уточненную методику оценки проекта, особенностью которой является формализованный расчет отраслевого эффекта, оказываемого проектом на состояние инвестиционного потенциала отрасли и выражаемого в показателях инвестиционных ресурсов и эффективности их использования.

Второй составляющей является модель согласования интересов ключевых участников комплексных инвестиционных проектов – государства и бизнеса. Мо-

дель основана на итерационном процессе прогнозирования бюджетной и финансовой эффективности проекта в зависимости от схемы его реализации (объема передаваемых финансовых обязательств, объема и состава мер государственной поддержки) и нахождения их равновесного интервала, указывающего на оптимальную схему. Результаты реализации проекта по таким образом обоснованной схеме удовлетворяют требованиям эффективности для публичной и частной стороны проекта.

Апробирование разработанного аналитического комплекса на шести инвестиционных проектах в различных отраслях промышленности Свердловской области показало удовлетворительный уровень его применимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования поставлена и достигнута цель разработки методического обеспечения инвестиционного развития отраслей промышленности на основе инструментария государственно-частного партнерства. Теоретические и практические научные результаты диссертационного исследования состоят в следующем.

1. Рассмотрены понятие и системные характеристики отраслей промышленности. Показано, что отрасль промышленности является носителем всех четырех типов систем – предприятия отрасли являются объектными системами, реализуемые инвестиционные проекты – проектными системами, информационно-коммуникационная среда, нормативно-правовая база функционирования – средовыми системами, а типичной процессной системой можно назвать процесс распространения инноваций.

2. Изучен понятийный и содержательный аппарат инвестиционной деятельности. Отмечено отсутствие устоявшегося понятия *«инвестиционное развитие»*. Предложено трактовать данное понятие для региональной системы как процесс целенаправленного улучшения инвестиционной среды, для отрасли промышленности – как процесс целенаправленного повышения инвестиционной привлекательности, по существу, направленный на развитие инвестиционного потенциала и снижения инвестиционных рисков в отрасли. Процесс инвестиционного развития должен быть строго управляемым, для чего автором была разработана *структурно-функциональная модель инвестиционного развития*, которой определены цели, задачи, объекты, субъекты, механизмы, принципы, подходы, этапы, инструментарий изучаемого процесса. Данная модель использовалась в качестве основы для исследования и разработки структурированного по этапам методического обеспечения.

3. Изучены сущностные характеристики государственно-частного партнерства. В частности, рассмотрено многообразие трактовок понятия ГЧП, выделены

цели и принципы реализации ГЧП, удовлетворяющие интересам ключевых стейкхолдеров партнерства – публичной и частной стороны. На основании изучения нормативно-правовой базы систематизирован инструментарий ГЧП, представленный двумя основными формами – контрактной и институциональной. Раскрыта сущность и приведены данные по практическому использованию каждого инструмента ГЧП. Уточнено, что применение инструментария ГЧП на практике представляет собой *реализацию инвестиционных проектов* с участием публичной и частной стороны.

Показана целесообразность изучения ГЧП с позиции системно-институционального подхода, позволяющего рассматривать его в качестве сложной системы, в основе эффективного функционирования которой находится баланс интересов групп экономических агентов (стейкхолдеров), а также нормы, правила и механизмы, регулирующие их отношения. Следуя данной логике, выделены целевые установки системы ГЧП, предъявляемые приоритетами развития промышленности. На основании изучения концептуальных, стратегических, программных документов федерального и регионального уровня выяснено, что базовыми установками для системы ГЧП являются: поддержка инновационного развития отраслей промышленности, снижение инфраструктурных ограничений развития отраслей, снижение предпринимательских и инвестиционных рисков в отраслях промышленности, стимулирование внутреннего спроса на промышленную продукцию. Согласование целей развития промышленности и возможностей и места ГЧП в составе инструментария инвестиционного развития позволило определить экономическое содержание ГЧП как инструмента инвестиционного развития и разработать функциональную схему системы ГЧП, структурированную по внешним, внутренним и смешанным функциям государственно-частного партнерства.

4. Использование структурно-функциональной модели инвестиционного развития отраслей промышленности и функциональная модель системы ГЧП позволили разработать *теоретическую модель методического обеспечения* изучаемого процесса. Модель была построена с учетом этапов процесса инвестиционного развития, их целей и задач, а также современных стандартов управления проекта-

ми. Ключевыми элементами методического обеспечения являются: 1) комплекс диагностических показателей инвестиционного развития; 2) методический подход к диагностике инвестиционного развития отраслей промышленности; 3) концепция применения инструментария ГЧП в отраслях промышленности; 4) методика оценки и отбора проектов для реализации; 5) методика структурирования проекта для реализации; 6) система мониторинга инвестиционного развития.

Концептуальной основой применения инструментария ГЧП в процессе инвестиционного развития является стимулирование деятельности в промышленности путем реализации комплексных инвестиционных проектов, включающих создание (модернизацию) объектов промышленного производства и объектов инфраструктуры на основе механизмов софинансирования и мер государственной поддержки. Данное положение было обосновано расчетами, проведенными автором на примере проектов ГЧП в промышленности, реализуемых с привлечением средств Инвестиционного фонда РФ, а также рядом результатов исследований других авторов.

5. В целях разработки элементов методического обеспечения был проведен критический обзор существующих методических разработок в данном направлении. В частности, критический анализ существующих методов оценки инвестиционного потенциала, составляющей основу инвестиционной привлекательности отраслевой системы, позволил сделать ряд выводов и разработать авторский подход. В большинстве методов применяется принцип выделения частных потенциалов, их оценки и приведение к интегральному показателю, отражающему инвестиционный потенциал отрасли. В группе альтернативных подходов оценки инвестиционный потенциал измеряется вторичными показателями, формирующимися преимущественно финансовыми результатами деятельности организации отрасли. Во всех рассмотренных методах используются статичные показатели, дающие «моментную» характеристику инвестиционного потенциала и не позволяющие оценить тенденции развития потенциала и возможные приоритеты управляющих воздействий. С учетом результатов исследованных методик, доступности статистической информации был разработан авторский оригинальный подход к диагностике

инвестиционного развития отраслевых систем. В рамках подхода был сформирован комплекс диагностических показателей, включающий четыре группы: 1) показатели инвестиционных ресурсов отрасли; 2) показатели эффективности использования отраслью инвестиционных ресурсов; 3) показатели распределения инвестиций относительно выпуска продукции и основных фондов отрасли; 4) показатели устойчивости отрасли. Первые две группы характеризуют инвестиционный потенциал отрасли. Четвертая группа показателей отражает устойчивость тенденций развития (роста или снижения) инвестиционного потенциала отрасли, инвестиционную устойчивость и устойчивость отрасли к экономическому спаду. Реализация методического подхода заключается в расчете диагностических показателей и построении профиля инвестиционного развития отрасли промышленности.

6. Разработанный подход к диагностике инвестиционного развития был апробирован на примере обрабатывающих отраслей промышленности Свердловской области. Выбор объекта апробации обусловлен значительным преобладанием обрабатывающих производств в структуре промышленности региона (более 85%). Характеристика и анализ промышленности Свердловской области позволили сделать ряд выводов, наиболее важными из которых явились выводы о инерционном замедлении промышленного роста вследствие усиления фактора внешней геоэкономической неопределенности сокращением внутренних резервов роста промышленного производства, вызванных возрастающими инфраструктурными ограничениями, быстрым устареванием технологий и оборудования, невосприимчивостью к инновациям. Результаты диагностики свидетельствуют, в целом, об удовлетворительном уровне инвестиционного развития отраслей обрабатывающей промышленности Свердловской области. Например, наиболее высокий уровень показателей инвестиционного потенциала у отрасли производства строительных материалов, при этом показатели устойчивости находятся на низком уровне – отрасль наименее из всех отраслей устойчива к экономическому спаду, отмечена устойчивая тенденция снижения эффективности использования инвестиционных ресурсов. Инвестиционное развитие отраслей машиностроительного комплекса отличается явно выраженной диспропорциональностью: высокие пока-

затели инвестиционных ресурсов при крайне низкой эффективности их использования, переинвестированность отрасли и отсутствие устойчивых тенденций какого-либо развития свидетельствуют о низком уровне инвестиционного развития.

7. Организационное обеспечение инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП детерминировано нормативно-правовой базой в сферах промышленной и инвестиционной политики, а также государственно-частного партнерства. В результате анализа нормативно-правового обеспечения исследуемого процесса в Свердловской области выяснено, что инструментарий ГЧП декларируется, но не встроен в систему механизмов реализации промышленной политики. Кроме того, региональные законы о промышленной политике, о государственно-частном партнерстве не обеспечены регламентными актами, что делает их ограниченно применимыми. В рамках предлагаемой автором концепции инвестиционного развития на основе ГЧП предполагается использование мер государственной поддержки и контрактных форм ГЧП. Анализ законодательного обеспечения этих механизмов и практики их применения в Свердловской области свидетельствует о широком применении меры налогового стимулирования и предоставления субсидий промышленным предприятиям. Применение инструментария ГЧП сосредоточено в инфраструктурном секторе.

В результате моделирования организационного обеспечения процесса инвестиционного развития с использованием инструментария ГЧП сформированы такие элементы как: организационная схема взаимодействия участников процесса, функциональная матрица процесса, регламентирующая распределение функциональных полномочий по этапам жизненного цикла комплексных инвестиционных проектов с учетом их целей и задач, система мониторинга процесса инвестиционного развития, включающая помимо показателей инвестиционного развития, показатель результативности ГЧП.

8. Разработаны элементы методического обеспечения применения инструментария ГЧП в отраслях промышленности, а именно уточнена методика оценки комплексных проектов и условия отбора проектов для реализации. Особенностью методики является формализованный расчет отраслевого эффекта, оказываемого

проектом на показатели инвестиционного потенциала отрасли. Предложен методический подход к структурированию комплексного инвестиционного проекта. В основе подхода лежит авторская модель согласования интересов ключевых заинтересованных сторон – публичной и частной. Основной идеей модели является расчет прогнозных показателей финансовой и бюджетной эффективности для различных схем реализации проекта. В результате итераций расчета и попарных сравнений показателей эффективности находится равновесный интервал, которому соответствует определенная схема реализации проекта, удовлетворяющая требованиям бюджетной и финансовой эффективности и являющаяся оптимальной. Апробация предложенного аналитического комплекса была проведена на примере 6 проектов в различных отраслях промышленности Свердловской области. В целом, получены удовлетворительные результаты и может быть применен для обоснования управленческих решений в сфере применения инструментария ГЧП в процессе инвестиционного развития отраслей промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 15.02.2016, с изм. от 30.03.2016) // КонсультантПлюс.
2. Об инвестиционной деятельности: федеральный закон от 25.02.1999 № 39 (в ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ) // КонсультантПлюс.
3. О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 25.12.2014 № 488 // КонсультантПлюс.
4. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (в ред. от 29.12.2015) // КонсультантПлюс.
5. О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ // КонсультантПлюс.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 // КонсультантПлюс.
7. Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2030 г. и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2030 г.: приказ М-ва промышленности и торговли РФ от 05.05.2014 № 839 // КонсультантПлюс.
8. Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества, утвержденной приказом Министерства экономического развития РФ: приказ М-ва экон. развития РФ от 30.11.2015 № 894 // КонсультантПлюс.
9. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (в ред. от 08.08.2009) // КонсультантПлюс.

10. О внесении изменений в статью 2 Закона Свердловской области «О ставке налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков в Свердловской области»: Закон Свердловской области от 15.07.2013 № 68-ОЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.midural.ru>.

11. О внесении изменений в Закон Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций»: Закон Свердловской области от 15.07.2013 № 69-ОЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.midural.ru>.

12. Об Инвестиционном фонде Свердловской области: Закон Свердловской области от 17.06.2013 № 53-ОЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.midural.ru>.

13. Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве: Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 157-ОЗ // КонсультантПлюс.

14. Об отдельных вопросах реализации в Свердловской области промышленной политики Российской Федерации: Закон Свердловской области от 23.11.2015 № 136-ОЗ // КонсультантПлюс.

15. О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области: Закон Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ // КонсультантПлюс.

16. Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 16.12.2013 № 1504-ПП // КонсультантПлюс.

17. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 г.»: постановление Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1293-ПП (в ред. от 07.02.2014 № 52-ПП, от 02.04.2014 № 277-ПП) // КонсультантПлюс.

18. Аблаев, И.М. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в инновационной сфере / И.М. Аблаев // *Мировая экономика и международные экономические отношения*. – 2012. – № 11(96). – С. 197-201.

19. Абрамова, Е.А. Проблемы управления инвестиционным развитием региона (на примере Владимирской области) / Е.А. Абрамова // *Академический вестник*. – 2010. – № 1. – С. 10-14.

20. Айрапетян, М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства: аналитическая записка [Электронный ресурс] / М.С. Айрапетян. – М., 2008. – URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4669>.

21. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.

22. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Изд-во Альпина Паблишер, 2010. – 200 с.

23. Альбитер, Л.М. Управление производственной инфраструктурой промышленных комплексов: теория и методология / Л.М. Альбитер. – М.: СГАСУ, 2011. – 220 с.

24. Андрющенко, О.Г. Методологический базис многофакторности формирования и использования инвестиционного потенциала как ресурсной составляющей экономики мезоуровня / О.Г. Андрющенко. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.

25. Андрющенко, О.Г. Развитие методологии оценки инвестиционного потенциала региона: структурно-территориальный аспект / О.Г. Андрющенко // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2006. – № 4.

26. Андрющенко, О.Г. Системный инструментарий оценки и планирования развития инвестиционного потенциала региона / О.Г. Андрющенко // *Известия ТРТУ*. – 2006. – № 5. – С. 84-88.

27. Анимица, Е.Г. Особенности и приоритетные направления инвестиционной деятельности в пространстве макрорегиона / Е.Г. Анимица, П.Е. Анимица,

А.А. Глумов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 4(36). – С. 40-48.

28. Анимица, Е.Г. Средний Урал на пути новой индустриализации / Е.Г. Анимица, Я.П. Силин // Экономика региона. – 2013. – № 3(35). – С. 71-81.

29. Аркин В.И., Слестников А.Д. Компенсация повышенных процентов за кредит с помощью механизмов государственной поддержки // Экономика и математические методы. 2014. Т.50. №4. С.104-111.

30. Аркин, В.И. Оптимизация участия государства в софинансировании проектов в условиях государственно-частного партнерства / В.И. Аркин, А.Д. Слестников // Экономика и математические методы. – 2010. – № 4(46). – С. 69-81.

31. Афанасьев, В.М. Анализ временных рядов и прогнозирование / В.М. Афанасьев, М.М. Юзбашев. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 135 с.

32. Баженов, А.В. Повышение эффективности управления финансами в рамках ГЧП / А.В. Баженов, В.А. Кабашкин // Бюджет. – 2009. – № 7. – С. 60-65.

33. Балашов, С. Опыт функционирования ГЧП в развитых странах / С. Балашов // Государственно-частное партнерство в условиях кризиса: материалы научно-практической конференции. – М., 2001. – С. 281-282.

34. Бандман, М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М.К. Бандман. – Новосибирск: Наука, 1980. – 256 с.

35. Барьеры развития механизма ГЧП в России. – М.: НПФ «Экспертный институт», 2010. – 32 с.

36. Батаева, Б.С. Взаимодействие властных и предпринимательских структур в ходе разработки и реализации целевых программ [Электронный ресурс] / Б.С. Батаева, Л.Н. Айрапетян // Управление экономическими системами. – 2015. – № 3. – URL: <http://uecs.ru/uecs-75-752015/item/3390-2015-03-04-12-48-17>.

37. Белицкая, А.В. Государственно-частное партнерство как вид инвестиционной деятельности: правовые аспекты / А.В. Белицкая // Предпринимательское право. – 2011. – № 1. – С. 25-29.

38. Беляева, И.Ю., Данилова О.В. Обеспечение устойчивого развития территорий: взаимодействие бизнеса и власти / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова // Управленческие науки. – 2013. – № 4(9). – С. 4-8.

39. Бердникова Н.А. Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бердникова Наталья Александровна. – СПб., 2011. – 23 с.

40. Бланк, И.А. Основы инвестиционного менеджмента: в 2 т. / И.А. Бланк. – Киев: Эльга-Н; Ника-Центр, 2001. – Т. 2. – 448 с.

41. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 271 с.

42. Бондаренко, Е.Ю. Региональная стратегия частно-государственного партнерства: мировой опыт и российская практика / Е.Ю. Бондаренко. – М.: Научная книга, 2008 – 204 с.

43. Бушмелева, Г.В. Содержание категории мониторинг социально-экономических и экологических процессов / Г.В. Бушмелева // Управление общественными и экономическими системами. – 2006. – № 2. – С. 1-9.

44. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: в 2 т. / В.Г. Варнавский. – М., 2009. – Т. 1. – 312 с.

45. Введение в экономическую географию и региональную экономику России: учеб. пособие / под ред. Е.Л. Плисецкого. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 550 с.

46. Веретенникова, О.Б. Инвестиционная привлекательность отрасли и подходы к ее оценке [Электронный ресурс] / О.Б. Веретенникова, Е.С. Рыбина // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. – 2011. – № 4, – URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2011/2011-4/6/6.htm>.

47. Габдуллина, Э.И. Оценка эффективности ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса [Электронный ресурс] / Э.И. Габдуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5928>.

48. Галиуллина, Г.Ф. Проблемы реализации государственно-частных проектов в оборонно-промышленном комплексе страны [Электронный ресурс] / Г.Ф. Галиуллина, С.Б. Кузнецова, Л.Б. Мингалеева // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 3(35). – URL: <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/320144>.

49. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М., 1993. – 60 с.

50. Глушич, Н.Г. Производственная инфраструктура и перспективы ее развития в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Глушич Наталья Григорьевна. – Нижний Новгород, 2009. 23с.;

51. Голайдо И.М. Инвестиционный потенциал региона / И.М. Голайдо // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 17(74). – С. 59-68.

52. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, В.А. Клименко, А.В. Королев [и др.]. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 287 с.

53. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / науч. ред. А.Г. Зельднер; ред. кол.: Э.Д. Матвиевская, Э.А. Паруль, О.М. Грибанова. – М.: ИЭ РАН, 2011. – 212 с.

54. Григорьева, С.В. Оценка стратегической устойчивости в развитии предприятия / С.В. Григорьева // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 33-37.

55. Губанов, И.А. Государственно-частное партнерство в реализации функций Российского государства (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Губанов Илья Андреевич. – СПб., 2010. – 23 с.

56. Гусев, В.Н. Регулирование капитальных вложений в условиях переходной экономики: потребности инвесторов и политика государства / В.Н. Гусев // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3(47). – С. 106-111.

57. Дворядкина, Е.Б. Традиционно-промышленный регион в территориальной структуре национальной экономики / Е.Б. Дворядкина, Е.В. Голошейкин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012. – 170 с.

58. Делмон, Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическое руководство для органов государственной власти / Дж. Делмон. – Астана: The World Bank, 2010. – 350 с.

59. Дерябина, М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М.А. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 61-77.

60. Дорошенко, Ю.А. Экономический потенциал территории / Ю.А. Дорошенко. – СПб., 1997. – 240 с.

61. Дубровский, В.Ж. Институциональные основы формирования механизмов государственно-частного партнерства / В.Ж. Дубровский, В.А. Ли // Управление. – 2011. – № 11-12. – С. 20-25.

62. Дубровский, В.Ж. Модель жизненного цикла ГЧП-проектов в риск-управленческом подходе / В.Ж. Дубровский, Е.А. Кузьмин // Мир экономики и управления. – 2011. – Т. 11, № 2. – С. 71-80.

63. Единая информационная система ГЧП в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pppi.ru>.

64. Елисеева, И.И. Общая теория статистики: учебник / И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев; под ред. И.И. Елисеевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 655 с.

65. Емельянов, Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Емельянов Юрий Станиславович. – М., 2012. – 59 с.

66. Ермакова, Ж.А. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития промышленного комплекса Оренбургской области / Ж.А. Ермакова, В.В. Свечникова // Креативная экономика. – 2014. – № 1(85). – С. 48-56.

67. Жуков, М. Развитие инфраструктуры как фактор экономического роста / М. Жуков // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 9. – С. 68-76.

68. Зекирьяева, Е.А. Методологические аспекты формирования и реализации стратегии инвестиционного развития региона / Е.А. Зекирьяева // Науковий вісник: Фінанси, банки, інвестиції. – 2012. – № 4. – С. 103-110.

69. Зиядуллаев, Н.С. Управление производственной инфраструктурой регионального промышленного комплекса / Н.С. Зиядуллаев, Л.М. Альбитер, А.Д. Петросян // Экономика строительства. – 2014. – № 5(29). – С. 10-21.

70. Зыков, А.А. Организация инфраструктурных проектов развития городских агломераций на основе механизмов государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / А.А. Зыков // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10703>.

71. Зыков, А.А. Управление инфраструктурными проектами развития городских агломераций на основе механизма государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Зыков Алексей Александрович. – СПб., 2013. – 23 с.

72. Иванова, Н.Д. Вопросы оценки инвестиционного климата и привлекательности экономических систем [Электронный ресурс] / Н.Д. Иванова, А.А. Иванов, Д.Ю. Ковылкин [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9940>.

73. Инвестиционный портал Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://invest.midural.ru>.

74. Институциональная экономика: новая экономическая теория / под общ. ред. А.А. Аузана. – М.: Инфра-М, 2006. – 416 с.

75. Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизма государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса Свердловской области) / [науч. ред. И.Н. Ткаченко; авт. кол.: И.Н. Ткаченко, Г.Ю. Пахальчак, М.В. Евсеева и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. – 202 с.

76. Исследование методологии управления проектами с учетом концепции устойчивого развития [Электронный ресурс]: доклад / [В.М. Аньшин и др.]. – [М.], 2013. – URL: www.hse.ru/data/2012/02/17/1263247205/Презентация_%20Аньшин%20В.М..pdf.

77. Кабашкин, В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы / В.А. Кабашкин. – М.: ООО «МИЦ», 2010. – 576 с.

78. Кабашкин, В.А. Развитие государственно-частного партнерства в регионах России / В.А. Кабашкин, А.А. Левченко, В.А. Сидоров. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2008. – 466 с.

79. Канунников, А.В. Стратегическое управление: условие устойчивого развития промышленных предприятий / А.В. Канунников // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 1(19). – С. 121-126.

80. Квашнина, Н.А. Систематизация подходов к пониманию государственно-частного партнерства в России и за рубежом / Н.А. Квашнина, М.Е. Орешкова // Вестник Финансового университета. – 2011. – № 6(66). – С. 5-12.

81. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 27-50.

82. Клейнер, Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 1-27.

83. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 240 с.

84. Козельский, А.В. Эволюция сферы инфраструктурных услуг как фактор экономического роста / А.В. Козельский // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11, № 4-3. – С. 79-83.

85. Козлова, С.В. Совершенствование российской налоговой системы для развития государственно-частного партнерства / С.В. Козлова // Экономические науки. – 2014. – № 118. – С. 51-54.

86. Колосовский, Н.Н. Избранные труды / Н.Н. Колосовский; под ред. Н.Н. Казанского [и др.]. – Смоленск: Ойкумена, 2006. – 336 с.

87. Комаров, Ю.А. Оценка эффективности государственно-частного партнерства при создании промышленно-логистических парков: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Комаров Юрий Александрович. – Новосибирск, 2012. – 21 с.

88. Корнаи Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 10-12.

89. Кортина, С.Б. Проблемы управления и оценки инвестиционного потенциала промышленных предприятий / С.Б. Кортина, И.Н. Ткаченко. – Екатеринбург: Реал-медиа, 2006. – 202 с.

90. Красовская, Л.И. Механизмы формирования государственно-частного партнерства в промышленности / Л.И. Красовская // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2011. – № 1. – С.17-22.

91. Крылатков, П.П. Оценка эффектов промышленного партнерства предприятий / П.П. Крылатков, И.О Блинков. // Известия Уральского государственного горного университета. – 2016. – № 1(41). – С. 134-144.

92. Кузнецов, И.В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) / И.В. Кузнецов // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2012. – № 8(93). – С. 196-201.

93. Кузык, Б.Н. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – 2-е изд., доп. – М.: Экономика, 2005. – 417 с.

94. Литвяков, С.С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Литвяков Сергей Сергеевич. – М., 2014. – 28 с.

95. Литвяков, С.С. Государственно-частное партнерство: сущность и формы / С.С. Литвяков // Финансы. – 2013. – № 9. – С. 20-24.

96. Литвяков, С.С. Контракты жизненного цикла как наиболее перспективный механизм финансирования проектов государственно-частного партнерства в сфере транспортной инфраструктуры / С.С. Литвяков // Финансы и кредит. – 2013. – № 44. – С. 73-80.

97. Лохтина, Л.К. Понятие и сущность государственно - частного партнерства / Л.К. Лохтина, Э.Д. Батуев // Рынок ценных бумаг. – 2008. – № 1. – С. 50-55.

98. Макаров, И.Н. Государственно-частное партнерство в системе взаимодействия бизнеса и государства: институциональный подход / И.Н. Макаров // Российское предпринимательство. – 2013. – № 24(246). – С. 18-29.

99. Макаров, И.Н. Теоретико-методологические основы анализа эффективности проектов ГЧП в добывающей промышленности и ТЭК страны / И.Н. Мака-

ров, С.М. Манасян // Российское предпринимательство. – 2014. – № 10(256). – С. 148-163.

100. Макаров, И.Н. Теоретические основы управления развитием региона на основе государственно-частного партнерства / И.Н. Макаров // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16, № 9. – С. 1269-1288.

101. Максимов, А.Ю. Институциональная среда и институциональная политика организации / А.Ю. Максимов. – М.: Инфра-М, 2003. – 454 с.

102. Маликов, Р.И. Формирование механизмов эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе / Р.И. Маликов, Р.Р. Сабирова // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1(37). – С. 224-226.

103. Мальцев, А.А. Уральская промышленность: возможности для роста в посткризисной фазе / А.А. Мальцев // Управленец. – 2015. – № 1(53). – С. 22-27.

104. Марыганова, Е.А. Макроэкономика: учеб.-практ. пособие / Е.А. Марыганова, Е.В. Назарова. – М.: Евразийский открытый институт, 2011. – 360 с.

105. Министерство инвестиций и развития Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://mir.midural.ru>.

106. Министерство промышленности и науки Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://mpr.midural.ru>.

107. Министерство экономики Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.midural.ru>.

108. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.economy.gov.ru>.

109. Михайловский, П.В. Развитие машиностроительного комплекса Свердловской области: стратегия обеспечения экономического роста / П.В. Михайловский, В.Ж. Дубровский, Е.П. Конюховский. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 2010. – 160 с.

110. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул, Б.М. Карпов, В.Б. Перевязкин, М.К. Старовойтов. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.

111. Мошкова, Л.Е. Модели партнерских отношений бизнеса и власти на территории присутствия: типизация, сравнительная характеристика / Л.Е. Мошкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 1(23). – С. 138-147.

112. Мошкова, Л.Е. Развитие партнерских отношений бизнеса и власти на территории присутствия: теория и практика / Л.Е. Мошкова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – 234 с.

113. Николаев, А.Е. Государственно-частное партнерство в научно-технологической сфере оборонной промышленности: российские реалии и международный опыт / А.Е. Николаев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 2(20). – С. 120-132.

114. Николаев, М.А. Условия инвестиционного воспроизводства / М.А. Николаев // Экономист. – 2007. – № 3. – С. 17-25.

115. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд «Начала», 1997. – 180 с.

116. ОАО «Корпорация развития Среднего Урала» [Электронный ресурс]. – URL: <http://investural.com/ru>.

117. Общий и специальный менеджмент / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. – М.: РАГС, 2000. – 304 с.

118. Отчет о реализации Инвестиционной стратегии Свердловской области в 2013-2014 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.midural.ru>.

119. Палкина, М.В. Формирование инновационной системы управления развитием промышленного комплекса региона: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Палкина Марина Викторовна. – Киров, 2010. – 396 с.

120. Передают эстафету: [интервью директора Департамента инвестиционной политики и государственно-частного партнерства С.Ю. Белякова] // Российская бизнес-газета. – 2011. – 6 дек.

121. Поздняков, В.Я. Экономика отрасли / В.Я. Поздняков, С.В. Казаков. – М.: Инфра-М, 2010. – 309 с.

122. Попков, В.П. Организация и финансирование инвестиций / В.П. Попков, В.П. Семенов. – СПб.: Питер, 2001. – 224 с.

123. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП / Организация Объединенных Наций. – Женева, 2008. – 128 с.

124. Прокопович, С.Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков [Электронный ресурс] / С.Ю. Прокопович // Управление экономическими системами. – 2013. – № 9. – URL: <http://uecs.ru/logistika/item/2377-2013-09-26-08-22-57>.

125. Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норинт, 2004. – 1456 с.

126. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. Рейтинг регионов ГЧП-2014 [Электронный ресурс] / НП «Центр развития ГЧП». – М., 2014. – URL: <http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingreg2014.pdf>.

127. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 1025 с.

128. Реестр субъектов инвестиционной деятельности, которым предоставлены отдельные меры государственной поддержки в соответствии с Законом Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области» (по состоянию на 01.01.2015) [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.midural.ru/content/reestr-subektov-investicionnoy-deyatelnosti>.

129. Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2015>.

130. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014-2015 [Электронный ресурс] / НП «Центр развития ГЧП». – М., 2015. – URL: http://pppcenter.ru/assets/files/raytingREG-Block_26-03-2015_new_edition.pdf.

131. Рейтинговое агентство «Эксперт» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.raexpert.ru>.
132. Рожкова, С. Анализ мирового опыта использования государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики / С. Рожкова // Рынок ценных бумаг. – 2008. – № 1(352). – С. 50-55.
133. Романова, М.В. Формирование государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Романова Марина Валерьевна. – Ижевск, 2014. – 27 с.
134. Романова, О.А. Государственно-частное партнерство в системе механизмов реализации промышленной политики / О.А. Романова, И.В. Макарова, А.П. Петров // Бизнес, менеджмент, право. – 2009. – № 1. – С. 25-29.
135. Романова, О.А. Методология гармонизации структурных территориально-отраслевых изменений экономической системы / О.А. Романова, В.В. Акбердина, Н.Ю. Бухвалов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8(183). – С. 122-127.
136. Романова, О.А. Неустойчивость социально-экономических систем как фактор их восприимчивости к изменениям / О.А. Романова, Т.А. Нелюбина // Экономика региона. – 2010. – № 3. – С. 211-217.
137. Романова, О.А. Новый технологический облик базовых отраслей промышленных регионов РФ / О.А. Романова, Д.В. Сиротин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 5(41). – С. 27-43.
138. Романова, О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона / О.А. Романова // Экономика региона. – 2014. – № 1. – С. 43-56.
139. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). – 5-е изд. – Ньютаун-Сквер: Project Management Institute, 2013.
140. Русавская, А.В. Инвестиции и инвестиционный потенциал региона [Электронный ресурс] / А.В. Русавская // Управление экономическими системами. – 2012. – № 1. – URL: <http://uecs.ru/component/content/article/988>.

141. Рябущенко, О.А. Оценка эффективности государственно-частного партнерства для развития транспортной инфраструктуры Сибири: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рябущенко Оксана Анатольевна. – Новосибирск, 2011. – 23 с.

142. Рязкин, А.Ю. Особенности государственно-частного партнерства в медицинской промышленности как партнерства в социальной значимой сфере / А.Ю. Рязкин // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 207-210.

143. Сабанчиев, Н.А. Теоретико-методические основы организационного обеспечения стратегической устойчивости: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сабанчиев Надирсолтан Абдуллаевич. – М., 2009. – 21 с.

144. Савченко, Я.В. Особенности управления государственно-частным партнерством на региональном уровне с использованием проектного и процессного подходов / Я.В. Савченко, М.В. Евсеева // Управленец. – 2014. – № 6(52). – С. 24-29.

145. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 280 с.

146. Сазонов, В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые, и финансово-правовые аспекты / В.Е. Сазонов. – М.: РУДН, 2012. – 492 с.

147. Соловьев Ю.В. Зарубежный опыт измерения и обеспечения эффективности в сфере государственно-частного партнерства / Ю.В. Соловьев // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 3-7.

148. Соловьев, В.С. Теория социальных систем: в 3 т. / В.С. Соловьев. – Т. 3: Теория экономики социальных систем. – Новосибирск: СибАГС, 2013. – 478 с.

149. Соловьев, М.М. Проблема эффективности государственно-частного партнерства / М.М. Соловьев, К.Г. Жалкубаева, М.М. Македонская // Сборник докладов Международной конференции по проблемам управления. – М.: ИПУ РАН, 2009.

150. Сульповар, Л.Б. Система мониторинга в процессе стратегического управления развитием регионального туристского комплекса / Л.Б. Сульповар, М.В. Виноградова // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – Т. 2. – С. 111-122.

151. Сурнина, Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Н.М. Сурнина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – 281 с.

152. Сухарев, О.С. Региональная экономическая политика / О.С. Сухарев. – М.: URSS, 2013. – 142 с.

153. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sverdl.gks.ru>.

154. Технологическое развитие экономики Урала: региональные и отраслевые проблемы / [О.А. Романова, Р.И. Чененова, И.В. Макарова и др.]; под ред. А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 2006. – 582 с.

155. Тимчук, О.Г. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности ЖКХ: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Тимчук Оксана Григорьевна. – Иркутск, 2013. – 15 с.

156. Тихомирова, Е.И. Комплексный подход к оценке устойчивости экономического роста и конкурентоспособности регионов Российской Федерации / Е.И. Тихомирова // Вопросы статистики. – 2006. – № 2. – С. 9-19.

157. Ткаченко, И.Н. Модель интегрированной оценки потенциала отраслевого комплекса региона / И.Н. Ткаченко, Е.Н. Стариков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 2(58). – С. 45-48.

158. Ткаченко, И.Н. Стейкхолдерская модель корпоративного управления в проектах государственно-частного партнерства / И.Н. Ткаченко, М.В. Евсеева // Управленческие науки. – 2014. – № 1(10). – С. 26-33.

159. Ткаченко, И.Н. Стратегический мониторинг как элемент антикризисного управления развитием экономического потенциала отраслевого комплекса / И.Н. Ткаченко, Е.Н. Стариков // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 1(27). – С. 165-173.

160. Трегубович, И.В. Методы структурирования производственной инфраструктуры промышленных предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Трегубович Иван Викторович. – СПб., 2000. – 197 с.

161. Тумусов, Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика / Ф.С. Тумусов. – М.: Экономика, 1999. – 272 с.

162. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.

163. Ултургашева, О.Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона [Электронный ресурс] / О.Г. Ултургашева, А.В. Лавренко, Д.А. Профатиллов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1(37). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3500>.

164. Управление проектами. Основы профессиональных знаний. Национальные требования к компетентности специалистов (NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3.0) / Сертификационная комиссия СОВНЕТ. – М.: ЗАО «Проектная ПРАКТИКА», 2010. – 259 с.

165. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>.

166. Финансовый менеджмент: учебник / под ред. Е.И. Шохина. – 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. – 480 с.

167. Фирсова, А.А. Теория и методология инвестирования инновационной деятельности на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Фирсова Анна Александровна. – Саратов, 2012. – 23 с.

168. Фонд развития промышленности РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.frprf.ru>.

169. Фуруботн, Э.Г. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / Э.Г. Фуруботн, Р. Рихтер; пер. с англ. под ред. В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 702 с.

170. Хачатуров, Т.С. Инвестиционный потенциал и его использование / Т.С. Хачатуров, В.П. Красовский // Вестник АН СССР. Серия экономическая. – 1981. – № 10. – С. 67-76.

171. Хомяченкова Н.А. Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хомяченкова Надежда Александровна. – М., 2011. – 21 с.

172. Хорева, Т.В. Управление инновационной деятельностью при формировании и реализации инфраструктурных проектов на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хорева Татьяна Витальевна. – Орел, 2013. – 24 с.

173. Хрущев, А.Т. География промышленности СССР / А.Т. Хрущев. – М.: Мысль, 1979. – 436 с.

174. Центр государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pppinrussia.ru>.

175. Ченцова, М.В. Опыт и перспективы взаимодействия субъектов инновационной экономики (на примере государственно-частного партнерства в космической промышленности) / М.В. Ченцова // Государственное управление: электронный вестник. – 2014. – № 45. – С. 212-225.

176. Шаститко, А.С. Новая институциональная экономическая теория / А.С. Шаститко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Теис, 2010. – 828 с.

177. Штеле, Е.А. Оценка инвестиционного потенциала отрасли / Е.А. Штеле // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 26(164). – С. 151-154.

178. Щербакова, Т.А. Теория и практика управления инвестиционным развитием региона / Т.А. Щербакова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 18(75). – С. 77-83.

179. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / сост. Л.И. Лопатников. – М.: Дело, 2003. – 520 с.

180. Экономико-технологическое развитие региональных промышленных систем: теория, методология, практика / А.И. Татаркин, О.А. Романова, А.В. Гребенкин, В.В. Акбердина; под ред. А.И. Татаркина. – М.: Наука, 2011. – 353 с.

181. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с.

182. Яруллина, Г.Р. Концептуальные основы обеспечения устойчивости промышленного предприятия / Г.Р. Яруллина // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 4. – С. 377-380.

183. Ястребов, О.А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ястребов Олег Александрович. – СПб., 2011. – 37 с.

184. Яшин, С.Н. Вопросы повышения эффективности управления инвестиционным развитием региона (на примере Нижегородской области) / С.Н. Яшин, Н.И. Яшина // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 12(51). – С. 50-54.

185. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. A Deloitte Research Study [Electronic resource]. – [S.l.], 2006. – URL: [http://www.deloitte.com/assets/Dcom-UnitedStates/Local%20Assets/Documents/us_ps_ClosingInfrastructureGap2006\(1\).pdf](http://www.deloitte.com/assets/Dcom-UnitedStates/Local%20Assets/Documents/us_ps_ClosingInfrastructureGap2006(1).pdf).

186. Haavaldsen T., Laedrea O., Voldenb G.H., Lohne J. On the concept of sustainability – assessing the sustainability of large public infrastructure investment projects // International Journal of Sustainable Engineering. – 2014. – Vol. 7, Issue 1. – P. 2-12.

187. Mahn, K.D. The Impact of Sustainable Investment Strategies / K.D. Mahn // Institutional Investor Journal. – 2016. – Vol. 25, № 2. – P. 96-102.

188. National Public Private Partnership Guidelines. Vol. 4: Public Sector Comparator Guidance. – Canberra: Infrastructure Australia, 2008. – 167 p.

189. Private Participation in Infrastructure Projects Database. Glossary [Electronic resource]. – URL: http://ppi.worldbank.org/resources/ppi_glossary.aspx#management.

190. Renda A., Schrefler I. Public-Private Partnerships: Models and Trends in the European Union [Electronic resource] / European Parliament. – [S.l.], 2006. – URL: www.eurosfair.prd.fr/7pc/doc/1265964211_ppp_briefing_note_en.pdf.

191. Rueschemeyer, D. Partial modernization / D. Rueschemeyer // Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons / eds. J.C. Loubser et al. – N.Y.: Free Press, 1976. – Vol. 2.

192. Types of Partnerships [Electronic resource] / The National Council for Public-Private Partnerships. – URL: <http://www.ncppp.org/ppp-basics/types-of-partnerships>.

193. Yescombe, E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance / E.R. Yescombe. – Oxford: Butterworth-Heinemann/Elsevier, UK 2007. – 369 p.

Приложение А

Варианты определения термина «государственно-частное партнерство»

Определение	Источник
<i>Международные и отечественные финансовые, консалтинговые и некоммерческие организации</i>	
Долгосрочный контракт с частным сектором для предоставления услуг государству, в интересах государства или от имени государства. Платежи в рамках ЧПП могут осуществляться между концессионером и государством в обоих направлениях	Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions / Commission of the European Communities. Brussels, 2004.
Соглашение между правительством и одним или несколькими частными партнерами (которые могут быть операторами или финансирующими организациями), в соответствии с которым частный партнер обеспечивает предоставление услуг таким образом, что цели государства по предоставлению услуги увязаны с получением выгоды частных партнеров, и где эффективность данной увязки зависит от адекватной передачи рисков частным партнерам	Dedicated Public-Private Partnership Units: A Survey of Institutional and Governance Structures. OECD, 2010.
Соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и в целях повышения эффективности бюджетного финансирования. ГЧП предполагает совместное принятие рисков, ответственности и отдачи, при этом деньги налогоплательщиков тратятся более эффективно	Private Sector Development Strategy Implementation Progress Report / World Bank Group. Washington D.C., 2003.
Добровольное сотрудничество представителей общественного (государственного) и частного (негосударственного) секторов, в ходе которого все участники соглашаются о взаимодействии для достижения общей цели или решения определенных задач	Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства / Европейская экономическая комиссия. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2008. С. 1.
Среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение общественных задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и распределения финансовых рисков и выгод	Global Project Finance Yearbook / Standard & Poor's. McGraw-Hill, 2007.
Договорная форма взаимодействия государства и частного лица (лиц), когда существует необходимость в частных инвестициях при сохранении государственной собственности на объект, эффективном управлении объектом, принадлежащим государству; распределение рисков между государственным и частным сектором соответственно способностям управлять этими рисками	Макаров И., Полищук О. Правовое регулирование объектов ГЧП для объектов культуры [Электронный ресурс] / PricewaterhouseCoopers. 2007. URL: www.pwc.com

Продолжение приложения А

Определение	Источник
...привлечение внебюджетного финансирования не может рассматриваться как единственное основание осуществления проектов на принципах ГЧП, поскольку стоимость финансирования для частного сектора всегда выше, чем для государства. Применение ГЧП должно обеспечивать большую эффективность по сравнению с бюджетными закупками за счет жесткого контроля сроков, финансовой дисциплины, технологий и ноу-хау частного сектора. Государство должно передавать частному сектору только те риски, которыми он способен управлять	Как обеспечить успех ГЧП в России: Обзор за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2012/\$FILE/Russian-PPP-Survey-2012.pdf
Особый вид сотрудничества государственного и частного секторов с целью реализации долгосрочных инвестиционных проектов в сфере социального развития и инфраструктуры, особенно в тех случаях, когда необходимо сохранить возможность надзора или контроля со стороны государственного сектора за оказанием услуг или активами	Public private partnerships / Government & Public Sector [Электронный ресурс]. 2011. URL: www.kpmg.com
Соглашение в форме контракта между органом государственной власти и частной компанией, которое позволяет компании в значительно большей степени участвовать в реализации инфраструктурных проектов, чем стандартные формы сотрудничества	Public private partnership (PPP) / Financial advisory [Электронный ресурс]. 2011. URL: www.deloitte.com
Государственно-частное партнерство – это привлечение органами власти на контрактной основе частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, компетенций.	Центр государственно-частного партнерства Внешэкономбанка. URL: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/VEB_GCHP_digital.pdf
<i>Федеральное и региональное законодательство</i>	
Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества	Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
Государственно-частное партнерство – направленное на социально-экономическое развитие Свердловской области сотрудничество Свердловской области с российскими и (или) иностранными юридическими и (или) физическими лицами, осуществляемое в соответствии с соглашениями и договорами.	Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 157-ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве»
Государственно-частное партнерство - взаимовыгодное сотрудничество Республики Татарстан и частных партнеров по реализации социально значимых инфраструктурных, инновационных, инвестиционных и иных проектов и программ, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений о государственно-частном партнерстве, в том числе с участием муниципальных образований	Закон Республики Татарстан от 01.08.2011 № 50-ЗРТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» (в ред. Закона РТ от 03.03.2012 № 14-ЗРТ)

Продолжение приложения А

Определение	Источник
Государственно-частное партнерство – взаимовыгодное сотрудничество Санкт-Петербурга с российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, проектов, направленных на развитие образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, физической культуры, спорта, культуры, туризма, транспортной и инженерной инфраструктур, инфраструктуры связи и телекоммуникаций в Санкт-Петербурге, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных.	Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» (в ред. Законов Санкт-Петербурга от 10.04.2008 № 205-25, от 06.12.2010 № 684-159)
Государственно-частное партнерство - взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, основанное на соглашении между ними, с целью реализации общественно значимых для Новосибирской области проектов	Закон Новосибирской области от 29.03.2012 № 200-ОЗ «Об участии новосибирской области в государственно-частном партнерстве»
<i>Научные разработки отечественных и зарубежных исследователей</i>	
Государственно-частное партнерство представляет собой институт долгосрочной устойчивой легальной кооперации финансово-инвестиционных, организационно-управленческих и интеллектуальных ресурсов органов государственной власти и частного предпринимательства для совместного решения социально значимых задач	Козлов А.А. Государственно-частное партнерство: сущность, классификация [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2012. № 2. URL: http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1053-2012-02-20-06-19-20
ГЧП – это институт, основанный на совокупности формальных и неформальных правил, направленных на организацию совместной деятельности государства, органов местного самоуправления и предпринимательских структур в целях удовлетворения интересов общества, в рамках которой на равных правах удовлетворяются социальные и экономические интересы сторон	Фильченков В.А. Формирование государственно-частного партнерства в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 10.
Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это форма взаимодействия между региональными органами власти и частным бизнесом в рамках совместного финансирования экономически значимых инфраструктурных проектов с целью экономического развития региона и повышения его инвестиционной привлекательности	Рябущенко О.А. Оценка эффективности государственно-частного партнерства для развития транспортной инфраструктуры Сибири: дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2011. 176 с.
Государственно-частное партнерство - это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских конструкторских работ до обеспечения общественных услуг	Варнавский В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6(20).
Государственно-частное партнерство - форма совместной экономической деятельности государства и частного бизнеса в целях реализации общественно значимых проектов и программ и удовлетворения таким образом общественного интереса. Государственно-частное партнерство оформляется юридически, носит возмездный характер, реализуется на паритетной основе и предусматривает разделение выгод и рисков между партнерами	Ястребов О.А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2011. 37 с.

Продолжение приложения А

Определение	Источник
ГЧП представляет собой юридически оформленную систему взаимоотношений сторон-партнеров, направленную на совместную реализацию инвестиционных проектов, основанную на справедливом распределении необходимых организационных, финансовых, производственных и прочих рисков, и обеспечение сторонам приемлемых результатов	Максимов В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре (критерии оценки концессионных конкурсов). М.: Альпина Паблишерс, 2010. 178 с.
Эффективный механизм разного уровня, обладающий значительным организационно-экономическим потенциалом как при привлечении долгосрочных инвестиций в масштабные территориально-отраслевые проекты, так и при последующей эксплуатации возведенной производственной и социальной инфраструктуры	Татаркин А.И., Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегии развития территории // Экономика региона. 2008. № 4. С. 18-30.
Долгосрочный, ограниченный конкретными временными рамками, институциональный союз государства и бизнеса в целях реализации социально значимых проектов под контролем общества на условиях взаимовыгодности и прозрачности отношений для всех держателей интереса (стейкхолдеров) партнерства	Ткаченко И.Н., Раменская Л.А., Савченко Я.В., Стариков Е.Н., Белан С.В. К вопросу о понимании механизма государственно-частного партнерства основными стейкхолдерами: государством и бизнесом // Управленец. 2013. № 6(46). С. 4.
Государственно-частное партнерство – это юридически оформленная система отношений государственных (муниципальных) органов власти или учреждений и частных лиц, в рамках которой реализуются общественно значимые проекты или мероприятия с использованием государственного (муниципального) имущества, основанная на распределении между сторонами полномочий, рисков, финансовых затрат и ответственности, в целях повышения эффективности выполнения государством своих функций	Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство: сущность и формы // Финансы. 2013. № 9. С. 20-24.
«ГЧП-средство» – общее понимание существующих аспектов взаимоотношений государства и бизнеса через административные или экономические рычаги воздействия. «ГЧП-способ» реализуется через привлечение или мобилизацию капитала и имущества для решения социально важных проблем общества (отвлечения капитала из сферы теневой экономики). «ГЧП-принцип» предполагает некое обязательное правило взаимодействия государства и партнерских структур в определенных сферах деятельности. «ГЧП-форма» – конкретные формы (механизмы) взаимодействия государства и предпринимательских структур, в первую очередь правовых форм. «ГЧП-метод» – воздействие на экономику (ценообразование, планирование) или сферу применения партнерства государства и предпринимательских услуг	Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. М.: ООО «МИЦ», 2010. 576 с.
ГЧП представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности - от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий	Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61-77.

Продолжение приложения А

Определение	Источник
ГЧП по своей экономической природе является развитием традиционных механизмов взаимодействия хозяйственных взаимоотношений между государственной властью и частным сектором в целях разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры. Таким образом, партнерство государства и частного сектора можно охарактеризовать как долгосрочное партнерство, не ориентированное на краткосрочное участие частного партнера, с целью привлечения дополнительных источников финансирования, достижения успешного выполнения обязанностей муниципалитета	Бруссер П., Рожкова С. Государственно-частное партнерство – новый механизм привлечения инвестиций // Рынок ценных бумаг. 2007. № 2.
Мы даем следующее определение понятия ГЧП: государственно-частное партнерство – это юридически оформленное на определенный срок, основанное на объединении вкладов и распределении рисков сотрудничество публично-го и частного партнеров в целях решения государственных и общественно важных задач, осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля	Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство как вид инвестиционной деятельности: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2011. № 1.
Любые контрактные или юридические отношения между государственными и частными структурами с целью улучшения и/или расширения инфраструктурных услуг, исключая контракты по государственному заказу (государственные закупки)	Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическое руководство для органов государственной власти.- М.: ГЕО-ТЭК, 2010. С. 2.
Термин относится к договоренностям, в рамках которых частный сектор предоставляет активы и услуги инфраструктуры, традиционно предоставляемые органами государственной власти. Для организации ГЧП могут применяться методы концессии и операционного лизинга. ГЧП могут создаваться для широкого круга проектов социальной и экономической инфраструктуры, но до настоящего времени использовались в основном для транспортной инфраструктуры (включая автомагистрали, мосты и тоннели) и проектов «размещения» (таких как больницы, школы и тюрьмы)	Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства // Вопросы экономики. 2007. № 40.
Понятие ГЧП является многогранным и охватывает широкое разнообразие контрактных соглашений, характеризующихся различными схемами разделения рисков и финансирования, а также различных организационных форм. Широким определением ГЧП является то, что это долгосрочные договорные соглашения между частным оператором / компанией (или консорциумом) и общественной организацией (на различных уровнях), при которых предоставляется услуга, как правило, с соответствующими инвестициями. Точнее, ГЧП может быть определено как контракт с задержкой платежей (связывание инвестиции и предоставление услуг)	Estache A., Saussier S. Public Private Partnerships and Efficiency: A Short Assessment (July 4th, 2014) [Electronic resource]. URL: /http://www.cesifo-group.de/ifoHome/publications/journals/CESifo-DICE-Report.html
ГЧП может быть описано как контрактное соглашение о разделении права собственности между государственным учреждением и частной компанией, посредством которого они как партнеры объединяют ресурсы и разделяют риски и доход, в целях повышения эффективности производства и предоставления государственных услуг	Policy, finance & management for public-private partnerships / eds. A. Akintoye, M. Beck, Blackwell Publishing Ltd, 2009. P. 124.

Продолжение приложения А

Определение	Источник
Государственно-частное партнерство (ГЧП) это сотрудничество между государственным и частным сектором с целью реализации проекта или предоставления услуги, традиционно обеспечиваемых государственным сектором	Yongjian K., Xinping L., Shouqing W. Equitable Financial Evaluation Method for Public-Private Partnership Projects // Tsinghua Science and Technology. 2008. Vol. 13, № 5. P. 702-707.
Термин ГЧП относится к долгосрочному, регулируемому контрактом сотрудничеству между государственным и частным сектором для эффективного решения задач государства путем сочетания необходимых ресурсов (например, ноу-хау, капитал, персонал) сторон соглашения и распределения существующих проектных рисков между сторонами проекта согласно их компетенциям.	Public-Private Partnership in Infrastructure Development – Case Studies from Asia and Europe / ed. H.W. Alfen. Bauhaus-Universität Weimar, 2009.
ГЧП имеет следующие ключевые элементы: долгосрочный контракт (ГЧП-контракт) между государственной и частной стороной; осуществляется в целях проектирования, строительства, финансирования и эксплуатации объекта публичной инфраструктуры частной стороной; предполагает платежи частной стороне по ГЧП-контракту за использование объекта, либо за счет государства, либо за счет пользователей объекта инфраструктуры; объект остается в собственности государства или переходит в собственность государства по завершению ГЧП-контракта	Yescombe E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance. Oxford: Butterworth-Heinemann/Elsevier, 2007. 369 p.
Государственно-частное партнерство определяется как долгосрочные контрактные отношения между государственными структурами и частным партнером (или консорциум частных фирм) для создания и эксплуатации инфраструктуры. На частного партнера возлагается ответственность за строительство, управление и содержание объекта, предоставление услуг, а также финансирование, в обмен на регулярные платежи от правительства и (или) пользователей объекта	Araújo S., Sutherland D. Public-Private Partnerships and Investment in Infrastructure (OECD Economics Department – Working Papers No. 803). Paris, 2010.

Приложение Б

Характеристика моделей государственно-частного партнерства

Модель	Экономический механизм
Проектирование - Строительство <i>Design – Build</i>	Частный партнер заключает контракт с собственником на проектирование и строительство объектов инфраструктуры, которые соответствуют требованиям государственного заказчика. Обычно контракт заключается по фиксированной цене. При этом риски по увеличению стоимости строительства полностью лежат на частном партнере
Строительство – Владение – Управление и эксплуатация <i>Build – Own – Operate</i>	Частная организация осуществляет за свой счет строительство, владение и эксплуатацию объекта без передачи права собственности государству. Проекты данного типа подобны проектам открытой приватизации. В этой модели инвестору требуются определенные гарантии, обеспечивающие возврат вложенного капитала
Проектирование – Строительство – Финансирование – Управление и эксплуатация <i>Design – Build – Finance – Operate</i>	Частный партнер проектирует, финансирует и строит новый объект инфраструктуры и управляет этим объектом в течение оговоренного срока, по окончании которого объект передается в собственность государства. Инвестиции окупаются за счет оплаты правительством определенных услуг в период осуществления проекта
Аренда – Обновление – Управление и эксплуатация – Передача <i>Lease – Renovate – Operate – Transfer</i>	Применяется к модернизируемым объектам. Частная организация осуществляет работы по обновлению, ремонту и модернизации объекта. Взамен она получает право на аренду и эксплуатацию объекта с взиманием платы за услуги в течение определенного времени
Управление и Обслуживание <i>Operation – Maintenance</i>	Частный партнер на основании контракта с государством управляет на определенных условиях и в течение оговоренного срока имуществом, находящимся в собственности у государства. Имущество при этом остается в собственности у государства
Лицензия на Управление <i>Operation License</i>	Частный партнер (управляющая компания) получает лицензию или право на управление в сфере государственных услуг в течение определенного периода
Покупка – Строительство – Управление и эксплуатация <i>Buy - Build - Operate</i>	Модель продажи государством действующего объекта частной компании с условием его модернизации или ремонта. Частная компания производит усовершенствования, необходимые для эффективного управления объектом

Составлено по: Максимов В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре (критерии оценки концессионных конкурсов). М.: Альпина Паблицерс, 2010. 178 с.

Приложение В

Нормативно-правовая база реализации проектов ГЧП (регламентные акты)

Этап жизненного цикла проекта ГЧП	Регламентный акт
Инициация проекта	Постановление Правительства РФ от 03.12.2015 № 1309 «Об утверждении Правил проведения уполномоченным органом переговоров, связанных с рассмотрением предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства на предмет оценки эффективности проекта и определения его сравнительного преимущества»
	Постановление Правительства РФ от 04.12.2015 № 1322 «Об утверждении Правил предварительного отбора участников конкурса на право заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве»
	Постановление Правительства РФ от 19.12.2015 № 1386 «Об утверждении формы предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства, а также требований к сведениям, содержащимся в предложении о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства»
	Постановление Правительства РФ от 19.12.2015 № 1387 «О порядке направления публичному партнеру заявления о намерении участвовать в конкурсе на право заключения соглашения о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном партнерстве»
	Постановление Правительства РФ от 19.12.2015 № 1388 «Об утверждении Правил рассмотрения публичным партнером предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства»
	Приказ Минэкономразвития РФ от 20.11.2015 № 863 «Об утверждении порядка проведения переговоров, связанных с рассмотрением предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства между публичным партнером и инициатором проекта»
	Приказ Минэкономразвития РФ от 20.11.2015 № 864 «Об утверждении порядка проведения предварительных переговоров, связанных с разработкой предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства между публичным партнером и инициатором проекта»
Планирование проекта	Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1514 «О порядке проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества»
	Приказ Минэкономразвития РФ от 30.11.2015 № 894 «Об утверждении методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества»

Продолжение приложения В

Этап жизненного цикла проекта ГЧП	Регламентный акт
Реализация проекта	Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1490 «Об осуществлении публичным партнером контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном партнерстве»
	Приказ Минэкономразвития РФ от 27.11.2015 № 888 «Об утверждении порядка мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном партнерстве»
Завершение проекта	—
<i>Контракт жизненного цикла</i>	
Вне этапов	Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 (в ред. от 29.12.2015 № 1480) «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла»
Все этапы	Постановление Правительства РФ от 26.11.2013 № 1071 (в ред. от 04.02.2016 № 67) «Об утверждении Правил принятия решений о заключении от имени Российской Федерации государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения федеральных нужд, соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств»

Содержательная характеристика методических подходов к оценке
инвестиционного потенциала отраслей

Автор	Показатели	Порядок расчета
Ткаченко И.Н, Стариков Е.Н. ¹⁵³	Показатели производственного, трудового, интеллектуального, инновационного, синергетического, ресурсно-сырьевого и инфраструктурного потенциала	Расчет по выпуску продукта ресурсами частного потенциала
Ткаченко И.Н, Кортина С.Б. ¹⁵⁴	Показатели структуры инвестиций, производительность труда, индексы промышленного производства	Качественная оценка по уровню показателей
Штеле Е.Н. ¹⁵⁵	Показатели производственного, трудового, ресурсно-сырьевого и инфраструктурного потенциала	Показатели экономического эффекта, оказываемого реализацией частного потенциала
Семишин Е.В., Старцева О.А., Брыкля О.А., Шалимов Д.В. ¹⁵⁶	Показатели трудового, производственного и инновационного потенциала	Коэффициенты производительности, соотношения выпуска продукта частным потенциалом
Ковалева И.В. ¹⁵⁷	Показатели трудового, производственного и финансового потенциала	Оценка полноты реализации инвестиционного потенциала
Середа А.А. ¹⁵⁸	Показатели инвестиционно-производственного потенциала	Количественная оценка имеющихся производственных ресурсов

¹⁵³ Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н. Модель интегрированной оценки потенциала отраслевого комплекса региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2(58). С. 45-48.

¹⁵⁴ Кортина С.Б., Ткаченко И.Н. Проблемы управления и оценки инвестиционного потенциала промышленных предприятий. Екатеринбург: Реал-медиа, 2006. 202 с.

¹⁵⁵ Штеле Е.А. Оценка инвестиционного потенциала отрасли // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 26(164). С. 151-154.

¹⁵⁶ Семишин Е.В., Старцева О.А., Брыкля О.А., Шалимов Д.В. Методология оценки инвестиционного потенциала отраслей народного хозяйства // Никоновские чтения. 2008. № 13. С. 98-104.

¹⁵⁷ Ковалева И.В. К вопросу методологии и методики оценки инвестиционной привлекательности отрасли // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 5(115). С. 166-170.

¹⁵⁸ Середа А.А. Оценка производственно-инвестиционного потенциала отраслей пищевой промышленности // Аграрная наука. 2003. № 3. С. 26-28.

Приложение Д

Анкета

экспертного опроса о проблемах и перспективах развития механизмов
государственно-частного партнерства

Уважаемые эксперты!

В рамках проведения работ по подготовке проекта областной целевой программы «Развитие промышленности Свердловской области и повышение ее конкурентоспособности на 2014-2018 гг.» просим вас ответить на ряд вопросов, важных для оценки современного этапа, перспектив развития и повышения эффективности взаимодействия государства и бизнеса. Будем крайне признательны Вам за дополнительные комментарии, пожелания и предложения по решению проблем ГЧП для включения в проект Программы.

Данные об эксперте (заполняется по желанию):

1. Фамилия, имя, отчество (ФИО): _____
2. Место работы: _____
3. Должность: _____
4. Контактный телефон, E-mail: _____

1. Считаете ли Вы, что взаимодействие с органами государственной власти важно для бизнеса, в связи с тем, что (оцените степень важности из предложенных вариантов ответов, используя пятибалльную шкалу: 1 – наиболее важно, 5 – наименее важно):

- A. бизнес получает доступ к реальным ресурсам (к аренде, собственности и т.п.): _____
- B. партнерство ведет к достижению более устойчивого положения компании-участника ГЧП на рынке и снижению политических рисков для бизнеса: _____
- C. бизнес получает дополнительные виды преференций (налоговые льготы и пр.): _____
- D. бизнес получает положительные имиджевые эффекты: _____
- E. другое (по-возможности, конкретизируйте): _____

2. Какие, по Вашему мнению, виды рисков, которые несет бизнес при участии в проектах ГЧП, наиболее существенны? (оцените степень риска для бизнеса, используя пятибалльную шкалу: 1 – самый существенный риск, 5 – риск минимален):

- A. политические риски: _____
- B. правовые и юридические риски: _____
- C. экономические и финансовые риски: _____
- D. коммерческие риски: _____
- E. социальные риски: _____
- F. другие виды рисков (по-возможности, конкретизируйте): _____

3. Считаете ли Вы, что при отборе конкретных проектов ГЧП должны использоваться следующие принципы? (оцените степень значимости использования указанных принципов по пятибалльной шкале: 1 – самый значимый принцип, 5 – наименее значимый принцип):

- А. бизнес-идеи должны основываться на частной инициативе: _____
- В. инвестиционные проекты должны иметь общегосударственное значение: _____
- С. риски, связанные с участием в инвестиционном проекте, должны быть сбалансированы между государством и бизнесом: _____
- Д. ожидаемые выгоды должны быть справедливо распределены между государством и бизнесом, пропорционально понесенным затратам: _____
- Е. другое (по-возможности, конкретизируйте): _____
-

4. В чем, на Ваш взгляд, заключается основная опасность при реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) (оцените причины по пятибалльной шкале: 1 – наиболее значимая, 5 – наименее значимая):

- А. невыполнение государством обязательств, предусмотренных проектом ГЧП: _____
- В. риски, связанные с невозможностью реализации проекта в соответствии с утвержденным планом (увеличение сроков, неэффективность технологий, недостижение заданных технико-экономических показателей): _____
- С. введение дополнительного регулирования со стороны государства, не соответствующего первоначальным договоренностям: _____
- Д. не выполнение в полном объеме взятых государством обязательств по реализации проекта ГЧП (уменьшение сумм, увеличение сроков рассмотрения и финансирования и пр.): _____
- Е. возможная невостребованность результатов проекта ГЧП в будущем: _____
- Ф. другое (по-возможности, конкретизируйте): _____
-

5. Какие критерии эффективности проектов ГЧП являются, по Вашему мнению, наиболее значимыми (оцените степень значимости предложенных критериев, используя пятибалльную шкалу: 1 – наиболее значимый, 5 – наименее значимый):

- А. критерии коммерческой эффективности проекта (рентабельность проекта, период окупаемости, денежный поток по проекту и др.): _____
- В. критерии экономической эффективности организации (снижение затрат организации, увеличение прибыли, повышение рентабельности организации): _____
- С. критерии роста конкурентоспособности организации (создание нового продукта, расширение видов деятельности компании, освоение новых рынков): _____
- Д. критерии роста конкурентоспособности выпускаемых товаров/предлагаемых услуг (повышение качества, снижение себестоимости и цены, расширение функциональности): _____
- Е. критерии неэкономического характера (доступ к территориям, ресурсам и коммуникациям, снижение административных барьеров и т.п.): _____

6. В чем, по Вашему мнению, заключаются проблемы развития ГЧП (отметьте не более двух вариантов ответов):

- А. непонимание бизнесом особенностей механизма ГЧП: _____
- В. низкая осведомленность органов государственной власти о проблемах бизнеса, формальное отношение чиновников: _____
- С. непрозрачность конкурсных процедур: _____
- Д. боязнь вмешательства чиновников процесс принятия управленческих решений и контроля над денежными потоками: _____
- Е. другое (по-возможности, конкретизируйте): _____
-

7. Знакомы ли Вы с примерами реализации эффективных проектов ГЧП в России?

A. да: _____

B. нет: _____

C. примеры (укажите по желанию): _____

8. Считаете ли Вы достаточной для эффективного развития механизма ГЧП существующую в России (в том числе на региональном уровне) законодательную и нормативно-правовую базу о государственно-частном партнерстве?

A. да: _____

B. нет: _____

C. сформулируйте предложения по ее совершенствованию (заполняется по желанию):

Содержательная характеристика методик оценки эффективности
государственно-частного партнерства

Автор	Суть методики	Виды эффективности	Применяемые показатели	E^{PPP}
Габдуллина Э.И. ¹⁵⁹	Оценка эффективности проекта в целом и эффективности участия в проекте частного партнера	Общественная	Валовый национальный продукт, занятость и уровень доходов населения и пр.	+
		Бюджетная	Поступления в бюджеты различных уровней в виде налогов, акцизов и т.д.	
		Коммерческая	NPV, IRR, PI	
		Региональная, отраслевая	Конкурентоспособность, рост доходов смежных предприятий, экологическая безопасность	
Лактюшина О.В. ¹⁶⁰	Оценка эффективности использования механизма ГЧП	Эффективность ГЧП в целом	Значимость, масштабность (экспертная оценка)	+
		Бюджетная	Разница между налоговыми поступлениями и инвестициями	
		Предпринимательская	NPV	
Прокопович С.Ю. ¹⁶¹	Комплексная методика. Комбинирование количественных и качественных оценок. Расчет эффективностей в ситуациях «с проектом» и «без проекта». Оценка эффективности в баллах	Общественная эффективность	Уровень удовлетворения общественных потребностей; соответствие проекта приоритетам стратегий СЭР	+
		Экономическая	NPV	
		Эффективность баланса интересов	Среднее значение по экономической, бюджетной и социальной эффективности	
		Бюджетная	Дисконтированная разность поступлений и расходов бюджета	
		Социальная	Численность создаваемых рабочих мест; уровень соотношения оплаты труда после и до реализации проекта	

¹⁵⁹ Габдуллина Э.И. Оценка эффективности ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: www.science-education.ru/102-5928.

¹⁶⁰ Лактюшина О.В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства (на примере Брянской области): автореф.... дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011.

¹⁶¹ Прокопович С.Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2013. № 9. URL: <http://uecs.ru/logistika/item/2377-2013-09-26-08-22-57>.

Продолжение приложения Е

Автор	Суть методики	Виды эффективности	Применяемые показатели	E^{PPP}
Тимчук О.Г. ¹⁶²	Имитационное моделирование финансовых показателей проекта, определение положительных социально-экономических эффектов	Экономическая	NPV, IRR, PI	–
		Социально-экономический эффект (положительные предельные выгоды)	Предельные социальные выгоды (публичный партнер): дополнительные рабочие места; общественная полезность и пр.	
			Предельные частные выгоды (частный партнер): отсутствие риска спроса, крупный контракт	
Ястребов О.А. ¹⁶³	Расчет общественной эффективности как двухкомпонентного интегрального показателя, включающего социальную и экономическую эффективность	Социальная эффективность	Показатели СЭР в соответствии с указом Президента РФ от 28.06.2007 № 825 (с изм.)	–
		Экономическая эффективность	Бюджетная эффективность (отношение дисконтированных налоговых поступлений к бюджетным ассигнованиям)	
			Коммерческая эффективность (NPV, IRR, PI, PBD)	
Хорева Т.В. ¹⁶⁴	Расчет различных видов эффективности	Экономический эффект	Вклад в ВРП	–
		Финансовая эффективность	NPV IRR	
		Бюджетная эффективность	Отношение дисконтированных налоговых поступлений к дисконтированным бюджетным ассигнованиям	
		Социальная эффективность	Повышение уровня занятости населения в трудоспособном возрасте, повышение доступности и качества услуг, улучшение состояния окружающей среды	
Чухломин Н.В.	Поэтапная методика: первый этап – расчет эффективности в ситуации «без поддержки», второй этап – расчет эффективности в ситуации «с поддержкой»	Коммерческая эффективность «с поддержкой» и «без поддержки»	NPV	+
		Бюджетная эффективность «с поддержкой» и «без поддержки»	Отношение дисконтированных налоговых поступлений к дисконтированным бюджетным ассигнованиям, величина налоговых поступлений	
		Общественная эффективность	Не детализованы	

¹⁶² Тимчук О.Г. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности ЖКХ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2013. 15 с.

¹⁶³ Ястребов О.А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2011. 37 с.

¹⁶⁴ Хорева Т.В. Управление инновационной деятельностью при формировании и реализации инфраструктурных проектов на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2013. 24 с.

Продолжение приложения Е

Автор	Суть методики	Виды эффективности	Применяемые показатели	E^{PPP}
Зыков А.А. ¹⁶⁵	Расчет различных видов эффективности.	Социальная эффективность	Показатели СЭР	–
		Экономическая эффективность	Бюджетная эффективность (отношение дисконтированных налоговых поступлений к бюджетным ассигнованиям)	
			Финансовая эффективность (NPV, IRR, PI, PBD)	
Чернов В.А. ¹⁶⁶	Расчет различных видов эффективности.	Финансовая эффективность	NPV PI	–
		Социальная эффективность	Не детализированы	
Фурего Э.В. ¹⁶⁷	Модифицированная оценка инвестиционной привлекательности проекта с учетом различных сценариев рисков, с использованием экспертных оценок		Коммерческая эффективность (NPV, IRR, PI, PBD)	–
Бердникова Н.А. ¹⁶⁸	Интегральная оценка эффективности проекта ГЧП	Коммерческая эффективность	NPV, IRR, PI, PBD	+
		Общественная эффективность	Экономия затрат населения на получение общественных услуг	
Рябущенко О.А. ¹⁶⁹	Расчет различных видов эффективности проекта ГЧП	Финансовая эффективность	NPV PI	–
		Бюджетная эффективность	Отношение дисконтированных налоговых поступлений к дисконтированным бюджетным ассигнованиям	
		Социальная эффективность	Изменение количества рабочих мест в регионе Показатели ВРП	

¹⁶⁵ Зыков А.А. Управление инфраструктурными проектами развития городских агломераций на основе механизма государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. 23 с.

¹⁶⁶ Чернов В.А. Государственно-частное партнерство в сфере малоэтажного жилищного строительства // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 4(45).

¹⁶⁷ Фурего Э.В. Эффективность государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 23 с.

¹⁶⁸ Бердникова Н.А. Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 23 с.

¹⁶⁹ Рябущенко О.А. Оценка эффективности государственно-частного партнерства для развития транспортной инфраструктуры Сибири: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2011. 23 с.

Продолжение приложения Е

Автор	Суть методики	Виды эффективности	Применяемые показатели	E^{PPP}
Литовка Г.Л. ¹⁷⁰	Расчет различных видов эффективности	Экономический эффект	Вклад в ВРП	–
		Финансовая эффективность	NPV IRR	
		Бюджетная эффективность	Отношение дисконтированных налоговых поступлений к дисконтированным бюджетным ассигнованиям	
Комаров Ю.А. ¹⁷¹	Модифицированная методика оценки различных видов эффективности проекта ГЧП с учетом косвенных эффектов для инвесторов	Финансовая эффективность	NPV, IRR	+
		Бюджетная эффективность	Отношение дисконтированных налоговых поступлений к дисконтированным бюджетным ассигнованиям	
		Общественная эффективность	Вариативный расчет NPV, IRR с учетом различных эффектов	
Романова М.В. ¹⁷²	Оценка интегрального показателя эффективности проекта ГЧП	Прямой коммерческий эффект	Дисконтированный денежный поток для участников ГЧП	–
		Косвенный коммерческий эффект	Дисконтированный денежный поток, вызванный положительными и отрицательными экстерналиями для сторонних коммерческих организаций	
		Бюджетный эффект	Дисконтированный денежный поток, равный разности притоков в форме налогов, сборов, сокращения государственных расходов и оттоков денежных средств бюджета	
		Трудовой эффект	Доходы физических лиц в виде заработной платы от трудоустройства на объект ГЧП проекта	
		Потребительский эффект	Дисконтированная разница между притоками денежных средств населения и некоммерческих организаций от реализации ГЧП и оттоками денежных средств от появления отрицательных экстерналий	

¹⁷⁰ Литовка Г.Л. Методика расчета показателей и оценки критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, осуществляемых в рамках государственно-частного партнерства // Управление экономическими системами. 2013. № 8. URL: <http://uecs.ru/uecs56-562013/item/2328-2013-09-04-07-47-27>.

¹⁷¹ Комаров Ю.А. Оценка эффективности государственно-частного партнерства при создании промышленно-логистических парков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2012. 21 с.

¹⁷² Романова М.В. формирование государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2014. 27 с.

Продолжение приложения Е

Автор	Суть методики	Виды эффективности	Применяемые показатели	E^{PPP}
Ларионов И.В. ¹⁷³	Оценка эффективности бюджетных расходов	Бюджетная эффективность	Число рабочих мест, созданных предприятиями, на 1 р. бюджетной поддержки; Объем налогов, перечисляемых предприятиями в региональный бюджет, на 1 р. бюджетной поддержки; Превышение средней заработной платы на предприятиях к средней заработной плате по региону на 1 р. государственной поддержки	–
Литвяков С.С. ¹⁷⁴	Оценка эффективности проекта ГЧП для государства	Бюджетная эффективность	– бюджетная чистая приведенная стоимость (Budget NPV, BNPV); – бюджетная внутренняя норма доходности (Budget IRR, BIRR); – дисконтированный период окупаемости для бюджетных денежных потоков (Budget PBP, BPBP).	–
		Социально-экономическая эффективность	– экономическая чистая приведенная стоимость (Economic NPV, ENPV); – экономическая внутренняя норма доходности (Economic IRR, EIRR); – дисконтированный период окупаемости для экономических денежных потоков	

¹⁷³ Ларионов И.В. Повышение эффективности управления проектами государственно-частного партнерства на основе информационных систем: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2015. 25 с.

¹⁷⁴ Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 28 с.

Приложение Ж

Результаты апробации модели согласования интересов
сторон комплексных инвестиционных проектов

Таблица Ж.1 – Итерационный процесс структурирования проекта № 1

Дисконти- рованная прибыль	Объем инвестиций по произ- водствен- ному объекту	Объем инвестиций по инфра- структур- ному объекту	Доля инвестора в финанси- ровании инфраструк- турного проекта	Величина субсидий	Дисконти- рованная величина налогового льготи- рования	Бюджетная эффектив- ность	Финансовая эффектив- ность
350,74	170,0	53,77	0	0	0	0,962	1,758
350,74	175,377	48,393	0	10	0	1,069	1,704
350,74	180,754	43,016	0	20	0	1,202	1,654
350,74	186,131	37,639	0	30	0	1,374	1,606
350,74	191,508	32,262	0	40	0	1,603	1,561
350,74	196,885	26,885	0	50	0	1,924	1,518
350,74	202,262	21,508	0	60	0	2,405	1,478
350,74	207,639	16,131	0	70	0	3,207	1,440
350,74	213,016	10,754	0	80	0	4,810	1,403
350,74	218,393	5,377	0	90	0	9,621	1,369
350,74	223,77	0	0	100	0		1,336
350,74	170,0	53,77	2,55	0	18,41	0,692	1,785
350,74	175,377	48,393	2,55	10	18,41	0,745	1,730
350,74	180,754	43,016	2,55	20	18,41	0,808	1,677
350,74	186,131	37,639	2,55	30	18,41	0,882	1,628
350,74	191,508	32,262	2,55	40	18,41	0,972	1,582
350,74	196,885	26,885	2,55	50	18,41	1,081	1,538
350,74	202,262	21,508	2,55	60	18,41	1,218	1,497
350,74	207,639	16,131	2,55	70	18,41	1,394	1,457
350,74	213,016	10,754	2,55	80	18,41	1,630	1,420
350,74	218,393	5,377	2,55	90	18,41	1,964	1,385
350,74	223,77	0	2,55	100	18,41	2,468	1,351
350,74	170,0	53,77	2,55	0	0	0,918	1,785
350,74	175,377	48,393	2,55	10	0	1,015	1,730
350,74	180,754	43,016	2,55	20	0	1,135	1,677
350,74	186,131	37,639	2,55	30	0	1,287	1,628
350,74	191,508	32,262	2,55	40	0	1,486	1,582
350,74	196,885	26,885	2,55	50	0	1,757	1,538
350,74	202,262	21,508	2,55	60	0	2,150	1,497
350,74	207,639	16,131	2,55	70	0	2,769	1,457
350,74	213,016	10,754	2,55	80	0	3,888	1,420
350,74	218,393	5,377	2,55	90	0	6,526	1,385
350,74	223,77	0	2,55	100	0	20,28	1,351
350,74	170,0	53,77	0	0	18,41	0,716	1,758
350,74	175,377	48,393	0	10	18,41	0,77	1,704
350,74	180,754	43,016	0	20	18,41	0,842	1,654
350,74	186,131	37,639	0	30	18,41	0,923	1,606
350,74	191,508	32,262	0	40	18,41	1,020	1,561
350,74	196,885	26,885	0	50	18,41	1,142	1,518
350,74	202,262	21,508	0	60	18,41	1,296	1,478
350,74	207,639	16,131	0	70	18,41	1,497	1,440
350,74	213,016	10,754	0	80	18,41	1,773	1,403
350,74	218,393	5,377	0	90	18,41	2,174	1,362
350,74	223,77	0	0	100	18,41	2,810	1,336

Таблица Ж.2 – Итерационный процесс структурирования проекта № 2

Дисконти- рованная прибыль	Объем инвестиций по произ- водствен- ному объекту	Объем инвестиций по инфра- структур- ному объекту	Доля инвестора в финанси- ровании инфраструк- турного проекта	Величина субсидий	Дисконти- рованная величина налогового льготи- рования	Бюджетная эффектив- ность	Финансовая эффектив- ность
113,86	74	18,15	0	0	0	0,925	1,312
113,86	75,815	16,335	10	0	0	1,028	1,280
113,86	77,63	14,52	20	0	0	1,157	1,250
113,86	79,445	12,705	30	0	0	1,322	1,222
113,86	81,26	10,89	40	0	0	1,542	1,195
113,86	83,075	9,075	50	0	0	1,851	1,168
113,86	84,89	7,26	60	0	0	2,313	1,143
113,86	86,705	5,445	70	0	0	3,084	1,119
113,86	88,52	3,63	80	0	0	4,627	1,097
113,86	90,335	1,815	90	0	0	9,253	1,075
113,86	92,15	0	100	0	0		1,053
113,86	74	18,15	0	1,11	5,98	0,665	1,332
113,86	75,815	16,335	10	1,11	5,98	0,717	1,299
113,86	77,63	14,52	20	1,11	5,98	0,777	1,269
113,86	79,445	12,705	30	1,11	5,98	0,848	1,239
113,86	81,26	10,89	40	1,11	5,98	0,934	1,211
113,86	83,075	9,075	50	1,11	5,98	1,039	1,184
113,86	84,89	7,26	60	1,11	5,98	1,170	1,159
113,86	86,705	5,445	70	1,11	5,98	1,340	1,134
113,86	88,52	3,63	80	1,11	5,98	1,567	1,110
113,86	90,335	1,815	90	1,11	5,98	1,886	1,088
113,86	92,15	0	100	1,11	5,98	2,369	1,066
113,86	74	18,15	0	1,11	0	0,872	1,332
113,86	75,815	16,335	10	1,11	0	0,963	1,299
113,86	77,63	14,52	20	1,11	0	1,074	1,269
113,86	79,445	12,705	30	1,11	0	1,216	1,239
113,86	81,26	10,89	40	1,11	0	1,400	1,211
113,86	83,075	9,075	50	1,11	0	1,649	1,184
113,86	84,89	7,26	60	1,11	0	2,006	1,159
113,86	86,705	5,445	70	1,11	0	2,562	1,134
113,86	88,52	3,63	80	1,11	0	3,543	1,110
113,86	90,335	1,815	90	1,11	0	5,742	1,088
113,86	92,15	0	100	1,11	0	15,130	1,066
113,86	74	18,15	0	0	5,98	0,696	1,312
113,86	75,815	16,335	10	0	5,98	0,753	1,280
113,86	77,63	14,52	20	0	5,98	0,819	1,250
113,86	79,445	12,705	30	0	5,98	0,899	1,222
113,86	81,26	10,89	40	0	5,98	0,996	1,195
113,86	83,075	9,075	50	0	5,98	1,116	1,168
113,86	84,89	7,26	60	0	5,98	1,268	1,143
113,86	86,705	5,445	70	0	5,98	1,470	1,119
113,86	88,52	3,63	80	0	5,98	1,748	1,097
113,86	90,335	1,815	90	0	5,98	2,155	1,075
113,86	92,15	0	100	0	5,98	2,808	1,053

Таблица Ж.3 – Итерационный процесс структурирования проекта № 3

Дисконти- рованная прибыль	Объем инвестиций по произ- водствен- ному объекту	Объем инвестиций по инфра- структур- ному объекту	Доля инвестора в финанси- ровании инфраструк- турного проекта	Величина субсидий	Дисконти- рованная величина налогового льготи- рования	Бюджетная эффектив- ность	Финансовая эффектив- ность
929,14	470	183,69	0	0	0	0,746	1,685
929,14	488,369	165,321	10	0	0	0,829	1,622
929,14	506,738	146,952	20	0	0	0,933	1,563
929,14	525,107	128,583	30	0	0	1,066	1,508
929,14	543,476	110,214	40	0	0	1,243	1,457
929,14	561,845	91,845	50	0	0	1,492	1,410
929,14	580,214	73,476	60	0	0	1,865	1,365
929,14	598,583	55,107	70	0	0	2,487	1,323
929,14	616,952	36,738	80	0	0	3,730	1,284
929,14	635,321	18,369	90	0	0	7,461	1,247
929,14	653,69	0	100	0	0		1,212
929,14	470	183,69	0	7,05	48,78	0,572	1,711
929,14	488,369	165,321	10	7,05	48,78	0,620	1,646
929,14	506,738	146,952	20	7,05	48,78	0,676	1,585
929,14	525,107	128,583	30	7,05	48,78	0,743	1,529
929,14	543,476	110,214	40	7,05	48,78	0,825	1,477
929,14	561,845	91,845	50	7,05	48,78	0,928	1,428
929,14	580,214	73,476	60	7,05	48,78	1,060	1,382
929,14	598,583	55,107	70	7,05	48,78	1,235	1,339
929,14	616,952	36,738	80	7,05	48,78	1,481	1,299
929,14	635,321	18,369	90	7,05	48,78	1,847	1,261
929,14	653,69	0	100	7,05	48,78	2,455	1,225
929,14	470	183,69	0	7,05	0	0,719	1,711
929,14	488,369	165,321	10	7,05	0	0,795	1,646
929,14	506,738	146,952	20	7,05	0	0,890	1,585
929,14	525,107	128,583	30	7,05	0	1,010	1,529
929,14	543,476	110,214	40	7,05	0	1,169	1,477
929,14	561,845	91,845	50	7,05	0	1,386	1,428
929,14	580,214	73,476	60	7,05	0	1,702	1,382
929,14	598,583	55,107	70	7,05	0	2,205	1,339
929,14	616,952	36,738	80	7,05	0	3,130	1,299
929,14	635,321	18,369	90	7,05	0	5,392	1,261
929,14	653,69	0	100	7,05	0	19,439	1,225
929,14	470	183,69	0	0	48,78	0,590	1,685
929,14	488,369	165,321	10	0	48,78	0,640	1,622
929,14	506,738	146,952	20	0	48,78	0,700	1,563
929,14	525,107	128,583	30	0	48,78	0,773	1,508
929,14	543,476	110,214	40	0	48,78	0,862	1,457
929,14	561,845	91,845	50	0	48,78	0,975	1,410
929,14	580,214	73,476	60	0	48,78	1,121	1,365
929,14	598,583	55,107	70	0	48,78	1,319	1,323
929,14	616,952	36,738	80	0	48,78	1,603	1,284
929,14	635,321	18,369	90	0	48,78	2,041	1,247
929,14	653,69	0	100	0	48,78	2,810	1,212

Таблица Ж.4 – Итерационный процесс структурирования проекта № 4

Дисконти- рованная прибыль	Объем инвестиций по произ- водствен- ному объекту	Объем инвестиций по инфра- структур- ному объекту	Доля инвестора в финанси- ровании инфраструк- турного проекта	Величина субсидий	Дисконти- рованная величина налогового льготи- рования	Бюджетная эффектив- ность	Финансовая эффектив- ность
737,49	400	192,06	0	0	0	0,566	1,572
737,49	419,206	172,854	10	0	0	0,629	1,500
737,49	438,412	153,648	20	0	0	0,708	1,434
737,49	457,618	134,442	30	0	0	0,809	1,374
737,49	476,824	115,236	40	0	0	0,944	1,319
737,49	496,03	96,03	50	0	0	1,133	1,267
737,49	515,236	76,824	60	0	0	1,416	1,220
737,49	534,442	57,618	70	0	0	1,888	1,176
737,49	553,648	38,412	80	0	0	2,832	1,136
737,49	572,854	19,206	90	0	0	5,664	1,098
737,49	592,06	0	100	0	0		1,062
737,49	400	192,06	0	6	38,72	0,459	1,596
737,49	419,206	172,854	10	6	38,72	0,500	1,522
737,49	438,412	153,648	20	6	38,72	0,548	1,454
737,49	457,618	134,442	30	6	38,72	0,607	1,392
737,49	476,824	115,236	40	6	38,72	0,680	1,335
737,49	496,03	96,03	50	6	38,72	0,773	1,283
737,49	515,236	76,824	60	6	38,72	0,895	1,235
737,49	534,442	57,618	70	6	38,72	1,063	1,190
737,49	553,648	38,412	80	6	38,72	1,309	1,148
737,49	572,854	19,206	90	6	38,72	1,702	1,109
737,49	592,06	0	100	6	38,72	2,432	1,073
737,49	400	192,06	0	6	0	0,549	1,596
737,49	419,206	172,854	10	6	0	0,608	1,522
737,49	438,412	153,648	20	6	0	0,681	1,454
737,49	457,618	134,442	30	6	0	0,775	1,392
737,49	476,824	115,236	40	6	0	0,897	1,335
737,49	496,03	96,03	50	6	0	1,066	1,283
737,49	515,236	76,824	60	6	0	1,313	1,235
737,49	534,442	57,618	70	6	0	1,710	1,190
737,49	553,648	38,412	80	6	0	2,449	1,148
737,49	572,854	19,206	90	6	0	4,316	1,109
737,49	592,06	0	100	6	0	18,130	1,073
737,49	400	192,06	0	0	38,72	0,471	1,572
737,49	419,206	172,854	10	0	38,72	0,514	1,500
737,49	438,412	153,648	20	0	38,72	0,565	1,434
737,49	457,618	134,442	30	0	38,72	0,628	1,374
737,49	476,824	115,236	40	0	38,72	0,707	1,319
737,49	496,03	96,03	50	0	38,72	0,807	1,267
737,49	515,236	76,824	60	0	38,72	0,941	1,220
737,49	534,442	57,618	70	0	38,72	1,129	1,176
737,49	553,648	38,412	80	0	38,72	1,410	1,136
737,49	572,854	19,206	90	0	38,72	1,878	1,098
737,49	592,06	0	100	0	38,72	2,809	1,062

Таблица Ж.5 – Итерационный процесс структурирования проекта № 5

Дисконти- рованная прибыль	Объем инвестиций по произ- водствен- ному объекту	Объем инвестиций по инфра- структур- ному объекту	Доля инвестора в финанси- ровании инфраструк- турного проекта	Величина субсидий	Дисконти- рованная величина налогового льготи- рования	Бюджетная эффектив- ность	Финансовая эффектив- ность
578,51	321	154,63	0	0	0	0,552	1,536
578,51	336,463	139,167	10	0	0	0,613	1,466
578,51	351,926	123,704	20	0	0	0,690	1,401
578,51	367,389	108,241	30	0	0	0,788	1,342
578,51	382,852	92,778	40	0	0	0,920	1,288
578,51	398,315	77,315	50	0	0	1,104	1,238
578,51	413,778	61,852	60	0	0	1,380	1,192
578,51	429,241	46,389	70	0	0	1,839	1,149
578,51	444,704	30,926	80	0	0	2,759	1,109
578,51	460,167	15,463	90	0	0	5,518	1,072
578,51	475,63	0	100	0	0		1,037
578,51	321	154,63	0	4,815	30,37	0,450	1,560
578,51	336,463	139,167	10	4,815	30,37	0,489	1,487
578,51	351,926	123,704	20	4,815	30,37	0,537	1,421
578,51	367,389	108,241	30	4,815	30,37	0,595	1,360
578,51	382,852	92,778	40	4,815	30,37	0,667	1,305
578,51	398,315	77,315	50	4,815	30,37	0,758	1,253
578,51	413,778	61,852	60	4,815	30,37	0,879	1,206
578,51	429,241	46,389	70	4,815	30,37	1,046	1,162
578,51	444,704	30,926	80	4,815	30,37	1,291	1,121
578,51	460,167	15,463	90	4,815	30,37	1,685	1,083
578,51	475,63	0	100	4,815	30,37	2,425	1,048
578,51	321	154,63	0	4,815	0	0,535	1,560
578,51	336,463	139,167	10	4,815	0	0,593	1,487
578,51	351,926	123,704	20	4,815	0	0,664	1,421
578,51	367,389	108,241	30	4,815	0	0,755	1,360
578,51	382,852	92,778	40	4,815	0	0,874	1,305
578,51	398,315	77,315	50	4,815	0	1,039	1,253
578,51	413,778	61,852	60	4,815	0	1,280	1,206
578,51	429,241	46,389	70	4,815	0	1,666	1,162
578,51	444,704	30,926	80	4,815	0	2,387	1,121
578,51	460,167	15,463	90	4,815	0	4,208	1,083
578,51	475,63	0	100	4,815	0	17,722	1,048
578,51	321	154,63	0	0	30,37	0,461	1,536
578,51	336,463	139,167	10	0	30,37	0,503	1,466
578,51	351,926	123,704	20	0	30,37	0,554	1,401
578,51	367,389	108,241	30	0	30,37	0,616	1,342
578,51	382,852	92,778	40	0	30,37	0,693	1,288
578,51	398,315	77,315	50	0	30,37	0,792	1,238
578,51	413,778	61,852	60	0	30,37	0,925	1,192
578,51	429,241	46,389	70	0	30,37	1,112	1,149
578,51	444,704	30,926	80	0	30,37	1,392	1,109
578,51	460,167	15,463	90	0	30,37	1,862	1,072
578,51	475,63	0	100	0	30,37	2,810	1,037

Таблица Ж.6 – Итерационный процесс структурирования проекта № 6

Дисконти- рованная прибыль	Объем инвестиций по произ- водствен- ному объекту	Объем инвестиций по инфра- структур- ному объекту	Доля инвестора в финанси- ровании инфраструк- турного проекта	Величина субсидий	Дисконти- рованная величина налогового льготи- рования	Бюджетная эффектив- ность	Финансовая эффектив- ность
260,01	113	74,88	0	0	0	0,512	1,962
260,01	120,488	67,392	10	0	0	0,569	1,840
260,01	127,976	59,904	20	0	0	0,640	1,732
260,01	135,464	52,416	30	0	0	0,732	1,636
260,01	142,952	44,928	40	0	0	0,854	1,551
260,01	150,44	37,44	50	0	0	1,024	1,473
260,01	157,928	29,952	60	0	0	1,280	1,404
260,01	165,416	22,464	70	0	0	1,707	1,340
260,01	172,904	14,976	80	0	0	2,561	1,282
260,01	180,392	7,488	90	0	0	5,122	1,229
260,01	187,88	0	100	0	0		1,180
260,01	113	74,88	0	1,695	13,65	0,425	1,991
260,01	120,488	67,392	10	1,695	13,65	0,464	1,866
260,01	127,976	59,904	20	1,695	13,65	0,510	1,755
260,01	135,464	52,416	30	1,695	13,65	0,566	1,657
260,01	142,952	44,928	40	1,695	13,65	0,636	1,569
260,01	150,44	37,44	50	1,695	13,65	0,727	1,490
260,01	157,928	29,952	60	1,695	13,65	0,847	1,419
260,01	165,416	22,464	70	1,695	13,65	1,014	1,354
260,01	172,904	14,976	80	1,695	13,65	1,265	1,295
260,01	180,392	7,488	90	1,695	13,65	1,680	1,240
260,01	187,88	0	100	1,695	13,65	2,499	1,191
260,01	113	74,88	0	1,695	0	0,501	1,991
260,01	120,488	67,392	10	1,695	0	0,555	1,866
260,01	127,976	59,904	20	1,695	0	0,623	1,755
260,01	135,464	52,416	30	1,695	0	0,709	1,657
260,01	142,952	44,928	40	1,695	0	0,823	1,569
260,01	150,44	37,44	50	1,695	0	0,980	1,490
260,01	157,928	29,952	60	1,695	0	1,212	1,419
260,01	165,416	22,464	70	1,695	0	1,587	1,354
260,01	172,904	14,976	80	1,695	0	2,300	1,295
260,01	180,392	7,488	90	1,695	0	4,176	1,240
260,01	187,88	0	100	1,695	0	22,626	1,191
260,01	113	74,88	0	0	13,65	0,433	1,962
260,01	120,488	67,392	10	0	13,65	0,473	1,840
260,01	127,976	59,904	20	0	13,65	0,521	1,732
260,01	135,464	52,416	30	0	13,65	0,581	1,636
260,01	142,952	44,928	40	0	13,65	0,655	1,551
260,01	150,44	37,44	50	0	13,65	0,751	1,473
260,01	157,928	29,952	60	0	13,65	0,880	1,404
260,01	165,416	22,464	70	0	13,65	1,062	1,340
260,01	172,904	14,976	80	0	13,65	1,340	1,282
260,01	180,392	7,488	90	0	13,65	1,814	1,229
260,01	187,88	0	100	0	13,65	2,810	1,180